

Елена Архимова

ОГНИ ЧУШНИЦЫ для ЧУДОВИЩА

16+

Annotation

Любовь к шефу с первого взгляда не входит в мои обязанности. Но разве любовь когда-то кого-то о таких мелочах спрашивала? О том, что мой шеф имеет достаточно необычную внешность, я знала. Недаром же его за глаза называют Чудовищем. Ах, он ещё и мысли умеет слышать? Это, конечно, чуть усложняет дело, но почему-то мне всё равно, пусть слушает, если ему это интересно! И глаза у него почему-то совсем не имеют белков, да, одна чернота, но такая разная она может быть. И совсем он не чудовище! Ну, подумаешь, не красив, зато его запах мне нравится, а это, между прочим, для меня огромная редкость! Взрослая адекватная героиня. Главный герой с необычной внешностью. И совсем чуть-чуть магии и параллельного мира. История о любви и немного о магии. Неважно, сколько тебе лет и в каком мире ты живешь. Даже неважно то, как ты выглядишь. Важно лишь то, что нашим, и не только, миром правит любовь. Только она управляет нами и нашими судьбами.

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

– Ваше Величество! Дети, прошу встать! – учитель от волнения пошел пятнами.

Шутка ли, сам король принял приглашение его, простого учителя, и пришел в школу на его открытый урок! А ведь директор до последнего не верил, что король посетит их школу! Не верил до сегодняшнего дня, пока не появились телевизионщики перед зданием школы.

– Спасибо огромное, что нашли время и посетили наш открытый урок, посвященный теме любви.

– Ну, подрастающее поколение имеет право знать разные истории любви. А они, как мы с Вами знаем, бывают очень разными! Садитесь, дети! – король махнул рукой, и класс послушно опустился на свои места.

– Ваше Величество, Вы расскажете нам историю Вашей любви?

– Да, хотел, но потом подумал, что эту историю и так все знают. Верно?

Подростки дружно закивали головами. Король улыбнулся и продолжил:

– Вот поэтому я решил рассказать вам историю моего тестя. Конечно, с его разрешения.

– Историю любви короля Игоря II и его жены? – восторженно ахнула девушка с веснушками, сидящая на первой парте.

– Да, милая, именно её. Не возражаете?

– Нет, Ваше Величество! Тем более, в Вашем исполнении есть надежда услышать правдоподобную версию! – сверкнул своими разноцветными глазами подросток с предпоследней парты.

– Генрих, что ты себе позволяешь! – шикнул на парня учитель.

– Ничего, тем более, что он прав. В моем исполнении версия будет самой правдоподобной! – улыбнулся король одними губами и перевел взгляд на парня с разноцветными глазами. Парень быстро сник и попытался слиться с партией, но, по понятным причинам, у него это не вышло. Генрих на себе испытал силу взгляда короля, о которой столько говорилось, но так неохотно верилось, особенно им, подростками.

Впрочем, все мы были молодыми и казались себе умнее взрослых, поэтому и король не стал долго сверлить взглядом подростка, сменившего весь свой боевой настрой на унылый, а перевел взгляд на весь класс.

– Ну, что ж, слушайте!

Он вздохнул и начал свой рассказ:

– Ваши родители ещё помнят те времена, когда две великие державы не сказать, что воевали между собой, но имели очень напряженные отношения. Далекой Кандией много веков правит королевская династия Кандиских. История любви Игоря II и его прекрасной жены началась тогда.

Король Игорь II Кандиский, похоронив много лет назад свою первую жену Агнию, не мог и не хотел жениться ещё раз. Да, ему, взрослому мужчине, пользуясь его только-только восстановившимся здоровьем, отец навязал этот брак с Агнией. Но мужчины всего нашего мира тем и сильны, что не изменяют своим жёнам! – Его величество обвел класс взглядом и увидел, как подростки все, как один, дружно склонили головы в знак согласия. Он удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Их с Агнией ребенок не выжил, и его жена винила себя в этом. Она просто не хотела жить дальше, хотя и не была больна.

Девушка с веснушками, услышав это, шмыгнула носом и уткнулась в носовой платок.

– Игорь не хотел повторения таких отношений. О том, что в другом мире у него была настоящая любовь и, возможно рос и развивался его ребенок, он узнал только со слов своей матушки. Сам он, получив нож в спину и потеряв много крови, выжил чудом. Восстанавливался два года, но ничего не помнил о жизни в том мире.

Девушке с веснушками вторили, шмыгая носом, уже все девушки в классе.

– Игорь старел, наследника не было. Но тут случилось чудо. Моя невеста, наша с вами будущая королева, проходя испытания, доказывая нашим старейшинам, так не желавшим верить в чистоту её помыслов и искреннюю любовь ко мне, сдала кровь. Сдала всего лишь для того, чтобы доказать, что она чиста и не находится под воздействием моих чар.

– Старейшины не верили, что Вас, Ваше Величество, можно полюбить искренне? – ахнула девушка с веснушками.

– Да, представь себе! – улыбнулся король совсем невеселой улыбкой, – и так бывает. Как видишь, короли не очень отличаются от обычных жителей! Впрочем, я отвлекся. Нашу с королевой историю вы все знаете, верно? Поэтому, возвращаемся к королю Кандии Игору II.

– Итак, моя тогда ещё невеста, сдала кровь, и вот тут выяснилось, что она и есть тот таинственный ребенок, связь с которым Игор потерял не по своей вине. Обстоятельства сложились таким образом, что я сам, лично, сообщил ему об этом. Как сообщил и о том, что люблю его дочь и собираюсь на ней жениться. Он вошел в моё положение и одобрил наш брак. Внутригосударственные интриги вынудили меня сделать так, будто Игор прислал отряд военных за своей дочерью. Прислал, выполняя волю своего умирающего отца. Наша королева мудрая женщина. Да, она жила и воспитывалась в другом мире, но и в том мире чтут последнюю волю умирающего. Поэтому она отправилась в Кандию в сопровождении верных слуг и своей лучшей подруги. Магессы, обладающей редким даром видеть правду.

– И король Кандии, увидев подругу нашей уважаемой королевы, влюбился в неё? – выдохнула девушка с веснушками.

– Да. С первого взгляда! И уважаемая магесса, увидев его искренние чувства, ответила ему взаимностью! – улыбнулся король, – как она потом говорила сама нам с моей любимой женой, она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Видеть правду это тяжелый крест. Это практически невозможность завести отношения и семью, потому что ты всегда видишь то, что все остальные пытаются скрыть от окружающих. Уважаемую магессу не смутило то, что король Игор встречая свою дочь, выглядел дряхлым стариком, не смотря на свой ещё совсем не дряхлый возраст! Он просто не видел смысла жить, а потому...

– Старел не по дням, а по часам! – закончила фразу девушка с первой парты.

– Да, – подтвердил король, улыбнувшись, – но, всё-таки, разреши я закончу, хорошо?

– Извините, Ваше Величество! – девушка густо покраснела и опустила глаза.

– Любовь творит чудеса, делая стариков молодыми. Буквально. Все вы знаете это. Так вот я хочу сказать, что не смотрите на внешность. Она обманчива. Наш с королевой пример лишнее тому подтверждение! Смотрите в душу вашего избранника или избранницы. Не имеет значения, из какого он клана или какое положение он занимает в обществе. Верьте, любовь творит чудеса, продлевая жизнь, делая нас богаче и счастливее! Не бойтесь бороться за свою любовь и доказывать, пусть и всему миру, что ваш выбор сделан осознанно!

Король обвел взглядом притихший класс и улыбнулся:

– Вот, собственно, и всё, что я хотел вам рассказать. Учитесь, влюбляйтесь, боритесь за свою любовь. Потому что только ради любви и стоит жить! Спасибо за то, что выслушали. Желаю вам всем успешно окончить школу и пойти учиться дальше. И совсем не обязательно в нашем мире. Не бойтесь нового. Иногда новое – это и есть ваш первый шаг к вашей любви!

Глава 1

– Иванова! Где тебя носило?

– В смысле, Галина Петровна?

– Без смысла! – отрубает та, – перефразирую для тугο соображающих после вчерашнего загула: где ты была? Сегодня в аудиторию надо было к 10 утра явиться! А сколько сейчас времени?

– Одиннадцать... ой, елки палки!! Да как так-то? – я смотрела на экран телефона и не верила собственным глазам.

Я же завела будильник вчера. Как раз вот до студенческой гулянки и завела. Получение дипломов и последующее их обмывание как раз и предполагало, что я просплю, а потому будильник был мною заведен. Пить я не любила и не умела. Но получение диплома – это то, из-за чего я пренебрегла своими принципами.

"Не предавайте своих принципов, и тогда ваш будильник не предаст вас!" – этот лозунг должен быть выбит на всех стенах общежитий. И ведь он сегодня прозвенел же, иначе бы я не была сейчас здесь, пред ясными очами ректора. Мне почти сорок лет, а я стою тут и краснею, как двоечник у доски.

Ну вот зачем, зачем я вчера согласилась на эту студенческую попойку со своими, теперь уже бывшими, одноклассниками? Одноклассниками, которые были все моложе меня почти в два раза? Ведь всё же хорошо было! Все четыре года учебы в академии обходились все эти студенческие гулянки без меня, а точнее, я без них. И вот на тебе! Согласилась, позволила себя уговорить.

– Проспала, Галина Петровна! – признаюсь честно, глядя в её глаза неестественного бирюзового цвета.

Иметь бирюзовый цвет глаз – это только для обычных людей неестественно. Но Галина из другого мира, и для них её глаза самые что ни на есть обыкновенные, я знаю это со слов самой Галины. А ещё я знаю, что она видит ложь, а потому врать ей нет смысла, и я продолжаю говорить правду:

– Я же вчера заводила будильник. Вот же смотрите! – открываю программу будильника и глупо хлопаю глазами на данные, выставленные там. И только теперь понимаю, что я перепутала всё,

что можно было перепутать. Время, день недели, даже звонок ведь утром был другим! – Простите. Перепутала.

– Ладно, чего уж теперь то! – хмыкает Галина Петровна, – считай, что тебе достался самый счастливый билет! Ты отправляешься на стажировку в фирму "Бергман и Кот".

– Что? – я решила, что ослышалась. Ну, или мой куратор вот так шутить изволит.

– А что тебе не нравится? – поднимает она свои идеальные брови, – отличная фирма! Самая лучшая ведь, между прочим!

– Да фирма то, может, и самая лучшая, – бубню себе под нос, – да вот хозяин же...

– Чудовище, хочешь сказать? – договаривает за меня Галина Петровна.

Я понуро киваю.

– А ты поменьше сплетни слушай! – отрезает она, – Арчибальд Васильевич, конечно, не Мистер Милашка, но и не чудовище – это точно! Поверь мне, если ты сможешь найти к нему подход и продержишься там положенные 6 месяцев, то тебе будут рады во всех, я повторяю, во всех компаниях! И заметь, Иванова, независимо от их рода деятельности! Я тебе больше скажу – ты сама потом сможешь диктовать условия и размер зарплаты в другой фирме. Ау! Кристина, да ты слышишь ли меня?

– Да, слышу я, слышу! Только, Галина Петровна, у меня вопрос. За что мне это? В смысле, я хотела спросить: за что мне такая честь выпала? Я ведь даже не с красным дипломом закончила.

– Ты тут сейчас передо мной двоечника не включай! Знаю я, почему именно тебе на дали красный диплом. И виновник, кстати, уже наказан!

– Да??

– Да. Но, я думаю, господину Бергману твоя тройка по физкультуре как раз больше понравится! – усмехнулась почему-то Галина Петровна.

Да, вот так какая-то тройка по физкультуре испортила мой красный диплом. О том, что физрук банально меня домогался, а потому принципиально не ставил мне отлично, узнали не потому, что я об этом рассказала. Согласитесь, стыдно признаваться в свои почти сорок лет, что преподаватель тебя домогается. Не всех остальных

молодых и красивых, а именно меня! Самую среди них старую, о, простите, взрослую!

Свидетелем очередного нашего с физруком разговора по душам стала одна студентка. Она то, наивная девочка, думала, что он только с ней вот так вот заигрывает. Прибежала к нему после своих пар, а тут я случилась! Уже зажата им в углу, но всё ещё сопротивляющаяся. Девчонка устроила ему скандал с ревностью, а я, пользуясь его замешательством, сбежала. Ну, и закрутилось всё. Пересдавать все его зачеты уже не было ни сил у меня, ни времени. Вот так и красуется у меня в дипломе единственная тройка.

– Всё, иди, забирай направление и пакуй вещи. У тебя есть, – Галина посмотрела на часы, висевшие в аудитории, и я машинально за ней повернула голову, – ровно 2 часа! Тебя заберет личный шофер Арчибальда Васильевича от общежития. Время пошло!

– Как 2 часа? Всего 2 часа?

– Надо меньше пить! – засмеялась Галина Петровна.

Да уж! Смешно ей. Посоветовала ей, называется, старую советскую комедию, без которой Новый год совсем не Новый год. Вот так и общайся с женщинами из других миров, помогай им вливаться в наше общество путем просмотра старых фильмов! А они, она, в смысле, потом цитатами из этих фильмов над тобой же и подшучивают. Эх!

То, что я, Иванова Кристина Игоревна, была старше всех моих однокурсников на целых 15 лет, давало себя знать во всем. Мне было неинтересно с ними, а им со мной. Я не зависала на их тусовках, возникающих спонтанно каждые выходные, а чаще и не только в выходные. Мне просто было некогда, да и не интересно, если честно. Это они молодые и беззаботные, для их возраста это нормально. Когда же отрываться на полную катушку, как не в 20 лет? Мне же было целых 35, когда я поступила в университет Магии на факультет делопроизводства. Да, вот так поздно у меня открылся дар! Да, неожиданно. Но чего уж теперь то? Лучше, что ли, моей подруге Ингуше? Ну, открылся он у неё в 12 лет и думаете, что она очень была этому рада? Да она же детства не видела!

Моя подруга Инга, Ингуша, как я её называю, видела ложь так же, как моя куратор. Для нашего мира это редкий дар. И её отец, узнав, что за дар у его дочери открылся, стал брать её с собой на все свои

деловые переговоры. Мама Инги умерла, когда ей было всего три года, отец не хотел оставлять дочь с пусть и высокооплачиваемыми, но чужими гувернантками, поэтому Инга часто сидела у отца в кабинете с игрушками, а потом с учебниками. К присутствию девочки в кабинете директора все привыкли, и подчиненные и его партнеры. И вдруг однажды Ингуша, слушая разговор отца по громкой связи с каким-то его партнером, прервав того, позвала отца в соседнюю комнату. Отец, удивленный этим, извинился перед партнером, но пошел. Ничего такого раньше Инга себе не позволяла, поэтому отец и прервал разговор. А Инга вдруг рассказала отцу, что его партнер врет. И с тех пор понеслось! Отец даже придумал целую систему знаков, которые подавала ему дочь, когда видела ложь. О каком нормальном детстве после этого могла идти речь? Сразу после уроков водитель отца забирал Ингушу и вез к отцу в офис. Он даже оборудовал ей там уголок с письменным столом. Она и уроки делала в кабинете у отца, слушая, между делом, его партнеров. Можно сказать, что Ингуша выросла на работе отца.

Мой дар скромнее. Я просто могу делать несколько дел одновременно. Нет, конечно, многие женщины могут одновременно варить суп, стирать белье, смотреть сериал и болтать при этом с подругой по телефону. Но! Давайте уж начистоту: белье стирает она не сама, а стиральная машина. Сериал и болтовня с подругой обычно это один и тот же разговор и только, пожалуй, суп женщина в этот момент действительно варит с полной отдачей. И то, я не была бы уверена в том, что суп не будет пересолен!

В то время как мой дар предполагает то, что я могу, к примеру, печатать текст, разбирать папки и отвечать на звонок телефона. И, как оказалось, эти качества очень ценятся вот как раз такими деловыми людьми, как господин Бергман.

Являясь единоличным владельцем крупнейшей финансовой корпорации, он работал практически круглосуточно сам и того же требовал от своих подчиненных. Особенно нелегко было его секретарям. Говорили, что от них требовалось чуть ли не жить в его квартире, но при этом и речи не было ни о какой сексуальной подоплеке.

Господин Бергман проворачивал многомиллионные сделки, имел круглосуточную занятость и отвратительнейший характер! Секретари

не выдерживали рядом с ним дольше месяца. Самое смешное, что никто точно не мог сказать, за что Бергман получил своё прозвище "Чудовище". Кто-то говорил, что получил он своё прозвище за свой отвратительный характер и за чудовищные издевательства над своими подчиненными. Мол, деспот и самодур, не прислушивающийся к мнению других. Другие говорили, что он, на самом деле, страшен как Чудовище из сказки об Аленьком цветочке. А та внешность, что видят все это морок.

И вот, мне предстоит работать у этого Чудовища. И как-то очень смело Галина Петровна определила меня к нему аж на целых полгода!

Хотя, должна признать, что мой куратор была права – если я выдержу эти полгода у Арчибальда, прости, Господи, Васильевича, то потом для меня будут открыты двери всех, без исключения, фирм. Это знали все.

Все его секретари даже через месяц и с отрицательным отзывом в личном деле, но отзывом, написанным самим Бергманом, легко устраивались на другую работу. Это было нормально. Господин Бергман никому не писал хороших отзывов. Так что, по-хорошему, мне стоило поблагодарить Галину за то, что меня направили в фирму "Бергман и Кот".

– Ничего, Кристиночка, ты справишься! – уговаривала я сама себя, – нет, ну и имечко у моего будущего шефа! Это ж надо так было мальчика назвать с таким то отчеством? Ни дать, ни взять кошачье!

Глава 2

– Да, моё сокровище, девушка будет у тебя уже сегодня!

– Галчонок, опять девушка?

– Она не такая, как все! Поверь! Я не хочу и не могу видеть, как ты уходишь от нас. Просто дай себе шанс, я тебя умоляю!

В аудитории повисла тишина, прерываемая странным попискиванием. Так пищат аппараты в палатах у тяжелобольных.

– Хорошо. Но, если она будет такая же, как все предыдущие, то просто пообещай мне, что она будет последней.

– Хорошо, моё сокровище, – Галина тяжело вздохнула, – но Кристина другая.

– Посмотрим.

– Ладно, сокровище моё, целую тебя! В субботу тебя ждать на обед?

– Да, я приеду. Тем более, что такая дата. Всё, Галчонок, целую!

– И я тебя!

Я стояла у двери и не верила своим ушам – я слышала каждое слово из этого разговора, но только потому, что Галина Петровна оставила дверь в аудиторию не до конца закрытой, и говорила она на громкой связи. Но говорила она со своим сокровищем обо мне! И "её сокровище", судя по всему, и был господин Бергман, мой будущий работодатель.

Он "её сокровище", а она его "Галчонок"! Мать божья, так они любовники! Ну, теперь хотя бы понятно, откуда у Галины деньги на такие дорогие и шикарные вещи в гардеробе. Хотя, с другой стороны, на вкус и цвет все фломастеры разные. Или, как там ещё говорят, сердцу не прикажешь. А это значит, что уж домогательств от моего будущего шефа мне точно опасаться не стоит. Уже легче!!

Не то, чтобы я позиционировала себя как роковую красотку. Роковыми ведь, кажется, принято считать ярких жгучих брюнеток, а я блондинка. И я самая обычная магесса 37-ми лет от роду, со среднестатистическим уровнем магии, открывшемся во мне гораздо позже, чем это принято. Я взрослая женщина с нормальной фигурой: 95-70-95 – это если коротко обо мне. Рост 1м 70, и да, я блондинка,

цвет волос хоть и был у меня природным, но не являлся мерилем моего интеллекта. Мой почти красный диплом являлся тому подтверждением.

И с чувством самокритики у меня тоже всё хорошо, но три года домогательств со стороны физрука наложили на меня свой отпечаток. Вот мало было мне моей особенности и предпочтений в выборе своей второй половины. Я ещё стала сторониться ухаживаний со стороны напористых и наглых мужчин. Физрук наш, между прочим, красивый мужик, только вот малость сдвинутый на почве секса оказался. Секса со студентками. Ну, хорошо хоть, он был совсем не в моем вкусе. Даже и близко не стоял!

Я выдохнула и постучала в дверь аудитории.

– Входите! – раздалось из-за двери.

– Галина Петровна, я попрощаться зашла! И поблагодарить за всё. Я так понимаю, что у господина Бергмана мой день будет расписан поминутно. Не знаю теперь, когда смогу позвонить.

– Кристина! – Галина Петровна шагнула мне навстречу, – ты уже не моя студентка, так что давай уже на "ты" и без отчества. Я ведь всего на три года тебя старше. И да, ты права, у Арчи день расписан, так что и твой будет таким же. Но поверь, ты справишься! Только прошу тебя, не удивляйся там ничему, и просто поверь мне на слово, он не будет придираться без причины. Порядок во всем, а главное, четкость исполнения его указаний в любых мелочах. Время для него – главная ценность – помни об этом! И да, он мужчина не простой, но, тот, кто ворочает такой финансовой империей, и не может быть простым, верно? Я уверена, что вы с ним поладите и сблизитесь. Во всяком случае, я очень на это надеюсь! Ты удивишься, но у вас с ним много общего.

Упс! Галина меня сейчас на что настраивает? На то, что её прелесть или, простите, её сокровище, может заинтересоваться мною, а я должна ему ответить? То есть, Галчонок своему сокровищу сама новую страсть в моем лице подыскала, что ли? Я неслась домой собирать вещи, а в голове крутились разные мысли, не желая складываться в картинку.

Не складывались они у меня, и всё тут! Не похожа была Галина на сводню. Да, у нас с куратором нашей группы сложились почти дружеские отношения. Получилось это как раз в силу того, что я была

старше всех моих одноклассников, а Галина, наоборот, моложе всех наших преподавателей. Ну, и её способность видеть правду, видимо, накладывала свои сложности на пути сближения. Это мне не привыкать – у меня Ингуша такая же, так что я привыкла всегда говорить правду, но не всем это нравится.

– Криста, это ты у нас простая как дверь! – смеялась Ингуша, – но у людей всегда есть секреты, поверь. Это мы с тобой дружим с детства и привыкли делиться самым сокровенным, а вот всем остальным совсем не нравится, когда они понимают, что я вижу их насквозь.

Забыла сказать, мой дар работал не только на работе. Точнее уж, это везде работало. Но имело и свой недостаток. Если работа, то только работа, пусть и несколько дел сразу, но только непосредственно рабочих. Или если сборы вещей, то тоже только сборы вещей. А потому для того, чтобы собрать и упаковать все свои личные вещи, обувь и косметичку, у меня ушло всего полчаса. И как я за три года учебы успела обрасти таким их количеством?

Ещё полчаса ушло на генеральную уборку комнаты. Мне надо было сдать ключ коменданту, а неубранную комнату он бы не принял. Комендант проверял мою комнату почти столько же, сколько я её убирала. Видел ведь, что я всего лишь час назад влетела в общежитие, а потому и не поверил, что у меня здесь чисто, как в операционной.

– Ладно, Иванова, не знаю, как ты это делаешь, но комнату я у тебя принимаю. Можешь идти! – снисходительно сказал этот вредный старикан.

– Спасибо!

Я видела, что шофер должен быть у входа уже через 5 минут. Зная о маниакальной пунктуальности господина Бергмана, не удивлюсь, что машина будет минута в минуту. Опаздывать я не любила и не опаздывала, предпочитая всегда на все встречи приходить заранее.

Сегодняшний день не в счет! Алкоголь – это яд!

А ещё ведь чемодан и сумку надо дотащить с третьего этажа. Если бы не знала, что там только мои личные вещи, решила бы, что там кирпичи, честное слово!

Но я успела выйти на крыльцо и даже выровнять дыхание. За это надо сказать спасибо Толику, моему бывшему однокласснику. Мы столкнулись с ним в коридоре, кажется, парень кого-то ждал, а увидев меня с моими вещами, предложил свою помощь в телепортации моих

кирпичей к выходу. Толик у нас как раз специалист по таким штучкам. Полезное, знаете ли, умение строить телепорты.

Мы с Толиком учились в одной группе и у нас сложились с ним почти дружеские отношения. Не будь я на 15 лет старше его, то решила бы, что я ему нравлюсь! Хотя, чего уж там, он тоже нравился мне. Для меня из-за некоторой моей особенности это уже необычно! Но помним про разницу в возрасте и о том, что малолетних, хоть и уже совершеннолетних, я не совращаю!

Мы стояли на крыльце общежития и оба понимали, что между нами возникла вдруг неловкая пауза. Учеба закончилась, получение и даже последующее отмечание этого события вчера состоялось. Мы оба были на той вчерашней студенческой гулянке, и, кстати, именно Толик помог мне вчера добраться до моей комнаты. Да, он вчера весь вечер не отходил от меня, хотя я его и не просила, да, пришли мы вчера на эту, будь она неладна, гулянку вместе. Но лишь потому, что столкнулись с ним в коридоре общежития, только и всего! Стыдно-то как, Иванова! Ты же никогда не напивалась до такого состояния! А ведь взрослая же женщина, между прочим!

Мы молчали оба, не зная, что говорить. Была какая-то неловкость в этом молчании. Это было странно. Обычно с Толиком было легко и просто. И когда мы уже одновременно решили что-то сказать, даже уже одновременно повернулись друг к другу, из-за угла показалась шикарная иномарка.

– Вау! Держите меня семеро, а то я себя не контролирую!! Вот это тачка! – раздалось рядом, – это за тобой что ли, Кристина?

– Да.

– Слушай, а ты у нас, часом, не дочь миллионера? А почему мы раньше не знали? Впрочем, теперь понятно, почему ты никогда не принимала участия в наших гулянках!

– Ой, Толик, вот что ты несешь, а? – улыбнулась я парню, – это мой будущий работодатель свою карету изволил за мной прислать!

– Ну, судя по карете это не меньше, чем сам господин Бергман, угадал?

– Угадал! – признала я очевидный факт.

– Впрочем, чему я удивляюсь? – усмехнулся парень, – ты ведь единственная из нас отличница.

– Кристина Игоревна, это все Ваши вещи? – явно озадачился тем временем шофер, выделив интонацией слово "все". Видно он, в отличие от меня, считал, что вещей у меня непростительно мало.

– Да.

Он кивнул, закинул мои кирпичи, простите, вещи в багажник и открыл заднюю дверцу со словами:

– Нам пора!

Я кивнула шоферу и повернулась к Толику:

– Спасибо тебе!

– За что? – Толик спросил, не глядя сейчас на меня.

– И за вчерашнее, и за то, что вещи мои вот помог дотащить. Да за всё спасибо, Толя! А особенно за то, что терпел столько лет мои кулинарные эксперименты, – попыталась я пошутить, чтобы разрядить момент расставания.

Разрядить у меня не получилось, потому что я, вдруг, услышала:

– Кристин, можно я тебя поцелую, хотя бы на прощанье?

– Толя, ты хороший парень. У тебя всё впереди. Зачем тебе стареющая тетка? Удачной тебе практики! Может, когда и увидимся! – и я, кивнув больше сама себе, чем Толику, села в машину на заднее сиденье, как мне и было предложено. Так же молча пристегнулась и сделала глубокий вдох, затем выдох. Где-то я читала, что это помогает успокоиться. Ох, что-то я нервничаю! Ещё раз надо вдох-выдох сделать. Ну, да, отпускает. Машина тронулась плавно и аккуратно. Мы уже отъехали на приличное расстояние, а Толик так и стоял на крыльце общежития, засунув руки в задние карманы джинсов.

А ведь он красивый молодой мужчина, и почему я все четыре года этого не замечала? Но теперь то что уж об этом говорить? Теперь это в прошлом. Я точно была в этом уверена. Толик – в прошлом, а вот кто в будущем – это пока не важно. Важно продержаться 6 месяцев на работе в фирме “Бергман и Кот”.

А пахнет в салоне автомобиля, кстати, очень приятно. И это точно не освежитель для машины. Те химические запахи я терпеть не могла. А здесь так сразу и не скажешь, чем именно пахнет. Кожа, дерево, и было что-то ещё, чуть слышное, но от того и приятное. Этот запах хотелось вдыхать! Что я и сделала, блаженно прикрыв глаза и глубоко вдохнув несколько раз. Может, именно так пахнут дорогие машины? Я открыла глаза и напоролась на взгляд водителя в зеркале заднего вида.

– Кристина Игоревна, Вам плохо? – услышала я вопрос.

– Нет, всё в порядке. Спасибо! – вот же наблюдательный какой выискался на мою голову, – просто у Вас здесь приятно пахнет.

Водитель ничего не ответил, только, удивленно дрогнули брови. А, пусть думает, что хочет! Ну, да, да, не сидела я в машинах такого класса! Откуда мне знать, как они пахнут?

И только теперь я осмыслила то, что сказал шофер: "Нам пора". Это как понимать? На самолет что ли опаздываем? Помучилась минут пять и решила, всё-таки, озвучить свой скептицизм:

– Надеюсь, что машина в тыкву не превратится через 15 минут?

Увидела в зеркале заднего вида взлетевшие брови водителя и только потом он ответил:

– С чего бы?

– Ну, это Ваше "нам пора"...

– Нет, просто господин Бергман не терпит опозданий! – последовал ответ.

– Ну да. Время – деньги! – усмехнулась, не сдержавшись.

В этот момент зазвонил телефон. Зазвонил он неожиданно где-то рядом на сиденье.

– Кристина Игоревна, – это Вас! – прокомментировал водитель, – телефон лежит рядом с Вами, Вы должны ответить.

– Очень интересно, – буркнула себе под нос и сняла трубку, ляпнув, первое, что пришло на ум:

– У аппарата!

– Добрый день, Кристина Игоревна! – услышала в трубке тот же голос, что слышала тогда в аудитории, – меня зовут Арчибальд Васильевич Бергман. Я Ваш шеф. Этот телефон Ваш рабочий, он должен быть с Вами круглосуточно, отвечать Вы должны максимум через два гудка. Надеюсь, что с этим не будет проблем?

– Нет, не будет.

– Отлично! Сейчас мой шофер отвезет Вас в Вашу квартиру. Для удобства, и моего и Вашего, Вы будете жить этажом ниже моей квартиры. На работу и с работы все равно нам ездить вместе, так что нет смысла селить Вас в другом районе города. Сегодня Вы заселяетесь и знакомитесь с моим распорядком дня, он же и Ваш распорядок с завтрашнего дня. Распорядок дня найдете на планшете в Вашей квартире. На нем же и требования к Вашей внешности, и мои

предпочтения в еде, и привычки. Вам надо их знать. Поверьте, ни Вы, ни я не хотим терять время на объяснения, скажем, какой кофе я люблю, когда я попрошу Вас сделать его для меня! На этот номер телефона Вам буду звонить только я. До вечера! – неожиданно закончил господин Бергман и повесил трубку.

– До вечера! – произнесла машинально, но уже в пустоту, – М-дааа, не в сказку попала – это точно! Одно радует, что машина в тыкву не превратится, а кучер в крысу. Да и ты, Кристина, не Золушка, однако! – проговорила больше по привычке, вслух, и тут же осеклась, услышав, как хмыкнул шофер. – Так. Стоп! Как до вечера?

Набрать номер я не успела, на телефон прилетело сообщение: "Сегодня у нас с Вами ужин-знакомство. В семь вечера буду ждать Вас в холле нашего дома. Форма одежды свободная"

– Вот уж спасибо! – хмыкнула опять вслух, – вариант, что я могу быть не голодна, видимо, совсем не рассматривается, да? Форма одежды свободная, а если я в пижаме приду?

Я понимала, что выгляжу глупо, но меня, как говорится, понесло. Не успела я развить мысль о свободной форме одежды на ужине, как прилетело ещё одно сообщение:

"Буду признателен, если на Вас будет не домашняя одежда".

– Чудовище! – буркнула в сердцах.

Глава 3

Сказать, что квартира, в которой мне предстоит жить, впечатляла – это всё равно что ничего не сказать! Начнем с того, что квартира находилась в элитном районе, в новой многоэтажке с консьержем в холле и там же, в холле, с огромным, во всю стену, аквариумом.

Консьерж выдал мне ключ от квартиры, поздоровавшись со мной по имени и отчеству. Уже от этого я начала впадать в ступор. Он же объяснил мне и то, что лифт не поедет, пока я не приложу магнитный ключ к панели лифта.

– Лифт остановится на Вашем этаже, – пояснял мне молодой мужчина с внешностью охранника уровня директора банка, выкладывая передо мной на стойку ключ от квартиры, – номер Вашей квартиры выбит на карточке. Чтобы открыть квартиру, приложите большой палец левой руки к мини-сканеру, находящемуся слева от Вашей квартиры. Система опознает Вас, и дверь в квартиру откроется. Добро пожаловать, Кристина Игоревна!

– Спасибо, – ответила на автопилоте и зашла в лифт. Приложила магнитный ключ в лифте, и он тихо и бесшумно начал свое движение вверх. Машинально наблюдала за мелькающими цифрами, потому что я понятия не имела, на каком этаже находится моё новое жильё. Оказалось на двадцать четвертом. Выше был только пентхаус, видимо, как раз и занимаемый самим господином Бергманом.

– Фигасе! – слово сорвалось раньше, чем я сообразила, что, вообще-то, не употребляю таких словечек. Но три года учебы среди молодежи и не такому научили!

На этаже было всего три квартиры; та, в которой предстояло мне жить, была налево. И да! Замок двери действительно открылся с легким щелчком, едва я приложила палец к сканеру рядом с дверью.

Квартира была трехкомнатной и имела огромную террасу с видом на парк. Размеры террасы меня впечатлили. Да чего уж там! Одна эта терраса была больше всех тех квартир, в которых приходилось мне жить до этого. Разве что квартира моей бабушки еще могла соперничать размерами с этой террасой и самой квартирой. И да, вид

на парк, раскинувшийся внизу, впечатлял! Под ногами были кроны деревьев, создавая зеленый ковер.

– Ну, хоть будет где гулять! – лес я любила. Это хоть и был парк, но вполне мог сойти за лес своими размерами.

Примерно час у меня ушел на то, чтобы рассмотреть свое новое жилище. Я ходила по квартире и открывала все дверцы и ящики везде, где они были. Техника в квартире имела вся, какая может быть: от стиральной машины до робота пылесоса, который обнаружился в углу одной из комнат. Но больше всего меня порадовала кофемашина – кофе я любила. Можно сказать, что я была его фанатом! Могла пить в любое время суток, без боязни, что не усну ночью.

А вот что меня поразило на самом деле, так это изящный букет, стоящий в вазе на столике в гостиной. К вазе была прислонена открытка с нарисованным смешным и милым котом. На обратной стороне было написано от руки: "Добро пожаловать!" и стояла замысловатая подпись, в которой можно было разобрать только две первые буквы из фамилии моего нового шефа.

– Ого! Неожиданно и приятно, должна признать. Вот тебе и чудовище! А котиков то мы любим, да, господин Бергман? – хмыкнула я, разглядывая милого кота на открытке. На обратной стороне, где был текст сообщения и подпись, бумага была не просто белой. Я поднесла открытку к свету, и, чуть повернув её, увидела еле заметные золотые линии, сплетающиеся в замысловатые рисунки. Они создавали очень изящный фон и придавали шик бумаге и всей открытке в целом. А ещё от открытки очень приятно пахло, что делало её в моих глазах ещё более привлекательной. Не поверите, но пахла она так же, как салон автомобиля, в котором меня сюда привезли. Я вдохнула запах полной грудью, прижав открытку к самому носу и прикрыв от наслаждения глаза. Хорошо, что меня никто не видел в этот момент!

Но секунды блаженства прервал входящий звонок на мой личный телефон. Звонила подруга.

– Привет, дорогая! Как ты? Знаешь уже, куда тебя направят работать?

– Знаю!

– Криста, а чего это ты там такая блаженно-счастливая? Я не вовремя позвонила? – вот в этом Ингуша вся. По голосу меня раскусила.

– Нет, что ты! Просто я уже на новом месте работы, так сказать. Точнее уж, в своей новой квартире. Ты там сидишь? Лучше сядь, потому что я тебе сейчас скажу, где мне предстоит работать следующие 6 месяцев! А точнее, с кем.

– Криста, не тяни! – потребовала подруга, а услышав название “Бергман и Кот”, выдохнула:

– Ох, ну ты и счастливая же!! Ты будешь видеть его каждый день!!

– Ингуша, вдохни глубоко и выдохни! И вспомни о том, что это ведь ты у нас заочно влюблена в господина Бергмана, а не я. И потом, ты в курсе, что от него все секретари сбегает меньше, чем через неделю?

– Идиотки, вот потому и сбегает! – припечатала подруга, – а ты не такая! Ты справишься!

– Ох, мне бы твою уверенность! – вздохнула я.

– Ладно, Криста, мне пора бежать. Тут у нас, вообще-то, переговоры с представителями иной цивилизации, так что мне пора! Целую!

– И я тебя!

“Представителями иной цивилизации” Ингуша называла партнеров её отца из другого мира.

Глянув на часы, я поняла, что до ужина-знакомства, как его назвал мой новый шеф, у меня есть ещё почти три часа. Раскладывание вещей не заняло много времени. Достаточно было взмахнуть рукой и скомандовать, как вещи сами нашли свои места на полках, на плечиках и в ящиках. С платьем на ужин я тоже определилась быстро. Просто потому, что платьев, в которых можно пойти на ужин с потенциальным шефом, у меня всего два. До сегодняшнего вечера у меня было мало поводов иметь такие платья в своем гардеробе.

– М-дааа, Кристина, выглядишь ты в нем почти как монашка, – усмехнулась я своему отражению в зеркале, висящем в гардеробе, обнаруженным мною в моей же будущей спальне.

Гардероб был именно обнаружен. Взгляд зацепился за ручку на, казалось бы, пустой стене. Дверь была из того же материала, которым были обиты стены. Да, да! Именно обиты! Стены в спальне были обиты натуральным темно-вишневым деревом, из-за этого казалась, что вся спальня уже была погружена в полумрак, но это только добавляло ей уюта.

Надо ли говорить, что весь мой гардероб не занял и десятой части этой огромной гардеробной.

Определившись с нарядом на ужин, я решила ознакомиться с требованиями ко мне моего будущего работодателя. Файл на планшете так и был озаглавлен: "Требования".

– Однако! – усмехнулась, увидев объем данной папки, – вот не удивлюсь, что здесь и цвет моего нижнего белья будет оговорен. Ну, раз уж нам предстоит столь занимательное чтение, надо выпить кофе.

Кофемашина была из раздела "Умная техника", вроде того же робота пылесоса, а потому достаточно было нажать на кнопку желаемого напитка. Посуда в шкафу на кухне была шикарной.

– Ну, а что тебя удивляет? – усмехнулась сама с собой вслух. Привычка говорить с умным собеседником в лице себя, любимой, у меня была с детства, – согласись, было бы странно обнаружить в такой шикарной квартире посуду со щербинками и трещинками. Только фарфор и позолота! Боюсь даже представить убранство в квартире самого господина Бергмана! Хотя, Иванова, с чего бы тебе, собственно, надо его, в смысле, убранство его квартиры, а не самого Бергмана, представлять?

Представлять мне его действительно не надо было – он был слишком известной личностью, чтобы не знать его в лицо. Внешность господин Бергман имел ухоженную и даже холеную. Высок, широкоплеч, подтянут. Всегда в идеально сидящих костюмах тройках и всегда в галстuke, идеально подобранным в цвет костюму и с обязательным платочком в кармашке пиджака в цвет галстука.

– Мечта, а не мужик! – так охарактеризовала его моя подруга Ингуша, и со вздохом, и, я бы даже сказала, с придыханием, добавила:

– И всегда один. Всегда!

– Ну, с его то доходами и запросы, наверное, у мужика о-го-го! Ингуша, вот у тебя отец не настолько богат, а тоже ведь не может найти себе достойную жену.

– Ну, да, – соглашалась Ингуша.

Не то, чтобы я следила за жизнью особ из известного списка миллиардеров, но господин Бергман был слишком загадочной личностью. Богат, красив и максимально закрыт для всех. Но при этом за глаза все его называли Чудовищем. Ведь почему-то же это прозвище к нему прилипло?

Вопрос: почему? Не зря же говорят, что всё загадочное нас манит. Вот и мне было интересно разобраться в этом!

А ещё очень странно звучало его отчество. Нет, ну правда!

Арчибальд Бергман – это звучало само по себе внушительно, а вот отчество Васильевич, было как из другой жизни. И ещё, но в этом, правда, я бы не призналась никому и никогда, но почему-то Арчибальд Васильевич звучало у меня в голове так же, как Котофей Котофеич. Почему у меня возникла эта ассоциация с котом, я и сама не знала. Что-то в его внешности было от кота, хоть Ингуша и спорила со мной по этому поводу, утверждая, что я ничего не понимаю в красивых мужчинах.

А может потому, что и в названии его корпорации тоже был кот?

Бергман и Кот. Именно так – "Кот" – с заглавной буквы. Можно было бы, конечно, предположить, что Кот – это тоже фамилия, но все знали, что Арчибальд Васильевич Бергман единолично управлял своей империей. И никто ведь даже не знал, женат ли он, есть ли у него дети, сестры, братья, кто его родители. В общем, информации о Котофее Котофеиче, ох, простите, Арчибальде Васильевиче, не было от слова совсем!

Я выпила кофе, который, кстати, был отличным, и принялась за изучение требований моего шефа.

И вот, читая сей увлекательный документ странице эдак уже на пятой, я поняла, за что он получил своё прозвище. Все прочитанные мною страницы – это был распорядок его дня поминутно! Казалось бы, зачем мне знать, во сколько мой будущий шеф ложится спать или во сколько он просыпается? И, уж тем более, зачем мне нужна информация о том, сколько минут он принимает душ? Ах, ну да! Время – деньги! Только зачем меня привязывать к распорядку его дня? И я сейчас не о рабочем его времени говорю.

Именно на пятой странице начиналось всё самое интересное для меня, как будущего его секретаря. К моменту, когда господин Бергман выйдет из душа, я должна быть готова к тому, что он может позвонить мне и задать мне вопрос. Какой именно вопрос мне может быть задан, правда, не уточнялось. Сама постановка предложения пробивала на "хи-хи".

– Смею надеяться, что не цвет моих трусиков его будет интересовать сразу после принятия им душа! – комментарий у меня

вырвался сам.

Судя по расписанию его дня, личной жизни у господина Бергмана нет. Опять же, от слова совсем! И, судя по требованиям, ближайшее время её не будет и у меня.

Мой рабочий телефон, тот самый, что я обнаружила на сиденье машины, должен быть включен круглосуточно. Планшет с его рабочим расписанием тоже должен, если не лежать под моей подушкой, так лежать на прикроватной тумбочке.

А ещё отдельной строкой шла информация, что любой звонок от господина шефа может быть видеозвонками. Вот это было выше моего понимания! А если я, уж извините за натурализм, в этот момент буду душ принимать или тампон менять? Нет, ну, правда. Тем более, в связи с приближающимися интересными днями этот вопрос был для меня животрепещущим. Да, мы, девочки, такие!

Мне и на видео звонок тоже надо будет отвечать через обязательные и максимально разрешенные два гудка в его трубке? Получается, что да, надо будет отвечать.

– Ха! Да не вопрос! Хотите в любой момент видеть своего секретаря? Легко! – рассмеялась я вслух, представив то, как вытянется его непроницаемое лицо, когда он увидит меня, сидящей верхом на биде в этот момент.

А вот вишенкой на торте всего этого оказалась самая последняя строчка в этом увлекательном романе под названием "Требования". Прочитав её, я даже рассмеялась. Оказывается, только лишь по итогу нашего сегодняшнего ужина-знакомства, как он сам же его и назвал, господин Бергман подпишет со мной договор о временном трудоустройстве!

– Выходит, зря ты, Иванова, вещи свои так тщательно развешивала! Тебе даже нечем соблазнить твоего потенциального работодателя! Эх, Иванова, Иванова! Дожила до своих почти сорока лет, а соблазнительного платья в своем гардеробе не заимела! Ладно, иди, делай себе ещё одну чашку умопомрачительного кофе и в душ, пора и на ужин собираться!

Глава 4

Душ меня успокаивал, вода смывала тревоги, кофе поднимал настроение, а капля духов на запястьях – придавала уверенности.

Запахи были моей слабой стороной. Не то, чтобы у меня, как у суперагента, не было слабых сторон. Нет, слабой стороной это в том смысле, что запахи в моей жизни имели огромное значение. Подруга Ингуша на это смеялась:

– Криста, у тебя нюх, как у собаки! При самом плохом сценарии, ты всегда сможешь ищейкой подрабатывать!

Да, я бы могла, наверное, если бы людей брали на такую работу. Но это всё лирика. Проза же жизни была такова, что на самом деле, это было мучительно! Я чувствовала запахи очень остро. А за три дня до известных женских дней я готова была вставлять затычки в ноздри, лишь бы не чувствовать все абсолютно запахи.

И именно из-за моего острого обоняния мне тяжело было найти мужчину. Никакая туалетная вода не повышала его привлекательности в моих глазах, если я чувствовала запах его тела и он, этот запах, мне не нравился.

А я его чувствовала! Всегда. И почти всегда он мне не нравился. Так что да, в моей жизни было всего двое мужчин, с которыми у меня была близость, их запахи я еще как-то могла терпеть какое-то время.

Вот и наш физрук при всей его внешней привлекательности пах для меня отвратительно. Его запах вызывал у меня тошноту настолько сильную, что я еле сдерживала рвотные позывы. Так что нет, ханжой я не была, и был бы его запах для меня хоть чуточку менее противен, может, я и провела бы с ним несколько встреч в тесном и узком кругу. Но, не сложилось! Итогом стала тройка по физкультуре и, как итог, мой НЕ красный диплом.

Запах моей подруги Ингуши я тоже чувствовала. Но её запах меня не раздражал. Наверное, ещё и поэтому мы дружили с ней много лет, ещё со школы.

Наш куратор Галина тоже пахла приятно. Я бы сказала, что она пахла нейтрально. Еле уловимо даже для меня. Может, это была особенность жителей её планеты?

Нет, женщины меня не привлекали. И среди женщин были такие представительницы, что рядом с ними хотелось надеть противогаз.

Хотя, погодите, а ведь Толик тоже пах нейтрально! Я только сейчас это поняла, наверное, ещё и поэтому мы с ним сблизились. Если, конечно, это можно так назвать.

Он заходил в мою комнату на кофе с очередным моим кулинарным шедевром. Было у меня такое хобби – выпечка. Вот на Толике я и отшлифовывала свои навыки. Я даже сама приглашала его, затеявая очередной кулинарный шедевр. Я готовила, Толик сидел и наблюдал, в процессе мы с ним болтали. Он даже шутил, что я могу вести кулинарное шоу, так у меня ловко и всё с первого раза получается. Но сам Толик ни разу не сделал попытки сблизиться, а уж я и подавно! Зачем парню престарелая тетка в роли любовницы? Первый и последний раз такую попытку он сделал сегодня, в момент прощания, спросив разрешения меня поцеловать.

И то не сделал, а спросил разрешения. А я отказала...

Для парней его возраста и внешности – не свойственный поступок, однако. Ну, что уж теперь об этом. Толик хороший парень, найдет себе достойную девушку. Он нравился девушкам своего возраста, я же видела это. А мне сейчас надо о другом думать!

Мне очень хотелось надеяться, что сегодняшний ужин не превратится для меня в пытку. Те самые женские дни должны были начаться лишь через 5 дней и нагрянуть в субботу. Мой женский цикл был точен, как швейцарские часы. У меня было 5 дней на то, чтобы привыкнуть к новым запахам на новой работе. Хотя, о чем это я? У меня же нет платья, чтобы понравится господину Бергману сегодня! Возьмут ли ещё меня на эту работу?

С духами для себя у меня тоже всё было непросто. Я нашла эти духи почти двадцать лет назад на прикроватной тумбочке моей бабушки. Да, да! Не смейтесь! И да, её духи – это всё что мне позволено было забрать из её квартиры.

Бабушка была мне не родной. Она удочерила меня в возрасте трех лет. Удочерила после того, как моя мама погибла. Других родных у меня не было. Родной сын моей приемной бабушки и был причиной смерти моей мамы. Он, будучи пьяным, сел за руль и сбил мою маму, когда она шла за мной в детский сад. Вот так я лишилась мамы, но приобрела бабушку. Она уже тогда была вдовой профессора, а потому

деда у меня тоже не было, как и отца. Но если бабушкиного мужа я видела хотя бы на фото, то о своем отце я вообще ничего не знала. Его фото у нас в квартире не было. Сама я была слишком маленькой, а моя приемная бабушка тоже ничего не знала о моем отце.

Бабушка умерла, не дожив две недели до моего двадцать первого дня рождения. На свой День рождения я должна была получить от неё особенный подарок, как она сама мне говорила, не уточняя, правда, при этом какой именно.

Завещанную мне квартиру сын бабушки у меня отсудил. Человек, лишивший меня родной мамы, после смерти моей приемной бабушки, выгнал меня на улицу. Личные вещи я собирала под его наблюдением. Видимо, он боялся, чтобы я ничего не украла из его наследства. Мне было разрешено взять только фото бабушки со мной же, ещё первоклассницей, и её духи. Надо ли говорить, что подарка на тот свой День рождения я так и не получила. Ворошить бабушкины вещи в надежде найти его, я не посмела. Может, его вообще в тот момент не было в квартире? Да и потом, я же не знала, что именно она собиралась мне подарить.

О! Вот духи бабушки были особенными! Сколько я себя помнила, бабушка всегда так пахла. Сам флакон был уже произведением искусства. Его хотелось рассматривать, вдыхая аромат. Бутылочка была очень необычной, она была сделана в форме хрустальной вазочки, стоящей на позолоченной ножке подставке, а крышечка – это букет из трех позолоченных роз. Букетик был выполнен в мельчайших деталях. Саму эту крышечку хотелось использовать как брошь, а не только по её прямому назначению. Ничего даже отдаленно похожего я потом не видела, как ни искала. А запах? Для меня духи бабушки пахли божественно! Легко, эфемерно и еле уловимо. Наверное, так пахнет счастье. Каждый раз, поднося к носу этот флакончик, я вспоминала бабушку. Я пользовалась её духами очень редко, только когда мне нужна была её поддержка. Нанося её духи на запястья, я чувствовала её присутствие.

Это потом уже я узнала, что духи нереально дорогие! И то, что я считала за позолоту, было настоящим золотом. И да, из крышки я сделала себе брошь. Но всё по порядку!

О том, что духи запредельно дорогие, я узнала, когда в бабушкином флаконе духи закончились. Я ходила по магазинам,

торгующим духами, в надежде найти и купить себе духи этой фирмы. Другие меня не интересовали.

Название на флаконе было нечитабельным, вот я и ходила по всем магазинам с флаконом от её духов. Показывала его продавцам и, если мне говорили, что у них таких нет, я пулей вылетала на улицу. В магазинах, торгующих духами, стоит такой густой аромат всех, имеющихся в их ассортименте, духов, что дольше 3-х минут я не могла там находиться. Я пыталась найти духи во всемирной паутине, ориентируясь на флакончик. Но всё было напрасно. Духи не находились.

Но цена это было еще не всё, что я узнала о бабушкиных духах. Эти духи продаются только в одном магазине. В него я забрела случайно. Вывеска над магазином была маленькой, название "Глория" тоже не ассоциировалось у меня с магазином духов. Я даже решила сначала, что это маленькая кофейня. Деревянная дверь, цветы в вазонах у входа. Я просто брела по улице, держа флакон, который ещё хранил аромат духов, в руке, время от времени поднося флакон к носу и вдыхая запах поддержки. Мой дар ещё не открылся, и я работала официанткой, подрабатывая после учебы в институте. Я училась тогда в педу и собиралась стать учителем младших классов. У меня был тяжелый день, но я устала больше эмоционально, чем физически, вот я и решила отправиться в эту часть города, её я ещё не исследовала в поисках духов. Район был тихим и зеленым. Вот я и решила совместить поиск духов и прогулку по зеленому району города.

Увидев маленькую дверь и вывеску, я вошла внутрь в надежде присесть и выпить кофе. Я была уверена, что кофейня семейная, а в таких, как правило, кофе всегда вкусный.

Колокольчик на входе издал мелодичный звон, извещая о моем визите. А я оказалась внутри и замерла, не веря своим глазам и своему обонянию. Я нашла их, оказавшись в царстве духов! На полочках стояли точно такие же флаконы, что я держала в руке. Потом, приглядевшись, я поняла, что все флакончики разные. Отличия были и в форме вазочек и в букетах-крышечках. На некоторых из них даже сверкали разноцветные камни, оказавшиеся, кстати, драгоценными. Но самым приятным и неожиданным было то, что в этом удивительном магазине не стоял тот удушающий запах от всех духов, находившихся в магазине.

– Нашла! – только и выдохнула я, увидев эти полки с духами.

Продавец этих уникальных духов тоже оказался очень необычным мужчиной. Он был уже немолодым, седым и с аккуратной бородкой. Наличие у него на переносице пенсне делало его похожим на русского классика. Продавец был в строгом костюме и галстуке. Вот скажите, где вы видели таких продавцов в отделе духи? Вот и я нигде до этого.

Увидев флакон моей бабушки, он снял свое пенсне. Да, да, именно пенсне! Посмотрел на меня долгим взглядом и сказал слова, очень меня удивившие в тот момент:

– Ну, здравствуйте, Кристина Игоревна! – и поставил передо мной флакончик духов. Поставил, даже не поинтересовавшись, какой запах я ищу. Именно это я и спросила у него:

– Откуда Вы знаете, кто я и что именно я ищу?

– Ваша бабушка заказывала для Вас именно их. Я думаю, что она знала, что Вам подойдет, как считаете? – он улыбнулся.

– Бабушка заказывала для меня?

– Да, на Ваше совершеннолетие! – он помолчал и добавил, – примите мои соболезнования. Хоть и с опозданием на два года.

– Спасибо. Вы знали мою бабушку?

– Да, немного. Она была моей постоянной покупательницей много лет, – он грустно улыбнулся.

Я кивнула и перевела взгляд на бутылочку, стоявшую сейчас на деревянном прилавке:

– Я могу их открыть?

– Да, конечно. Они Ваши, тем более, что бабушка даже внесла за них аванс.

Мой флакончик имел на крышке тоже розы, но в каплях дождя. С тех пор розы в каплях дождя стали моим любимым рисунком. И не важно, где – на одежде, на посуде, на постельном белье. Не до фанатизма, конечно, но розы меня окружали постоянно.

Мне не терпелось открыть флакон и услышать мои духи, но я оттягивала этот момент. Сам флакон хотелось рассмотреть не меньше. А ещё попытаться угадать сам запах.

Не угадала!

Запах моих духов был другим и совсем не цветочным, как бабушкин, и совершенно точно они не пахли розами, как можно было ожидать, глядя на сам флакон. О нет! Мои духи пахли очень необычно:

свежесть, дерево, роскошь. Я вдохнула их аромат и прикрыла глаза от наполнивших меня эмоций. Перед глазами, неожиданно для меня, сейчас была роскошная гостиная с камином в углу. Лучи солнца пробивались через невесомые шторы на высоких окнах. И вот в этих лучах я очень четко увидела рисунок на этих шторах. Это было завораживающе красиво! Линии сплетались и расплетались, образовывая завитки и листья, сливаясь в потрясающий по красоте орнамент. И я точно знала, что это мой дом: вот любимое кресло моего мужа, вот его книга рядом на столике...

Так. Стоп! Какой муж? Какая книга? А книга, кстати, была старой и в очень странном переплете. Я такие только в музее видела.

Я открыла глаза, рассеивая картинку перед глазами, и поняла, что да, бабушка не ошиблась с выбором духов для меня.

Магазинчик был странный. Хотя бы уже потому, что в нем не было цен на товары, а полки были не из стекла и пластика, а из дерева. На них просто стояли флаконы духов. Не было привычных открытых пробных флаконов и нарезанных узких полосок бумаги, не было банок с кофейными зернами, якобы помогающими обонянию прийти в себя после нюхательного забега. Может кому-то эти банки с кофейными зернами помогают, но точно не мне.

– Я вижу, что Ваша бабушка не ошиблась? – озвучил этот странный продавец мои мысли.

– Да. Духи мне подходят. Или уж, не знаю, я им, – добавила я неожиданно для себя, но, видно, не для продавца, – нет, определенно! Я им!

Услышав это, он улыбнулся и утвердительно кивнул.

– Я беру эти духи. Вы сказали, что бабушка внесла аванс за духи. Сколько мне надо доплатить?

Когда этот благообразный господин озвучил цену на духи, я думала, что ослышалась. Он, увидев мою реакцию, помолчал и снизил цену в несколько раз. И даже тогда это было очень дорого! А ведь и бабушка уже что-то оплатила. Но я их купила! Целый, хоть и малюсенький флакончик.

Да, я потом две недели питалась самыми дешевыми продуктами, но я уже знала, что даже этого маленького флакончика духов мне хватит на два года. Это мне сказал и тот продавец духов. Сказал, будто успокаивая и обнадеживая:

– Кристина Игоревна, этого флакона Вам хватит ровно на два года. Можете мне верить. Духи живут на коже 48 часов. Чаше обновлять запах нет необходимости. Водой и гелями для душа они не смываются.

– Хорошо.

– Я понимаю, что цена высока, но я должен понимать – мне ждать Вас через два года?

– Да. Ждите! – решила я. В конце концов, уж за два то года я смогу накопить на флакон духов!

С тех пор я каждые два года хожу и покупаю новый флакончик с одним и тем же запахом. Вот уже больше пятнадцати лет!

Нет, они мне до сих пор не надоели.

Да, я знаю, где надо наносить духи. Но я всегда наношу их только на левое запястье, и, потеряв затем одно о другое, переношу их и на правое. Всегда так. И только так.

Нет, не каждый день! Эти уникальные духи хранят свой запах на моей коже ровно двое суток, оставляя свой запах даже после душа. Сегодня был как раз тот день, когда надо было наносить духи. Надо было ещё и потому, что у меня сегодня важная встреча, и потому, что сегодня пошли третьи сутки, как я не наносила свои духи.

Нет, я не сдвинулась кукушкой с этими своими духами!

И нет, я не токсикоманка!

Уф! Кажется, я на все привычные вопросы ответила, да? Если нет, спрашивайте, пока я в боевом настроении.

Настроение было у меня именно боевым. Договор о приеме меня на работу, даже временный, я ещё не подписала с господином Бергманом, а это значит, что терять мне, собственно, ещё нечего. А раз нечего терять, так почему я должна сидеть и молчать, верно? Я сделала себе пометки в моем будущем договоре, намереваясь кое-что изменить под свои интересы. Вопросы о моих обязанностях у меня имелись. И раз уж у нас сегодня знакомство, то самое время их озвучить. Вот хотя бы и видео звонки! И кстати, в нем не было ни слова о размере моей заработной платы! Тоже пометочка!

Приведя себя в боевое настроение, я выдохнула. Я выбрала для сегодняшнего ужина знакомства классическое черное платье. Как говорила одна очень известная женщина из мира моды, у каждой женщины должно быть своё маленькое черное платье. Было такое и у

меня. Нетленная классика моды! Приколов любимую брошь в виде букетика роз в каплях дождя, заколов волосы на затылке, капнув и втерев духи в кожу на запястьях, я вышла, прихватив с собой планшет. В холл я спустилась за десять минут до назначенного времени. Признаюсь, я хотела полюбоваться аквариумом и его обитателями. Если судить по яркости их окраски, аквариум был с морской водой.

Консьерж, увидев меня, только кивнул и вернулся на свое место. Я не знаю, что именно он там с таким интересом наблюдал в мониторе, звука я не слышала. Очень надеюсь, что парень отслеживал камеры наблюдения. Они здесь точно были, хоть я их и не видела.

Я подошла к аквариуму во всю ширину стены и замерла. Его обитатели жили своей жизнью, и моё присутствие их не смущало, но я всё равно замерла и не шевелилась. Я просто пропала в этом аквариуме! Зрелище завораживало.

Завораживало настолько, что я не слышала ничего и никого вокруг. И вдруг в какой-то момент я поняла, что слышу тихое урчание. Так урчат коты, когда их чешут в особо приятных им местах. Я пыталась осознать, откуда исходит звук, а исходил он откуда-то из-за моей спины и, что самое странное, непосредственно над моим ухом. Звук этот меня не пугал, хотя, наверное, должен был бы, над ухом же раздавался! Но был он при этом каким-то успокаивающим и даже умиротворяющим. А дальше случилось совсем уж что-то странное – я почувствовала, что в шею за моим левым ухом уткнулся чей-то нос, и я даже услышала, как этот самый нос втянул воздух. Меня обнюхивали! И только теперь я увидела в отражении зеркальной поверхности аквариума, что за моей спиной стоит мужчина. Пока я самым натуральным образом пыталась собрать в кучку своё осознание всего происходящего, рука незнакомца скользнула по моему животу и меня прижали к мужскому телу. Прижали по-хозяйски, должна сказать! А вот это было уже неприемлемо!

Я резко развернулась и попыталась отступить от странного мужчины, сделав шаг назад. А развернувшись, я испытала полный шок. До полного ступора. Потому что передо мной стоял господин Бергман собственной персоной! Попытка отступить, кстати, потерпела полное фиаско. Отступить мне не дали. Получилось, что я просто развернулась в его руке. Развернулась и сама уперлась носом в его шею, непроизвольно втянув носом его запах и замерев. Его запах мне

понравился! Не до бабочек в животе и не до тугого узла желания, нет! И близко ничего этого не было. Но его запах не вызывал у меня желания зажать нос. Скорее он пах для меня нейтрально, так же как Галина. Точно! А может они с ней с одной планеты? Ну, где-то же они познакомились? И тесно познакомились, судя по всему!

А Бергман, глядя мне в глаза, перехватил второй рукой моё запястье и поднес его к своему лицу. Втянул запах на запястье, как раз там, где была капля духов, и вдруг совершенно неожиданно провел моим запястьем по своей скуле в направлении к уху. Так обычно трутся обо что-то коты. И трутся они именно этим местом на своей мордашке. Где-то я читала, что у них там железы с их запахом, и они вот таким образом метят это что-то, обо что они трутся. Это как же понимать? Меня сейчас поместили? Или он, таким вот образом, присваивает себе мой запах?

Выглядело это всё очень странно, а если учесть, что до этого я слышала ещё и урчащие звуки, то странность крепчала. Или она только в моей голове крепчала? Оторваться от глаз господина Бергмана было невозможно. Они, кстати, у него были разного цвета! Его левый глаз был полностью карим, а правый глаз был карим только наполовину, вторая его половина была голубой.

– У Вас гетерохромия! – выдала я вдруг.

– Удивительно! Вы одна из немногих, кто не спросил, что с моими глазами. Это все спрашивают, когда видят. Но Вы меня удивили дважды – Вы ещё и выдали очевидную информацию. Впрочем, извините, я нарушил Ваше личное пространство! – и он, наконец, выпустил меня из своих объятий.

– Да не то слово, КАК Вы его нарушили! Вы не только его нарушили, а ещё и лапали меня! – выпалила я.

– Что? – брови Бергмана изогнулись, а губы начали подрагивать.

Это он сейчас что пытается сделать? Не рассмеяться, что ли?? Я поняла, что разозлилась.

– А ещё, ещё...

– Ну, ну? – он явно наслаждался ситуацией.

– Вы меня нюхали!

– Так и Вы меня нюхали! Скажете, что нет? Разве? А вот это вот сейчас что было, когда Вы развернулись ко мне лицом?

Возразить мне на это было нечего, и я сдулась, как воздушный шарик. Признавать очевидное не стыдно, поэтому я ответила:

– Да, нюхала, вынуждена это признать. Извините!

О том, что не просто нюхала, а ещё и получила если не удовольствие, так удовлетворение, я сообщать господину Бергману не собиралась. Это моё личное дело! Или нет? Да с чего бы мне ему сообщать, об этой моей особенности, верно?

А Бергман, увидев в моих руках планшет, оживился:

– О! Я вижу, у Вас есть вопросы! Это хорошо! Ужин пройдет плодотворно.

Ужин действительно прошел плодотворно. И очень вкусно, должна признать. Я отвоевала себе возможность скинуть видео звонок, если не могу на него ответить и возможность ответить на простой, перезвонив не сразу, а через целых пять минут!

Казалось, мои пикировки господина Бергмана только забавляли. У него вообще было какое-то благодушное настроение весь вечер. Когда все вопросы были нами оговорены, он произнес:

– Ну, что ж, пора домой. Завтра ранний подъем и первый рабочий день, – и он махнул официанту, подзывая его, – силы Вам завтра понадобятся немалые.

Глава 5

А утром Бергман ждал меня на подземной парковке в 7 утра, как мы и договорились. Сегодня шеф сел на переднее сиденье рядом с шофером. Это было странно, ведь мне всегда казалось, что подобные ему ездят на заднем сиденье. Но ему видней, в конце концов.

Мы выехали с подземной парковки, и я услышала:

– Фарид, в клинику. У нас есть 15 минут.

Ответом послужил кивок головы.

В больницу? Зачем? Кому-то плохо? Вопросы понеслись в голове табуном лошадей. Или меня надо ещё и обследовать, прежде, чем на работу взять? Вы сейчас ещё меня к гинекологу повезете? Уж не девственность ли проверять? Так опоздали, мальчики! Хе-хе.

– Кристина Игоревна, не удивляйтесь сейчас тому, что увидите, и постарайтесь, пожалуйста, не думать так громко. Нет, Вас не будут обследовать, – и этот гад усмехнулся. Я это точно услышала в его голосе! – Мы заберем моего партнера.

– Арчибальд Васильевич, Вы умеете читать мысли? – вырвалось у меня.

– Да, – последовал короткий ответ.

Обалдеть! Нет, не так! О-бал-деть!!! Вот именно это я сейчас и испытывала. Я ж вчера за ужином какими только прозвищами Котофея Котофеича... Упс! Арчибальда Васильевича, не наградила! А он был в курсе, получается?

– Всегда? – вырвалось у меня.

– Нет. Только когда мне интересен собеседник или того требует работа.

– А вчера...

Договорить он мне не дал:

– Вчера было и то, и другое! – и этот нехороший человек ещё и рассмеялся.

Вот ведь! И зачем ему видеозвонки, когда он мысли видит? Или он их слышит?

– Я их слышу! И на большом расстоянии это моя опция не работает! – последовало объяснение, – и сразу предупреждаю Вас,

Кристина Игоревна, что тот, кто сядет сейчас в машину, тоже их слышит. И да, его зовут Степан Арнольдович, вы будете работать непосредственно с ним, и это его распорядок дня и его условия Вы вчера изучали. По сути, Вы будете связующим звеном между ним и остальным миром. Степан Арнольдович никогда не появляется перед камерами. Это делаю я. Кристина, Вы сами, когда его сейчас увидите, всё поймете. Очень Вас прошу об одном: хотя бы постарайтесь взять себя в руки, когда его увидите и, по возможности, не очень сильно пугайтесь и не выказывайте очень явно свое отвращение.

Что? Это он чем сейчас? Я хотела спросить этого Арчибальда, прости господи, Васильевича, почему мне вчера то этого всего не сказали? Почему не дали времени подготовиться? Но я не успела. Мы въехали в ворота клиники, и они за нами сразу же закрылись. И ворота, и забор были глухими и высокими. Только вышек по периметру не хватает.

– Достаточно видеокамер! – тут же последовал ответ на моё замечание про вышки. Заметьте, мысленное замечание!

М-дааа, Иванова, привыкай держать мысли на коротком поводке!

Ответом на это мне послужила усмешка. Сегодня Котофей, тьфу, Арчибальд Васильевич, был другим. Сегодня он не был душкой и дамским обольстителем, сегодня он был профессионалом высокого уровня. Охранником, заместителем, кем угодно, а, кстати, кем он при этом Степане Арнольдовиче числится? Сегодня он совсем не походил на вчерашнего кота.

– Со временем сами поймете, кто я при нем! – последовал тут же ответ, – всё, Кристина Игоревна, соберитесь. Пока мы будем подходить к машине, у Вас будет время его рассмотреть. Потом этого делать нежелательно.

– Покусает? – вырвалось у меня нервное.

– Съест! – последовал ответ.

Какой-то, кстати, совсем нешуточный! А он ещё и с шофером переглянулся. Да ковер же твою, самолет! Вот уж удружила мне Галина так удружила!!

– Как говорил один мой знакомый: "Даже если Вас съели, у Вас, как минимум, два выхода! Естественный, но долгий и противоестественный, но, зато быстрый" – выпалила я, не

задумываясь. Ну да, есть у меня такая особенность – когда мне страшно, не могу молчать.

Пока я пыталась переварить только что услышанное, собрать мысли в кучку, а заодно и представить, что ж такого страшного я могу увидеть, Арчибальд Васильевич вышел из машины и направился к дверям клиники. Подъехали мы, кстати, кажется, к черному входу. Кто-то очень боится показаться на глаза посторонним?

И тут я увидела Степана Арнольдовича. Он шел, опираясь одной рукой на палочку, а другой на локоть Арчибальда. Степан Арнольдович имел очень непропорциональное тело: широкие, вот просто таки, широченные плечи, длинные и огромные руки и при этом очень короткие ноги, которые ещё и передвигал с трудом. Видно было, что каждый шаг тяжело ему дается. А ведь мог бы и на кресле передвигаться, но он шел сам.

Такими непропорциональными изображали в карикатурах боксеров. На этих широченных плечах на мощной же шее имелась крупная голова. Такие крупные головы имеют быки. Вот такая же была и у Степана Арнольдовича, разве что рогов у него не наблюдалось. Ну или я их из машины не видела среди его буйной шевелюры. Лоб пересекали три горизонтальные морщины, брови были густыми и сросшимися на переносице. На щеках кожа была бугристой, с редкими торчащими щетинками, на обеих скулах были наросты, торчащие в стороны. Наросты были на самих скулах и были обтянуты кожей. Почему-то мне казалось, что они постоянно растут, натягивая кожу и причиняя тем самым боль. Нос на лице тоже имелся, но был приплюснут и от этого почти не выступал. Подбородок был тяжелым, квадратным и с ямочкой посередине. Но самым удивительным, что было на этом лице это были глаза Степана Арнольдовича. Нет, они имели нормальный разрез и не были маленькими. Они были вполне пропорциональными для этого крупного лица, но они принадлежали как будто другому человеку. Когда наши с ним глаза встретились, я увидела, что они непроницаемо черные.

А ещё я вдруг поняла, что не испытываю отвращения, глядя на него. Не противно же вам смотреть, скажем, на орангутанга или гориллу? Вот и мне было не страшно и не противно смотреть на этого человека. Да, не Мистер Совершенство! Но была в нем сила, мощь, уверенность какая-то, а ещё эти его странные глаза. Он ведь человек,

да? При взгляде на эти наросты на скулах у меня мелькнула мысль: "Как же ему должно быть, неудобно спать на боку. Они же мешают во время сна! "

Одет Степан Арнольдович был в костюм, явно сшитый на заказ. С его фигурой невозможно купить готовый костюм, это было очевидно. Впрочем, как и сорочку. Не бывает сорочек с таким обхватом воротничка. Сорочка была расстегнута всего на одну пуговицу, но из-под неё торчала густая поросль такого же цвета, как и волосы на его мощной голове. Обожаю волосатую грудь у мужчин. Почему-то мне казалось, что, позволь он отрасти волосам чуть длиннее, и они будут завиваться. Волосы и на его голове, и на груди были тёмно-каштанового цвета.

"Интересно, они мягкие или жесткие? Наверное, они жесткие, вон какая шевелюра! А какой цвет! Эх, мне бы такой! На солнце, наверное, вообще глаз не оторвать от этого цвета! Интересно, а когда у нас с ним будет ребенок, у него будут такие же шикарные волосы каштанового цвета или мои блондинистые? Так, стоп! Что за ерунда мне в голову лезет? Какие дети? Какое солнце? Человек на глаза никому не показывается, а ты "солнце" – оборвала я сама себя. В этот момент Арчибальд и подвел Степана Арнольдовича к машине.

Глава 6

Машина, конечно, была большой. Я не разбираюсь в марках, но, кажется именно такого типа машины и называют машинами представительского класса.

И только когда Арчибальд подвел Степана Арнольдовича к машине, я поняла, что сидеть мы с ним будем вместе на заднем сиденье. Страх от его внешности у меня не было. Меня волновало только то, поместимся ли мы с ним на сиденье. Вблизи его разворот плеч оказался ещё шире. Ни разу не видела настолько широких плеч! Нет, он не был качком со вздутыми мышцами. Чувствовалось, что это его родная, так сказать, мощь и ширь. От него веяло уверенностью и силой. Даже несмотря на его больные ноги.

Ой, мамочки! У меня никогда не было таких мужчин.

Арчибальд помог сесть Степану Арнольдовичу в машину, поправил его ноги, подал его трость и закрыл дверцу. Под весом этого удивительного мужчины даже такая большая машина ощутимо просела. Однако!

И только когда Степан Арнольдович уперся своим плечом в моё плечо, я поняла, что мои опасения были не напрасны.

Отодвигаться вроде бы некрасиво, да? Или я могу чуть сдвинуться? А вдруг он решит, что мне противно, что он ко мне вот так, пусть и через его пиджак и мою блузку, прикасается? Он же мой шеф, а с шефом, кажется, не принято телесный контакт осуществлять. Но мне не противно, даже наоборот, хочется прильнуть сильнее. А ещё ладонь его огромную до зуда на кончиках пальцев хотелось потрогать, а ещё лучше, ощутить её на своем теле!

И тут я почувствовала запах его тела. Вот так вдруг, когда Котофей Котофеич закрыл свою дверцу. Тьфу! Арчибальд Васильевич же!! Вдруг я услышала смешок. Его издал Степан Арнольдович, а затем он расхохотался в полный голос и сказал, обращаясь к Арчибальду:

— Арчи, ты слышал? Кристина Игоревна назвала тебя Котофей!

Арчибальд повернул голову в мою сторону, но ответил своему, а теперь и моему шефу:

– Она меня вчера так весь вечер называла!

Да ковер же твою, самолет!!! Они же оба мои мысли читают!

– Простите, я не хотела Вас, Арчибальд Васильевич, обидеть.

– Да нормально всё, я не обиделся! Мне даже понравилось, – и он улыбнулся мне своей сногшибательной улыбкой. Только вот на меня она не действовала.

А действовал на меня сейчас, и очень даже ощутимо действовал, запах самого Степана Арнольдовича. Я даже чуть повернула голову в его сторону и втянула воздух носом. Надеюсь, что это получилось у меня не очень заметно! А то вот стыдоба же то будет. Подчиненная обнюхивает своего шефа! Но я ничего не могла с собой поделать, мне нравился его запах! Нравился настолько же, насколько мне нравился запах моих духов.

Я прикрыла глаза и выдохнула. Я готова была почувствовать запах лекарств, больницы, запах болезни, в конце концов. Но я чувствовала запах мужчины, уверенного и сильного мужчины. Нет, парфюм на нем тоже был, но он удивительным образом вплетался в запах тела Степана Арнольдовича. Так вот чем, оказывается, пахло в салоне этого автомобиля! И вот чем пахла та приветственная открытка! Это был его собственный запах!

Вы наверняка знаете тот непередаваемый и ни с чем несравнимый запах совсем нового автомобиля. Вот чтоб совсем нового! Он пахнет кожей, пластиком, каким-то средством по уходу за обивкой сидений. Странное, казалось бы, сочетание, но этот запах удивительный и его ни с чем невозможно спутать, верно? Вот и от Степана Арнольдовича пахло мускусом, сандалом, чуть горьким лимоном и уверенным в себе мужчиной. От него пахло неограниченной властью, его запах накрыл меня с головой. Я готова была дышать только им.

Да что за ерунда? Я никогда ещё к своему, далеко уже не щенячьему возрасту, не испытывала такого наслаждения от запаха мужчины. Так. Стоп! Соберись, тряпка! Этот мужчина твой шеф! А зачем тебе усложнять свою жизнь ещё и влюбленностью в своего шефа?

Я всё-таки чуть сдвинулась от его плеча, пользуясь моментом, когда извинялась перед Арчибальдом. Но кожей, в том месте, где ко мне прижималось плечо моего шефа, я до сих пор чувствовала жар его тела. А ведь прижимался он ко мне всего ничего, несколько секунд.

Хотелось потереть это место ладонью. Не потому, что мне было неприятно, просто вот захотелось и всё. Да что за ерунда то?

В этот момент Степан Арнольдович повернулся ко мне и произнес низким, рокочущим и вибрирующим где-то внизу моего живота, голосом:

– Ну, давайте знакомиться, Кристина Игоревна! – и улыбнулся.

Он. Мне. Улыбнулся. Да божечки мои!!

И, кстати, у Арчибальда был такой же голос. Вот просто один в один! А мне теперь интересно, а Галина с кем из них говорила? От осознания того, что со Степаном Арнольдовичем, мне стало как-то прескверно на душе. Это было очень странно. Я вижу этого мужчину, прямо скажем, совсем не красавца, всего несколько минут, но уже пытаюсь предъявлять на него свои права?

Ау! Иванова, у тебя кукушка поехала?

– Очень приятно, Степан Арнольдович! – ответила, глядя в его удивительные глаза. Отвести от него взгляд у меня сил не было.

Мать моя женщина! Да что ж такое творится то со мной? А, может, я под гипнозом? Ну, как кролик, глядя в глаза удаву, знает, что на смерть, а все равно идет. Другого объяснения, кроме как гипноз, у меня не было. Как ещё объяснить то, что творилось сейчас со мной? Что там Котофей, тьфу, Арчибальд говорил про то, что меня и съесть могут? Да я готова сама на него залезть сейчас! Не надо меня есть. Я не вкусная! А вот против того, чтобы меня облизали, я ничего не имела! Вот хоть сейчас и здесь же! Интересно, а руки у него тоже волосатые? Да, скорей всего! О-го-го шеньки!! Как я работать то буду с ним?

– В соседних кабинетах, будем работать, Кристина Игоревна. И я не питаюсь красивыми молодыми женщинами. Если только котами и помощниками! – отвел он взгляд первым и глянул в сторону Арчибальда, от чего тот съежился, но промолчал.

На моё счастье, мы приехали. Что? Уже? Так быстро? Нет, я точно была под гипнозом!

Сказать, что я была впечатлена размерами и обстановкой своего кабинета? Или это и так понятно? Выразить свой восторг, увидев приемную, в которой мне и предстояло работать, я могла только восторженными междометиями. Вся мебель была из натурального дерева очень темного, почти черного цвета. Дорогие светлые ковры на

полу. Картины, изображающие восхитительные восходы и закаты в горах и на море, и почему-то я была уверена в том, что это не на нашей планете, что, впрочем, не умаляло их красоты.

– Кристина Игоревна, Вы здесь располагайтесь. С компьютером и прочими гаджетами, я думаю, Вы разберетесь. А у нас онлайн совещание. Оно продлится ровно час. Через час я буду готов выпить кофе.

Всё это Степан Арнольдович пророкотал, пока Арчибальд сопровождал его в кабинет.

– Я поняла Вас! – кивнула и глянула на часы на стене.

– Отсчет пошел, – буркнула себе под нос, – странная, однако, особенность у шефа – всё делать минута в минуту!

И, оглядевшись, начала с компьютера и папок на полках:

– Вот ведь в век компьютеров живем, а от папок избавиться не можем!

И вот как раз те самые папки были в полном беспорядке, если смотреть по датам на их корешках. Да и в ящиках моего рабочего стола хранилось всё, кроме действительно необходимого, даже вот чья-то старая губная помада имелась в наличии. Вот уж она точно мне не понадобится.

– Эх, неплохо бы пакетом каким-нибудь разжиться, чтобы хлам весь этот сложить! А пока, папки, встаем по датам! – скомандовала я и махнула рукой. Убедившись, что работа закипела, я улыбнулась и стала открывать остальные шкафы, желая проверить, что же хранится за их дверками и за вон той дверью в углу. За дверками тоже стояли папки, только уже с названиями фирм на корешках и тоже даже не в алфавитном порядке.

– Так, а вам встать в алфавитном порядке! – скомандовала, открыв дверцы всех шкафов, а сама направилась к двери в углу. За ней оказалась кухня с шикарной кофемашиной.

– О! Так ты же мне и нужна, голубушка! – обрадовалась я кофемашине, как родной, и достала из сумочки принесенную с собой свою любимую кружку.

В моей новой квартире стоял точно такой же агрегат и этот момент меня несказанно порадовал. На пробу сварила сначала чашку себе. Ну, как чашку? Полную кружку.

– Ну, один жирный плюс на службе у обаятельного Чудовища точно есть, – усмехнулась я, сделав первый глоток кофе и зажмурившись от удовольствия, – это вот этот вот божественный напиток! Эх! К нему бы ещё шоколадку бы с орешками, ну или хоть печеньку какую!

Заглянула в холодильник, тот был девственно чистым и пустым.

– Жаль, конечно, но ладно! Надо будет купить.

И только потом, захлопнув холодильник, я сообразила, как именно я назвала Степана Арнольдовича. Мать моя женщина! Надеюсь, что он этого не слышал!

– Вот язык мой – враг мой! Хотя и мои мысли скакуны, тоже не лучше! Надо что-то срочно с этим делать. И не мешало бы мне ещё выяснить радиус улавливающего локатора в голове моего обаяшки! Да шапочку мне из фольги на всю мою бедовую голову! Степана Арнольдовича же, не обаяшки!! Кристина, приди в себя: он твой шеф! Соберись уже и привыкай называть его по имени и отчеству!

Я вышла в приемную и удовлетворенно кивнула, оглядев проделанную работу – папки на открытых полках стояли строго по датам на корешках, папки в шкафах – в алфавитном порядке. Открыв планшет, сверилась с тем, какой именно кофе любит мой шеф. Про его любимую чашку там не было ни слова.

– Ладно, будем действовать по собственному ощущению! Хотя, мне почему-то кажется, что у него нет любимой чашки. Вот я просто таки уверена, что ему в первую попавшуюся наливают. Не дело это. Будем исправлять!

У меня самой была любимая чашка. Она была у меня уже много лет. Когда-то, когда я ещё жила с бабушкой, у нас была очень похожая. Конечно, ту чашку мне забрать не дали. И не потому, что она представляла собой какую-то ценность, а просто из желания сделать мне гадость. Поэтому, когда я увидела в магазине очень похожую на ту, из детства, я купила её, не задумываясь. И теперь она со мной везде. Вот даже и на работу её сегодня привезла. Теперь она будет здесь дарить мне спокойствие, и поднимать градус моего удовольствия от кофе.

В шкафу с посудой стоял целый сервиз. Чашки были разными, но все были большими и с большими ручками. Обычно в кафе в таких ковшах подают капучино. Но Степан Арнольдович, – вооот, молодец,

Иванова, можешь же, когда хочешь, – похвалила я сама себя за то, что назвала шефа, как и положено по этикету, так вот он предпочитал пить только черный кофе, но зато аж с пятью ложками сахара!

Я критично рассматривала кружки, стоящие в шкафу и вдруг, в самом дальнем углу увидела её. Нет, не так! Её – с большой буквы. Кружка была черной, глянцевой и с золотыми разводами и завитушками, причудливо сплетающимися между собой. Такой узор я уже видела на приветственной открытке с котиком.

Несмотря на свои размеры, кружка смотрелась очень изящно. Взяв её в руки, я поняла, что она будет моей фавориткой. А значит, и Степана Арнольдовича, начиная с сегодняшнего утра. Кружка была такой же большой, как и все остальные. Но это и не удивительно – я вспомнила крупные кисти своего шефа. В его руках обычная кофейная чашка будет смотреться как спичечный коробок.

– Это кто же посмел тебя, моя красавица, задвинуть в дальний угол? – я взяла кружку в руки.

Выглядела кружка невесомо, но была при этом тяжелой. Оказалось, что сделана она из черного стекла, а не из керамики. Взяв кружку в руки, я вдруг очень четко представила, как Степан Арнольдович пьет из неё свой сладкий кофе, как его губы касаются края кружки. Я даже понюхала кружку, конечно, она не могла им пахнуть, но мне показалось, что я почувствовала его запах. Или это моя фантазия так разошлась? Да что за ерунда со мной творится? Мне постоянно хочется чувствовать его запах! Я решила вымыть кружку, прежде чем нести в ней кофе для шефа, всё-таки она в дальнем углу стояла, могла и запылиться. И вот под струей горячей воды обнаружился интересный эффект кружки – черное стекло становилось прозрачным, оставались заметными только золотые разводы.

– Да ты ж моя красота! – вырвалось у меня, когда я это увидела.

Я вытерла кружку на сухо, и она снова стала черной. Очень интересный эффект! Вот бы и мне такую же красавицу! Надо будет потом у Арчибалда спросить, может, он знает, где её покупали. Оставила свою фаворитку на столешнице, решив, что в положенное время сделаю кофе для шефа именно в ней.

Я села, наконец, за компьютер, пора уже и с ним разобраться, отметила, про себя, что до часа "X", осталось 35 минут. Быстро я, однако, тут всё успела! Бардака я не терпела нигде – ни на столе, ни в

комнате, ни у себя в голове. И если с бардаком в приемной и в рабочем столе я разобралась быстро, то с бардаком в голове мне ещё предстоит разбираться.

Нет, ну в самом деле! Не было ведь никогда такого, чтобы я вот так и сразу на мужика западала! Да, он не обычный – и это ещё мягко сказано, между прочим. У меня и обычных то мужчин было всего двое. И что из этого вышло? Ничего хорошего! Один больше интересовался мнением своей мамы, чем моим, а второй врал мне постоянно. Спасибо Ингуша при первой же встрече мне об этом рассказала. И почему я его сразу не представила подруге?

Усмехнулась, вспомнив Степана Арнольдовича и его необычную внешность. Но почему-то мне кажется, что у нас с ним может всё получиться. Вот прямо-таки до известного всем: "... и жили они долго и счастливо!"

Да что ж за ерунда то со мной происходит? Не наивная барышня ведь уже. И ни разу, ни разу со мной такого не было! С мужчинами я сходилась тяжело и долго. А тут вдруг и сразу влюбилась? И в кого? В своего шефа! Финансового магната! М-да, Кристина Игоревна, сами себя изволили удивить, да? Галина ещё так странно намекнула, мол у нас с ним много общего.

Так, стоп! С бардаком в голове буду разбираться вечером и дома, а то вдруг Степан Арнольдович и через стенку мои мысли слышит? А я сижу тут понимаете ли, свои мысли по полочкам раскладывать пытаюсь, тараканов в своей голове гоняю, почти что платье уже свадебное покупаю, а он там у себя в кабинете работает и фоном слышит всё. Оно ему надо? У него и своих забот полон рот! Вон расписание поминутное на целый день, а я тут ромашку устраиваю "нравится, не нравится". О чем думать то? Нравится и даже очень! Вот до дрожи коленок и жгучего желания внизу живота нравится. Уж себе то, ты, Иванова, можешь в этом признаться! Но вот ему эти мои метания зачем? От мыслей только его отвлекать? Нет уж! Соберись, Иванова! Ты же лучшая на курсе была, вот и покажи свой уровень. Душевным стриптизом будем дома в одиночестве заниматься!

Этот мысленный отлуп самой себя подействовал, я успокоилась и углубилась в разбор папок на рабочем компьютере.

Глава 7

Тем временем в кабинете Степана Арнольдовича:

– Арчи, что скажешь, о девушке? Она так же тебе понравилась, как и Галине?

– Да, повелитель. Девушка Вам подходит по всем показателям.

– Вы выяснили, кто её отец?

– Выясняем, мой повелитель. Но с вероятностью 95% мы можем сказать, что он из нашего мира.

– Это я тебе и сам мог сказать! И даже с большим процентом вероятности! Меня интересует не это, а кто он? – рыкнул тот, кого в этом мире называли Степан Арнольдович, – как он посмел скрыть рождение ребенка, да ещё девочки?

В кабинете повисла тишина, оба мужчины смотрели в экран монитора и видели, как Кристина за стеной наводит порядок в папках, выгребает мусор из стола и всё ссыпает в пакет, который она принесла из кухни.

Арчи, услышав, как Кристина назвала повелителя очаровательным Чудовищем, едва сдержал смех. Но на её "очаровашку", он уже не удержался и начал улыбаться.

Повелитель же удивленно поднял брови:

– Ты заметил? Она совсем не испытывает ни страха, ни отвращения.

– Да, мой повелитель! А ещё, судя по запаху, у неё скоро начнутся женские дни. Здесь их называют месячные.

– Я знаю, как их здесь называют! Подумать только, у их женщин это происходит каждый месяц и продолжается даже не один день!

– Да, мой повелитель, но не каждая из земных женщин подходит нам. Только одна из нескольких сотен тысяч.

Повелитель задумчиво качал головой, соглашаясь. Конечно, он и сам все это знал. Но Арчибальд, пользуясь тем, что повелитель молчит, рискнул продолжить:

– И судя по тому, что мы слышали в её мыслях, она благоволит Вам! А это значит, что Вам, мой повелитель, можно избежать турнира за право обладать ею. Она сама Вас выбрала.

– Где Галина её нашла? Набери, кстати, её!

Арчи незаметно перевел дух и достал свой телефон из кармана, ткнув пару раз в телефоне, вывел видеозвонок и поставил на громкую связь.

– Арчи? Что-то случилось? – услышали они через мгновение взволнованный голос Галины, – ему настолько не понравилась девушка?

– Галчонок, доброе утро!

– Моё сокровище! Рада видеть тебя в добром здравии, – Галина склонила голову в приветствии, а её голос потеплел.

– Спасибо, я тоже рад тебя видеть.

– Моё сокровище, что тебе сказали врачи?

– До следующей процедуры у меня есть две недели.

– Всего? – Галина испугано всматривалась в Степана, – почему так мало?

– Галчонок, мы оба знаем, почему. Всё просто, я старею. Мой земной путь подходит к концу, и мы все знаем, почему это происходит.

– Стэпан Арн Ольд Всемогущий, – Галина впиалась взглядом в собеседника и обратилась к нему полным именем. Именем, данным ему их общими родителями при рождении. – Кто позволил тебе так рассуждать? Сейчас, когда твой народ так остро нуждается в тебе? Я взываю к тебе по праву наследной принцессы! Ты обещал мне, что не сдашься до последнего! Что будешь искать ту, что примет тебя в твоём истинном облики, ту, что не отведет взгляда, ту, что будет видеть в тебе твою суть, ту, что захочет родить тебе наследника. И что я слышу? Как смеешь ты падать духом сейчас, когда мы уже добились таких успехов в стране? Ты единственная надежда для несчастных отверженных, подобных мне и моему мужу. Кто дал тебе право лишать тысячи тысяч твои подданных, посмевавшихся полюбить и пожелавших связать себя узами брака не по устаревшим канонам и заповедям, изжившим себя много веков назад, а по любви? Только пока ты у власти, дети, рожденные в таких семьях, будут жить, и ты прекрасно знаешь это! Дети, не обделенные силой, умом и магическим даром. Старцы только сейчас смогли признать то, что дети, рожденные в межклановых браках, ничем не уступают детям, рожденным по старым канонам! Этим мухоморам понадобилось 200 астов, чтобы признать

это! – Галина выпалила это на одном дыхании. Затем, набрав воздуха в легкие, обратилась к Арчибальду:

– Арчи, как прошла встреча Кристины и Стэпана? Девушка испугалась? Что она думала в этот момент, что чувствовала, как вела себя?

В этот момент Кристина за стенкой включила рабочий компьютер и как раз задумалась.

"А я сижу тут, понимаете ли, свои мысли по полочкам раскладывать пытаюсь, тараканов в своей голове гоняю, почти что платье уже свадебное покупаю, а он там у себя в кабинете работает и фоном слышит всё. Оно ему надо? У него и своих забот полон рот! Вон расписание поминутное на целый день, а я тут ромашку устраиваю "нравится, не нравится". О чем думать то? Нравится, и даже очень! Вот прям до дрожи коленок и жгучего желания внизу живота" – Гала – это её мысли сейчас, – Арчибальд озвучивал все то, что слышал, – скажи, а что значит "гонять тараканов в голове"? Она больна? У неё есть насекомые?

Галина расхохоталась искренне:

– Сокровище моё, ты слышал, да? Она хочет тебя! Хвала Всевышнему! Мы нашли её!! Нашли твою женщину! Стэпан, я хочу, чтобы в субботу ты приехал к нам на наше семейное торжество с Кристиной, – увидев, что брат собирается что-то возразить, она подняла руку, – и слышать ничего не хочу! Эта женщина выбрала тебя! Кто ещё ей всё может рассказать? Кому она поверит? Только своему бывшему преподавателю! Только мне. К тому же, мы с ней сблизились за три года её учебы. Сейчас, когда она больше не моя ученица, мы сможем с ней дружить. И нет, Арчи, она не больна! Разве ты сам не чувствуешь её запах? Она пахнет свежестью и здоровьем. А "гонять тараканов" – это такое выражение, означающее думать, разбираться в своих мыслях, раскладывать всё по карманам, как говорят у нас. Понял?

Арчибальд кивнул, а Галина продолжила:

– Кристина уже приносила кофе Стэпану? Какую кружку она выбрала?

– Нет, но скоро принесет, и мы уже знаем, в какой именно кружке она его принесет! – произнес торжественно Арчибальд.

– Неужели в черной из вулканического стекла?

– Да! – Арчибальд сиял, – ты понимаешь, что это значит?

– О, да! Я это понимаю! – Галина улыбалась счастливой улыбкой, – Кристина настроилась на своего мужчину ментально, она чувствует и его самого, и его предпочтения. Я должна с ней поговорить как можно скорее и это не обсуждается! Завтра же я навещу её и всё ей расскажу. У нас слишком мало времени! И мы можем объявлять о том, что наш повелитель нашел свою женщину! Женщину, которая признала его, а это значит, что турнир не нужен. Претенденты, конечно, захотят оспорить, но здесь нечего оспаривать. Она сама и уже сейчас выбирает Стэпана.

– Остальные могут потребовать провести испытание для неё! – раздался голос Стэпана.

– Она справится, поверь! Она уже сейчас, ещё ничего не зная о нашем мире, выбирает тебя! – голос Галины звучал радостно.

– Гала, может, стоит подготовить заявление? Как думаешь, хватит им недели на то, чтобы подготовить всё к возвращению Правителя? – задал вопрос Арчибальд.

– Да, ты прав, Арчи, готовь заявление. Хватит им недели. Засиделись там в своих пещерах, вековой пылью уже все покрылись со своими канонами. Хотите по канонам? Получите! Готовь сообщение, что через пять земных дней мы возвращаемся. Я сама буду её Донной.

В этот момент раздался стук в дверь. Кристина принесла кофе для шефа минута в минуту.

– Умница, девочка! – похвалила Галина на прощанье и, послав воздушный поцелуй, исчезла с экрана.

– Степан Арнольдович, Ваш кофе! – объявила Кристина, входя в кабинет и неся кофе для шефа в той самой черной кружке с золотыми разводами.

Глава 8

Первый рабочий день пролетел слишком быстро, чтобы я успела его заметить. Из своего кабинета Степан Арнольдович не выходил ни разу. Даже обед ему накрывали там же. Стол, весь заставленный тарелками, накрытыми металлическими колпаками, выкатил из лифта парень в белой униформе.

– Обед для господина Бергмана! – объявил он, стрельнув в меня любопытным взглядом, и скрылся в лифте.

Я, глянув на часы и сверившись с расписанием в планшете, написала в чате с шефом, что обед прибыл. Мне прилетел ответ, что Арчибальд его заберет через 7 минут.

Точность – вежливость королей. Где же я это прочла? Да не важно! Важно было то, что эта фраза точно была про моего шефа.

Через 7 минут, я специально обратила внимание на часы, из кабинета вышел Арчибальд и забрал столик.

Сама я не хотела есть. Мне достаточно было кофе, тем более, что здесь он был восхитителен. Эх, пару капель молока бы ещё и шоколадку!

– Полцарства за шоколад!! – буркнула я, сделав себе очередную кружку кофе и вернувшись за рабочий стол. Нигде в правилах не было написано, что я не могу пить кофе на своем рабочем месте. Так зачем же отказывать себе в удовольствии, верно?

В моем рабочем компьютере был полный бардак. Постоянная связь и по телефону, и по чату с шефом не давала мне возможности углубиться в наведение порядка в нем. Шефу постоянно что-то было нужно от меня: написать письмо, соединить с очередным финансовым воротилой. Хотя, это ведь моя работа, так что я была рада, что день был загружен. И, кстати, ничего сверх рабочих обязанностей он не требовал. Четкость действий и быстрота исполнения – вот и все его требования! Если так и дальше пойдет, то, пожалуй, я справлюсь. И за что его прозвали Чудовищем?

Ах, да! И просто немереное количество кофе, но строго по времени. Обычно вот так, по часам, принимают таблетки. Степан Арнольдович по часам пил кофе, который я приносила ему только в

одной кружке. Для этого, правда, мне приходилось сначала идти и забирать её из кабинета. Зато у меня была возможность лишний раз вдохнуть его запах. Кажется, я становлюсь зависимой от его запаха. Что ж за ерунда то со мной творится? Приближающийся Красный день календаря и гормоны, не иначе!

Когда дверь кабинета шефа открылась, и он появился в сопровождении верного Арчибальда, я вздрогнула от неожиданности. Глянув на часы на стене, удивилась:

– Ничего себе день пролетел!

– Кристина Игоревна, заканчивайте. Мы едем домой. В завтрашнем расписании будут изменения, я озвучу их в машине, пока мы едем.

И только в этот момент я поняла, что проголодалась. В животе заурчало неприлично громко. Стыдобище! У приличных девушек не урчат животы. А мой шеф ещё и усугубил ситуацию вопросом:

– Вы голодны? Почему Вы не ходили на обед?

– Я была занята, – сказала правду, тем более, что так оно и было.

– Это не оправдание. С завтрашнего дня мой обед становится и Вашим обедом! – отчеканил Степан Арнольдович и закончил неожиданным:

– Я сейчас и про время обеда, и про еду. Арчи пометь, чтобы обед в мой кабинет доставляли и на Кристину Игоревну.

Возразить я не успела, а он уже озвучил свой следующий вопрос:

– Что предпочитаете: мясо или рыбу?

– Мясо. Если стейк, то с кровью, минимальной прожарки.

Его брови взлетели, сделав и без того глубокие морщины на лбу ещё более глубокими. Но свой вопрос он задавать не стал, только кивнул.

Ну, да, да! Люблю я мясо слабой прожарки. Ингуша всегда смеялась, что я точно могла быть в прошлой жизни собакой. И мясо с кровью люблю, и нюх у меня такой же острый, хотя я где-то читала, что у медведей нюх более острый, чем у собак.

– Обед Вам будут накрывать у меня в кабинете. В связи с изменившейся ситуацией, во время обеда тоже может быть обсуждение рабочих моментов.

– Хорошо! – я кивнула, а шеф закончил странной фразой:

– У нас с Вами каждая минута на счету. Кажется, у вас говорят, на вес золота. В нашем случае, даже на вес платины.

Переспрашивать я не стала. Он шеф, ему видней, сколько стоит его минута. Непонятно, правда, прозвучало вот это вот "у нас с Вами". Уж мои то минуты точно не могли так дорого стоять! Оказавшись сейчас в салоне автомобиля на заднем сиденье, вдыхая запах его тела, я была счастлива и напоминала себе кошку. Не хватало ещё начать мурлыкать и тереться о его большие руки!

"Так, Кристина, соберись! – скомандовала себе мысленно в очередной раз, – взяла планшет и открыла расписание шефа. Он что-то там упоминал о его изменении".

– Степан Арнольдович, я готова! – произнесла уже вслух, активируя гаджет.

Степан Арнольдович диктовал изменения в расписании, держа свои огромные кисти на набалдашнике трости, которая стояла сейчас между его ног. Трость была сама по себе произведение искусства. Набалдашник я сейчас не видела, он был под его ладонями, но до этого я успела увидеть, что он представляет собой морду какого-то загадочного зверя. Само древко было покрыто резьбой и выглядело, как тело этого загадочного животного. Нет, это точно не земное животное. На Земле не водятся драконы! Степан Арнольдович замолчал, а я, пользуясь тишиной, рассматривала его трость, боясь и не желая поднимать на него самого глаза. Он чуть пошевелил своей тростью, повернув её по часовой стрелке, и я увидела мельчайшие детали резьбы. Теперь я совершенно точно была уверена, что это дракон. Вон и лапы имелись и чешуя. Всё было вырезано филигранно, до мельчайших деталей, мастер очень точно вырезал не просто какого-то абстрактного дракона, а явно одного конкретного, вот даже на одной из лап дракона было всего три пальца. Я точно видела на другой лапе дракона, когда трость стояла ко мне другим боком, что их было четыре.

– Кристина, что Вас так привлекло в моей трости? – услышала я вдруг вопрос шефа.

– Что, простите? – я моргнула и, оторвавшись от созерцания его трости, всё-таки подняла свой взгляд на Степана Арнольдовича, – извините, я засмотрелась на Вашу трость.

– Я заметил, – он чуть усмехнулся, – поэтому и спрашиваю Вас об этом. Что Вас так привлекло в ней?

– Это дракон? – вопрос вырвался раньше, чем я сообразила, и, не дав ему времени остановить меня, задала следующий вопрос:

– Почему на одной из его лап только три пальца?

– Он таким родился, – последовал странный ответ.

– Что? – задала я глупый вопрос.

– Ну, Вы же уже наверное поняли, что я из другого мира, верно? Сейчас этим уже никого не удивишь, так?

Я кивнула, да, он прав. Уже лет пятьдесят никого этим не удивишь. Пришельцы из другого мира просто появились в нашей жизни так же, как и магия, с первым полетом человека в космос. Правда, сначала это скрывали, но потом настоящая правда вылезла наружу: стали рождаться дети, одаренные магией. И правители всех стран, объединившись, в кои-то веки признали это. Не сразу, конечно! Первые десятилетия пытались скрывать, говорили, что космонавты, болтающиеся в космосе по полгода и больше делают это исключительно с научными целями. Даже какие-то разработки для космонавтов сделали достоянием всех. Памперсы вот, например. Но потом произошел прорыв информации: дети, одаренные магией, взрослые, у которых эта магия вдруг просыпалась сама, порталы, выпускающие пришельцев, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему миру повезло: эти пришельцы не хотели нас завоевывать. Они пришли к нам с помощью. Как обращаться с магией, мы тогда не знали. Это уже потом стали завязываться торговые отношения.

И ведь всего-то чуть больше полувека тому назад это все случилось, а уже все к этому привыкли. Даже вот и я сама подружилась с Галиной, представительницей другого мира, легко и просто, но многого она мне рассказывала, так что я приготовилась слушать Стэпана Арнольдовича.

– В нашем мире есть драконы. Они у нас одомашнены, как собаки и кошки в Вашем мире.

– Ну, про кошек у нас говорят, что они гуляют сами по себе. И скорей уж это мы, люди, живем с ними под одной крышей, а не они с нами, – невольно улыбнулась, вспомнив очень независимую кошку моей подруги Ингуши.

– Да? Ну, тогда, пусть будут, как собаки, – улыбнулся Степан Арнольдович, легко соглашаясь со мной. – Его звали Ховард, – он качнул тростью, обозначая, что говорит сейчас о драконе, – он прожил

в нашей семье долгую и счастливую жизнь, и был моим верным другом. Моя семья живет в доме, где есть огромный парк, так что Ховард имел возможность охотиться на мелких животных, обитающих в парке.

– Они хищники?

– Да. Но они охотятся на мелких животных, всё-таки в этом они похожи на ваших кошек. Они ведь охотятся у вас на мышей, верно?

– Верно, только вот наши кошки небольшие животные, а ваши драконы, наверное, огромные? – вспомнила я вдруг художественные книги из разряда фэнтези.

– Ну, это смотря кого считать огромным! – он даже рассмеялся, а я напряглась, решив почему-то, что он задаст вопрос про себя и свои размеры. Но шеф меня удивил, продолжив обсуждать исключительно драконов из его мира:

– Ховард был размером со сторожевого пса. И охотился на мутидов, это такие зверьки, живущие под землёй и роющие целые проходы там. На поверхность они никогда не выходят, а потому слепы. Довольно милые зверьки, при условии, что живут не в твоём саду. Они доставляют много проблем садовникам. Портят газоны и корни плодовых деревьев.

– Да, у нас тоже есть такие животные, – я даже рассмеялась, – это кроты. Надо же! А ваши эти мутиды – они крупные? Наши кроты, взрослые их особи, чуть меньше моей ладони, – я раскрыла ладонь и чуть протянула в его сторону, демонстрируя на ней, – а ваши?

– Ну, наши мутиды тоже размером с ладонь, только уже мою! – он улыбнулся и протянул в мою сторону свою раскрытую ладонь, держа её рядом.

И вот тут, господа присяжные заседатели, я, что называется, зависла, глядя на его крупную ладонь. Моя ладошка рядом с его выглядела как легковой автомобиль рядом с грузовиком. Мои пальцы заканчивались там, где его ещё даже и не начинались. Вся моя раскрытая ладошка с вытянутыми пальцами была размером с его ладонь, но только, конечно, без учета его пальцев. Моя ладонь помещалась целиком на той части его руки, что от запястья до начала пальцев. А ещё я увидела, что на его ладони отсутствовали все эти линии жизни, судьбы и ещё чего-то там, хироманты Вам лучше их назовут. Точнее они были, но были другими. Сворачиваясь и сплетаясь

в такие же причудливые узоры, как на той открытке и черной кружке с золотыми разводами и завитушками.

И вот тут я повела себя как последняя идиотка! Я притянула его ладонь к себе ближе и начала их рассматривать, даже пальцем начала водить по ним, пытаясь повторить их переплетения. Очнулась только тогда, когда услышала странный вибрирующий звук. В голове у меня крутилось: "Так на той кружке был отпечаток его ладони, что ли?"

– Да, на той кружке отпечаток моей ладони.

– Извините! Я веду себя странно, – я вернула ему его ладонь и поняла, что краснею, – простите, Степан Арнольдович, такого больше не повторится!

– Жаль! Мне было приятно! – услышала я в ответ, и странный звук прекратился.

Он решил меня добить, что ли?

– Это чем же, интересно? – услышала я.

– Что простите?

– Чем я решил Вас добить?

Я набрала полную грудь воздуха. Да твою же маму!! Как же я забыла, что он мысли мои слышит!

– Нет, "добить" в данном контексте смутить ещё сильнее, – выдохнула и решила спросить, ну, раз уж он все равно все мои мысли слышит, так чего уж теперь то, верно?

– Степан Арнольдович, Вы не так давно в нашем мире?

– Почему Вы так решили, Кристина Игоревна?

– Ну, это известное выражение, конечно, в мире обычных людей и простого общения. И да, Вы, как мой шеф, можете ко мне без отчества обращаться. Так даже проще будет.

– Это не будет расцениваться Вами как оскорбление? – прозвучал странный вопрос.

– О, нет! Скорей уж это будет звучать нормально. А вот если я к Вам, как к своему начальнику, только по имени обращусь – вот это будет звучать странно. Субординация между подчиненным и шефом должна соблюдаться, – всё-таки по этике у меня была твердая "пять". – По имени и на "ты" воспитанные люди у нас только к своим близким обращаются: к друзьям, членам семьи, любимым. Правда, есть семьи, где родителям не говорят "ты", но там свои традиции. А как у Вас принято?

Ответить он не успел. Автомобиль въехал на подземную парковку.

Я ещё утром обратила внимание, что парковочное место Степана Арнольдовича буквально напротив дверей лифта. Правда, утром я ещё не знала, по какой причине, поэтому решила, что раз уж он занимает верхний этаж, так и место парковочное у него самое удобное.

Арчибальд кивнул шоферу и тот вышел, открыл мне дверцу, вызвал лифт, приложив карточку, и подал мне руку, когда я выходила из автомобиля. Кажется, он тоже может делать несколько дел одновременно.

Уже в лифте Степан Арнольдович сказал:

– Кристина, если я Вас не очень утомил, то хочу пригласить разделить с нами ужин. С нами – это я и Арчибальд. У меня в квартире.

Мой живот при слове "ужин" предательски буркнул, а шеф продолжил, улыбаясь:

– Это субординацией позволяется? Больше никто об этом ужине ничего не узнает, но, конечно, это Вам решать, хотите ли Вы афишировать наши отношения или нет.

– А Вы не хотите? Вас не смущают сплетни о романе шефа и его секретарши? Хотя, простите мне мой тон. Я просто голодна и устала. И да, я хочу есть, спать и в душ. Но я сегодня слишком устала, поэтому только в душ и спать. Так что спасибо за приглашение, но я откажусь.

Мне сейчас показалось или я услышала рык зверя? Я медленно повернула голову к шефу и столкнулась с ним взглядом.

– Я ведь Чудовище, помните? Так вот ужин Вам придется съесть, а уж потом я отпущу Вас спать. А вот душ, пока Арчи готовит и накрывает на стол, Вы можете принять и в моей квартире. Ваши вещи Вам принесут. И это не обсуждается! Считайте это моей придурью.

Глава 9

Ну, вот как так-то? Только что же мило беседовали про мутидов и кротов, про кошек, собак и драконов, про субординацию, в конце концов. И вдруг, нате Вам! Чудовище высунуло свою козью морду и предвкушает, как я окажусь в его логове? Ну, уж нет!

– Переодеться и душ хотя бы я могу принять в своей квартире?

– Нет!

– Нет и всё?

– Именно так. Нет и всё, – последовал спокойный ответ. Вот ведь даже градус в голосе не поднялся у Чудовища!

– Хорошо, я Вас поняла! – я медленно выдохнула.

И почему мне кажется, что про логово я угадала? Очень уж довольное выражение на морде, ох, простите, на лице, было сейчас у Степана Арнольдовича. Что ж, хочет, пусть наслаждается!

– Какой наряд предпочитаете, чтобы был на мне за ужином? Вечернее платье или шелковый халатик? А цвет нижнего белья я могу сама выбрать? Или лучше его не надевать?

Он вскинул удивленно брови и сверлил меня своими черными глазами, я видела это в зеркале на стене лифта. Арчибальд начал улыбаться, хоть и пытался это скрыть, опустив подбородок на грудь. Что смешного я сейчас сказала?

– В нашем мире, когда мужчина приглашает даму к себе на ужин, предполагается, что будет только ужин. Мужчина счастлив уже только тем, что дама приняла его приглашение. Если дама желает продолжения отношений, то она приглашает его в свой дом. Либо, если её дом не располагает определенными удобствами, подразумевающими близость между мужчиной и женщиной, но она знает, что таковые имеются в доме мужчины, то она сама назначает встречу в доме мужчины. И тогда это всегда подразумевает не только ужин, – произнесено это было тоном, каким обычно читают лекции, – и да, всегда только женщина вправе решать, хочет ли она афишировать свои отношения с мужчиной.

Упс! Вот это я сейчас опростоволосилась со своим выступлением о цвете нижнего белья. Ох, стыдно то как! Решит ещё, что я сама на

него вешаюсь! Где бы мне учебник по этикету в их мире раздобыть?

– Извините, я не хотела Вас обидеть. Я устала, я голодна ещё и надвигающийся ПМС дают себя знать, – последнее объяснение я тоже проговорила, всё равно ведь услышал бы и спросил, так чего уж там. Тем более, что про ПМС и дурное настроение в связи с этим это была правда. Я, чтобы сгладить неловкость, произнесла:

– И я совсем ничего не знаю про Ваш мир. Расскажите?

– С удовольствием! А Вы мне про свой. Идет?

– Идет! Значит, мои извинения приняты?

– Конечно. Вы женщина! Я не могу на Вас обижаться. В нашем мире только женщины имеют такую привилегию, – и он улыбнулся.

Его последняя фраза меня удивила.

– Серьёзно? А почему? Потому что мол, что с нас, женщин, взять? Шовинизм во всей красе?

Услышав это, он усмехнулся и качнул головой.

– Кристина, давайте так, пока Вы принимаете душ, или, если хотите, то можете наполнить ванну, Арчи сделает нам ужин. А вот за ужином и под бокал хорошего вина из нашего мира, я отвечу на все Ваши вопросы, а Вы на мои, договорились?

Я кивнула.

– Против вина возражений нет?

– Нет.

– Поверьте, бокал хорошего вина Вам будет только на пользу. Ну а то, что вино действительно будет хорошим – это я Вам обещаю.

Мы тем временем оказались в его квартире. Оказывается, лифт сразу приехал в его квартиру просто потому, что она одна и была на этом этаже. В холле нас встретила миловидная женщина и улыбнулась мне такой счастливой улыбкой, что я даже удивилась. С чего бы это? А она ещё и своим обращением ко мне добавила градуса:

– Госпожа, добро пожаловать!

– Мирта, не пугай нашу гостью! – остановил её Степан Арнольдович, – это Кристина Игоревна. Мой секретарь. Она приглашена на ужин, и желает принять ванну. Помогите ей с этим.

От этих слов улыбка Мирты стала ещё шире, хотя, куда уж ещё шире то?

– Да, повелитель! Прошу за мной, госпожа! – Мирта склонилась в поклоне, наподобие приветствия гейши. Для Японии это было бы

нормально, но не для меня.

– Мирта, мне можете не кланяться. Я не Ваша госпожа, – остановила я женщину.

– Что Вы, госпожа! Для меня это большая честь! Я думала, что не доживу до момента, когда в этом доме появится женщина. И не обижайте меня, прошу! Окажите мне честь, говорите мне "ты".

– Что? Как это? Обращение на "вы" звучит как оскорбление?

– Из уст хозяина – да. Это означает, что Вы мне не доверяете.

– Ого. Как всё запущено то у вас, – усмехнулась я и тут же пояснила, – это я сейчас не о тебе лично! Это у нас такая присказка.

Мы, тем временем, прошли огромную гостиную, обставленную как Эрмитаж. А я то, наивная, ещё считала, что квартира, которую мне выделили, шикарно обставлена! От обилия золота в интерьере у меня блесело в глазах. Но удивительное дело, я не представляла себе Степана Арнольдовича в другом интерьере. Ну не шли ему другие стили! Не минимализм же, в самом деле.

В обивке мебели, в рисунках на ткани штор и невесомой, будто она из паутины, тюли и даже на стенах были видны эти удивительные переплетения и завитушки. На стенах золота не было, но было тиснение на светлых обоях и его я видела, переходя из одной комнаты в другую. Свет из хрустальных люстр на потолке очень красиво падал на стены, высвечивая и играя этими загадочными рисунками. Оригинальный, однако, подход в оформлении интерьера отпечатком своей ладони. Интересно, а у них тоже читают судьбу по линиям на ладони?

И тут, поймав очередной раз взглядом штору на окне и рисунок на ней, я замерла. Нет, рисунок этот я уже видела сегодня и не один раз. Но вот рисунок на шторе – это уже из моих воспоминаний и ассоциаций от первого моего знакомства с моими же духами, выбранными когда-то для меня бабушкой. Как такое может быть? Этот мужчина тоже выбран для меня моей бабушкой? Может, именно поэтому меня так к нему тянет? Или это лишь мои фантазии и игра моего воображения? Но таких совпадений не бывает, да и узоры эти слишком сложные, чтобы быть просто совпадением.

Тем временем, мы подошли к двери в ванную комнату, и Мирта распахнула её передо мной со словами:

– Прошу, госпожа!

Ха! О чем это я? Какая комната? Это целый зал! И это вот этот вот бассейн мой обаяшка назвал ванной? Ой, кажется, я опять назвала его не по имени отчеству. Интересно, он услышал меня?

– Мирта, скажи, – решила я сразу выяснить этот вопрос, – а для Степана Арнольдовича имеет значение расстояние? На каком расстоянии от себя он может мысли других слышать?

– Господин слышит Ваши мысли? – опять чему-то обрадовалась Мирта и подошла к бассейну с намерением, видимо, его наполнить.

– Мирта, подожди! Я не полезу мыться в бассейн. Мне бы душ принять. Я просто хочу освежиться после работы. Тем более, что на принятие ванны надо много времени. Неудобно заставлять хозяина дома ждать. И мне бы бельё чистое, желательно моё, которое этажом ниже в гардеробе лежит, и одежду, мою же. Кстати, я не знаю, как принято в твоём мире, в какой одежде я могу быть одета на ужине?

– Господин Вам не сказал?

– Не успел. Я и про приглашение на ужин вот только узнала. Я ничего не знаю об этикете в твоём мире.

– В нашем мире женщины, приглашенные мужчиной в свой дом вольны одеваться, как посчитают для себя удобно. Мужчина уже счастлив, что она приняла его приглашение на ужин. И никто не узнает об этом, если сама женщина не пожелает этого.

– Это я уже слышала. А, кстати, почему так странно?

– В нашем мире очень мало женщин. Мужчины бьются за их внимание, приглашая их в свой дом, демонстрируя и убеждая её, что он готов и может обеспечить женщину и будущее потомство.

– То есть, в твоём мире мужчина приглашает женщину на свидание не в ресторан, а сразу к себе домой и это считается нормальным?

– Да, госпожа! – поклон.

– Проще говоря, женщина ходит по домам мужчин и выбирает, где ей больше понравилось? – я уточнила, ну вдруг я что-то не так поняла.

– Да, всё так, госпожа! – поклон.

– Ничего себе, у вас там порядки! Мы тут по магазинам ходим, наряды выбираем, чтобы привлечь внимание мужчины, а у вас там женщины по домам мужчин ходят и мужа себе по его дому выбирают! – я пыталась осознать это, – да у нас бы про такую

женщину сказали, что она неприлично себя ведет, меняя мужчин как перчатки. Хотя, сейчас мало кого уже этим шокируешь!

– Мужчина сам не хочет афишировать, что приглашал женщину в свой дом.

– Уж не по причине ли молвы, что он не смог убедить женщину в своей платежеспособности? – я рассмеялась.

– Да, всё так, госпожа! Особенно тяжело благородным господам. Они не могут..., не могли, до недавнего времени, – поправила Мирта сама себя, – заключать браки с простолюдинками. Это было запрещено канонами. А среди благородных господ женщин и того меньше. И женщине из благородных очень тяжело угодить! Им, как правило, не только свой дом демонстрируют, – Мирта смутилась, явно не зная, как продолжить дальше.

– Но и подарки дарят, да? И чем богаче, тем лучше?

– Да, госпожа. Но я не осуждаю. Я просто рассказываю, как это происходит в нашем мире! – поспешно закончила она.

– Ну, в нашем мире мужчины тоже дарят подарки женщинам, желая завоевать их благосклонность, – я улыбнулась, – только вот у нас мужчины, наоборот, очень даже не против того, чтобы их женщина хвасталась подаренным. Если, конечно, она не его любовница.

– Любовница? – Мирта смотрела на меня, явно не понимая о чем речь.

– Ну, знаешь, у нас мужчины, особенно богатые и уже не очень молодые, будучи глубоко женатыми, заводят себе молодую и красивую любовницу.

– Как? При жене?

– Ну, да, вот так, при жене! Жена, особенно если они поженились молодыми, уже не привлекает его. Она постарела, желание между ними погасло в силу привычки, и мужчину тянет на подвиги сексуального характера с молодой и красивой. Он так самоутверждается, доказывая и себе, и окружающим, что ещё в мужской силе, и что он и в постели, и финансово может себе позволить любовницу.

– И жена терпит это? – Мирта, казалось, была в ужасе от услышанного.

– Очень часто да, терпит. Особенно, когда муж занимает высокий пост или очень богат. Женщина, боясь потерять достаток, а иногда и

собственного ребенка, терпит.

– Как ребенка? – вот сейчас Мирта точно была в ужасе.

– У нас мужчины, особенно те из них, кто богатые, не скрывают того, что им нужен ребенок как наследник. И это совсем не значит, что он сам будет заниматься своим ребенком. Заведя любовницу, он может и выгнать свою надоевшую жену, отсудив у неё ребенка. У таких мужчин жены, как правило, не работают, поэтому и не имеют своих ни средств к существованию, а очень часто, ни своего жилья. Мужчины этим и пользуются.

– Какой страшный мир! В нашем мире, если женщина выбрала мужчину – он никогда не изменит ей. Она мать их долгожданного ребенка. Он жизнь отдаст, чтобы сделать их счастливыми. Как же ребенка от матери забирать?

– Значит, в вашем мире ваши женщины более счастливы, чем наши женщины в нашем мире! – и я горько усмехнулась.

Глава 10

– Ваш душ готов, госпожа! – и Мирта собралась шагнуть в душевую кабину.

– Стоять! Что ты собираешься делать?

– Помогать принимать Вам душ, госпожа! Повелитель сказал помочь Вам.

– Спасибо, но мыться я буду сама. И это не обсуждается! Просто у нас так не принято, не обижайся, пожалуйста. У нас душ, ну или вот ванну принимают только с любимым человеком, – я улыбнулась, – буду признательна тебе, если ты раздобудешь мне мою одежду, пока я самостоятельно принимаю душ. Вот ключ от моей квартиры. Мне нужен комплект нижнего белья белого цвета, белая же джинсовая юбка и белая туника с рисунком алой розы в каплях дождя. Я же могу быть так одета, верно?

– Да, конечно, госпожа. Белый цвет – это хорошо для первого ужина. Это правильно! И алая роза! – Мирта произнесла это со странным благоговением в голосе. – О! Всевышний услышал мои молитвы!!

Я не успела уточнить, что там не так с алой розой? С чего столько пиетета рисунку на тунике? Не успела, потому что никак не ожидала того, что произошло в следующую минуту.

Мирта сделала пас руками, и на ажурной скамье, стоящей здесь же, стали появляться мои вещи: комплект белого ажурного белья, да, я питаю слабость к красивому нижнему белью, грешна, чего уж там! Джинсовая юбка, сложенная так, как я сама же её и сложила и та самая туника с рисунком розы на всю грудь.

Нижнюю челюсть я поймала в тот момент, когда поняла, что ещё чуть-чуть, и я её вывихну, если не верну на место.

– Всё верно? – Мирта смотрела мне в глаза.

Я кивнула.

– И балетки, будь добра! Белые с золотыми стразами.

Через секунду балетки стояли рядом.

– С ума сойти! – выдохнула я, – Мирта, ты чудо!!

И я в порыве благодарности обняла женщину и чмокнула её в щёку, а отстранившись, поймала её очень странный взгляд.

– Мирта, прости, я что-то не то сделала? У вас так не принято?

– Госпожа, Вы коснулись меня губами? Не побоялись? – она начала часто моргать, пытаясь остановить слёзы в глазах.

– А должна была?

– Ну, я же простолюдинка, Вам не положено. По рангу не положено, тем более Вы гостя СтЭпана Арн... – она вдруг замолчала.

Глядя на неё в этот момент, я была, как говорится, готова руку дать на отсечение, что она сейчас разговаривает мысленно. Ох, и что-то мне подсказывает, что с моим обаяшкой она и говорит! А вот и ответ на мой вопрос! Степан Арнольдович слышит мысли других не только, когда сидит рядом.

О-хо-хо шеньки!! Никакого приватного общения с прислугой!

Я вздохнула и стала раздеваться, чтобы принять уже, наконец, душ. Я ничего не знаю об их мире и, может, вот сейчас нарушила какой-нибудь их закон, а бедная женщина за это расплачивается. Надо будет потом попросить обаяшку не наказывать её. С этой мыслью я и шагнула под душ.

Стоя под струями воды, я мысленно спросила у Степана Арнольдовича, да чего уж там, у своего обаяшки, ну, раз уж он всё равно слышит мои мысли:

– Не стыдно за девушками подслушивать? Тем более, когда они в душе? А если бы мы секретничали?

И вдруг я, мысленно же и услышала:

– Не по рангу тебе, моя госпожа с прислугой секретничать!

От неожиданности я чуть не завизжала. То, что я смирилась с тем, что он слышит мои мысли, это, как говорится, одно дело. Но вот то, что и я могу слышать его голос у себя в голове – это уже совсем другое!

– А ты и так можешь? Или это я, однако, могу? – от неожиданности я перешла на "ты". Хотя, смешно было бы говорить "Вы" мысленно, да ещё находясь при этом обнаженной.

Ответом мне послужил его смех.

– А что ты, собственно, смеешься? А вот тут голая стою, ты это тоже видишь?

– Женщина, твоё счастье, что я чту наши традиции. Не искушай! – ответили мне каким-то вибрирующим голосом.

– Скажи, а ты всегда слышишь мои мысли? Просто я хочу понимать, я наедине сама с собой совсем не могу остаться?

– Просто ты слишком громко думаешь! – усмехнулись мне в ответ, – это как человек, говорящий в толпе сам с собой вслух.

– Хочешь сказать, что не только ты слышишь мои мысли? – ужаснулась я, – а кто ещё? Котофей, тьфу, Арчибальд, Мирта, твой водитель? Они все меня слышат??

– Нет, водитель и Мирта не могут слышать тебя. В нашем мире они простолюдины. Им не дано слышать мысли. Даже несмотря на то, что они дети межклановых браков.

– Ясно, – ответила машинально, хотя, на самом деле ничего мне не было ясно.

– Кристина, ужин готов, – закончил наш странный разговор Степан Арнольдович.

– Да, сейчас буду! Я уже одеваюсь! – я ответила, не задумываясь, и тут же получила новую порцию вибрирующих звуков.

А звуки, между прочим, действовали на меня очень странно, они отзывались во всем теле, разливаясь желанием внизу живота. Да что ж такое-то? Скорей бы уже месячные начались, честное слово! Нельзя же так, в самом деле, на мужчину, пусть и с такой экзотической внешностью, реагировать!

Мирта ждала меня за дверью.

– Госпожа, я позволила себе непозволительное поведение с Вами. Простите меня! – Мирта не поднимала на меня глаз.

Ну, точно, она получила выговор за те мои обнимашки с поцелуями. Нет, так нельзя! Из-за меня, точнее, моего незнания всех нюансов, принятых в их мире, не должен никто страдать.

Я вытерлась полотенцем сама, как делала это всегда, остановив Мирту, порывающуюся помочь мне. Отметила про себя, что кожа после странного геля для душа, которым я воспользовалась, была словно бархатная. Странность его была ещё и в том, что он был не в бутылке, как обычно у нас, а в стеклянной баночке. Тот, что я выбрала, был неестественного ярко-розового цвета, но запах имел очень тонкий, что меня полностью в нем устроило, и я смело им и воспользовалась,

нанеся его на тело руками. Надеюсь, что я ничего не нарушила, вымывшись именно им.

– Следуйте за мной, госпожа! Я проведу Вас в столовую!

– Мирта, скажи, Степан Арнольдович отругал тебя за нашу беседу там, в ванной комнате? – задала я ей вопрос, когда она уже вела меня в столовую.

– Нет, госпожа. Я сама виновата. Я не должна была говорить с Вами в таком тоне.

– Или ему не понравилось, что я тебя обняла и поцеловала? Мирта, так просто я не отстану!

– Нет, госпожа. Я сама виновата.

– Мирта, да что ты заладила как кукла! В нормальном тоне ты со мной разговаривала! И это я, по незнанию своему, позволила себе лишнего с обнимашками своими и поцелуями. Так что это ты прости меня, если тебя из-за меня отругали.

– Госпожа, Вы слишком добры ко мне!

Я услышала всхлип.

– Мирта, ты плачешь? Да погоди ты! – я схватила женщину за руку, а увидев её испуганный взгляд на мою руку, держащую сейчас её за кисть, взялась крепче, – я не хочу и не буду причиной, по которой тебя ругают! Пошли!

Я шагнула в том же направлении, куда меня только что вела Мирта. Да, собственно, мы уже и пришли. В столовую, к слову украшенную точно такими же розами в каплях дождя, что красовалась на моей тунике, я влетела фурией, продолжая держать Мирту за руку.

Арчибальд и Степан Арнольдович, забодая его комар, стояли у окна. Явно ожидая моего появления в столовой. И появиться я должна была, судя по их удивленным лицам, здесь одна, и уж точно не за руку с Миртой. Я видела, что стоять моему шефу было явно тяжело, сейчас он стоял, опираясь только на свою трость. Но и спускать ситуацию с Миртой на тормозах я не собиралась. А потому, не давая возможности открыть ему рот, я выпалила:

– Мирта ни в чем не виновата! Это я сама всё начала – и разговоры по душам, и объятия. У нас принято в порыве чувств обнять собеседника и даже поцеловать его. Я, не зная традиций вашего мира, позволила, должно быть, себе лишнего. Я не хочу, чтобы она была наказана из-за моего невежества!

– У вас говорят: "Незнание закона не освобождает от ответственности!" Верно? – шеф сверлил меня своими черными глазами, – Вы не знали, но она их знает, – он только чуть повел головой в сторону бедной Мирты, но она и от этого вся сжалась в комок и попыталась высвободить свою руку из моего захвата.

– Это не честно! – выдохнула я. Весь мой боевой настрой улетучился мгновенно, едва я оказалась под прожигающими лучами его глаз. Получилось это как-то жалобно и совсем уж по-детски, – тогда уж и меня наказывайте. У нас говорят: "Друг познается в беде". Я не знаю, имею ли я право заводить себе друзей из вашего мира, но врагов я уж точно не желаю себе заводить.

Меня ещё посверлили глазами. Я не могла оторвать взгляда от его непроходимо черных глаз. Но спустя несколько мгновений я поняла, что моя просьба услышана, и шеф сменил гнев на милость. Как я это поняла? Всё просто – чернота его глаз стала не такой густой и колючей, сменившись на мягкую и бархатную. Степан Арнольдович первый отвел глаза, переведя свой взгляд на Мирту, и произнес ледяным, пробирающим своим холодом до костей, тоном:

– Хорошо. Она не будет наказана и вернется к выполнению своих обязанностей. Но это только потому, что сегодня Вы, Кристина, первый раз в моем доме, и Ваше слово – закон. Отныне она служит Вам.

– Господин! – Мирта склонила голову.

– Не меня благодари, а свою госпожу. С сегодняшнего дня твоя жизнь до последнего вдоха принадлежит ей.

– До последнего вдоха! – услышала я голос Мирты, которая повернулась ко мне в таком же поклоне и уже каким-то образом сумела высвободить свою руку из моего захвата. И когда она это успела?

– И с сегодняшнего дня Кристина Игоревна вольна распоряжаться твоей жизнью как посчитает нужным! А ты Мирта Чаути отдашь за Кристину Игоревну Иванову свою жизнь до последнего вдоха, защищая её! Отныне она твоя госпожа! – сказано это было торжественно и громко.

У нас таким тоном объявляют выход президента. Прозвучало это всё для меня, как бред сивой кобылы в лунную ночь, но вот для всех остальных, судя по всему, момент был самый, что, ни на есть, торжественный. Мирта стояла с прямой спиной и гордо поднятой

головой, глядя в глаза Степана Арнольдовича. Он имел вид надменный и царственный, произнося эти слова. Даже Арчибальд Васильевич стоял вытянувшись по стойке смирно.

– Спасибо, господин!

Повинуясь мановению руки моего шефа, Мирта испарилась из комнаты.

Это сейчас что было? У меня появилась служанка? А меня не надо спрашивать, нужна ли она мне? И почему столько радости в голосе Мирты?

– Кристина, прошу Вас оказать нам честь, отужинав с нами! – Степан Арнольдович, посчитав инцидент исчерпанным, сделал приглашающий жест рукой в сторону накрытого стола.

Увидев этот его приглашающий жест руки и торжественные слова, мне захотелось добавить: "Чем Бог послал! А в тот день Бог послал... – фраза из нетленной классики всплыла в мозгу сама, – стейк с кровью, овощи на гриле и бутылку красного вина. А также икра красная, икра черная, икра заморская баклажанная" – закончила я её уже перечислением тех блюд, что были сейчас на столе, смешав цитаты уже из двух фильмов. Это было уже не главным, главным были блюда, стоящие сейчас на столе и источающие такие запахи, что я уже захлебывалась слюной.

– Кристина, прошу! – Арчибальд стоял уже у стула, который мне предлагалось занять.

Дважды меня просить не пришлось. Сейчас, когда инцидент был исчерпан, мой пустой живот опять напомнил о себе неприличным, хоть и совсем тихим урчанием. Вот ни дать ни взять, из последних своих желудочных сил по причине своей пустоты напомнил, потому и таким тихим было его урчание в этот раз.

Арчибальд помог мне сесть, придвинув стул, и снял крышку с моей тарелки. Он же открыл бутылку вина и, плеснув себе в бокал, сделав первый глоток, лишь затем он разлил вино по бокалам для нас. О! Этикет, на высшем уровне. Или этот его глоток означает что-то другое? Нет, определенно другое! Арчибальд, под пристальным взглядом Степана Арнольдовича, сделал глоток, и только через пару секунд кивнул и начал разливать уже нам с шефом. Он что, сейчас проверял, не отравлено ли вино? А если бы оно было отравлено? Тогда что? Он бы отравился?

– Нет, Кристина. Арчибальд не отравился бы вином! – услышала я голос своего шефа, его организм невосприимчив к ядам, но он их распознает.

– Полезное умение! – я усмехнулась и опустила взгляд на тарелку, развивать мысль дальше не было ни сил, ни желания. Точнее уж, желание у меня сейчас было одно – отужинать, чем Бог послал.

На всей посуде, к слову, тоже были такие же золотые узоры. Ручки ножей и вилок имели форму розы на толстом стебле. Смотрелось очень необычно и очень красиво! Кроме этого, на ножах и вилках были те же самые узоры, но были они матовыми, а на хрустальных бокалах они были нанесены золотой вязью. Смотрелось это всё роскошно. Такую красивую посуду я видела только в музеях. С такой посуды ели только царственные особы. Вот не удивлюсь, если на обратной стороне тарелки будет стоять личный герб Степана Арнольдовича. В том, что он у него есть, сомневаться уже не приходилось.

Вот никогда я не относилась к любителям "дороХо – боХато", но сегодня я поняла, что мне нравится любоваться на всю эту роскошь. И не только любоваться, а ещё пить-есть с неё. С чего бы это, интересно знать?

– Кристина, – Степан Арнольдович поднял бокал, – поднимая этот бокал за Вас. За Вашу чистую душу!

Мы с Арчибальдом отсалютовали поднятием своих бокалов. Дотянуться до сотрапезников у меня не было никакой возможности. Стол был круглым и большим. За ним, должно быть, легко уместились бы тридцать гостей, но сидело нас только трое. И сидели мы все очень далеко друг от друга.

Вино было густым и в меру сладким. Кажется, обычно мужчины не любят такие сладкие вина? Я не очень хорошо разбираюсь в винах, да и в алкоголе вообще, но ничего подобного я точно у нас не пила. Градус вина не чувствовался совершенно, но это и настораживало.

Едва мы принялись за мясо, появились официанты и заняли свои места за нашими стульями. Мать честная! Обслуживание, как в лучших ресторанах, а я в джинсовой юбке и в простой тунике! Мужчины, кстати, сменили пиджаки на менее офисные, но, тем не менее, оставались в пиджаках. Арчибальд был без галстука, а потому поросль на его груди тоже сейчас была видна в расстегнутых двух верхних пуговицах его сорочки. И только мой очаровашка, по-

прежнему, расстегнул только одну пуговицу на своей сорочке. Как жаль, однако, а так хотелось увидеть побольше этой его каштановой шерсти на груди! Интересно, она у него мягкая? Или я уже думала об этом?

Так. Стоп, Кристина! Не думаем об этом при всех! Забыла, что тебя тут все присутствующие за этим столом слышат? Подтверждением этого мне послужили подрагивающие губы Арчибальда. Сдерживается, редиска, чтобы не смеяться! Надо срочно завязать разговор!

– Степан Арнольдович, скажите, есть какие-нибудь книги по этикету в вашем мире.

– Есть, и они очень толстые, поверьте! Этикет у нас начинают изучать с детства. Желаете ознакомиться?

– Хотелось бы хоть основные требования знать. А то вдруг я ещё что-нибудь нарушу и случайно обзаведусь ещё одним слугой, ну, или мужем! – я улыбнулась, но ответных улыбок на их лицах не увидела.

Зато увидела, как Арчибальд бросил быстрый взгляд на Степана Арнольдовича. А кстаати...

– Степан Арнольдович, а как Ваше имя там, в Вашем мире?

– Стэпан Арн Ольд Всемогущий.

Сказано это было таким же тоном, как я говорю, что меня зовут Иванова Кристина Игоревна. В смысле, совершенно обыденным.

– Всемогущий? – глупо переспросила я.

– В нашем мире я правитель. У вас же ведь тоже присваивалось что-то подобное королям. Иван Грозный, Король Солнце, Филипп Красивый. Ну, Красивым меня точно бы никто не назвал, хотя в нашем мире для мужчин из моего клана это вполне типичная внешность, – он усмехнулся.

– А Всемогущим, значит, назвали за то, что в Ваших руках неограниченная власть?

– И это тоже, – он кивнул спокойно, словно мы тут с ним обсуждаем степень прожарки стейка, который, кстати, был прожарен так, как я люблю, и был восхитительным.

– В вашем мире меня за это же прозвали Чудовищем, – он усмехнулся.

– Ваше здоровье! – я подняла бокал с призывом присоединиться. Мужчины отсалютовали мне поднятием бокалов.

Я сделала большой глоток, выпив бокал до дна. Его тут же наполнили снова. С ума сойти. Они все там такие... А мой очаровашка ещё и правитель...

– А женщины? Как выглядят ваши женщины?

– А вот внешне наши женщины выглядят так же, как ваши, земные. Только цвет глаз у наших женщин более яркий.

– Как у Галины Петровны? – её имя мне на ум пришло само.

– Да. У Галы глаза её матери.

– А у мужчин? Ваши глаза другие, – я смотрела сейчас в его глаза и понимала, что у него нет белков. Его глаза абсолютно черные и они не имеют белков. Зрачок тоже был под вопросом. Хотя, может быть, его просто не было видно на фоне абсолютной черноты всего глаза. – Или у ваших мужчин они такие?

Он почему-то вдруг смутился, а Арчибальд сделал вид, что подавился и сделал большой глоток вина. Смеется, всё-таки, этот нехороший человек!

– Нет, не у всех, – медленно, словно подбирая слова, ответил Стэпан Арн Ольд Всемогущий. С ума сойти, я это выговорила! А! Так вот откуда это его Степан Арнольдович. Он просто адаптировал свое имя под привычное для нашего уха. Интересно, а Арчибальд как там у них звучит?

– И Арчибальд, кстати, так и звучит, – усмехнулся Стэпан.

Кажется, кто-то пытается уйти от обсуждения цвета своих глаз. Интересно, с чего бы это?

– Ясно, – и я опять отхлебнула этого вкусного вина. Кажется, мне грозит алкоголизм! И обжорство. Мясо выше похвал!

– Так. Стоп! А Арчибальд? Почему он выглядит, как вполне себе земной мужчина? И даже шикарнее многих наших земных мужчин? И с цветом его глаз всё в порядке, ну почти – я усмехнулась.

– Да? Вы так считаете? – Стэпан бросил быстрый взгляд на Арчибальда, который сейчас хоть и молчал, но выглядел очень довольным от моего комплимента.

– Да, считаю. Именно шикарнее. Могу даже назвать имя одной моей подруги, которая влюблена, заочно в Вашего помощника.

Я поймала на себе взгляд Арчибальда полный восторга и жгучего интереса. Неужели он не знает, того какой интерес вызывает у женщин?

– Арчибальд дитя женщины и мужчины из клана Котов. Он выглядит так, потому что он здесь является моим лицом, а потому не может сейчас выглядеть так, как выглядит в нашем мире. Хотя, у него, как и у всех мужчин, две ипостаси. И обе для него привычны.

– У него две ипостаси? – я переспросила, а потом до меня медленно, но верно, продираясь через липкое сладкое вино в моей крови, доползла информация, – Арчибальд наполовину кот?

– Да, – кивок двух голов одновременно.

– Вот не зря я его Котофеем то называла! – хихикнула я, – а я то всё гадала, с чего вдруг у меня такая ассоциация возникла при виде его?

– Да, Вы очень точно подметили его истинную суть.

– А можно мне увидеть, как он выглядит во второй ипостаси?

Арчибальд кинул быстрый взгляд на Стэпана Всемогущего, получил царское благословение в виде кивка головой, и в следующую минуту за столом сидел огромный котяра в костюме.

Мать моя женщина!! Нет, лицо изменилось лишь частично – у Арчибальда появились кошачьи ушки, правда, не на макушке, как у котов. Они лишь поменяли свою форму, заострились кончики, а мочки совсем исчезли. Появились и кошачьи усы над верхней губой. И на голове вот сейчас точно были не волосы, а кошачья шерсть. Красивого серо-дымчатого цвета. Пальцы тоже трансформировались в кошачьи и обзавелись когтями, которые Арчибальд мне и продемонстрировал, выпустив и тут же убрав. Интересно, а хвост у него тоже имеется? Но я вдруг остро почувствовала, что спрашивать об этом будет вот прямо-таки верхом неприличия!

А Арчибальд сидел сейчас с довольной мордахой на своем лице, звучит это бредово, но было именно так. А ещё он начал урчать, как самый настоящий кот! А вот это урчание я уже слышала, и буквально вчера вечером, в холле, когда меня обнюхивали. Погладить его захотелось вот просто до зуда в ладонях, а ещё почесать за ушком, но я боялась это сделать. Вдруг опять что-нибудь нарушу, зачем мне двое слуг? Мне и Мирты достаточно.

Я отхлебнула ещё вина и всё! Дальше наступила темнота.

Глава 11

Я открыла глаза и не сразу поняла, где я нахожусь – это не моя комната в общежитии. Очень уж тут всё роскошно, да и размеры одной только спальни, кхе-кхе, тянут на обычную трехкомнатную квартиру в спальном районе. Размеры кровати поражали своей шириной. Постельное белье приятно холодило своей шелковистостью и мягкостью.

Точно! Я же теперь работаю в компании "Бергман и Кот"! Я огляделась, пытаюсь сфокусировать взгляд. В дальнем углу горел ночник и кажется, кто-то сидел в кресле. Так, но я и не в своей новой спальне, она, мне кажется, не настолько огромная была. Я попыталась сесть и вспомнить где я. Сесть получилось с трудом – голова кружилась и болела до потемнения в глазах. Или это в комнате так темно? М-дааа, до такого состояния я точно никогда не напивалась! Я не понимала, где я нахожусь. А ещё очень хотелось пить.

На прикроватной тумбочке стоял изящный стакан с золотыми узорами. Я смотрела на эти узоры, и они складывались у меня в картинку. Мать моя женщина!! Так это я в квартире у Стэпана Арн... как-то там, что ли заночевала? Ох, как стыдно то!!

– Госпожа, выпейте это! – раздалось вдруг в стороне от меня, – это снимет Вашу головную боль.

– Мирта? А как ты...? Ты где была?

– Госпожа, я теперь всё время рядом с Вами буду. Прошу, выпейте это.

– Что это? – прокаркала я пересохшим как пустыня горлом.

– Это мой фирменный отвар, он помогает при похмелье. То вино, что Вы вчера пили за ужином, очень коварное. А Вам ещё и не привычно, да на голодный желудок. Вы же почти не съели ничего.

– Не правда. Я почти доела мясо! – возразила я, вспомнив тот восхитительный стейк.

– Так разве ж это еда? Один маленький кусочек мяса?

– Что? Маленький?? Да он же был огромным!

– Вам надо хорошо кушать, – продолжала Мирта, не слушая меня, – Вам силы нужны. А Вы так мало кушаете.

– Мирта, выключи режим еврейской бабушки! – усмехнулась я и тут же поморщилась. Голова болела. Нет, нельзя мне пить. Нельзя...

– Госпожа, Вы же не ели ничего из нашего мира до этого, да?

– Нет. Не ела. Не пила. Не привлекалась. Стыд то какой! Как же я теперь работать со Стэпаном Арн Ольдом буду? Или меня после вчерашнего уже уволили? Наверное, я побила рекорд по скорости увольнения из его компании.

Мирта же тем временем поднесла стакан к самым моим губам, и я уловила очень тонкий аромат трав. Пахло приятно. Я сдалась и, забрав из её рук стакан, выпила всё до дна, не отрываясь.

– Вкусно! Спасибо. Мирта, ты моя спасительница!

Не успела я вернуть ей стакан, как моя головная боль прошла.

– Ого! Как, однако, быстро действует твой отвар. Наши таблетки только минут через 15 начали бы действовать.

Мирта забрала у меня стакан и поклонилась.

– Мирта, да ты волшебница! Скажи, у Вас все такие талантливые, как ты?

Видно было, что женщина хочет что-то сказать, но не решается.

– Мирта, говори, уже не тяни.

– Госпожа, я хотела Вас поблагодарить за то, что Вы для меня сделали. Теперь моя жизнь принадлежит Вам. Я выполню любое Ваше пожелание. И Вы очень добры ко мне. В моем мире я обладаю самыми обычными навыками для служанки.

– Мирта, спасибо. И знаешь, я тебя услышала, давай больше не будем возвращаться к вопросу о принадлежности твоей жизни. Рабство у нас давно уже отменили, так что твоя жизнь принадлежит только тебе. А вот за отвар спасибо! Мне бы ещё душ принять. Но, лучше бы уже в своей квартире. А то я и так со стыда сгораю. Пригласили, называется, в приличный дом! Напилась, за столом уснула, надеюсь, хоть к хозяину этого дома я не приставала, ты не знаешь? Ты не представляешь, как мне стыдно!! Ведь не молодая же уже тетка, а так напилась!

– Что Вы, госпожа! Вам нечего стыдиться! Вы гостя в доме мужчины. И это он Вас пригласил, а это значит, что никто ничего не узнает об этом вечере, если Вы сами не пожелаете афишировать свое расположение к правителю. То, что Вы вчера потеряли сознание, так это от того, что столько всего в один день узнали и вино очень

коварное. Вот Ваш организм и не выдержал! Вы такая нежная. Из Вас будет хорошая жена нашему правителю!

Упс! Зашла на ужин, называется! Дайте воды напиться, а то так есть хочется, что даже переночевать негде! Вот это сейчас было 100% про меня.

– Мирта, подожди! Какая жена? Да я же знаю Степана Арнольдовича чуть больше суток! Да и зачем такому сильному мужчине такая слабая жена?

Ой, мама моя, что я несу?? Получается, что сама мысль, о том, что я могу быть ему женой, меня не удивляет, так что ли?

– Это у вас здесь сутки прошли, а у нас там целый месяц. А это уже достаточный срок, чтобы женщина определилась с выбором, с кем она хочет быть в тот день, когда она будет готова провести ночь зачатия и любви.

Святые ёжики!! Дальше всё чудесатей и чудесатей, как говорила одна Алиса из одной сказки!

– Мирта, так, начнем с того, сколько сейчас времени? Сегодня же рабочий день!

– У Вас есть час до подъема.

– Уже хорошо! Тогда мне бы всё-таки в душ, потом кофе и переодеться! Но всё это время ты будешь отвечать на мои вопросы о вашем мире!

– Слушаюсь, госпожа! – Мирта склонилась в поклоне.

– Так, с твоими поклонами мы потом разберемся. А сейчас покажи, где здесь душ, пожалуйста.

Мирта шагнула в сторону одной из дверей и распахнула её.

– Только мыться я буду сама! Я была бы тебе признательна за чашку кофе и за шоколадку, когда я выйду из душа. А то я всегда накануне месячных становлюсь жуткой сладкоежкой!

– Что? – Мирта сейчас смотрела на меня так, будто я сказала опять что-то запретное.

– В вашем мире у женщин нет месячных? Или нет шоколада?

– Госпожа! – Мирта упала на колени и поцеловала мои ступни, – Вы та, кто спасет наш мир!!

– Да что за ерунда! Мирта! Встань немедленно! Всё! Я в душ! Ты за кофе и шоколадкой! Есть в этом доме шоколад? – она закивала часто, как болванчик, сияя при этом, как новенький пятиалтынный, –

отлично! Мне молочный шоколад с миндалем. Ну, или можно просто молочный. Главное, чтоб шоколад был не горький. Поняла? Работаем! – скомандовала я и пошла в душ.

– Нет, ну надо так, а? Что ни скажу, так обязательно в новую загадку вляпаюсь! Как говорится, не в женский орган, так в Красную армию!! Что ж ты будешь делать то? – ворчала я вслух в душе.

Почему-то мне казалось, что если я буду говорить вслух, то мой обаяшка не будет слышать меня. Всё-таки это не мысли подслушивать. Хотя, не удивлюсь, что он слышит так же хорошо, как хищник в дикой природе.

Тому, что Стэпан Арн Ольд Всемогуший ассоциировался у меня именно с хищником, я даже не удивилась. Опасный, сильный. Всемогуший. Но такой, почему-то, родной. Вот как, скажите мне кто-нибудь, так произошло, что всего за сутки я воспринимала этого мужчину из чужого мира своим родным и таким, чего уж там, желанным? Может, он меня околдовал? Влюбчивой я никогда не была. Даже наоборот, в силу своего исключительного нюха, тяжело сходилась с людьми, а уж тем более с мужчинами.

Наверное, это всё-таки на уровне подсознания. Запах его тела мне кажется приятным, а остальное – сплошная химия в моем мозгу, да и гормоны шалют накануне определенных дней. А вот интересно, я ему так же кажусь привлекательной, как и он мне? Я придирчиво осмотрела себя в зеркало.

– Мне кажется, я ещё неплохо сохранилась, для своих почти сорока лет! Интересно, а как в их мире мужчины относятся к сорокалетним теткам вроде меня? Или у них джентльмены из тех, которые богатые, тоже любят молодых и глупых? – я поморгала ресницами и сделала губы уточкой, – нет, мой почти красный диплом сияет у меня на лбу яркой печатью! Отличница ты, Иванова, и есть отличница, и никакая тройка по физкультуре не делает тебя глупее, чем ты есть!

Выйдя из душевой кабины, я застала Мирту, держащую в руках полотенце.

– Да что ты будешь делать! Никакой приватности! – усмехнулась я.

– Госпожа, – Мирта протягивала мне полотенце в поклоне.

– Спасибо, – я замоталась, закрепив полотенце на груди, – Мирта, скажи, эти гели для душа и шампуни – они из вашего мира, да?

– Да, госпожа. Вам не понравились их запахи?

– Отнюдь! Запахи великолепны. Именно такие запахи мне и нравятся – очень тонкие, ненавязчивые и, – я понюхала собственную руку, – даже потом на коже запах ещё держится и крем после душа не требуется. Кожа словно бархатная!

– Я очень рада, что Вам понравились мои гели.

– Ты уступила мне свои гели?

– Нет, что Вы! Я их варила.

– Нет, Мирта, ты определенно кладезь для меня! Скажи, а я могу выпить кофе в своей комнате или надо обязательно делать это в той помпезной столовой?

Она, конечно, великолепна, как и вся квартира, но мне сейчас в таком виде, да с мокрой головой, совсем не хочется пред светлые очи Стэпана Арн Ольда показываться, хотя в его случае, конечно, пред черные его очи. Боюсь, что выйдя с мокрой и непричесанной головой, я нарушу ещё с десятков ваших традиций. А кофе и шоколадку хочется, сил нет, как!

– Кофе ждет вас на столике в комнате, госпожа! Пока Вы будете его пить, я высушу и уложу Ваши волосы.

– Что? Ты правда высушишь мне волосы?

– Да, конечно. Это входит в круг моих обязанностей! Можете мне доверить свои чудесные волосы, госпожа. Я специально этому обучалась.

– Мирта, скажи, а ты можешь уложить мне волосы в причёску, как носят у вас?

– Да, конечно, госпожа.

– Да? Отлично! А что ещё ты умеешь?

– Могу сделать Вам макияж, маникюр, массаж.

– Ух, ты! Ну, тогда с тебя ещё и макияж. И тоже так, как принято это у Вас. Надеюсь, мне пойдет.

Я подумала и добавила:

– Хочу сегодня понравиться Стэпану Арн Ольду Всемогущему. Сможешь помочь мне в этом?

Мирта как-то странно посмотрела на меня. Интересно, что опять я не так сказала? Но пояснять свой взгляд Мирта не стала, сказав вместо

этого:

– Прошу, госпожа, Ваш кофе! – на столике стояла большая кружка кофе, как я и люблю. Здесь же лежал шоколад нескольких видов и печенье. Печенье лежало на широкой тарелке, на вид все печенюшки были одинаковыми и имели самую обыкновенную форму. Но почему-то создавалось впечатление, что они не просто так лежат на такой широкой тарелке, они будто специально выложены именно так. Каждая на виду, ни одна не перекрывает другую. Ну, может, у них такая традиция, чтобы каждая из... раз, два, три... семи печенюшек лежала, будто она сама по себе произведение искусства, кто ж знает!

Я взяла кусочек шоколада и сделала первый жадный глоток кофе.

– Ммммм... Мирта! Ты чудо!! Кофе божественен! Как, кстати, и шоколад. Никогда такого не ела. Очень нежный вкус. Это тоже из вашего мира?

– Да, господин распорядился вчера, и его доставили по Вашему желанию и к Вам домой, и на работу. Попробуйте печенье. Я сама его пекла по рецепту моей свекрови. Его подают, когда женщина впервые переступает порог своего будущего дома с мужем. Я вчера не была предупреждена о Вашем визите, поэтому не успела его испечь.

Я взяла печенье и откусила.

– Вкусно. О, с соленым миндалем! Очень необычно и вкусно. Спасибо! Обожаю миндаль.

– Госпожа, Вам попался соленый миндаль? Вы уверены?

Мирта расчесывала мне волосы, а сама при этом вглядывалась мне в лицо с каким-то странным выражением на лице. Недоверчивым, что ли? Да, точно, с недоверием.

– Ох, да что опять не так? В чем секрет этого печенья? И да, мне точно попался соленый миндаль. На лесной орех у меня аллергия, так что я сейчас уже начала бы задыхаться, а арахис и грецкий орех точно не спутаешь с миндалем, так что это точно не они. Ну, может это какой-то другой орех? Из вашего мира?

– Нет, госпожа.

– Ну, тогда да, мне попался соленый миндаль.

– Простите, госпожа. Я расскажу! – Мирта принялась водить своими руками по моим волосам, перебирая их пряди и делая из них кудри простой расческой и я с удивлением поняла, что она вот так,

руками, сушит мои волосы! Без фена!! Она ещё и это может. С ума сойти.

А Мирта улыбнулась счастливой улыбкой и начала свой рассказ:

– Среди простого люда есть такой обычай – самая старшая женщина в семье, печет это печенье для другой женщины, входящей в её семью. Как правило, это свекровь так встречает невесту своего сына и печет для невестки это печенье судьбы. В каждое отдельно закладываются разные тайнички. Они всегда одни и те же – изюм, семечки, грецкий орех, лесной орех, миндаль, сушеная ягода болот, извините, я забыла, как она у вас называется, и чистый лист бумаги. Печенек должно быть преподнесено семь штук, лежать они должны на широкой тарелке, не перекрывая друг друга. Чтобы женщина, которая будет брать печенье с тарелки, могла взять первое, попавшееся ей под руку, не выбирая. Внешний вид печенья никак не выдает его начинку. У нас есть поверье, что дальнейшая жизнь будет такой, какое печенье возьмет женщина своей рукой.

– Ии...? – я выжидательно посмотрела на Мирту, – что ждет меня?

– В нашем мире миндаль очень дорогой орех. Обычным простолюдинам он не по карману. А уж чтобы его ещё и глазурью покрывать – это надо быть уверенным в своих силах кондитером. Вдруг испортишь, потом всю жизнь будешь расплачиваться.

– Мирта, ты серьезно? Он так дорого у вас стоит??

– Да, госпожа. И простолюдины покупают его поштучно и только несколько раз в своей жизни. То, что Вам попался соленый миндаль, говорит о том, что Ваша жизнь будет очень богатой и счастливой. Все печали символизирует соль на ядрышке ореха. И Вы только что избавили себя от них, съев все свои печали. Дальше вас ждет только богатая и счастливая жизнь!

– Звучит, конечно, странно. Ну, так я и сам миндаль же съела, лишив тем самым себя денег. Разве нет? Хотя, не объясняй. У нас на свадьбе, сделав глоток алкоголя, молодоженам кричат "Горько", призывая их целоваться и делать сладко.

– Очень странный обычай у вас! У нас на свадьбе не целуются, – Мирта, сказав это, отступила на шаг и глянула на мои волосы, – Ваша прическа готова, госпожа! Теперь я могу сделать Вам макияж, если позволите.

— Конечно, позволю! — сказала я вслух, любуясь на себя в зеркало, а про себя подумала: "Надо же мне как-то завоевывать сердце моего Чудовища!"

Глава 12

Я допила кофе одним глотком и, откинувшись на спинку стула, прикрыла глаза:

– Я готова! Хотя, погоди! То есть, как это на свадьбе не целуются? Совсем? А почему?

– Поцелуй в нашем мире считается очень интимной частью ухаживаний. И первой всегда целует женщина.

– Что? – я даже распахнула глаза.

– Ну, потому что только она решает и выбирает для себя мужчину. Мужа, защитника и отца для своих детей. Мужчин слишком много в нашем мире. Они сильнее нас. Представляете, что было бы, если бы они обладали правом первого поцелуя? Да мы, женщины, на улицу не могли бы спокойно выйти! Госпожа, закройте, пожалуйста, глаза. Я должна продолжить свою работу.

Я послушно закрыла глаза и продолжила допрос:

– Ну, хорошо. Но на свадьбе же уже можно поцеловать своего мужа? Женщина же уже определилась с выбором.

– Понимаете, наши мужчины все имеют две ипостаси. Они учатся их контролировать с детства. А во время поцелуя они могут утратить контроль над второй своей ипостасью. Да они его и утрачивают, – в голосе Мирты я услышала усмешку, – а заниматься сексом прилюдно у нас не принято.

– То есть мужчины в вашем мире заводятся с одного поцелуя? – ответом мне послужила улыбка женщины.

– И во время секса они всегда во второй своей ипостаси?

– Да. Всегда.

Мы замолчали. Я закрыла глаза, давая возможность Мирте делать свою работу. Я сидела с закрытыми глазами и пыталась себе представить секс с большим котом, ну как пример. Другого же примера у меня перед глазами не было. Да и откуда бы ему взяться? Я только вчера вечером увидела первый раз в жизни, кстати, двуликого. И поняла, что с котом я бы точно не смогла заниматься сексом. Ну, вот совсем никак! Погладить его, почесать за ушком, затискать, в конце

концов. Но вот сексом точно нет! Интересно, а у моего Чудовища какая вторая ипостась?

– Мирта, скажи, свою вторую ипостась ваши мужчины только во время любовных утех принимают?

– Нет. Не только. Кто-то во время работы всегда в своей второй ипостаси. Она ведь у них звериная, а это значит, что увеличивается сила, обостряются зрение, слух, обоняние и быстрота реакции. У нас это стражи порядка, врачи, военные. Вы видели Арчибальда в его второй ипостаси, так что примерно представляете, как они выглядят.

– А, так они не полностью в зверей превращаются, да?

– Да, верно! – Мирта рассмеялась, – это только в книгах они полностью зверем становятся, когда перекидываются. Переход во вторую ипостась называют перекид. Потому что это так же быстро, как что-то перекинуть с одного места в другое. Вот и они так же быстро это делают.

Я замолчала, собираясь с духом. Да, я собиралась спросить про вторую ипостась моего Чудовища, но не успела, потому что Мирта закончила колдовать над моим лицом и объявила:

– Госпожа, можете открывать глаза. Я закончила, – и развернула меня к зеркалу.

В зеркале я увидела красивую молодую женщину, которая смотрела на меня недоверчиво.

– Мирта! Кто эта красотка в зеркале? – ахнула я. Макияж был нанесен так умело, что создавалось впечатление, что его совсем нет. Что румянец, нежные губы, пушистые ресницы – это все от природы. Не накрашено, не подведено, не припудрено. Я сама никогда не красилась ярко, но вот так, как сделала это Мирта, я точно не могла!

– Вам нравится? Я угадала Ваше желание? – Мирта смотрела настороженно.

– О, да! Мирта, если бы я знала, какая ты находка для женщины на вроде меня, я бы ещё что-нибудь нарушила, чтобы ты всегда была рядом со мной!

– Спасибо, госпожа. Я и буду всегда рядом с Вами. До последнего вздоха! – она склонила голову, как сделала это вчера, давая свою клятву.

Я не знала, что я должна отвечать и как вообще реагировать. Поэтому поступила по своему: встала и порывисто обняла Мирту,

сказав только одно слово: "Спасибо" и отступила, убрав руки. Я почувствовала, как напряглась Мирта, превратившись в изваяние.

– Мирта, извини, не сдержалась. Хочу объяснить, чтобы ты не подумала ничего плохого. Я тяжело схожусь с людьми из-за того, что очень остро реагирую на запахи. Особенно тяжело становится в преддверии красных дней календаря. Но в общении с тобой я не испытываю дискомфорта. Твой запах для меня нейтрален. Я его почти не чувствую. В нашем мире объятия при встрече или в порыве чувств – это нормально, у нас так принято. Только до этого со всеми я всегда делала это неохотно. Просто у нас так принято, вот и приходилось терпеть. Только, пожалуй, со своей подругой, да ещё с Галиной мне не было дискомфортно. Ну вот теперь с тобой. Извини ещё раз. Я постараюсь больше тебя не смущать своими объятиями.

– Госпожа, мне не неприятны Ваши объятия. В нашем мире женщины тоже обнимаются при встрече, но всегда только с равными себе. С женщинами из своего круга. Вы моя госпожа. Я не могу себе позволить обнять Вас. Я не ровня Вам.

– Мирта, только поэтому? Не потому, что тебе не нравятся мои духи, к примеру?

– Ваши духи прекрасны! Они очень Вам идут, делая Вас особенной. Я не знала, что в Вашем мире тоже делают духи, усиливающие Вашу привлекательность и помогающие найти Вашего единственного мужчину.

– Что? Как это? Подожди, ты хочешь сказать, что у меня такие духи? Духи из вашего мира?

– Да, госпожа. А Вы не знали? – Мирта смотрела удивленно.

В этот момент Я услышала в своей голове голос Стэпана:

– Кристина, позвольте пригласить Вас на завтрак.

– Спасибо, Степан Арнольдович, прошу, дайте мне 5 минут. Мне необходимо только переодеться! – я не задумываясь, ответила вслух и только когда услышала его ответ в своей голове, я поняла, что все наши разговоры с Миртой он тоже слышал! А ведь ещё и мысли мои, вот я просто уверена в этом.

– И не только разговоры! – тут же прилетело мне подтверждение.

Да что ж ты будешь делать то!!

– Мирта, дорогая, мне нужна твоя помощь! – взмолилась, сложив руки в мольбе, – мне бы рабочую одежду из моего гардероба.

– Да, конечно, госпожа!

– Значит, так. Белая блузка из шифона, алая юбка карандаш, красные туфли на шпильках. Чулки телесного цвета с простой резинкой. А нет! погоди! С черной ажурной резинкой, – и я мысленно показала язык своему любопытному шефу. Чуть-чуть совсем показала, самый его кончик. Ибо нефи́г за девушками подслушивать! Вот пусть теперь знает, какие на мне сегодня будут чулки, знает и мучается от этого знания.

Глава 13

Завтрак прошел, как говорится, в теплой и дружественной обстановке. Про чулки, похоже, знали только мы с шефом. Уж не знаю, как так вышло, что Арчибальд сегодня не услышал мои мысли. Хотя, нет, знаю. Он же, кажется, говорил, что слышит мои мысли, только когда рядом находится. Ну, или он был джентльменом и не позволял себе лишнего в разговоре с дамой, особенно в присутствии своего шефа.

Хотя, какой разговор? О чем это я? Арчибальд вообще не участвовал в нашем разговоре. Может у них принято, что подчиненный не говорит в присутствии шефа? Или кто там Степан Арнольдович ему? Шеф? Хозяин? Правитель всемогущий? Надо будет потом у Мирты хоть что ли спросить.

А на рабочем столе меня ждал сюрприз. Точнее один из. На столе лежал талмуд толщиной не меньше, чем в 10 сантиметров.

– Что это? – выдохнула, увидев его.

– Кристина, Вы хотели книгу по этикету в моем мире.

– Ох, ты ж ничего себе! – вырвалось у меня, – вот только не говорите мне сейчас, что это том первый!

– Нет! – рассмеялся шеф уже стоя в дверях, – этот единственный. Этот мой личный, меня учили по этой книге. Это семейная реликвия. По ней не одно поколение нашей семьи училось.

Я потрогала переплет книги, открыла её и, совершенно не думая о том, как выгляжу со стороны, подняла книгу к лицу и вдохнула её запах. Книга была старой, страницы пожелтевшими, но она не пахла пылью! Я прикрыла глаза, и перед глазами у меня появилась картинка идиллия: уютное кресло, пылающий камин и я со спящим грудным ребенком на руках, перелистывающая эту книгу.

Так. Стоп! Какой ребенок? Откуда? Камин, кресло? Где я могла видеть такое? Я распахнула глаза и напоролась на черные, полыхающие сейчас страстью глаза Стэпана. Ого! А я уже научилась распознавать оттенки черноты его глаз? Интересно, а он что, тоже видел эту картинку в моей голове? Или я опять громко думала? Наверное, да, но мать моя женщина! Вот это страсть! Да он же хочет

меня! А я то, глупая женщина, ещё сомневалась, нравлюсь ли я ему! Нравлюсь – это совсем не то слово, которое говорят про двух взрослых уже людей! Нравиться может мальчик в детском саду или начальной школе, но только начальной, потому что даже уже учащиеся средней школы знают, что такое первая любовь.

Стэпан опять первый отвел глаза и зашел в свой кабинет. И тут же прилетело сообщение в чат от Арчибальда: "Будьте добры два кофе". Я машинально глянула на часы:

– А, ну да, по расписанию прием кофе!

А вот в холодильнике на кухне меня ждал сюрприз номер два. Там на полке лежал шоколад и печенье. Пока кофемашина делала кофе для мужчин, я рассматривала плитки шоколада и чувствовала себя пятилетней девочкой в магазине "Детский мир" у витрины с куклами. Попробовать хотелось все и сразу! А ещё, я с интересом рассматривала надписи на обертках. И было что почитать, скажу я Вам! Я читала названия на шоколадках, и меня не покидало ощущение, что я листаю кулинарную книгу Елены Молоховец.

"Шоколад молочный с истолченным миндалем" – клянусь, именно с "истолченным" и было написано.

"Шоколад горький с добавлением глазурированного миндаля" – ого! Кажется, Мирта говорила, что в их мире миндаль стоит баснословно дорого, а здесь он ещё и глазурированный!

"Шоколад молочный с померанцевым мармеладом" – это что ж за померанцевый мармелад? Надо будет потом прочитать.

"Шоколад с истолченным фундуком и дольками цуката из апельсина красного", – это ж надо было так написать!

Да у меня только от названий потекли слюнки. А это я ещё и шоколад не весь пересмотрела, и до печенья не добралась!

Кофе тем временем сварился, и я понесла его в кабинет на подносе, положив на него же и одну из плиток шоколада. Подойдя к двери в кабинет, я мысленно обратилась к Арчибальду с просьбой открыть мне дверь. Признаюсь, хотелось проверить, на каком расстоянии он мысли мои слышит. Услышал. Открыл и даже чуть улыбнулся! Ах, ты ж! Красив, так, что аж дух захватывает! Надо их с Ингушей, что ли, познакомить. Мне кажется, она ему обязательно понравится. Дверь мне Арчибальд открыл, а впустив меня, вдруг сказал:

– Кристина, я должен уехать. Вернусь так быстро, как смогу. Но, скорей всего не раньше вечера. И спасибо за кофе! – улыбнулся своей обворожительной улыбкой и вышел из кабинета, забрав у меня свою кружку.

– Ваш кофе! – я прошла к столу, за которым сидел Степан Арнольдович, – и я взяла на себя смелость, предложить Вам шоколад.

– Это лишнее. Шоколад весь куплен для Вас, Кристина, – он чуть улыбнулся.

– Спасибо! Мне очень приятно. Правда! Названия на обертках звучат, как песня, его хочется попробовать весь и сразу!

– Любите сладкое?

– Очень! А в определенные дни я ем его килограммами, – я смутилась.

Вот всегда так – сначала скажу, а потом думаю! "Нет, ну, ты вообще нормальная, Кристина Игоревна, ты еще свой цикл начни с шефом обсуждать!" – обругала я себя мысленно.

– И Вы не стесняетесь признаться в том, что любите сладкое? – Степан Арнольдович смотрел на меня с любопытством.

– Нет. А должна? В Вашем мире любить сладкое это стыдно?

– Нет, но наши женщины предпочитают делать вид, что их стройность от природы, а не потому, что они отказывают себе в удовольствии.

– В нашем мире тоже есть такие. Все мы разные. Но одно могу сказать точно: нам всем нравится, когда мужчины говорят нам комплименты.

– Только говорят или ещё и подарками одаривают?

– Ну, подарки, тоже, конечно, играют свою роль. Мне кажется, всем женщинам нравится их получать. Вот сегодня, увидев шоколад и прочие сладости, я счастлива. Мне никто и никогда не дарил столько и сразу! Спасибо. Мне очень приятно! – и я благодарно улыбнулась и вышла, получив в ответ на свою улыбку такой жадный взгляд, что меня пронзило насквозь.

Могла бы – выбежала бы, честное слово! Долго находиться в одном помещении с мужчиной, который так явно тебя хочет – это нелегко, скажу я вам! А Степан Арнольдович именно хотел! И я не была уверена в том, что не наброшусь на него с поцелуями сама, если не дай Бог, останусь с ним наедине. Я никогда не реагировала так на

мужчин. Хотя, ни один из мужчин никогда и не смотрел на меня таким жадным взглядом.

Наш физрук тоже смотрел на меня жадными глазами. Но его хватило ровно на один день. Потом я уже не могла пройти мимо него спокойно. Он постоянно пытался меня облапать: обнять, под локоток взять. Его прикосновения вызывали у меня только одно чувство – мерзость. Взгляды физрука были пошлыми. Под прожигающими же взглядами Степана Арнольдовича я плавилась как свечка. И точно так же могла и вспыхнуть.

Да что ж за ерунда то со мной творится в его присутствии? Это, конечно, хорошо, что у них там принято, чтобы женщина первая целовала! Ну, не на работе же!

Ой-ёй! Что за мысли то у меня в голове? То есть, если бы мы были НЕ на работе, то я уже и не прочь на него набрасываться с поцелуями, так что ли?

Хорошо, что работы было выше крыши, так что копаться в реакции своего тела на этот странного мужчину времени не было совсем. Мне было дано задание освободить пятницу и всю следующую неделю господина Бергмана, а по факту Степана Арнольдовича. Для этого надо было писать, звонить, и перезванивать, переноса все встречи. Я не думала сейчас, для чего это им. Ну, мало ли, может они уехать собираются в отпуск. На свою историческую родину. Имеют право люди соскучиться? Имеют. Вот и они соскучились. Ой, или они не люди?

Я, закопавшись в работе, вспоминала о положенной кружке кофе для шефа только потому, что поставила себе напоминание в планшет. Кофе он пил четко с интервалом в два часа. Минута в минуту. Я шла в его кабинет, стучала, заходила, забирала пустую кружку и выходила. Возвращалась через пять минут с полной кружкой сладкого кофе, ставила её на стол всегда на одно и то же место, под его левую руку и выходила. Ставила, стараясь не коснуться его руки. Хотя, скажу честно, мне очень этого хотелось! Но я совсем не была уверена в том, что смогу контролировать себя и не наброситься на него, вот прям здесь же, в его кабинете.

Надо отдать ему должное, он меня тоже не пытался коснуться. Нет, он, определенно, и в подметки не годится нашему физруку!

Я выходила и выдыхала, хваля себя мысленно, что я смогла и сдержалась и в этот раз. Да что ж за ерунда то со мной происходит? Это уже не просто влечение – это уже одержимость какая-то!

Когда двери лифта открылись, и из него показался тот же парень в белой униформе и со столиком, уставленным тарелками, я вспомнила, что время обедать. А ведь Арчибальда за обедом не будет. Как же я выдержу то целый час наедине со Степаном Арнольдовичем?

– Ты справишься! – подбодрила я себя и покатила столик в кабинет шефа. Перед тем, как постучать, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаиваясь, и постучала в дверь кабинета.

Глава 14

– Степан Арнольдович, обед! – я вкатила столик в кабинет и столкнулась с его прожигающим взглядом.

От этого его взгляда всё моё спокойствие сдуло ветром.

"Ты справишься! Ты справишься!" – твердила я себе и подкатила столик с обедом к столу. На шефа я старалась не смотреть. Не хватало ещё уронить тут что-нибудь на его бумаги.

– Может я лучше вот здесь, на столе для переговоров накрою? – озвучила свою мысль. Мне совсем не хотелось подходить к нему так близко. Подойди я к его столу, ему придется откатиться на своем кресле-троне, давая мне возможность поставить перед ним тарелку. А я совсем не была уверена, что оказавшись окружена им и его запахом со всех сторон, смогу контролировать себя.

– Хорошо! – услышала я его рокошующий голос. Да это не голос, а оружие массового поражения! У меня вот уже колени подгибаются. Я согласно кивнула и стала накрывать на столе для переговоров.

"Главное, не смотреть на него. Не смотреть!" – твердила я себе мантру, а потому, сосредоточившись накрыванием на стол, пропустила тот момент, когда он подошел ко мне так близко. Это было странно, Степан Арнольдович не порхал, как мотылек, с его то ногами это было трудно, да и я до сегодняшнего дня не страдала тугоухостью.

Я развернулась от стола и просто уткнулась носом в его широкую грудь. В ту самую пуговицу на его рубашке, которая у него всегда расстегнута. В нос ворвался его запах. Перед глазами у меня всё поплыло и я, чтобы не сесть попой в тарелки, стоящие за моей спиной, ухватила за плечо Степана Арнольдовича. И тут я опять услышала странный вибрирующий звук.

О! Нет! Я и так еле держу себя в руках, а тут ещё и этот странный звук, отзывающийся внизу живота и рождающий странное желание секса.

– Степан Арнольдович, извините, я не хотела Вас хватать, – промямлила, не поднимая на него глаз.

– Кристина, почему Вы сегодня каждый раз настраиваете себя перед тем, как войти в мой кабинет? Чего Вы боитесь? Разве я Вам

противен?

– Что? Нет! – я, возмущенная такой мыслью, появившейся в его голове, всё-таки вскинула на него свои глаза. А встретившись с его черными взглядом сейчас, в опасной близости, поняла, что меня затягивает в какой-то водоворот. Очнулась я лишь в тот момент, когда поняла, что мне нечем дышать, мои легкие от нехватки кислорода горели.

Да цветочки же лютики! Я всё-таки его поцеловала! Мы оба тяжело дышали, пытаюсь отдышаться. Не знаю, как он, а я ещё и наслаждалась запахом его тела. Потому что стояла, уткнувшись в тот совсем маленький кусочек его тела, который открывался из ворота его рубашки. Стояла, будучи прижатой к его мощной груди всем телом. Его большие ладони лежали на моей спине, и я чувствовала, какие они у него горячие. Мои руки тоже нашлись обнимающими его широкую спину. Когда же я обняла то его? А ещё я, поведя носом из стороны в сторону по каштановым волоскам на его груди, поняла, что они мягкие. Я рассмеялась, уткнувшись в них.

– Надо же, мягкие! – буркнула уже в его рубашку.

– Что, прости? – раздалось у меня над головой.

– Волосы на твоей груди. Они мягкие. Я мечтала их потрогать!

Он шумно выдохнул и рассмеялся:

– Только об этом мечтала?

– Нет, – призналась честно, – но, наверное, это лучше не в твоём кабинете делать, как думаешь?

– Кристина? – прозвучало с нотками недоверия в голосе.

– Ну, да, я Кристина! – уткнулась лбом ему в грудь. Господи, мне почти сорок лет, а я тут стою и краснею, как на первом свидании. И ведь краснею я только от своих мыслей и от предвкушения предстоящей близости. – У нас сейчас обед совсем остынет. Жалко! Повар старался! – я решила сменить тему.

Мало ли что я решила? Сама решила, сама и передумать могу! Потому что я совсем не хотела, чтобы он убирал свои огромные ладони с моей спины. А он и не убирал.

– Стэпан Арн Ольд Всемогущий, Ваш обед стынет! Ваш личный помощник Арчибальд и Ваш народ не простит мне того, что я не даю Вам возможности вкусить обед! – произнесла я с пафосом.

– Женщина, ты вьешь из меня веревки, ты знаешь это? – рассмеялся он тихо.

– Что? Да я даже ещё не начинала! У тебя час времени на обед. Потом у тебя онлайн переговоры. Ой, а как? Арчибальда же нет! – дошло до меня.

– Сегодня они будут слышать только мой голос. Голоса с Арчибальдом у нас похожи, так что никто и не поймет разницы. Могут у меня быть неполадки с видеокамерой? Далеко не все так спокойно реагируют на мою внешность, как ты, Кристина. Я бы даже сказал, так как ты – точно никто! – он замолчал, потому что я очень аккуратно и медленно подносила сейчас свою руку к его скуле. Точнее к тому месту, где у него был нарост.

– Можно я потрогаю? – а сама, не дожидаясь его ответа, уже дотронулась пальцем, – как ты спишь? Они же мешают. Даже на бок ведь, наверное, не лечь, да?

Я ожидала услышать что угодно, но только не то, что в итоге услышала:

– Я приучил себя и спать в воде, а не только... – и он замолчал, явно не договорив.

– А не только что? – вариантов у меня не было в голове сейчас ни одного. Как это? Спать в воде?

– Кристина, ты видела в гостевой ванной комнате ванну?

– Это та, что мини бассейн? Видела, – я не очень понимала, куда он клонит.

– В нашем мире сексом мы занимаемся в воде.

– Ха! Нашел, чем удивить! У нас тоже не только в кровати! – я чуть дернула плечом.

– Нет, ты не понимаешь. Мы занимаемся сексом только в воде, – он выделил слово “только” интонацией, – наши женщины все изящные и хрупкие. Ты тоже такая. А мы, мужчины, как видишь, слишком крупные. Ваши кости просто не выдерживают и ломаются под нашим весом.

Я задумалась, пытаюсь это представить.

– Все ваши мужчины такие? Арчибальд же не такой. Извини, я не сравниваю вас с ним! Я просто пытаюсь разобраться! – поторопилась добавить, чтобы он не подумал, что я тут пытаюсь представить себя рядом с Арчибальдом.

– Кристина, тебе не надо оправдываться. Я вижу твои мысли, забыла? – он улыбнулся и легко поцеловал мои волосы на макушке, – тебе идет, кстати, эта прическа.

– Спасибо. Это Мирта постаралась. Я хотела тебе понравиться, вот и попросила уложить их так, как принято это у ваших женщин.

– Ты хотела мне понравиться? – в его голосе было столько удивления, что я невольно подняла на него глаза.

– Да, а что, я опять нарушила этим какой-то ваш канон? Разве ваши женщины не хотят вам нравиться?

Ответом мне послужил тяжелый вздох и неожиданное предложение:

– Давай всё-таки пообедаем.

– Да, конечно, – я согласилась. Ну, не требовать же мне сейчас было от него ответа. Мужчину надо накормить, а уж потом получать от него желаемое. В данном конкретном случае желаемым были ответы на мои вопросы.

– Кристина, я отвечу на твои вопросы. Вечером. Если примешь моё приглашение на ужин.

Что? Ещё один ужин в его компании и без продолжения? Я не выдержу! Как там у них принято-то, если женщина хочет секса? А секса я хотела и просто неприлично, как я его хотела! Кажется, женщина должна пригласить к себе для этого, да? Хотя, нет, как же там было? А, вспомнила!

*"Если дама желает продолжения отношений, то она приглашает его в свой дом. Либо, если её дом не располагает определенными удобствами, подразумевающими близость между мужчиной и женщиной, но она знает, что таковые имеются в доме мужчины, то она **сама** назначает встречу в доме мужчины. И тогда это всегда подразумевает не только ужин"*

Я вспомнила пусть большую, но явно маловатую для двоих ванну в моей квартире. И перед глазами встал тот бассейн в квартире Степана Арнольдовича. Да, его квартира явно располагала определенными удобствами!

– Стэпан Арн Ольд, я бы хотела сегодня пригласить тебя к себе, но боюсь, что моя квартира не располагает определенными удобствами, поэтому смею надеяться, что ты не откажешься..., – начала я.

Его глаза полыхнули желанием такой силы, что меня накрыло ответной волной желания. Но тем неожиданнее были его слова:

– Кристина, благодарю за оказанную честь, но я вынужден отказаться.

Я медленно и глубоко вдохнула и так же медленно выдохнула, пытаюсь унять дрожь в руках. Пальцы предательски тряслись так, что я не могла держать в руках вилку с ножом, мне пришлось их отложить, чтобы спрятать предательски трясущиеся руки на коленях. На глаза сами собой набежали слезы. Первый раз в жизни предложила сама себя и получила отказ. Я огромным усилием воли заставила себя не дать пролиться слезам. Не хватало ещё видеть ему мои слезы. Боже! Как же стыдно то!!

В этот момент телефон тихонько издал трель, сообщая о поступившем звонке. Глянув на его экран, я увидела имя Галины. И меня накрыла новая волна стыда. А что если они вместе? А я тут целуюсь с её женщиной. Да что ж я за подруга после этого??

Глава 15

– Кристина, привет! – услышала я радостный голос Галины, – я знаю, что у вас сейчас обед, и я тебя не отвлекаю от работы, потому и звоню!

Вот и подтверждение того, что они со Стэпаном пара, она знает его поминутное расписание!

– Но я быстро.

– Привет, дорогая! – попыталась я ответить так же весело.

– Кристина? У тебя всё хорошо? – тут же последовали вопросы. Как же я забыла, что она всё про меня видит и знает просто потому, что врать то я не умею? Настроение и близко не подходило к отметке "Весело", а я тут пытаюсь ей его изобразить.

– Галя, можно я не буду сейчас отвечать на твой вопрос, хорошо?

Врать я не любила, да и не умела. А рядом с Галиной ещё и не было смысла делать это.

– Хорошо, как скажешь. Я хотела напроситься в гости к тебе сегодня. Не возражаешь? Или, если хочешь, можем где-нибудь в городе встретиться. Во сколько вы сегодня заканчиваете?

Я сверилась с записями в планшете.

– Можем в 7 вечера. И да, давай в кафе посидим, если ты не против.

– Нет, конечно! Давай в кафе. Я знаю, рядом с твоим... с вашим домом есть отличное уютное кафе. Я скину тебе адрес на телефон.

– Хорошо, конечно!

– Целую! До вечера!!

– До вечера!

Едва я закончила разговор, как услышала шумный выдох. Похоже, не одна я тут про Галину забыла. Черт! Как же неудобно то!!

Обед мы заканчивали в тишине. Я даже мыслям не давала роиться в своей голове. Зачем знать моему персональному Чудовищу то, о чем я думаю, верно?

До конца рабочего дня я ещё несколько раз заходила в его кабинет с кружкой кофе. После такого насыщенного событиями обеда мне не надо было настраивать себя, чтобы зайти к нему в логово, ой, я хотела

сказать, в кабинет. Спасибо, излечил от странной тяги к нему, великому и ужасному.

Нет, он не стал мне противен и моя тяга к нему, на самом деле, никуда не делась. Но насильно мил не будешь, верно? Вот и я не собиралась навязываться. Ничего, где наша не пропадала! В любовных переживаниях я точно до этого ни разу не пропадала, но я была уверена, что справлюсь. Достаточно вспомнить его ответ: "... я *вынужден отказаться...*" и следом свои же эмоции на услышанное и всё! Становится легче! Правда, правда! Вот дождусь, когда они с Арчибальдом уедут на неделю в свою поездку, подальше от меня, и совсем станет хорошо! Уж за неделю то я точно приду в себя.

Остается только сказать Галине. Сегодня же. Останемся ли мы с ней хорошими приятельницами? Вряд ли. Какой же женщине понравится, что кто-то ещё вешается на её мужчину и лезет с поцелуями!

Поцелуй... Я никогда до этого такого не испытывала. Предложи он мне там же, подвинув со стола тарелки и бумаги, заняться сексом, и я бы, к своему стыду, согласилась! А кстати, что за ерунда с бассейном? Они там у себя в другом мире не знают разве, что занимаясь сексом на столе, когда женщина лежит, а мужчина стоит, он не давит на женщину всем весом? Видно, не знают. А ещё есть поза...

Так! Стоп! Иванова, куда тебя несет?

"Извини, но я вынужден отказаться!"

Помнишь? Нет? А вот так? Я представила все интонации, с которыми была сказана эта фраза. Вспомнила? Пережила ещё раз те же эмоции? Полегчало? Молодец! Встала и пошла за кружкой в кабинет к шефу! Через пять минут ему время пить кофе.

О! Теперь я знаю, свой личный ускоритель времени. Если бы не напоминка в планшете о времени для кофе, то я, кажется, вообще бы не заметила, как время до вечера пролетело.

Зато эта моя злость вылилась на партнеров Степана Арнольдовича, которые не хотели соглашаться на перенос встречи с ним. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что таких, не желающих переноса встречи, нашлось всего двое. В отъезде они, видите ли, потом будут!

Кому нужна эта встреча? Ах, Вам, уважаемый господин? Значит, переносим встречу на время после Вашего возвращения или, может,

желаете отменить свой отпуск? Нет? Тогда вот, пожалуйста, Вам даже новое время для встречи выбирать не надо. Вам уже назначено. Вот и умница, вот и молодец! Согласовано! Сделайте себе пометку.

Ровно в 18.30 Степан Арнольдovich показался в дверях своего кабинета. Я встала из-за своего рабочего стола и расправила узкую юбку, проведя по бедрам. Расправила привычным жестом, не задумываясь о том, что за мной тут могут наблюдать. А зря, как оказалось! Наблюдали и даже очень внимательно, если судить по рваному выдоху. Рада, что Вам понравилось, уважаемый Степан Арнольдovich!

В лифте на парковку мы с ним ехали молча. Машина стояла на своем привычном месте, как и шофер у открытой дверцы. Он же и помог сесть в машину Степану Арнольдovichу. С его ногами ему было тяжело самому садиться в автомобиль. Хотя, сейчас Степан Арнольдovich сам справился с перекидыванием ног в салон автомобиля. Может, его это смущает? Я же направилась в обход машины к своему месту.

Откуда возник тот brutальный красавец, я так и не поняла. Красив так, что глаз не оторвать. Высокий, широкоплечий и не из нашего мира. Черные до отлива волосы переходят в низкий хвост, пронзительные голубые глаза, прямой нос, чувственные губы.

Как я поняла, что он не из нашего мира? Да легко поняла. В нашем мире нет таких ярко-голубых глаз. Не бы-ва-ет.

Таких шикарных мужчин я видела только на страницах глянцевого журналов. Не женских, нет. А тех самых журналов, что рассчитаны на богатых читателей, интересующихся яхтами, виллами на побережьях и дорогими часами. Мужчина мечта! И вот эта мечта всех женщин сейчас стоит рядом и улыбается мне во все свои тридцать два ослепительно белых зуба. Стоит, понимаешь, улыбается и даже предлагает мне свою руку, чтобы мне было удобно садиться в один автомобиль с моим Чудовищем.

Хотя, о чем это я? Чудовище то не мой! Упс!

– Леди! Разрешите за Вами поухаживать? Желаете сесть именно в этот автомобиль? Вы уверены? Может, предпочтете мой автомобиль? Такая леди, как Вы, я просто уверен в этом, любит быструю езду на красивом автомобиле и в обществе красивого мужчины! – он стоял у дверцы с моей стороны и даже уже предлагал мне свою руку, чтобы я

могла на неё опереться. Кажется, где-то за его спиной сверкал ярко-красным боком спортивный автомобиль.

Я уже собралась было протянуть свою руку, чтобы воспользоваться предложенной рукой незнакомца и опереться на неё, но лишь для того, чтобы сесть в знакомую мне и вместительную машину, а вовсе не для того, чтобы уйти отсюда. С чего он взял, что я люблю быструю езду и красивых мужчин? Никогда не любила. Первое меня пугало, потому что я не успевала контролировать ситуацию на дороге. Второе же, то есть вторые, в смысле красивые мужчины, не нравились мне по причине того, что не хотелось потом чувствовать себя рядом с этим красавцем его тенью. Однако, я не успела подать ему своей руки: на месте незнакомца стоял Арчибальд собственной персоной и в своей второй ипостаси. Ипостаси кота. Прекрасный незнакомец, непонятно каким образом, оказался вдруг отодвинут от меня на приличное расстояние. И смотрел сейчас на Арчибальда с не меньшим удивлением, чем я. А ещё вместо прекрасного незнакомца стоял... волк? Ну, да, это точно был волк. И его ярко-голубые глаза уже не сверкали дружелюбно, они смотрели по-звериному, зло. Я даже услышала звериный рык. Рокочущий, грозный, от которого у меня встали дыбом все волоски на теле.

Вы когда-нибудь слышали кошачьи вопли по весне? Вопли, услышав которые в первый раз, вообще не верится, что их может издавать кот. Слышали? А самого кота в этот момент тоже видели? Спина выгнута дугой, по всему хребту ирокез, переходящий в распушенный хвост, морда дурная. Вот только с котами в тот момент всё понятно – они самку делят. А здесь что?

Арчибальд был сейчас тем же котом: и вздыбленная холка, и боевая стойка присутствовали, только его хвоста я по-прежнему не могла видеть. Интересно, а он есть у него? Нет, ну что за мысли мне сейчас лезут в голову? И да, морда, или всё-таки лицо Арчибальда в этот момент не было лишено печати интеллекта. Он был грозен, но не вызывал у меня такого страха, как этот незнакомец в ипостаси волка. А вот интересно, почему, кстати? То, что Арчибальд явно сейчас не готов, чтобы его гладили по шерстке – это очевидно. Как и то, что подходить к нему сейчас я бы тоже не рискнула. И да, голос Арчибальда я бы ни за что не узнала, не смотри я сейчас на него во все глаза.

– Аскольд Арн Ост, отошел на три метра от госпожи Кристины! Она сделала свой выбор, ты опоздал! – рявкнул Арчибальд-кот.

Матерь божья! И этот голос принадлежит Арчибальду?

А я уже сделала свой выбор? Правда, что ли? А какой именно я выбор уже сделала, не подскажете?

В этот момент я услышала мягкий голос Степана Арнольдовича из салона автомобиля и даже увидела протянутую мне руку:

– Кристина, будь добра, сядь в машину.

Голос Степана Арнольдовича звучал мягко, но сказано это было таким тоном, что возражать мне не хотелось. Мои ноги сами подогнулись, и я рухнула в салон автомобиля, дверца захлопнулась, и автомобиль рванул с парковки.

– А Арчибальд? – я попыталась оглянуться.

– Поверь, он справится! Это его работа, – последовал ответ, – извини, что так вышло. И спасибо, что не стала спорить и возражать. Сильно напугалась?

– Что? Спорить? О чем спорить? – я повернула голову на голос и только сейчас поняла, что испугалась. А еще, что я держу в замке своих рук ладонь своего шефа, переплетая наши пальцы, держу двумя руками, и его ладонь зажата сейчас между обеими моими.

И когда только успела? Осознав это, я попыталась распутать наши пальцы, которые почему-то тряслись, ну, хорошо, тряслись только мои. Но что ж они никак расплетаться то не хотят? Или мои пальцы не отпускают, и они поэтому не расплетаются?

– Кто это был? – голос тоже предательски дрожал.

Да что ж за ерунда? Почему я так испугалась? Ну, подумаешь, человек волк. Арчибальд же меня не пугал так. Даже вот сейчас, когда он не был похож на доброго котика. А этот Аскольд Арн как-то там его, испугал и даже очень. Почему?

– Потому что он хищник. И он пришел попытаться увести тебя в свой дом, – последовал ответ.

– А это опасно? Попасть в его дом? Он не чтит ваши традиции? Ты же говорил, что если женщина принимает приглашение мужчины, то ей это ничем не грозит! – слова лились из меня сами и против моей воли.

Я поняла, что вот сейчас меня накрыла настоящая паника. Меня начало трясти, а во рту всё пересохло. Как я оказалась на его коленях и

вообще в его руках, я не поняла. Меня прижимали к широкой груди и гладили по головке как маленькую девочку и даже, кажется, легко касались губами моих волос и приговаривали:

— Ну, всё, всё. Уже всё позади, моя госпожа. Ты в безопасности и под моей защитой.

Глава 16

Я сидела в крепком захвате его рук, вдыхала запах его тела и понимала, что да, я действительно в безопасности. Боже, как же мне вот так хорошо сидеть! Паника отступила, уступив место спокойствию и даже блаженному состоянию. Вот так сидела бы и сидела бы, и никуда не уходила бы, не слезала бы с его колен.

Так! Стоп! Галина!

И я, вспомнив, о предстоящей встрече сегодня вечером с той, кому принадлежит этот мужчина, начала сползать с его колен.

– Извините, Степан Арнольдович! Я не знаю, что на меня нашло. Больше этого не повторится. Обещаю.

– Галина не моя женщина! – услышала я глухой голос, но объятия ослабли, и я сползла на сиденье, точнее, мне это позволили.

– Что? – я резко развернулась, – повтори!

– Я сказал, что Галина не моя женщина. Она, если ты не знаешь, замужем. Галина моя сестра.

– А как же... Сестра? Галина твоя сестра?

– Да. И да, знаю, что звучит странно это её обращение ко мне, но она так привыкла с детства. Она поздний ребенок у наших родителей. Очень долгожданный ребенок, ещё и девочка! В нашем мире – это редкость, как ты уже знаешь. Родители уже и не надеялись, что у них родится ещё один ребенок. Галине было позволено всё, что бы она ни делала. Она получала всё и по первому требованию. Почему ей вдруг, едва она научилась говорить, захотелось называть меня "моё сокровище", никто не знает. Она никогда не объясняла этого. Отца она, кстати, всегда, называла "Мой король", но с этим всё просто – так его называла наша матушка.

– А ваш с ней отец был королем? – моё сознание зацепилось почему-то именно за эту информацию.

– Ольд Арн Маркус Справедливый. Его и матушки нет с нами уже сто лет. Матушка ненадолго его пережила. Они умерли в один год. Она слишком сильно его любила, хоть и была не из нашего мира. Она не смогла жить без него. Матушка умерла с улыбкой на устах и словами: "Я иду к тебе". После смерти отца матушка продолжала говорить с

ним, советовалась по любому поводу, как делала это всю свою жизнь. Кажется, она даже получала от него ответы. Но она не сошла с ума. Она просто не приняла его смерть.

Сказано это было таким тоном, что становилось понятно, что этот сильный мужчина до сих пор скорбит по своим родителям. И почему-то мне кажется, что очень мало, кто видел его таким откровенным. Я потянулась, чтобы взять его руку в свою ладонь, говорить что-то сейчас не было смысла. Захотелось просто подержать его руку в своей. А завладев его ладонью, я вдруг поняла, что просто до зуда на губах хочу его поцеловать. Ну, хотя бы его ладонь и эти красивые линии на ней. Но вместо этого я спросила:

– Отчего умер твой отец?

– Сердце. Оно остановилось, когда мы вернули Галу домой.

Я не стала задавать вопрос, понимая, что это что-то очень личное и он сам расскажет, если сочтет возможным посвятить меня в это. Я ждала, а он молчал. И вот, когда я думала, что продолжения не последует, он продолжил:

– Волк не выпускал её из своего логова.

– Волк? Как этот?

– Да! – он кивнул и продолжил:

– Она приняла его приглашение на ужин, не сказав ни кому. Гала тогда только достигла возраста, когда женщина может принимать приглашения мужчин. Она была молода и неопытна, а он красив. Ты сама сегодня видела – волки в ипостаси человека нравятся женщинам. Он был первым из мужчин, чьё приглашение на ужин она приняла. Конечно, он знал, чья она дочь. Он бывал во дворце, видел, как она растёт. Он не был другом нашей семьи, но в обязанности короля входят, в том числе, и приемы, и балы, и приглашенными на них могут быть как сторонники короля, так и его противники.

– Политика, одним словом! – я кивнула.

– Да, именно! – Степан кивнул, соглашаясь, – на королевские балы приглашаются представители всех высших семейств с детьми. Это и политика и смотрины. Они и приезжают, в основном, конечно, с сыновьями. В нашем мире дочь – редкое счастье. А среди высших даже уникальное. Нам подходят женщины из вашего мира, но очень редко подходят настолько, чтобы принять нашу вторую ипостась. Ваша магия проснулась в вас совсем недавно. Вы только-только научились

жить с мыслью, что есть жители в других мирах. А если учесть, что мы принимаем вторую ипостась в моменты близости, то многие женщины просто пугаются. В момент возбуждения очень тяжело контролировать суть зверя. Это пугает. Но ты должна знать, зверь, который почуял женщину, почуял самку, никогда не причинит ей вред, но и не проявит себя первым. Женщина должна дать понять, что не против близости с ним.

Гала по своей неопытности подала такой сигнал тому волку. Его, конечно, можно было расценить и просто как расположение женщины, но тот волк расценил его по-своему...

Стэпан тяжело вздохнул:

– Мы потом просматривали ситуацию глазами прислуги в доме того волка. Гала сделала комплимент его ванне. Для вас это звучит странно, но раз уж близость у нас случается именно там, то и выглядит она, как самая шикарная комната в доме мужчины. Ванная в доме мужчины должна понравиться женщине, чтобы она захотела в неё вернуться и остаться. Тот волк приложил много стараний и денег, чтобы его ванная комната была похожа на залежи синего сапфира. Гала выросла не в бедном доме, но её ванная комната, конечно же, отличалась от ванной взрослого мужчины.

– В вашем мире женская ванная и мужская разительно отличаются как раз по этой причине? – вдруг поняла я, – так, да?

– Да. А тем более ванная молодой женщины, да к тому же наследной принцессы. Её ванная комната не предполагает, что она будет заниматься этим во дворце своих родителей, – он горько усмехнулся, – а в ванную наших родителей она не заходила. У нас это не прилично. Ванная родителей это то место, где детям делать нечего.

– Ну да, – согласилась я, – в нашем мире родители очень часто кладут детей с собой в кровать, особенно, когда ребенок маленький и беспокойный по ночам. Мамочкам так проще. А потом дети вырастают и привыкают спать с родителями. Это неправильно, на мой взгляд. Так точно не должно быть, и в моей семье так не будет.

Он бросил на меня быстрый взгляд, но отвел глаза, ничего не сказав.

– Скажи, а в вашем мире бывает такое, что двум женщинам нравится один и тот же мужчина, – задала я давно мучивший меня вопрос.

– Нет, не бывает. У нас женщин, конечно, мало, но и не только поэтому. Зачем женщине смотреть на того, кто в твою сторону даже не смотрит, когда вокруг полно достойных кандидатов?

– Стэпан, ты сейчас серьезно? Тогда ты плохо знаешь женщин. Во всяком случае, наших, земных! Есть такие дамы, которые говорят: "Жена не стена, можно и отодвинуть" И ведь отодвигают, заставляя забыть и жену, и семью.

– В нашем мире это невозможно. Мы не изменяем той, которую выбрали, той, без которой невозможно уже нормально дышать. Кажется, у вас есть слова "от добра – добра не ищут". Если твоя жизнь уже изменилась до неузнаваемости и в лучшую сторону, зачем искать другую женщину? – казалось, что Стэпан искренне не понимал.

Кто я такая, чтобы объяснять мужчине, в чем смысл измены? Откуда я сама могу это знать? Я не мужчина, в конце концов!

– Ну да, не за чем, – согласилась, озвучив и свою позицию в этом вопросе, – хотя, любовь такая вещь... У нас говорят, что сердцу не прикажешь. И я точно не буду той злой тётей, которая научит своего мужчину плохому, в данном случае, смотреть налево!

Я опустила глаза и вдруг поняла, что так и держу его огромную ладонь в своих руках, и даже опять вывожу пальцем линии на ней. Осознав это, я замерла. Стэпан тяжело вздохнул и продолжил:

– Тот волк поступил нечестно и подло с Галой. Он пригласил в свой дом совсем неопытную девушку, да ещё и отвел её в свою личную ванную. Это низко. У нас так не делается, по крайней мере, не тогда, когда мужчина приглашает женщину в свой дом! – он ещё раз вздохнул, – суд признал мои действия правомочными и оправданными, а претензии его семьи не обоснованными. На наше счастье, для Галы та ночь прошла без последствий и она не понесла от него ребенка.

– Что? – смысл сказанного доходил до меня медленно, – он что... он её...

Выговорить дальше у меня не получалось, и Стэпан просто кивнул на мои страшные догадки.

– Да. Когда мы, наконец, смогли узнать от её служанки, куда могла пойти её госпожа, прошло уже две ночи. Я убил его в его же доме. В той самой сапфировой ванной. Гала была там же, привязанной к поручню.

Стэпан закрыл глаза, вспомнив ту картину, и тяжело вздохнул, а я после этих слов сама, сознательно, залезла на его колени и обняла так крепко, как могла. Потом, отстранившись, заглянула в его черные глаза и выдохнула:

– Спасибо! За то, что рассказал, за то, что сделал это с тем волком. Гала права: ты сокровище.

После этих слов я попыталась сползти на свое место, только вот никто меня уже не собирался отпускать! Я услышала опять тот вибрирующий звук и, уж извините за подробности, мне стало жутко неудобно сидеть. Что-то явно большое и сейчас просто каменное уперлось мне в бок.

– Стэпан, да что ж ты делаешь то со мной! Я ведь не каменная. Зачем же ты, так хочешь меня и гонишь от себя? Я не понимаю. Объясни!

Глава 17

Объяснить он не успел. Наши с ним телефоны зазвонили одновременно. Не знаю, кто звонил Стэпану, он проигнорировал звонок. Мне же звонила Галина, я только сейчас, увидев её имя, вспомнила, что мы должны были с ней встретиться. Стэпан, увидев её имя, неожиданно протянул руку к моему телефону со словами:

– Ты позволишь?

– Да, конечно, – спорить не имело смысла, особенно, сейчас, сидя на его коленях.

– Гала, это я.

– Стэпан? Что случилось? – удивление в её голосе сменилось тревогой.

– Приезжай в мой дом. Предупреди мужа, что нам надо уйти и желательно уже сегодня, максимум завтра. Мне очень жаль, что я срываю ваше с ним семейное торжество! Но ты можешь не уходить с нами.

– Стэпан, это не обсуждается! – оборвала его Галина, – я повторяю свой вопрос:

– Что случилось?

Ого! Вот это тон! Впрочем, узнаю госпожу профессора!

Стэпан глянул на меня как-то странно и продолжил со вздохом:

– Появился ещё один претендент на роль мужа для Кристины. Я уверен, что он не единственный.

– Что?? Вот ведь мухоморы старые!! Я так и знала, что они не смиряться! Я поняла тебя. И я иду с вами, и я повторяю – это не обсуждается! Я должна быть ТАМ – она выделила это "там" интонацией, – рядом с Кристиной, и я буду с ней рядом! Это только моя почетная обязанность! Неужели ты думаешь, что я доверю кому-то ещё быть рядом с твоей женщиной в такой важный момент? – и Галина положила трубку.

– Что? Ещё один претендент на роль моего мужа? Это как понимать? А меня спросить не надо, что ли? То есть, вы там уже решили, что муж у меня по любому будет, да? – я переместилась на

свое место, другое, не на его коленях. Хотя, на его коленях мне понравилось сидеть.

– Кристина, ты всё не так поняла! – Стэпан попытался вернуть меня на свои колени, но я только ещё отодвинулась от него, хоть мне и самой этого хотелось меньше всего, – я не могу лишиться тебя права выбора мужчины. Мне кажется, ты уже поняла, что ты идеально подходишь нашему миру. Тебя не пугает вторая ипостась наших мужчин. Волка я сейчас не беру в расчет! Тебя не испугал Арчибальд, и тебя не испугал даже я!

Стэпан говорил что-то ещё, но мой мозг зацепился за эти его *"не испугал даже я"*.

– Стэпан, подожди! Так вот это, – я описала рукой его фигуру, – твоя вторая ипостась? А кто твой зверь? То есть, ты не всегда такой? Там у вас? То, что у нас ты всегда такой, это я уже поняла. А почему, кстати?

– Сколько вопросов, моя госпожа! – он улыбнулся, – да, это моя вторая ипостась. У вас нет таких животных. Это годзи. Что-то среднее между вашим орангутангом и вашим же бородавочником. Согласен, не самый приятный набор животных. Да, это животное не блещет своей красотой и грацией, но зато он у нас в мире животных самый главный. У вас, кажется, лев, да? А у нас вот годзи, – Стэпан говорил быстро и не спускал своих глаз с моего лица, как будто ему мало было того, что он мысли мои слышит, он хотел ещё и мои эмоции видеть, – у нас я тоже почти всегда такой. Помнишь, Мирта тебе рассказывала, что на службе мы часто во второй своей ипостаси? – я кивнула, а он продолжил:

– Вот то, что я правитель, или король, как хочешь, это и есть моя служба. Годзи коварный и очень умный зверь. То, что он такой увалень – это обман. В природе он очень силен, а ещё быстр и ловок. У нас ему нет равных. Особенно, когда он молод и не ходит с палочкой, – он невесело усмехнулся, – я старею быстрее обычного, потому что в моей жизни нет... не было той, ради которой стоит жить. Ваши медики делают мне переливание крови, обновляя её и продлевая тем самым мою жизнь. Но процедуры приходится делать всё чаще.

– Проще говоря, ты не видишь смысла жить дальше, будучи одиноким, так?

– Да, всё так. Ты ухватила самую суть! – он улыбнулся.

– А если в твоей жизни появится такая женщина? Твое старение замедлится?

– Кристина, тебе знакома фраза "Время остановилось для них"?

Я кивнула молча, боясь поверить в то, что услышу.

– Так вот в нашем мире это правда. Наши мужчины потому и ищут так настойчиво женщину. Наше время останавливается рядом с женщиной. Женщина это сама суть жизни. Она носит дитя. Она та, кто дает жизнь, и не только ребенку. Она та, от кого зависит продолжение рода. Наши женщины не ветрены, как это может показаться. Они не просто так ходят по домам мужчин. Они выбирают того, кто идеально ей подходит. Потому, что только попадая в дом мужчины, в то место, где всё напитано его энергией, она может это понять и увидеть.

– Ты хочешь сказать, что ни одна женщина в вашем мире не захотела стать для тебя той единственной? Ты хочешь сказать, что ты не нравишься женщинам и ни одна из женщин не захотела тебя?

Услышав мои слова, он удивленно поднял брови.

– Ой, я не так хотела спросить! Язык мой – враг мой! Ты хочешь сказать, что ни одна женщина в вашем мире не пожелала принять твоего приглашения на ужин?

– Ну, почему же? Я ведь король, помнишь? – он усмехнулся, – все женщины, что приходили в мой дом, принимали специальную настойку, чтобы пахнуть настоящим желанием и не испытывать отвращения к моему зверю, но у годзи очень острый нюх. Женщина, заинтересованная в мужчине по-настоящему, пахнет по-другому, и её тело отзывается на зов зверя. Твоё тело отзывалось настоящим желанием, – он улыбнулся и погладил меня по руке.

– А зов – это те вибрирующие звуки, так? – уточнила, чтобы просто понимать.

– Да. Есть ещё кое-что, но это уже тогда, когда мужчина и женщина оба приняли друг друга.

– Расскажешь?

– Нет, ты сама потом мне расскажешь, когда увидишь это, – он опять улыбнулся, – надеюсь, они тебе понравятся.

– Они?

– Кристина, не скажу! – он сейчас улыбался молодой и задорной улыбкой. И вот этот вот мужчина говорит, что он стареет?

– А почему ты в нашем мире только в этом облике?

– Потому что перекид из одной ипостаси в другую забирает силы и энергию, а я уже не так силен. Да и зачем мне здесь выглядеть по-другому? Мне не так много времени осталось, чтобы попытаться понравиться женщине.

– Что? Как это? Ты поэтому отказал мне, да? Ты боишься, что я могу забеременеть от тебя, и останусь здесь одна с ребенком?

– Если ты забеременеешь от меня – это будет предел моих мечтаний! Даже если я не увижу своего ребенка, ты не останешься здесь одна! В нашем мире не бросают женщин, ждущих ребенка! Да и потом, уже родивших, тоже не бросают. Если женщина, по какой-то причине осталась одна, поверь, ей стоит только дать знать, что она готова связать свою жизнь ещё с одним мужчиной, к ней выстроится очередь из претендентов на роль её мужа. И наличие ребенка не умаляет её ценности для наших мужчин. Новый муж будет заботиться о её ребенке, как о своем. В нашем мире женщина никогда не остается одна. Если только она сама не пройдет обряд и не уйдет жить в келью, отказавшись от всего плотского.

– И часто у вас женщины уходят жить в эту самую келью?

– Нет, – он почему-то горько усмехнулся и продолжил:

– Наши женщины обычно легко забывают своих мужей после их смерти. Вокруг слишком много других мужчин, желающих связать свою жизнь с женщиной и желающих ей дать всё, что она ни пожелает. И женщина, как правило, быстро находит замену умершему мужу.

– Но ваша с Галой матушка... – я остановилась, не уверенная в том, стоит ли мне продолжать мою мысль. Да и имею ли я право обсуждать его матушку? Но, увидев его молчаливое согласие, я продолжила:

– Даже если она не хочет замуж? Если она слишком сильно любила своего мужа? Она не может отказаться? Ей для этого обязательно надо уйти жить в эту самую келью? Звучит страшно, на самом деле!

Стэпан горько усмехнулся:

– Ради неё мужчины будут вызывать друг друга на турнир до тех пор, пока она не сделает свой выбор и не объявит об этом.

– То есть, завести себе тайного любовника в вашем мире – тоже не вариант, да? – я усмехнулась.

– Нет. Да и какой смысл? Женщину, за внимание и лоно которой хотят состязаться несколько мужчин, тоже могут подвергнуть проверке.

– Зачем?

– Ну, вдруг она, устав от бесконечных притязаний претендентов из своего круга, решит объявить кого-то из них своим мужем, а сама, выбрав на самом деле совсем другого, решит сбежать. До недавнего времени наши женщины могли выбирать себе мужа только из своего сословия, только равного себе.

– А муж Галины, значит, тоже король?

– Нет, муж Галины ниже её по происхождению, – он улыбнулся, – она полюбила простого парфюмера. Но он достоин её, поэтому я одобрил их брак, создав тем самым прецедент. Наши старцы очень долго не хотели принимать их брак. Мало того, что Галина выше своего мужа по происхождению, так они ещё и из разных кланов. Галина из клана годзи, наследная принцесса, а её муж простой ремесленник, хоть и лучший в своей области. Ему нет равных в мире парфюмерии. Он создает уникальные духи. На тебе, к слову, духи из его коллекции, – Стэпан поднес мои запястья и уткнулся в них носом, – они очень тебе идут!

Я не успела отреагировать на эти его слова, столько всего и сразу! Моя бедная голова не успевала переваривать всю информацию, принимая её и просто складывая, где придется, разбираться и раскладывать по полочкам будем потом. А Стэпан, тем временем, продолжал:

– Галина со своим мужем не первые, кто заключил такой брак. И до них межклановые браки были, но детей от таких браков не принимало общество, считая их низшими. Хотя дети в таких браках ничем не уступают остальным. Они даже больше наделены магией и прочими способностями. Дети ведь берут от обоих своих родителей лучшее. Вот как ты, например! – он улыбнулся и поцеловал мою ладонь. – Их брак не был первым, как и не стал последним. Скорее уж наоборот, они своим браком словно открыли плотину. Никто и подумать не мог, что будет столько желающих воссоединиться, несмотря на то, что общество не принимает детей, рожденных в таких браках. Вернее, не принимало, до недавнего времени, – поправился Стэпан.

– Галина стала первой женщиной из высшего круга нашего общества, вышедшая замуж за мужчину ниже себя по происхождению. Первая, кто не захотела отказываться от своего мужчины в угоду Канонам. Итогом их брака стала вторая беременность Галы и рождение второй дочери! Правда, им для этого пришлось уйти жить в ваш мир, – добавил он грустно.

А мой мозг, как всегда, зацепился не за ту информацию:

– У вас так редко рожают двух и более девочек?

Хотя, о чем это я? Очевидно, что да. Иначе не было бы в их мире так мало женщин.

Машина вдруг резко повернула, и я с удивлением поняла, что мы ведь уже долго едем. Я посмотрела в окно.

– А куда мы едем?

– Ко мне домой. Он лучше охраняется.

– Стэпан, ты приглашаешь меня на ужин? Или я всё-таки могу повторить свое приглашение провести со мной...

Договорить он мне не дал, меня подозрительно легко, вот просто как диванную подушку, переместили на колени и поцеловали. Стэпан поцеловал меня первым. Хотя нет! Этот наш поцелуй не был ведь первым. Не знаю, принято у них это или нет, но я не могла противиться его напору, и ответила на этот поцелуй. В конце концов, кто я такая, чтобы быть против, когда тебя целует король?

Глава 18

Дверцу со стороны Стэпана открыл Арчибальд, застав нас целующимися, а меня ещё и сидящей на коленях шефа. Открыл и застыл безмолвным изваянием. Похоже, мы оба не поняли, когда машина остановилась. Краска прилила к моим щекам, сделав их пунцовыми – я это знала, а Стэпан ещё и шепнул мне на ухо, только увеличивая степень их покраснения:

– Ты прекрасна, моя госпожа!

Он удивительно легко и так аккуратно, будто я хрустальная, ссадил меня на сиденье и вдруг вышел из машины сам, не приняв руку Арчибальда.

Вот это что сейчас было? Он до этого притворялся? Хотя, если судить по лицу Арчибальда и целой гамме эмоций, мелькнувших на нем, удивлена была не только я. Арчибальд был ещё и очень рад тому, что увидел.

А Стэпан, решив меня окончательно добить, протянул мне руку вглубь салона со словами:

– Добро пожаловать домой, моя госпожа!

Никогда до этого ни один мужчина не называл меня своей госпожой. Оказывается, это приятно, и невероятно заводит, скажу я вам!

Я приняла его руку, вышла из машины с его стороны и замерла.

Дом впечатлял своими размерами и богатством убранства. Это был не дом, а целый дворец! Это было видно уже снаружи. А я то, глупая, ещё думала, что это у него квартира большая и роскошная! Потом я вспомнила дворцы наших коронованных семейств, те, в которых сейчас музеи, и поняла, что, пожалуй, наши цари богаче жили. Но и тут меня ввергли в шок словами:

– Это жалкое подобие нашего дома в моем мире. Но я не мог привлекать внимания, выстроив здесь такой же. Поэтому, извини, моя госпожа, за неподобающий тебя дом, но потерпи – это временно.

– Ничего, я справлюсь! – вырвалось у меня в ответ.

– Я заглажу свою оплошность, обещаю! – услышала я в ответ. Сказано это было совершенно серьезно, даже виновато, что ли.

– Стэпан, я пошутила! Твой дом великолепен!

В ответ он поцеловал мои пальцы и положил их на согнутую в локте свою руку со словами:

– Ты слишком добра ко мне, моя госпожа.

В доме нас уже встречала Мирта и целый штат прислуги. А ещё несколько крепких парней, очень смахивающих на спецназовцев своими габаритами и выправкой. Арчибальд шел позади нас. Стэпан шел сам, шел ровной уверенной походкой и при этом почти не опирался на свою трость.

Нет, он определенно стал ходить лучше! Мне это точно не показалось. Вот и улыбка Мирты была тому подтверждением.

– Госпожа! – столько радости было в её голосе, что я даже заулыбалась в ответ. Не знаю уж, это она мне так радуется или тому, что мы со Стэпаном шли под ручку, ну или уж тому, что Стэпан стал ходить гораздо лучше, но мне было приятно видеть её улыбающейся. И было такое чувство, что я приехала домой.

– Мирта, помоги госпоже переодеться к ужину. Через несколько минут к вам присоединится Гала. Она тебе поможет!

– Да, господин! – Мирта склонилась в поклоне.

– Кристина, я вынужден покинуть тебя, но, обещаю, что это не надолго. И ещё одно, – он замялся, – Мирта тебе предложит переодеться в платье из нашего мира. Надеюсь, что оно тебе понравится, и мне будет приятно, если ты примешь этот подарок от меня! – Он с поклоном поцеловал ещё раз мои пальцы и выпустил мою ладонь.

Мне было так приятно ощущать его теплые губы на своей руке, и так не хотелось отпускать его руку из своей, но я заставила себя идти за Миртой. Я шла за ней и думала не о новом платье, приготовленном мне в подарок, а о том, когда же я смогу опять взять его за руку. Пока мы шли в... Упс!

– А куда, мы, собственно, идем, Мирта?

– В Ваши покои, госпожа!

А, ну да! И что это я? Конечно, в мои покои! Куда же ещё?

Я шла послушно за Миртой и везде опять видела эти красивые золотые линии, сплетающиеся в удивительные узоры. Они опять удивительно органично смотрелись везде, придавая особый шик

дворцу. Я замечала их везде: на обивке мебели, на шторах, на вазах, на стенах, они были даже на полу.

"Ты околдовал меня? Или твои поцелуи вызывают привыкание как наркотик? Признавайся!" – обратилась я мысленно к Стэпану.

Ответом мне послужил его мягкий смех и вибрирующий звук, от которого низ моего живота опалило жаром.

"Стэпан Арн Ольд Всемогущий, если ты не прекратишь это немедленно, я приду в твою ванную сама! И мне всё равно, сколько ваших канонов, или что там у вас, я этим нарушу!"

Вибрирующий звук прекратился, а смех прервался словами: "Слушаюсь, моя госпожа! Кристина, моя ванна всегда в твоём распоряжении, но сначала ты должна поговорить с Галой, она всё тебе расскажет о нашем мире и его традициях".

"Стэпан, ты уверен, что говорить с Галой именно о таких ваших традициях после того, что она пережила, это хорошая идея?"

"Кристина, она сама вызвалась. И потом, она не поняла бы меня и не простила, если бы я попросил об этом кого-то другого! В нашем мире девочкам с детства рассказывают о всех тонкостях и сложностях, касающихся отношений между мужчиной и женщиной, особенно тех, что происходят в мужской или супружеской ванной. Рассказывает об этом взрослая женщина. Это почетно. У нас её называют Донна. Так вот, Гала сама вызвалась быть твоей Донной".

"Хорошо, если ты считаешь, что это должна быть Гала, пусть так и будет, мой король!"

"Женщина, не искушай меня! Поверь, то, что я сейчас не веду тебя в свою ванну, это только для твоего же блага!"

– Мы пришли, госпожа! Ваши покои! – вернул меня в реальность голос Мирты.

С этими словами она распахнула передо мной дверь, и я оказалась в огромной, но всё равно уютной гостиной с камином и диванами.

– Ого! Да здесь можно половину нашего университета разместить, ещё и место останется! – вырвалось у меня, – Мирта, сколько у нас есть времени до ужина? Я успею принять душ?

– Конечно, госпожа! Ужин начнется, когда Вы будете готовы выйти к столу! – объявила она торжественно.

– Что? Как это?

– Госпожа, у вас особый статус в этом доме. Здесь всё будет подчинено вашему распоряжению. Вы особенная. Вы выбрали Повелителя, а он выбрал Вас. Он никому не оказывал такой чести и никого не привозил в этот дом.

– Мирта, скажи, а много женщин и в вашем мире, и в нашем, были приглашены Стэпаном на ужин?

– В вашем мире ни одной. А в нашем... Да, были. Они все сами приходили к нему, но на ужин он их не оставлял. Ни одну! Хотя все женщины были из высших.

Я помялась, но всё-таки задала важный для меня вопрос:

– А в его ванной много было женщин?

– Что Вы, госпожа! Нет! Совсем нет. И это было так давно... Все приходящие в последнее время женщины удостоивались лишь чести выпить с повелителем кофе в гостиной и то, только там, в нашем мире.

– А что, разве мужчина может отказаться? – А потом я вспомнила его отказ за обедом мне. Подумать только! Всего полдня прошло, а мне кажется, что это было когда-то настолько давно, что даже уже и не верится, что вообще было. И я сама остановила Мирту:

– Хотя, извини, да, я знаю, что может. Мне он уже отказал сегодня.

– Что? Повелитель Вам отказал? Нет. Не может быть! Вы, вероятно, его не так поняли!

– Кто и что здесь не так понял? – в комнату ворвалась Гала, – Кристина, привет! Она обняла меня и чмокнула в щеку. Мирта, сделай нам с твоей госпожой кофе, пожалуйста!

Мирта поклонилась и ушла в одну из дверей.

– Кристина, ты шикарно выглядишь! Я знаю, что ты пережила сегодня. Но ты здесь и больше такого не повторится, поверь! В доме моего брата ты под надежной защитой!

– Гала! Я так рада тебя видеть!

– Кристина, мне столько надо тебе рассказать.

– Гала, мне столько надо у тебя спросить!

Начали мы с ней одновременно и одновременно же и замолчали. Рассмеялись тоже вместе, и Галина продолжила:

– Кристина, я понимаю, что вопросов много, но с чего начать, ты не знаешь, так?

– Именно! – согласно кивнула я.

– Тогда давай так: ты в душ, пока Мирта варит свой волшебный кофе, а я тут немного порядка наведу. Ты ведь не хочешь, чтобы Стэпан нас слышал, да?

"Извини, милый, но нет. Не хочу. Не сегодня!" – я произнесла это мысленно, а потом и вслух:

– Нет. Не сегодня!

– Я так и знала! – Гала сияла. Такой радостной и жизнедеятельной я никогда её не видела. – Всё, Иванова, иди в душ, а я тут делом займусь.

– А что, если не секрет, конечно, ты делать собираешься? – я с любопытством смотрела на блокнот Галины и её фирменную ручку.

– Как что? Купол вешать. Защита от посторонних любопытных ушей, – пояснила Гала, открывая блокнот и выпуская вдруг из ручки странный красный луч, подозрительно похожий на лазерный, в сторону противоположной стены. На ручке зафиксировалось число, которое Гала записала в блокнот. Затем перевела свой лазер на другую стену. Это у неё банальная рулетка, что ли? Но спросила я о другом:

– Купол вешать?

– Студент Иванова, я не узнаю Вас сегодня! Вы всегда были моей самой лучшей ученицей. Не разочаровывайте меня! Неужели Вы думаете, что все ваши мобильные телефоны просто так в моей аудитории не работали? – Гала записала ещё одно число, – Марш в душ! Не мешайте мне делать замеры и выстраивать купол!

И я с удивлением увидела, как Галина начала что-то высчитывать в блокноте. Вот ни дать ни взять, задачу по математике решает!

Глава 19

Ванная комната оказалась, как обычно, богатой: зеркала, позолота, хрусталь. Вы видели когда-нибудь кран в виде шеи лебедя? А хрустальные головки кранов? Вот и я до этого ни разу! И да, пусть для того, чтобы настроить нужную температуру воды, льющейся из крана, надо было крутить, поочерёдно, то правую головку, то левую, но как это было здорово!

Лейка душа была сделана в форме цветка, раскрывшего свои лепестки. На полочках, сделанных в форме листьев, видимо, этого же диковинного цветка, стояли баночки с разноцветным содержимым. Я уже знала, что это шампуни и гели из мира Галы и Стэпана. И какой же выбрать? Рука замерла у полочки. И вдруг я увидела опять те самые золотые узоры на одной из баночек, повинаясь внутреннему чутью, я открыла именно эту баночку. Вдохнула аромат её содержимого и поняла, что всё, я нашла свой аромат! Другие баночки даже из любопытства открывать не хотелось. Я не хотела терять очарование этого запаха.

На баночке стояла надпись: "Мыло для омовения тела". Ясно, гель для душа по-нашему. Теперь бы ещё шампунь с таким же, только моим, ароматом найти! Я отставила баночку на пустую полочку и стала рассматривать остальные баночки, в поисках шампуня. Вдруг совершенно четко увидела появляющиеся золотые линии, вот честное слово, только что их не было, и вдруг они проявились, проступили, сплетаясь в диковинный узор, на одной из баночек. Я открыла её и вдохнула аромат. Боже! Какое это наслаждение чувствовать не химический состав шампуня, а аромат трав, свежести и земляники. Да, точно, земляники! Надпись на баночке гласила: "Мыло для омовения волос". А вот и шампунь нашелся.

Быстро разделась и зашла в душевую кабину, с непривычки помучалась, настраивая нужную температуру воды, но, настроив нужную, дальше уже наслаждалась, вдыхая ароматы от шампуня и геля для душа.

Открыв душевую кабинку, уже не удивилась присутствию Мирты с полотенцем в руках. М-да, Кристина, привыкаешь быть владычицей

морскою? Или какой там у них их страна считается? Да, неважно!

– Госпожа, Ваше белье! – Мирта протянула мне комплект изумительного белья оттенка персика с нежнейшей вышивкой из золотых нитей. Комплект был шикарным, но не моим.

– Мирта, это не моё белье.

– Я знаю, госпожа. Это подарок от повелителя. Вам не нравится цвет? Мы подберем Вам другой.

– О, нет! Он превосходен! – я рассматривала белье, не веря своим глазам.

Я знала эту марку нижнего белья. Оно было баснословно дорогим, и всё равно, чтобы купить комплект, надо было записываться и ждать не меньше месяца. А тут вот это белье в моих руках, и, судя по биркам, моего размера. Надев белье, я, наконец, поняла, почему оно так дорого стоит! Оно сидело как кожа. Его не надо было поправлять. Ну, разве что грудь, увеличившуюся сейчас из-за грядущих женских дней, пришлось чуть подправить.

– Госпожа, я ошиблась с размером?

Да вот тьфу на тебя! Оказывается, Мирта наблюдала за всеми моими телодвижениями.

– Нет, Мирта, всё замечательно. Просто перед месячными грудь более чувствительная и набухшая. Ну, ты понимаешь, о чем я!

– О! Да! У нас это происходит раз в три года. Это очень мучительно! Хорошо, что длится всего два дня. Как Вы это терпите каждый месяц?

– Что? У вас это происходит раз в три года? Серьезно?

– Да, госпожа.

– И я сейчас правильно поняла: не от пяти до семи дней, а всего два дня??

– Да, всё правильно, госпожа. И дней для зачатия тоже всего два. Потому у нас так мало рождается детей.

– Ясно, – проговорила я машинально, пытаюсь это осмыслить.

– Госпожа, наденьте этот халат, Вам так будет удобней, пока я буду укладывать Ваши волосы и наносить макияж.

Мирта держала в руках шелковый халат, предлагая мне только просунуть руки в его рукава.

– Так, девочки, у меня всё готово! Выходите уже, кофе стынет! – раздался голос Галины из-за двери.

Её голос был веселым, а вот мне было не до смеха. Я ощущала себя сейчас царской невестой, которую мамки и няньки моют и заплетают, готовя для царя – батюшки. Странное чувство, скажу я вам! Но Галина удивила меня и развеяла всю мою неловкость первой же своей фразой:

– Кристина, я не буду тебе рассказывать, как надо ублажать мужчину в постели! В вашем мире женщины более раскованы в этом вопросе, чем женщины в нашем мире. Да, да! Не удивляйся! То, что это происходит в нашем мире не в постели, пусть это тебя не смущает. Я тебе сейчас скажу совсем уж крамольную для нашего мира вещь – заниматься сексом в кровати гораздо удобнее, чем в ванне. Даже с нашими мужчинами, несмотря на огромную разницу в весе. Мне ли тебе рассказывать, что сексом можно, а с нашими мужчинами даже нужно, заниматься не в классической позе, именуемой у вас "миссионерской"!

– Галина... – только и проговорила я.

– Ну что "Галина"? А знаешь, почему в нашем мире это делают только в воде?

Я отрицательно помотала головой, заслужив неодобрительный взгляд Мирты. Она занималась сейчас моей прической, и мои мотания из стороны в сторону ей, конечно, мешали.

– А я тебе объясню! – усмехнулась Галина, – наши мужчины очень тяжелые. Ты не смотри на их стройную фигуру. Их кости другие – это связано с тем, что они все двуликие. Мы, женщины, не можем иметь такие кости, иначе нам было бы не разродиться. Вот ты сколько вешишь? Максимум 65 килограмм, я права?

– Да, – согласилась я.

– А знаешь, сколько весит Стэпан? Хорошо, что ты сейчас сидишь, – она усмехнулась, – он весит почти 300 килограмм! Представляешь, что будет с твоими, в первую очередь, тазобедренными костями и суставами, когда он навалится на тебя всей своей массой? Я, как ты понимаешь, сейчас про ту самую классическую позу тебе говорю. Наши устои таковы, что проще было придумать для занятий сексом ванну, чем поменять позу! – закончила Галина и расхохоталась.

– 300 килограмм! – я пыталась переварить информацию, только что услышанную от Галины, – ну дааа, такой вес никакие кости не

выдержат.

А я то ещё удивилась, когда под его весом машина просела. Ещё бы она не просела под таким то весом!

– Но у вас есть очень интересная книжка, ты её знаешь, наверное. А может, ты её и разглядывала, – продолжила Галина и хитро на меня посмотрела.

– Ой, да у нас её все, наверное, знают и разглядывают! – рассмеялась я, невольно, краснея.

– Вот и я тебе об этом же! – продолжила Галина, – так что не буду я тебе рассказывать и показывать, за какие поручни там, в ванне, надо держаться. Ты по праву женщины из другого мира, можешь игнорировать эту комнату. Ну, разве что потом... когда вам со Стэпаном захочется разнообразия... – она задорно рассмеялась, вгоняя меня в новую волну стыдливого румянца, – ты, главное, помни, сколько он весит, и не отказывайся снизу. Вот, пожалуй, и все мои тебе наставления на твою первую брачную ночь!

– А он не будет против этого?

– Кто? Стэпан? – Галина рассмеялась, – да он с тебя пылинки готов сдувать, он же ловит каждое твое слово и каждую твою мысль. Не удивлюсь, что и сны твои подсматривать пытается. Я его таким и не видела никогда.

Галина замолчала, а потом подошла и, встав за спину Мирты и глядя в мои глаза через зеркало, сказала совершенно другим, серьезным тоном:

– Кристина, ты его будущая жизнь. Он уже сейчас стал выглядеть гораздо лучше. Он так выглядел полгода назад, когда только-только пришел в ваш мир. Пришел за спасением. Он пришел в ваш мир лишь к вашим методикам по очищению крови и потому, что ваше время течет медленнее, чем у нас. Это не означает, что мы там стареем быстрее, нет. Нам необходимо было выиграть время для другого, но я не оставляла надежды, что он найдет здесь, в вашем мире, свою женщину.

– Погоди, в вашем мире время течет быстрее?

– Гораздо! – кивнула Галина и вместе с ней и Мирта, и Галина пояснила:

– У вас прошел день, у нас месяц! В остальном всё так же: те же 24 часа в сутках, и те же тридцать дней в месяце.

– Так вот почему его день расписан поминутно!

– Да, именно.

– И зачем вам нужно было выиграть время?

– Стэпан, хоть и король, но не всё решает своим единоличным указом. Есть совет старейшин, которые должны одобрить королевский указ. Стэпан внес изменения в наши устои, в наши столпы мира, которые, как оказалось, безнадежно устарели. Ты уже, наверное, знаешь, что я вышла замуж по любви, а не согласно устоям, да?

– Да, Стэпан говорил, что твой муж ниже тебя по происхождению. Извини, я не хочу его обидеть. Для меня все эти слои общества по крови и происхождению – махровый пережиток прошлого. Как вообще можно выйти замуж не по любви?

– Вот и я этого не понимала и искала своего мужчину не среди этих чванливых, с голубой кровью в жилах, сплошь павлинов, но зато, равных мне по происхождению. И я его нашла! Мой Гашек замечательный человек! Чуткий, тонко чувствующий меня в прямом и переносном смысле, мужчина. Но он ремесленник. И мне, принцессе по крови, выбрать в мужья ремесленника было немыслимо! В нашем обществе это равносильно, не знаю, как если бы ты захотела выйти замуж за робот пылесос. Все им пользуются, признавая удобство, но никому не придет в голову, выйти за него замуж. Так и у нас. Гашек создает удивительные духи! Купить духи от пана Гашека это шик! Это говорит о твоём тонком и хорошем вкусе. Но видела бы ты и слышала, что началось, когда я объявила, что выхожу за него замуж! Стэпан, моё сокровище, он сразу поддержал мой выбор. Нет, конечно, я представила брату Гашека, как своего будущего мужа, и они долго говорили в кабинете Стэпана без посторонних ушей. Но вышли они из кабинета уже лучшими друзьями. Насколько могут дружить два одиночки, не имеющие до этого друзей! – Галина улыбнулась, видимо, вспоминая тот день. Сделала глоток уже остывшего кофе и продолжила:

– Наши старейшины согласились с нашим браком лишь потому, что Стэпану не надо было от них получать разрешения. Он, как мой старший брат, сам выступил моим представителем перед обществом. А вот когда Стэпан вынес на одобрение указ, разрешающий такие браки для всех на равных, делая их легальными... О! Вот тогда всё и началось! Стэпан аргументировал свой поступок тем, что такие семьи

уже давно есть в нашем обществе. И получается... получалась, – поправила сама себя Галина, – некая двоякость. Знаешь, жопа есть у всех, а слово это в приличном обществе употреблять неприлично. Так вот эти мухоморы требовали сравнительный анализ рождаемости детей в таких неравных и межклановых браках. И вдруг оказалось, что дети в этих браках рождаются чаще и более одаренными. Но в нашем государстве, впрочем, как и везде, государственная машина очень неповоротлива и тяжела на подъем. Особенно, когда много желающих не дать ей вообще сдвинуться с места! Для проведения анализа и проведения голосования в совете, нужно было время. В нашем мире, у Стэпана его не было. Если бы он умер там, не дождавшись решения совета, то всё осталось бы, как раньше. К власти пришел бы другой король, так как у Стэпана нет наследника. И тогда бы дети, рожденные хоть и в браке, и по любви, но не имеющие необходимого статуса, были бы удалены из школ и университетов. Таким детям не место среди рожденных в признанных древними устоями браках. Нам, точнее Стэпану, нужно было выиграть время, и мы его выиграли! Вчера совет проголосовал за указ Стэпана! И сейчас мы можем возвращаться в наш мир. Наши с Гашеком дочери пойдут в достойную школу и будут жить в нашем мире. Галина замолчала. Мирта, тем временем, делала мне макияж, а я обдумывала сказанное Галиной. И тут мой мозг выцепил информацию про то, что Стэпан стал выглядеть лучше.

– Значит, мне не показалось, да?

– Что именно?

– То, что Стэпан стал выглядеть и чувствовать себя лучше, не показалось?

– Нет, Кристина, тебе точно не показалось! – рассмеялась Галина счастливым смехом. – И что же ты заметила? – весело спросила она меня.

– Ну, хотя бы то, что Стэпан уже почти не опирается на свою трость.

– И это тоже, да! – согласилась она, – а знаешь, почему эти изменения с ним происходят? – спросила Гала и, не дожидаясь моего ответа, сама же и ответила:

– Потому что в его жизни появилась та, ради которой он захотел жить.

Ответить на это я ничего не успела, потому что в дверь резко постучали. Настолько резко, что мы обе с ней вздрогнули от этого неожиданного звука.

– Мирта, не отвлекайся от госпожи Кристины. Я сама открою! – голос Галины звучал резко, движения её тоже стали другими, когда она подошла к двери и спросила:

– Кто посмел нарушать уединение госпожи Кристины?

– Гала, это Арчибальд. Мы не смогли пробиться к вам по-другому, простите!

– Входи! – Гала открыла дверь, – да, у нас висит полог неслышимости. Нам это было необходимо, потому что надо было обсудить некоторые вещи.

– Да, я понимаю. Но пришел курьер от совета старейшин. Они хотят видеть госпожу Кристину.

– Зачем?

– Они не верят, что она выбрала Стэпана Арн Ольда Всемогущего сама.

– Да что ж ты будешь делать то? Вот ведь мухоморы старые!! – выругалась Гала, – хорошо, мы скоро будем готовы! Доложи, что госпожа Кристина готова будет предстать перед советом старейшин через 15 минут по земному времени.

Арчибальд кивнул и собрался уходить, но Гала остановила его вопросом:

– Арчи, скажи, мы знаем, кто ещё претендует на роль мужа госпожи Кристины?

– Одного точно знаем! Это Аскольд Арн Ост. Клан волков.

– Даже не удивлена! – воскликнула Гала, – эти давно пытаются занять трон. Дальние родственнички, чтоб их! А кто ещё?

– Мы думаем, что будет и Ульрих Арн Волд.

– О! Вот и близкая родня подтянулась. Хорошо. Иди. Мы скоро.

Глава 20

Арчибальд ушел, а я поняла, что ничего не поняла!

– Гала, какой совет старейшин? Где предстать? Здесь? Что им от меня надо?

– Кристина, спокойно! Мирта, если ты закончила с макияжем, то помоги мне надеть на свою госпожу платье! Кристина, а ты слушай и запоминай! – Гала сейчас была похожа на полководца, командующего своим войском. Она сделала глубокий вдох, явно собралась с мыслями и приступила:

– В совет старейшин, наверняка, первым пришел Аскольд, о разном течении времени помнишь? Это здесь прошло 2 часа, а там, у нас почти три дня. Вполне достаточно, чтобы подать заявку в претенденты на твою руку. А если учесть, что этим мухоморам нужен только повод, чтобы сместить Стэпана, то они даже были рады, что такой повод нашелся. Если они смогут доказать, что ты не сама выбрала Стэпана, то чем не повод? Он стар, наследников у него нет. А стране нужен молодой, а главное, не желающий ничего менять в их древних устоях правитель!

– Аскольд – это тот волк? – при воспоминании о том Мистере совершенство с волчьими глазами у меня встали дыбом все волоски на теле.

– Да, он самый.

– Волки ваши дальние родственники? Пра-, пра-, пра бабка согрешила? – усмехнулась я, – или дед?

– Зришь в корень, отличница! – рассмеялась Гала и тут же, без перехода, – Мирта, да твою ж маковку! Что ж ты делаешь? Хочешь испортить платье?

– Ой, мама моя! Девочки! – я застыла с открытым ртом, увидев Мирту с платьем в руках, – это оно?

Мирта держала в руках что-то воздушное и невесомое. Нет, ткань не была прозрачной, она была плотной, молочно-белого цвета, но она переливалась золотым. И не просто золотым, это были те самые линии, которые так полюбились мне в доме Стэпана. Крой платья был вполне простым, даже строгим. Классическое офисное платье до середины

колена с коротким рукавом-плечиком. Вся прелесть была в этих линиях, как оказалось, вышитых золотыми нитями.

– Кристина, некогда падать в обморок! – рассмеялась Гала, – подними руки вверх, мы с Миртой поможем надеть его и не испортить твою прическу и макияж.

– Как же мне нравятся эти узоры! Я так рада, что они есть и на платье тоже! – произнесла я, пока была внутри платья. А, вынырнув из него, оно просто соскользнуло по моим рукам, упав на плечи, я увидела двух женщин с, простите, преглупейшими улыбками на лицах.

– Кристина, что ты сейчас сказала? – очнулась Гала первой, – повтори.

– Я сказала, что мне нравятся эти узоры! Ну, вот же! – я провела по вышивке.

– А где ты их ещё видела? – продолжала допытываться Гала.

– Так везде же: и здесь, в доме, и в той квартире Стэпана. Да что не так-то? Я опять что-то нарушила? – задала я вопрос, видя, странные выражения на их лицах.

Мирта рухнула на колени и попыталась поцеловать мои ступни. Гала склонилась в поклоне, какие отвешивает обычно Мирта и обе они одновременно выдохнули:

– Свершилось!

– Девочки, вы меня сейчас очень пугаете! А мне ещё надо предстать перед советом ваших мухоморов! Или правильнее их старейшинами называть? Мне и так, между прочим, страшно! А тут ещё и вы пугаете! Мирта, встань немедленно! Гала, и ты туда же.

Ну, да, есть у меня такая особенность – я могу болтать, не умолкая, когда волнуюсь.

– Кристина, ты можешь их и в глаза мухоморами называть! Тебе можно! Ты королева. Ты приняла Стэпана, а он принял тебя. А ведь у вас только один ужин был, да?

– Еще был обед в офисе. Это считается?

– И всё? – прищурилась хитро Гала, – Мирта, да встань ты уже, не мешайся под ногами у королевы. Принеси лучше туфли и духи.

– Мирта, мне нужны мои духи! Они в моей сумке! – крикнула я вслед Мирте.

– Так было что-то ещё? – Гала не спускала с меня взгляда.

– Было два поцелуя. А ещё я сидела у него на коленях в машине, когда мы целовались. Гала, не смущай меня! – взвыла я, увидев, как она начала сиять, услышав эти мои признания, – скажи лучше, кого ты там ещё Арчибальду называла. И что не так с этими узорами?

– Второй возможный претендент – Ульрих Арн Волд. Клан годзи. О! Вот они, по идее, первые в очереди на кресло короля. После Стэпана, конечно. Близкими родственниками, их, конечно, условно можно назвать. Наш отец и отец Ульриха были троюродными братьями. Но теперь, с твоим появлением, они могут отдыхать! Вы уже со Стэпаном пара, хоть и не были ещё близки физически. Ваше слияние произошло на ментальном уровне! А это значит, что Боги смилостивятся, и у вас будет малыш. И, возможно, даже не один! А ещё это означает, что старейшины могут устраивать хоть десять испытаний для тебя. Ты все их пройдёшь!

– Да стара я уже для не одного то малыша! Разве, что сразу, подряд получится родить. Очень хочу, чтобы первым был сын, а потом дочка. Была бы я моложе, родила бы не меньше трех, если, конечно, муж будет не против такого количества детей. Хочу, чтобы у меня была большая семья.

– Ха! По нашим меркам, ты в самом своем золотом возрасте, чтобы стать матерью. И можешь не сомневаться, Стэпан будет рад всем детям, сколько бы вам не послали Боги! У нас рождение детей – это великое благо. А ещё долгая жизнь, жизнь полная счастья и любви. Господи, Кристина, я сразу знала, что ты подойдешь моему брату!

– Гала, так что там про испытания? – я вставила ноги в туфли. Именно вставила, потому что Мирта опять села на колени и буквально вставила мои ноги в эти изящные туфельки, – о, какие удобные. И как ты могла знать, что я подойду твоему брату?

– Ты пользуешься духами из нашего мира, духами моего мужа. А это уже говорит о том, что тебе подойдут мужчины из нашего мира. У Гашека есть целая теория на эту тему. И ведь он опять оказался прав! Не всем женщинам из вашего мира подходят его духи. Точнее уж, они очень мало кому вообще подходят! – рассмеялась счастливым смехом Гала и пояснила:

– Прости, я не могу не смеяться! Я так счастлива, услышав от тебя новость о вашем слиянии со Стэпаном. И так, возвращаясь к духам. Те, кто не подходит нашему миру, просто не чувствуют запах духов.

– Как это? Вообще не чувствует? – я привычным движением нанесла духи на запястья и вдохнула их аромат, – они волшебны! Я очень счастлива, что бабушка мне собиралась сделать такой подарок, заказав их. Вот, правда, подарить сама она их не успела. Погоди, моя подруга Ингуша тоже их чувствует! Значит, она тоже подходит? Может подойти мужчине из вашего мира?

– Да, конечно! – Гала улыбалась.

– Но как же можно не чувствовать этот запах? – я опять вдохнула аромат своих духов.

– Да, представь себе, можно! Хотя, я сразу почувствовала их, едва ты вошла в мою аудиторию. Всё-таки я из клана годзи, а у нас очень острое обоняние. Но тогда Стэпан и слышать ничего не хотел. Он тогда так устал от наших женщин.

– Серьезно? И много их у него было? – мне было очень неприятно это слышать. Что-то больно сжалось внутри и противно царапало изнутри.

– По вашим меркам неприлично мало, для мужчины с его то положением в обществе! А по нашим меркам очень даже много. Почти каждая женщина мечтает стать королевой! – рассмеялась опять Гала, – так что я так и не смогла его уговорить хотя бы просто посмотреть на тебя.

– Ты думаешь, он бы остался незамеченным для всех?

– В то время он ещё мог принимать и свою вторую ипостась, – улыбнулась грустно Гала.

А я вдруг поняла, что даже ведь не представляю, как он выглядит во второй своей ипостаси. И что интересно – мне было всё равно как он выглядит в своей второй ипостаси. Узнала то я его вот таким! Похоже, что не только узнала, а и влюбилась. Упс! Я сейчас не слишком громко это подумала?

– А если он мне не понравится во второй своей ипостаси? – озвучила очень беспокоивший меня вопрос.

– Он не может не понравиться тебе, вот увидишь! – рассмеялась Гала, – знаешь, а это даже хорошо, что ты его не видела другим. Ты сразу приняла его сущность. Вот, кстати, странно! Кристина, скажи, а ты его совсем-совсем не испугалась? Тебе не было страшно или противно?

– Нет. А должно было? – удивилась в свою очередь уже я.

– Вообще-то, да. Даже наши женщины не могут справиться со своими чувствами, увидев годзи в его ипостаси.

– Ну и дуры! – выдохнула я с облегчением, – вот и хорошо, что никто не рассмотрел в нем его души. Хотя, знаешь, я ещё и от его запаха дурею, как кошка в период течки. Когда я в первый раз села в его машину, что приехала за мной, я ведь не знала, что это его запах. Просто сидела и дышала полной грудью. Ты ведь знаешь, что запахи в моей жизни играют огромную роль, да?

– Кристина, у меня просто нет слов! Ты почувствовала запах годзи, когда его не было рядом?

– Ну, я же не знала, что это запах Стэпана! Я думала, что так пахнет салон автомобиля. Я никогда не сидела до этого в настолько дорогих машинах. Вот и кайфовала всю дорогу, пока меня везли на мою новую квартиру! Да ещё грядущие женские дни, что б их! Нюх обостряется так, что хоть затычки в ноздри вставляй!

– Кристина, у тебя скоро женские дни? – Гала даже развернулась от двери, которую собиралась уже открыть.

– Да, завтра, максимум послезавтра должны начаться. Кстати, а мы надолго в ваш мир? Мне, как ты сама понимаешь, тампоны будут нужны. Или чем вы там пользуетесь? У меня ведь не два дня всё это продолжается.

– В наш мир мы планировали идти всего на сутки, но это по измерениям вашего мира, по нашим измерениям – на месяц, но у нас нет столько времени. Значит, испытания начнутся сегодня же! Поверь, эти мухоморы сами захотят начать их как можно скорей! Я тебе это обещаю! Ну, держитесь у меня, пни трухлявые!!

Галина открыла сама дверь и склонилась передо мной в поклоне и сделала жест рукой, приглашающий пройти мне первой, подкрепив его ещё и словами:

– Только после вас, госпожа!

– Галина Петровна!!

– Привыкай, Кристина. Теперь только так. Особенно в нашем мире! – она улыбнулась, – но, пока мы ещё здесь, и пока идем к порталу, я расскажу тебе о сути испытаний.

– Да уж! Хотелось бы, знаешь ли! Надеюсь, там не надо будет прыгать в котел с ледяной водой, потом с кипятком, ну, а потом в котел с молоком?

– Что? Нет конечно! Ужас какой! Где ты это услышала?

– Я тебе потом расскажу! – пообещала я.

– Хорошо. Ну, а пока я тебе расскажу, – согласилась Гала и продолжила:

– Вся суть испытаний сводится к тому, чтобы понять, что ты сама, без давления и без влияния извне, приняла решение и выбираешь Стэпана. Хотя, с принятием друг друга на ментальном уровне, тебе это всё будет казаться до смешного легким и нелепым. Короче! Одно из испытаний будет таким: перед тобой на столе будут лежать вещи. Не важно, что именно будет лежать. Важно, чтобы ты нашла среди них те, что принадлежат Стэпану!

– И как я их найду?

– Ха! Можешь просто присмотреться и увидеть эти узоры, как ты их называешь, а можешь и понюхать. Но мой тебе совет: ты свой замечательный нюх оставь как козырь в рукаве. Наверняка мухоморы захотят тебя запутать и предложат тебе найти Стэпана среди нескольких мужчин. Они могут попросить его перекинуться и принять облик обычного мужчины. Я вот просто уверена, они знают о том, что ты не видела его в другой его ипостаси. Я так понимаю, что сейчас, после двух ваших с ним поцелуев и одних твоих посиделок у него на коленях, он сможет уже это сделать. Сейчас энергия и тяга к жизни должны бурлить в нем ключом! – Гала улыбнулась.

– Гала, а сколько всего заданий?

– Обычно два, максимум три. Чаще всё-таки всего два задания. Хотя, учитывая то, кого надо выбирать, могут и три испытания тебе устроить. С них станется!

– Я надеюсь, не будет задания на знание вашего этикета?

– Если будет, не бойся. Слушай свое сердце и находи свои узоры, они тебе подскажут!

Я ещё хотела что-то спросить, но не успела, потому что Гала объявила:

– Пришли!

И она, не дав мне одуматься, открыла обычную дверь и, взяв меня за руку, со словами "мне, как твоей Донне это разрешено", шагнула через порог, увлекая меня за собой.

Глава 21

Я, увлекаемая захватом Галы, шагнула за ней. Шагнула просто через порог, а на самом деле в другой мир. На секунду почувствовала густоту воздуха, а потом всё прошло, едва я перенесла и вторую ногу через порог.

– Гала Арна Ольд, добро пожаловать домой! – рядом, в поклоне склонился седовласый мужчина.

– Добрый вечер, Макс, – кивнула Гала, – веди, нас ждут!

Я сейчас смотрела на Галу и видела перед собой даже не профессора Галину Петровну. А почему, кстати, у них со Стэпаном разное отчество в нашем мире? Ладно, потом узнаю! Сейчас передо мной была наследная принцесса! Вот честное слово! Теперь я знаю, как выглядят наследницы империй в привычной для них обстановке. Я так точно никогда не научусь!

У Галины даже осанка, казалось, стала другой. Нет, она и до этого не сутулилась и не шаркала туфлями по полу, но даже вот этот её кивок головой не известному мне седовласому Макс, был полон грации и достоинства. Это даже и кивком то назвать было сложно. Так, едва заметное движение головой.

Макс шел впереди, мы следом. Даже я, со своим полным незнанием их этикета, понимала, что крутить головой – это не принято. Мы же не в Эрмитаже, в конце концов! А очень, между прочим, хотелось покрутить головой, не каждый день, знаете ли, попадаешь в иной мир.

Хотя я пока ничего не обычного и не заметила. Один в один наш музей! Так же многолюдно, столько же картин висит и прочих экспонатов. Даже вот и толпа школьников в одинаковых панамках с учителем и во главе с экскурсоводом имеется. Всё как и положено: экскурсовод шагает первым, держа палочку-ориентир высоко, следом дети, чинно, парами и замыкает шествие учитель. А нет! Отличие имеется! В классе всего две девочки, но от этого всё выглядит ещё страннее. Где вы видели, чтобы мальчишки так тихо себя вели? Да ещё когда их так много? Но дети ведут себя тихо, говорят между собой мало, не галдят. Любо-дорого посмотреть!

И экскурсовод, и учитель, кстати, вообще молчат. Хотя, нет, не молчат. Группа остановилась у одной из картин, и все дети встали полукругом. А дальше всё, как обычно: экскурсовод смотрит на картину, что-то показывает, все за ней следят и кивают. И все молчат!

– Гала, а почему они все молчат?

– Дети молчат, потому что слушают, а экскурсовод ведет свой рассказ мысленно. Очень удобно. Так меньше шума.

– Он слышит их всех? Сразу? Он такой сильный, не знаю, как это называется, телепат?

– Это его работа, – улыбнулась Гала, – на самом деле, когда приходит группа на экскурсию, экскурсовод сначала смотрит особым образом каждому в глаза, настраиваясь, знаешь, как в ваших ранних приемниках, это называли "ловить волну" и всё. Дальше им уже не надо смотреть друг на друга. Потом, экскурсия заканчивается, они отсюда выходят и приемник больше не работает.

– Гала, а мы где? В музее?

– Нет. Это здание, где заседают наши старцы. Что-то вроде вашего дворца съездов!

– И сюда водят экскурсии?

– Да, конечно. Должны же школьники понимать, как это всё работает. Они даже могут присутствовать на заседаниях, не секретных, конечно. Для этого есть специальные места на балконах.

– Ты сейчас ещё скажи мне, что у вас и депутаты, как у нас когда-то, все сплошь мужчины и женщины далеко за пятьдесят, как это было в бытность нашей, сейчас уже давно развалившейся, страны, – усмехнулась я.

– А сейчас сама всё увидишь, – рассмеялась Галина.

Мы, тем временем, подошли к каким-то величественным дверям. Кажется, там и табличка имелась, только я не успела её прочитать. Наш сопровождающий зашел первым и направился к массивному столу, за которым сидел молодой человек.

– Прибыли! – только и сказал ему Макс.

Парень кивнул и что-то настроил в своем планшете. Ну, елки-палки! Даже неинтересно! Ну, всё так же, как у нас! Вот честное слово, не другой мир, а максимум соседняя страна. Хотя, могла бы уже и догадаться, что наши миры похожи, как близнецы братья. Ну, или

сестры! Какая разница? Главное, что они родственники, да вот же ж!! Родственные!

Вот, даже покрой платья и костюмов, как у нас! Хотя нет, такой ткани я у нас не видела. И я сейчас не только о своем платье говорю. Вот хотя бы и костюмы и у Макса, и у этого секретаря отливают, нет, точнее будет сказать, что переливаются серебром. Не простая серебристая нить, совсем нет, а как будто искры пробегают. Может, это у них такая защита? Спросить я не успела, потому что секретарь кивнул Макс, и тот шагнул к двери, распахнул и сказал:

– Проходите!

Гала шагнула первой, я за ней следом.

Я ожидала чего угодно, но только не того, что окажусь в зале заседаний депутатов а-ля СССР, привет из 80-х! Тот же президиум на сцене, тот же выступающий и те же престарелые мужчины в зале.

Сама я, конечно, не застала ни тех депутатов из 80-х, ни тех заседаний. Просто моя бабушка, очень часто включала канал "Ностальгия", где транслировались эти самые заседания. При этом она занималась своими делами, а канал и заседания шли у неё фоном. На мой вопрос:

– Бабушка, зачем ты это смотришь?

Она ответила:

– Знаешь, я так в молодость попадаю.

Больше я её не спрашивала, ей нравилось, мне не мешало, так и жили. Бабушка так его и включала, поэтому да, я знаю, как выглядели заседания тех лет. Так вот это заседание было точь-в-точь как те! Или, может, она не только свою молодость вспоминала? Точнее не ту, про которую я всегда думала, а вот эту? В этом мире? Эта мысль появилась у меня внезапно. Вот и духи у бабушки были из этого мира! Так, стоп, а почему я эти духи чувствую? Я что, тоже, получается, из этого мира? Хотя, Гала сказала, что я просто подхожу для их мира, точнее их мужчинам.

Гала шла уверенно к сцене, я старалась идти так же, но держалась на шаг позади.

Женщины в зале тоже были, но их было очень мало! Но зато их было видно сразу. Не яркостью костюмов, нет, просто они сидели в первом ряду. Собственно вот только они в нем и сидели. И только в одном ряду. Хорошо, хоть начесов не было у них на головах, как у

наших депутатов – женщин тех лет. А вот надменности во взглядах было, хоть отбавляй. И каждая из сидящих в единственном на весь этот огромный зал ряду, женщин, сейчас сверлила меня своим взглядом. С чего бы? Денег я ни у кого из не занимала, мужа не уводила. Тогда почему такие взгляды?

Мы подошли к сцене, и Гала обратилась ко мне, негромко, но так, чтобы слышно было и рядом сидящим:

– Госпожа, если Вас не затруднит, подождите здесь. Я должна объявить Вас.

Ответить я не успела, ошалев и от её обращения ко мне и от учтивого тона, а Гала уже шагнула на лестницу, ведущую на сцену. Так. Стоп! Она меня будет объявлять? А что потом? Я должна буду подняться на сцену? И что дальше? Ох, вернуться бы сейчас в машину Стэпана, на его колени, прижаться к его большой груди, вдохнуть его запах... И вдруг я услышала в своей голове голос Стэпана:

" Не паникуй! Поднимешься на сцену и замрешь. Они сами зададут вопросы. Ты на них ответишь. Это ещё не испытания. Главное, будь собой, и у тебя всё получится!"

Услышав его голос, я стала улыбаться. Он здесь, он со мной! От его голоса мне стало спокойнее. А ещё я сейчас осознала, что вот сейчас на меня, как на будущую избранницу Стэпана, все будут смотреть.

Я не должна его подвести. Я должна быть его достойна. Потому что это мой мужчина! А я его женщина! И пусть все эти депутатки, именно так – *депутатки*, сидящие в первом ряду, захлебнутся завистью!

Стэпан Арн Ольд Всемогущий только мой мужчина, и я докажу всем, что я его выбрала сама!

– Дамы и господа! Верховный совет! Позвольте представить Вам госпожу Кристину Игоревну Иванову! – раздался торжественный голос Галины.

И тут же я услышала в своей голове её голос:

"Давай, девочка, покажи всем этим мухаморам себя во всей красе! Я горжусь тобой, потому что ты лучшая, и тебя выбрал мой брат!"

Услышав это, моя спина выпрямилась, подбородок поднялся. Ого! А я и так, оказывается, могу! И я сделала шаг к лестнице, ведущей на сцену.

Глава 22

Ни страха, ни волнения не было. В голове была одна мысль: “Я должна всех убедить, что я его достойна! Хотите на меня смотреть? Смотрите! Точнее, любуйтесь!” Где-то вдалеке я услышала тихий вибрирующий смех моего мужчины. Смех – поддержка, смех – одобрение. Я просто знала это и всё. Это придало мне сил и уверенности.

Меня попросили встать к микрофону, закрепленному на тумбе для тех, кто делает доклад. Или как она правильно называется? Да не важно! Я встала и услышала:

– Добрый день, Кристина Игоревна!

Ко мне обращался, видимо, самый главный из присутствующих здесь мухоморов. Очень уж он был стар. Ни дать ни взять, генсек! Только четырех звезд на груди не хватает! Хотя погодите, вот же у него это ожерелье явно из этой же оперы про награды должно быть! Ничего, красивое такое, видно, что тяжелое, вон какое толстое и массивное. Видно, сильно на плечи мужику давит, он даже еле говорит.

– Добрый день! – ответила я в микрофон.

– Как добрались?

– Спасибо. Хорошо.

– Как себя чувствуете?

“Серьёзно? Весь этот зал действительно интересуется, как я добралась, и как я себя чувствую? А что он понимает под вопросом про то, как я добралась? Можно подумать, что мы летели сюда на самолете 12 часов, потом день поездом и два дня лошадью на телеге! Вот после такой дороги можно было интересоваться моим самочувствием. Или он специально выводит меня на эмоции? Ну уж нет! Дудки! Не увидят!”

– Спасибо за беспокойство, у меня всё хорошо, – ответила ровно, даже улыбнулась одними губами.

– Кристина Игоревна, Ваша Донна рассказала Вам, что будет дальше?

– Да.

– Вы готовы пройти через эту неприятную и унижающую процедуру?

"Упс! Про то, что она будет унижающей, мне никто не говорил! Хотя, может этот мухомор именно этого и добивается?"

– Не вижу ничего унижающего в том, чтобы доказать, что мой выбор мной осознан и сделан в трезвом уме и ясной памяти! – отрезала я, – скорее уж это Вам, уважаемое собрание, должно быть неприятно от того, что Вы вынуждены сомневаться в своем короле и его праве на любовь.

После этих слов по залу прокатился шорох голосов, но я продолжила:

– Но я понимаю, что я для Вас чужая, а Вы просто делаете свою работу. И я уверена в том, что делать Вы её будете, не получая от этой процедуры удовольствия.

– Спасибо, что понимаете это! – услышала я опять этого мухомора в бусиках, он даже позволил себе добавить эмоций в голос. Видать, проникся моей пламенной речью, не иначе!

– Кристина Игоревна, нам приятно, что Вы понимаете, что мы вынуждены делать это. Поэтому, не будем тянуть. Первое испытание будет проведено сегодня же вечером! Ваша Донна проводит Вас в Ваши покои! – услышала я голос сидящего рядом с тем, главным.

Я кивнула и сделала шаг назад от этой тумбы и лишь потом увидела Галину. Оказывается, она была здесь же, стояла чуть позади меня. Ух ты! А я и не заметила! Так, сейчас главное – сохраняя царственную осанку, спуститься и дойти до моих покоев.

У лестницы стоял Арчибальд и протянул руку сначала Галине, она шла первой, затем мне. Ну, хоть ещё одно приятное лицо, или это у них называется морда, когда он во второй своей ипостаси? А, кстати, почему он сейчас в ипостаси зверя?

– Он на службе! – пояснила мне Галина, – потерпи, моя госпожа, дойдем до твоих покоев и я всё тебе расскажу!

Пока мы шли по залу, я ловила на себе разные взгляды, от пренебрежения до восхищения. Чем вызваны такие разные эмоции у господ депутатов или как они тут у них называются, я не знала. Впрочем, ничего нового, нельзя быть хорошей для всех!

Едва мы оказались в той самой приемной, где сидел парень секретарь, как я поняла, что меня отпустило напряжение. Напряжение

то отпустило, а я вдруг поняла, что сейчас упаду здесь же. Ноги и руки стали ватными, захотелось присесть где-нибудь тут же, а ещё лучше прилечь. Есть у них тут кровати? Но упасть мне не дала Гала, подхватив под локоть и увлекая меня куда-то отсюда прочь, она зашептала:

– Кристинка, ты молодец!! Могла бы, завизжала бы сейчас, честное слово! Как ты их умыла! Особенно вот это твоё *"в трезвом уме и ясной памяти!"*, хотя и другая часть не хуже: *"Я понимаю, что я для Вас чужая, а Вы просто делаете свою работу"*. – О! Муравейник ты, однозначно, разворошила!! Видела, как на тебя смотрели, когда мы выходили?

Я кивнула и хотела ответить, но Гала мне не дала, продолжив:

– Тобой откровенно восхищались! Ты уже доказала, что вы со Стэпаном пара. Горжусь тобой, моя отличница!! Но просто так эти мухоморы от тебя не отстанут, к сожалению. Они всё равно захотят увидеть, что Стэпан – это твой выбор, как ты там им и сказала. Хотя, на мой взгляд, и так уже всё очевидно! Ты достойна быть королевой, и ты ей будешь.

Мы шли по каким-то коридорам, экскурсии нам уже давно не попадались, да и это уже не было похоже на дворец съездов, ну или как там он у них называется. Это уже больше было похоже на гостиницу. Тот же длинный коридор с дверями, те же ковры на полу. Только ещё табличек с номерами комнат не хватает.

У одной из комнат стоял парень в униформе, ну точно, служащий отеля!

– Добро пожаловать в Ваши покои, госпожа! – парень склонился в поклоне.

– Спасибо! – кивнула я.

– Если я буду нужен, то Вам стоит просто позвать меня по имени. Меня зовут Николас! – представился парень.

– Спасибо, Николас, буду иметь это в виду. Пока можешь отдыхать.

– Благодарю за доверие, госпожа! – парень засиял и снова отвесил мне поклон.

Я не сразу поняла, что такого особенного он услышал в моих словах. А потом вспомнила, что здесь принято, в знак доверия, обращаться к обслуживающему персоналу на "ты". Что я и сделала.

И ведь как сказала то! И откуда это во мне взялось? Сама себя не узнаю, честное слово!!

Арчибальд вошел первым, следом я, потом уже и Гала. Она же и закрыла дверь. Вот это они называют моими покоями? Да это целая отдельная квартира, по роскоши ничуть не уступающая квартире Стэпана! Едва за нами закрылась дверь, как Гала меня обняла и расплакалась.

– Кристина, прости, прости! Не могу сдержать эмоций! Ты всё правильно делаешь, ты истинная королева. Мне нечему тебя учить, ты всё сама знаешь. Слушай своё сердце, и оно само подскажет тебе!

– Галина, ты не представляешь, как я хочу быть достойна твоего брата! – выдохнула я куда-то в волосы Галины, обняв её в ответ.

Услышав это, Галина ещё больше расплакалась и сильнее прижала меня к себе.

– Господи, да ты и так уже его достойна!

– Как думаешь, Стэпану понравилось то, как я держалась на этом представлении?

– Правильнее будет сказать "понравилось бы". Он не может присутствовать сейчас, они оговорили это условие. В противном случае они решат, что ты не сама принимаешь все решения.

– Да?? И даже мысленно он не может быть рядом?

– Нет, к сожалению, извини! Там, в зале стоит купол. И сейчас он был активирован.

– О! – только и смогла сказать я, осознав, почему голос Стэпана звучал так глухо в моей голове.

– Кристина? – Галина смотрела мне в глаза, – всё хорошо?

– Да, да. Просто, видно, только сейчас до меня дошел откат пережитых волнений.

Я решила не говорить Гале о том, что слышала Стэпана даже там. Не потому, что я ей не доверяла, совсем нет! Просто вдруг у них тут прослушка стоит? Запишут ещё мне дисквалификацию на этих их соревнованиях. Оно мне надо, как говорится?

– Знаешь, а давай-ка ты сходи в душ, расслабься, я пока попрошу, чтобы нам кофе сделали. До первого испытания уйма времени! – проговорила чересчур бодрым голосом Гала и кивнула на дверь в углу комнаты.

Я послушно направилась к указанной двери, и, едва мы зашли туда, Гала открыла воду во всех кранах и повернулась ко мне:

– Говори!

– Да ладно! – я расхохоталась, – как в фильме про шпионов, честное слово!

– Ну, тем не менее, это помогает.

– Да ничего особенного, просто я, перед тем, как шагнуть на сцену, слышала голос Стэпана. Глухо и будто издалека, но точно слышала.

– Ясно. Пробился, значит! Вот что любовь с человеком делает! Ну, он у меня получит! – рыкнула Галина.

– Гала, не ругай его, мне нужно было его услышать. Я успокоилась, услышав его!

– Да ведь нельзя же! Могут ведь засечь! И тогда точно не поверят!

– Хорошо, я поняла. Я не буду больше пытаться услышать его. Ты права, это может быть чревато ненужными подозрениями! И знаешь, не хочу я в душ и расслабления. Я себя отлично чувствую, а вот от кофе я бы не отказалась! Надеюсь, он здесь у вас хороший?

– О! Узнаю мою отличницу!! Настроение боевое, глаз горит! – рассмеялась Гала, а кофе тебе понравится, вот увидишь!!

Глава 23

Едва мы вышли из ванной, которую я даже не успела рассмотреть, как Гала направилась к Арчибальду и что-то прошептала, тот кивнул и вышел.

– Я отправила его за Миртой и одеждой для тебя. В одном и том же будущая королева не может показаться на глаза! – объяснила Гала, – я, как твоя Донна, должна проследить за этим. Кристина, что ты будешь к кофе?

– Не знаю. Вот честное слово, не знаю! Закажи сама, ты же лучше знаешь ваши местные блюда.

Гала кивнула и, выйдя в коридор, позвала:

– Николас!

– Я здесь! – парень появился, как из воздуха.

– Будь добр, нам два капучино, десерт "А-ля русс" и тарелку с фруктами.

– Будет исполнено! – парень поклонился и точно так же испарился.

– А как он... – договорить я не успела, Николас уже закатывал сервированный столик в комнату.

Галина дождалась, пока парень расставит тарелки на большом обеденном столе и выйдет, и лишь потом объяснила:

– Точно так же, через дверь, как мы с тобой попали в наш мир. Просто надо знать, какую дверь открывать. Тебе сейчас это не нужно, поверь! Потом объясню. И покажу, и научу пользоваться, – улыбнулась Гала.

– Да? Это хорошо! – кивнула машинально и принялась изучать содержимое тарелок на столе, – Галина, куда столько? Или мы ещё кого-то ждем?

Попыталась сказать это максимально нейтрально, но у самой промелькнула шальная мысль о Стэпане.

– Увы, но нет! Его не будет. Ему нельзя сейчас находиться рядом с тобой! – улыбнулась тепло Гала, – но я передам ему, что ты о нем спрашивала.

Я вздохнула и кивнула, переключив свое внимание на тарелки:

– Скажи, а что именно здесь десерт "А-ля русс"?

– Вот это! – Гала показала на тарелки с пирожными, называемыми у нас "Павлова".

– Отличие только в названии? – уточнила я на всякий случай.

– Да, – рассмеялась Гала.

– Как всё-таки необычно. Так много общего, но так же много и отличий между нашими мирами.

– Да, я тоже первое время всё сравнивала, попав в ваш мир, – согласилась Гала, – давай кофе пить, если Арчибальд не возражает!

Я с удивлением смотрела на то, чем занимался сейчас Арчи. Он обнюхивал нашу еду!

– Гала, а что он делает? Нет, то, что он обнюхивает, я и сама вижу. Но зачем?

– Это его работа. Он проверяет, не отравлена ли наша еда.

– Что? Здесь?

– А что тебя удивляет? Здесь, конечно, магическая защита, купола и прочая атрибутика, да и в обслуживающий персонал не берут кого попало – Дворец съездов, всё-таки! Слуги народа заседают, как ни как! А слуг надо защищать. Правда, не знаю от кого? От самого народа, видимо, но то отдельная история. А вот ты у нас сейчас под пристальным вниманием всех: и друзей, и недругов. Помнишь, я тебе рассказывала, что Стэпан подписал Указ о разрешении смешанных браков?

– Да, конечно. Но ты ведь говорила, что ваш совет старейшин его принял.

– Да принять то они его приняли, но с минимальным перевесом, буквально в несколько голосов! Так что, сама понимаешь, если сейчас вдруг выяснится, что Стэпан как-то влияет на тебя, и твой выбор его как мужчины не твой добровольный, то та половина, что проиграла, будет только рада! Рада сместить Стэпана и отменить его Указ. Ещё бы! Такой повод! Сам король не чурается применить чары воздействия на женщину!! И не важно, что наши дети, дети от смешанных браков, одареннее и умнее. Для этих мухоморов важно другое, – Гала тяжело вздохнула, – для них важнее, что эти дети полукровки!

– Политика.

– Да, политика! – согласилась Гала, – да, наши миры в чем-то очень похожи между собой, а в чем-то далеки, как палка-копалка и

робот!

– Тут ты права, – согласилась с Галой, – дети полукровки, смешанные браки. Какое махровое средневековье! Дети же более одарены! Что ещё надо доказывать? Раз одарены, значит, могут принести больше пользы. Разве нет? И потом, это ужасное слово "полукровки"! У вас что, кровь разного цвета в жилах течет? Или разной густоты? Да ведь это уже и у нас доказано, когда нет притока новой крови, новых генов, идет вырождение расы! Неужели ваши генетики еще не доказали это?

– Госпожа, всё чисто! – прервал мой словесный поток Арчибальд.

– Хорошо, Арчи, спасибо! – кивнула Гала, – а то очень уж кофе хочется! Кристина, прошу! – сделала Гала приглашающий жест рукой.

– И да, ты права в отношении детей! – сказала Гала, сделав уже первый глоток кофе, – но согласись, государственная машина и у вас тяжела на подъем. А в нашем случае её не только поднять надо, а ещё и повернуть на 180 градусов. Среди простых людей давно уже были межклановые браки, хотя и они были на полулегальном положении. Но там чуть проще: старейшина села одобрил, значит, брак признают. А уж если сын из семьи самого старейшины в дом приведет женщину из другого клана, то там уж сам Бог велел, как у вас говорят, этот брак признать законным. Ну а уж потом и остальные могут себе позволить поступать так же. А вот в наших кругах всё сложнее. Мы знать, мы на виду у всех! У нас браки чаще по политическим мотивам случаются. Наши со Стэпаном родители были скорее исключением.

– Гала, расскажи о них, – попросила я, – если, конечно, можешь. Стэпан говорил, что ваша матушка была не из вашего мира. А из какого? Неужели из нашего?

– Да. Она тоже была из вашего мира, – улыбнулась Гала, – из королевской семьи, только уже вашей! Точнее, в вашем мире! Она должна была там, у вас, выйти замуж как раз вот по политическим мотивам. Матушка рассказывала, что своего будущего жениха, видела только на портрете. А когда её привезли в дом жениха, оказалось, что портрет очень отличается от оригинала, и совсем не в лучшую сторону. Жених годился ей даже не в отцы, а в деды! Ему нужен был наследник, вот он и задумал взять в жены молодую девушку. А то, что жена очень уж молода, это уже и неважно! Главное, что она была королевских

кровей, куда ж без этого то. И жену взять, и союз с соседней страной укрепить таким образом. Знакомо звучит?

– Да, знакомо. Погоди, так это в каком же году было?

– По вашему летоисчислению? – хитро прищурилась Гала.

– Ну да, конечно.

– Почти шестьсот лет назад.

– Что?

– А вот то! – рассмеялась Гала, довольная произведенным эффектом, – сейчас самое время спросить, сколько лет Стэпану и мне!

– Ой, нет, не хочу этого знать! Боюсь, что твой ответ меня шокирует! Расскажи лучше, как ваша матушка попала в ваш мир.

– Матушка, когда увидела своего будущего мужа там, в вашем мире, впала в транс, как она вспоминала. Шла по его замку и забрела в нежилое крыло. Её служанка говорила, что в этом крыле обитает привидение, которое питается молодыми девушками. Матушка говорила, что она готова была к тому, чтобы это привидение её съело, лишь бы не идти замуж за старика. Когда матушка поняла, в каком крыле замка своего будущего мужа она оказалась, она не испугалась, а наоборот обрадовалась. Она даже стала сама звать это привидение и просить, чтобы оно забрало её. Она бродила по коридорам, пытаясь открывать двери, но все они были закрыты. И лишь когда она уже отчаялась услышать или хоть увидеть то самое привидение, очередная дверь поддалась. Она открыла её и, уверенная в том, что именно в этой комнате и прячется привидение, шагнула в неё. Понимаешь, куда она на самом деле попала, да?

– К вам? В ваш мир? – я слушала, забыв про пирожные и кофе.

– Верно! И попала сразу в кабинет к нашему батюшке. Он работал, читал письмо от короля юга, как он рассказывал. Читал и пытался понять, что в этом письме ложь, а что правда. Восток – дело тонкое не только у вас! – ввернула цитату из фильма Галина. – Сказать, в какой ипостаси короли делают свою работу, особенно, когда им нужны нечеловеческие навыки?

– Он был в ипостаси зверя? Годзи? – догадалась я.

– Точно!

– И матушка не испугалась, увидев его зверя?

– Нет! – рассмеялась Галина, – уж не знаю, как выглядел её жених в вашем мире, что образ годзи её не испугал. Хотя тебя Стэпан тоже

ведь не испугал в своей второй ипостаси, верно?

– Верно.

– А вот тоже, кстати, интересно! – задумчиво проговорила Гала, – Кристина, а что ты подумала, когда увидела Стэпана в первый раз?

– Да вот и мне интересно, что ж так ваших женщин в его облике пугало? Я, когда его увидела тяжело идущим, опирающимся на трость и на локоть Арчибальда, думала только о том, как тяжело ему идти. А ещё очень хотелось потрогать его наросты на скулах. Мне почему-то казалось, что они очень натягивают кожу, и от этого ему больно. И знаешь, какой вопрос у меня крутился в голове при виде этих наростов?

– Нет. И какой? – заинтересовалась Гала.

– Как он спит? Голову же на подушке не повернешь. Глупо, да?

Гала смотрела на меня и молчала. Потом вдруг порывисто встала, и в следующую минуту она уже сидела у моих ног и обнимала мои колени, уткнувшись в них лицом.

– Гала, что ты делаешь! Прекрати! Ты что?

– Ты единственная, кто думал так, глядя на него. Остальные просто пугались. Кто-то пытался это скрыть, кто-то пил специальную настойку, имитирующую желание, но пугались все! И никто не думал, глядя на него, о том, как ему неудобно спать! – Гала, наконец, встала и продолжила:

– В ипостаси человека у него их нет, конечно. И да, мужчины в нашем мире в своем расслабленном состоянии выглядят как ваши. Ипостась зверя только в моменты опасности и близости с женщиной.

– А вот почему, кстати, и в моменты близости? – тут же заинтересовалась я.

– Ну, потому, что тогда у них обостряются все их инстинкты. Слух, зрение, обоняние, быстрота реакции. Согласись, в моменты близости мы наиболее уязвимы, а потому больше нуждаемся в защите.

– Ну да, пожалуй, ты права, – пришлось мне признать этот факт.

Вопросы в голове закрутились вихрем, но задать их я не успела. В дверь постучали, и потом мы услышали голос Николаса:

– Прибыла служанка госпожи Кристины Игоревны!

– Мирта!

– Наконец-то!

Воскликнули мы с Галой одновременно. Арчибальд распахнул дверь, впуская Мирту и три огромных чемодана на колесиках. Как она их одна сюда катила? Телепортировала, что ли?

– Ну, наконец то ты их принесла! – обрадовалась Гала, увидев эти огромные чемоданы.

– Мирта, что это? – я смотрела на чемоданы, которые был не намного ниже самой Мирты, и не понимала, чему так радуется Гала. А она сейчас определенно радовалась, разве только руки не потирала!

– Это Ваши вещи, госпожа! – ответили мне Гала и Мирта хором.

Глава 24

Мирта развешивала вещи в гардеробной, которая здесь, оказывается, тоже имелась. Гала одобрительно кивала и что-то из вещей они вешали в одну сторону, что-то в другую. Алгоритма отбора сторон для тех нарядов, что Мирта вытаскивала из чемоданов, я не понимала. Я же взидала на разбор вещей, молча.

Все вещи, что она доставала из чемоданов, были совершенно точно не моими. И все они были с бирками. И мне даже не надо было смотреть на эти бирки, потому что и так было понятно, что вещи дорогие, хотя и явно не из нашего мира. Хорошо хоть, что модели платьев и костюмов не отличались от наших. Нет, ну правда, не готова я была к платьям на корсетах и панталонам на завязках! А ведь с их махровым подходом к межклановым бракам и смешению крови, в самый раз именно панталоны на завязках и носить, а не ту кружевную красоту, что сейчас была на мне под платьем!

А вот ткани, из которых были сшиты все эти наряды, отличались от наших. Они все будто переливались. Нет, не так, как костюмы у танцовщиц в варьете от обилия блесков и люрекса. О, нет! По тканям, будто изредка, пробежал разряд золотых искр. Это зрелище завораживало.

Когда необъятные чемоданы были, наконец, разобраны, Гала и Мирта повернулись ко мне и очень подозрительно переглянулись. Результатом их переглядываний и подозрительно внимательных взглядов стало то, что они одновременно потянулись к брючному костюму нежного персикового цвета.

– Этот! В этом костюме ты предстанешь перед мухоморами для первого испытания! – вынесла вердикт Гала.

– А моё мнение не надо учитывать? – спросила я, но просто, чтобы поехидничать. Костюм мне понравился сразу. Увидев их растерянные взгляды, я рассмеялась:

– Выдохните, девочки! Костюм бесподобен! Я тоже бы его выбрала.

– Так, Кристина, ты, всё-таки, в душ! А ты, Мирта, готовься делать прическу и макияж. У нас есть всего час!

Выбрав в этот раз и гель для душа, и шампунь просто по запаху, и уже стоя под струями воды и смывая пену с волос и тела, я поняла, что не волнуюсь. Моих волшебных узоров я здесь не увидела ни на одной из баночек, да и откуда им здесь взяться? Гостиница ведь. Или как здесь это называется? Волнения не было, скорей, наоборот – во мне проснулся азарт. Знакомое состояние, как перед экзаменом.

Мирта высушила мои волосы и уложила, просто подняв их на затылке и закрепив красивыми золотыми заколками. Макияж был опять неброским. Я уже поняла, что здесь, в этом мире, видимо, не принято краситься ярко. Меня это вполне устраивало, потому что я и в нашем мире ярко не красилась. Костюм сел идеально по фигуре. На ноги мне были надеты туфли на удобном небольшом каблучке. Я посмотрела на себя в зеркало и понравилась сама себе.

– Эх, жаль, Стэпан не видит эту красоту! – фраза вырвалась сама собой.

Услышав её, Гала и Мирта переглянулись и одновременно закрыли рты ладошками, всхлипнув при этом. Да что ж ты будешь делать то!

– Девочки, это у меня сейчас гормоны должны шалить, и это я должна так реагировать. Я, а не вы! – рассмеялась, увидев их эмоции, – давайте уже успокаивайтесь и ведите меня на это ваше представление под названием "Первое испытание"!

Из моих покоев, о, я уже говорю как местные, мы вышли втроем. Арчибальд шел первым, затем я и на полшага позади меня Гала.

– Кристина, совсем не волнуешься? – задала вопрос моя Донна.

– Нет, совсем. Как перед экзаменами. Даже самой уже интересно!

– Это хорошо! Узнаю мою лучшую ученицу. Ты этим и выделялась на экзаменах всегда. Спокойна, собрана, целеустремленна. Вот так себя и веди там, перед этими мухоморами. Пусть видят и мучаются вопросами, как им потом перед королевой извиняться!

Мы зашли опять в ту же приемную, только на этот раз нам было предложено пройти в другую дверь. Этот секретарь сам же её и распахнул перед нами. В этот раз мы оказались в огромном сводчатом зале с каменными стенами как в средневековом замке, только факелов ещё не хватает. А нет, хватает! Факелы были, точнее, настенные светильники в форме факелов. По периметру стояли, правда, не скамьи, а кресла, в которых сидели видимо особо старые мухоморы.

– Здесь только министры! – шепнула мне Гала.

В центре зала стояли столы, на которых лежали какие-то вещи.

– Так я и думала! – прокомментировала Гала.

Уточнить, что именно она думала, я не успела, потому что тот же секретарь объявил нас:

– Госпожа Кристина Игоревна и её Донна Гала Арна Ольд!

Гала, не удостоив секретаря и кивка головой, направилась в центр зала, обратившись ко мне мысленно: "Кристина, следуй за мной. Ты легко справишься с этим заданием. Надо будет найти всего лишь то, что принадлежит Стэпану. Обычно достаточно, если ты найдешь всего одну такую вещь. Ищи сердцем, девочка, и верь только ему!"

Гала остановилась перед длинным столом, на котором лежали разные вещи: от чайной ложки, до трости. Вещей было много. Ну, ни дать ни взять дамская сумочка, в которой есть всё – от гвоздя до бриллианта!

– Донна Гала, готова ли Ваша подопечная пройти первое испытание? – услышала я голос, не понимая при этом, кто именно говорит.

– Готова, Ваша честь! – последовал ответ Галы.

О как! В нашем мире так только к судье обращаются. Ну, в принципе, наверное, и здесь это судья. Испытания же.

– Кристина Игоревна, Вам необходимо найти ВСЕ предметы, которые принадлежат, как Вам это кажется, Стэпану Арн Ольду. Вам понятно задание?

"Вот мухоморы старые!! – услышала я возмущенный голос Галы, – такого задания, чтобы ВСЕ найти, ещё не было!"

"Гала, всё в порядке, я справлюсь! Претенденток на такого мужчину, как Стэпан, тоже ведь еще ни разу не проверяли. Верно?" – мысленно ответила я Гале, а вслух ответила:

– Да, Ваша честь!

– Есть ли у Вас вопросы?

– Да, Ваша честь. У меня есть два вопроса.

– Слушаю!

Что это? Мне послышалось или он позволил себе снисходительный тон?

– Сколько мне на это отпущено времени? И куда мне откладывать найденные вещи?

Наступила тишина, затем я услышала:

– У Вас нет ограничения по времени! Всего, найденного Вами, можете просто коснуться рукой. Главное, чтобы Вы нашли хоть что-то! Донна Гала, займите своё место в зале.

Нет, вот сейчас он точно ответил мне снисходительно! Лааадно! Вы сами напросились! Гала направилась к креслам, а я прошла к левому краю стола. Порядок должен быть во всем. Не начинать же мне разглядывать предметы абы откуда, верно?

Я закрыла глаза, пытаюсь понять, как это искать сердцем. И вдруг совершенно точно поняла, как мне это делать. Точно! Узоры мне в помощь! Я постояла, вспоминая мысленно те узоры, что мне так нравились в квартире и в доме Стэпана. Я представила их очень четко, до мельчайшего завитка и листочка, и открыла глаза. В зале стояла полная тишина, но я уже и не отвлеклась бы сейчас, даже если бы мне на голову упала люстра. Я знала эту свою особенность сосредотачиваться на экзамене. Она меня всегда выручала. Сработала она и сейчас.

Я пошла медленно вдоль столов, разглядывая предметы. Вот чайная ложка, очень похожая на одну из сервиза в квартире Стэпана в нашем мире. Вот даже розочка на ручке такая же! Но на ложке не было тех матовых узоров, поэтому идем мимо! Вот черная кружка, тоже очень похожая на ту, которая так мне понравилась в офисе. Даже золотые разводы есть, но не такие, значит, идем дальше. И тут я дошла до места, где лежали две трости. На древках обеих красовались вырезанные драконы. Лежали так, что мне не видно было, все ли пальцы на их лапах, но мне это и не надо было. Одна из этих, одинаковых на вид, тростей была оплетена знакомыми и такими уже близкими для меня узорами. Именно её я и коснулась рукой и даже чуть сдвинула к краю, в подтверждения своего выбора.

– Вы уверены в этом? – раздался, вдруг голос.

– Да, Ваша честь!

– Хорошо, продолжайте!

Я двинулась дальше. Каждый раз, когда я видела эти узоры на чем либо, я касалась рукой этого предмета. И каждый раз наш диалог с судьей повторялся.

Я засомневалась только в самом конце стола. Там лежала та самая приветственная открытка со смешным котом. Но открытка была

подарена мне, значит, она моя. Или я ошибаюсь? А, была, не была! И я решила озвучить свой вопрос.

– Ваша честь, у меня вопрос!

– Слушаю Вас, Кристина Игоревна!

– Я не знаю, как быть с ещё одним предметом.

– Каким именно?

– Вот с этой открыткой! – я указала на открытку, не касаясь её.

– И что с ней не так?

– С ней всё так, она замечательная. Она ожидала меня в моей квартире. Эта вещь принадлежала Стэпану Арн Ольду, но была подарена мне. Значит, фактически, она уже моя. Верно? Как мне быть с ней?

В этот раз в зале наступила тишина, видно, господин судья совещался. Что, мухоморы старые, не ожидали вы того, что я справлюсь? Или надеялись, что я с открыткой ошибусь?

– Кристина Игоревна, Вы уверены, что нашли все предметы, принадлежащие Стэпану Арн Ольду? – услышала я через пару минут.

Я оглядела стол ещё раз, хотя могла бы этого и не делать. Предметов на столе было много, но они не лежали вповалку, закрывая друг друга, поэтому я ответила уверенно:

– Да, Ваша честь, я уверена!

– Хорошо! Сегодняшнее испытание окончено! С ним Вы справились! Можете отдыхать. Следующее испытание будет через два дня, в это же время и в этом же зале!

– Ваша честь! Мы хотели бы попросить перенести испытание на утро завтрашнего дня, если это возможно! – услышала я голос Галы.

– Почему? Чем Вас, Донна Гала, не устраивает время, предложенное советом?

– Я хотела бы ответить на этот вопрос лично Вам!

– Хорошо, Вы можете обратиться ко мне мысленно! – услышала я несколько удивленный голос судьи. После этого наступила тишина.

Я видела, что старые мухоморы переглядываются между собой, явно заинтересованные. Хотя, мне тоже интересно, что же такое решила сообщить моя Донна судье, что бы заставить его изменить время испытания.

И вдруг раздался голос судьи:

– Уважая и принимая во внимания обстоятельства, испытания переносятся на 10 часов утра завтрашнего дня! Всем спасибо!

"Все свободны! " – захотелось добавить мне, но я благоразумно сдержалась.

Глава 25

– Кристина, ты чудо!! Ты нашла их все! – Гала повисла у меня на шее в моих покоях. Вся её чопорность и гордая поступь слетела с неё, едва за нами закрылась входная дверь. – Девочка, я горжусь тобой! Как ты их хитрый ход с твоей открыткой разгадала!

– А это был хитрый ход? – я устало опустилась на стул. Сейчас, когда я оказалась среди своих, на меня вдруг навалилась усталость.

– Устала, да? – Гала смотрела участливо, – хочешь кофе?

– Очень хочу! И в душ, а потом спать!

– Кристина, а ужин? – изумилась Гала, – поесть надо обязательно! Стэпан не простит мне, если я тебя голодом заморю!

Ответить я ей не успела, в дверь номера, ах, простите, моих покоев постучали, и мы услышали голос моего личного дворецкого Николаса:

– К госпоже Кристине пришел врач!

– Врач? Зачем мне врач, Гала?

– О! Наконец-то! – воскликнула вместо ответа на мой вопрос Гала и сделала жест рукой Арчибальду. Он кивнул и пошел открывать дверь.

– Гала, да что происходит? Какой врач? Зачем? – почему-то именно сейчас я испугалась.

Я ведь ничего, по сути, не знаю об этом мире. Как, впрочем, и о самой Гале я знаю только со слов Стэпана. " Так, вот, молодец! Зафиксируйся на Стэпане! – похвалила я себя мысленно, – Стэпану ты доверяешь? Доверяешь! Значит, ничего плохого не случится!"

– Кристина, не паникуй. Им надо взять у тебя три капли крови. Это необходимо. На кону женитьба короля, а вдруг вы с ним, по невероятному стечению обстоятельств, родственники? – рассмеялась Гала.

– Три капли? – мой мозг, как всегда, зацепился только за часть информации.

– Да. Не больше и не меньше.

В этот момент в номер вошла врач. Она была, если не считать Мирты и Галы, третьей женщиной из их мира. Депутаток я не беру

сейчас во внимание. Те априори меня ненавидели. Знать бы ещё, почему.

– Добрый вечер! – женщина мило улыбнулась и вдруг сделала такой же поклон, какие отбивает мне Мирта. – Для меня большая честь познакомиться с будущей королевой лично! Меня зовут Рона.

О, как! Значит, она из лагеря наших сторонников. Что ж, это радует!

– Добрый вечер, Рона, – я улыбнулась ей в ответ, оставшись при этом сидеть. Что-то мне подсказывало, что Рона не обидится, если я не встану в её присутствии.

– Госпожа, я должна прикоснуться к Вам, чтобы взять у вас три капли Вашей крови. Прошу простить меня за то, что причиню Вам неприятное прикосновение. Мне нужен Ваш безымянный палец.

– Всё хорошо, Рона, я уже большая девочка, я справлюсь, – и я протянула Роне левую руку, – эта рука подходит?

– Да, конечно, госпожа!

Мне стало даже интересно, как у них, в их мире происходит забор анализов. Рона поставила свой чемоданчик на стол и открыла его. Арчибальд не спускал с неё глаз и не пропускал ни одного её движения. Осмотрев содержимое чемоданчика врача, он кивнул и лишь после этого она продолжила делать свою работу. Натянула латексные перчатки розового цвета, вытащила три узких стеклышка, разложила их в своем же чемоданчике и протянула свою правую руку ко мне ладонью вверх, предлагая мне вложить в её руку мою кисть. Я послушно вложила, и Рона тут же поднесла к подушечке моего безымянного пальца одно из стеклышек. Неожиданно я почувствовала, как подушечку моего пальца пронзил короткий укол, и в ту же секунду на стекло выступила капля крови. Рона отложила стекло с каплей моей крови в какой-то контейнер, затем поднесла следующие два стеклышка. Укола больше уже не последовало. Этот момент меня только порадовал. Не люблю я, знаете ли, когда меня иголками колют! Ну, или чем там она меня уколола?

Рона тем временем, упаковала свои стеклышки в чемоданчик и, отвесив очередной поклон, удалилась. А я смотрела на палец и не видела места прокола на коже. Надо же, как интересно. И да, Рона взяла у меня ровно три капли моей крови.

– Госпожа, Ваш кофе! – вывела меня из задумчивости Мирта, ставя передо мной ароматную чашечку.

Увидев родные завитки на кофейной чашке, я улыбнулась. Стало отчего-то так хорошо, как привет из дома получила. Хотя, из какого дома? Я вдруг совершенно четко для себя поняла, что с нашим миром меня только моя подруга Ингуша и связывает. Зато здесь где-то, не знаю, пока, где именно, есть Стэпан. В груди стало тепло и даже легко.

– Гала, а мне позволено выходить из моих покоев?

– Да, конечно! – удивилась она.

– А давай прогуляемся? Я ведь в вашем мире ничего не видела, да и не знаю его совсем. Мне интересно посмотреть на то, как тут у вас всё устроено! Я даже согласна поужинать где-нибудь. Хотя, подожди, у меня же нет ваших денег!

– О, насчет денег не беспокойся! Считай, что ты моя гостья. И поверь, я могу себе позволить тебя не только ужином накормить! Мой муж очень хорошо зарабатывает! – рассмеялась Гала, – но, сначала надо тебя переодеть. В этом тебя уже все видели.

– Что? Опять переодеваться? Да сколько же можно??

– Привыкай, моя королева! Тебе по статусу положено в каждый твой выход быть одетой в новое.

– Что?? А куда потом то, что я уже надевала? На помойку?

– Нет! Что ты! Обычно наряды королевы продают на аукционе. Знаешь, сколько желающих купить вещь, в которой видели королеву? Каждый твой шаг будут отслеживать, и пытаться копировать твои наряды.

– Ты уверена? А если я не понравлюсь людям?

– О! Вот насчет этого можешь не переживать! Ты не можешь не понравиться уже хотя бы потому, что тебя выбрал Стэпан. Да и потом, после сегодняшнего твоего "в трезвом уме и ясной памяти" ты уже завоевала сердца миллионов! Да и испытание только добавило тебе популярности. Рейтинги телеканалов, транслирующих испытание, зашкаливают.

– Что? А меня снимали?

– Конечно! В этом мы ничем не отличаемся от вашего мира. Всем интересно посмотреть на женщину, выбравшую в мужа самого короля. И не просто выбравшую, а и получившую взаимность. Уж

извини, но ты не первая, кто претендует на место рядом со Стэпаном. И да, все знают, что тех, других, он не захотел видеть своей королевой.

– Подожди, Гала, а как же слова о том, что ваши мужчины не обсуждают женщину?

– Они и не обсуждают. И Стэпан не исключение, поверь! Кристина, ты забыла про вездесущих папарацци. Это же король! У нас он фигура не номинальная. Хотя, конечно, законы он не может единолично принимать, но это было сделано специально ещё нашим дедом. Дело в том, что до него правил король самодур. Едва дед вступил на престол, как ввел этот указ. С тех пор, что бы не взбрело королю в голову, он не может сделать это законом единолично.

– Ясно, – я вздохнула, – ясно, что надо мне вашу историю почитать. А то что ж я за королева буду? Мало того, что из другого мира, так ещё и историю не знаю!

– Узнаю мою отличницу! – рассмеялась Гала, – ко всему серьезный подход! А теперь пошли, подберем тебе платье для выхода в город, и можем идти ужинать. Я знаю потрясающий ресторан здесь, в центре.

– Ой, погоди, Гала, а можно то платье, в котором я сюда пришла, не выставлять на аукцион?

– Почему?

– Это подарок Стэпана, – я покраснела, говоря это. Да что ж такое-то? Мне уже почти сорок, а я краснею как школьница.

– Кристина, это так трогательно! – Гала обняла меня порывисто, – ты дорожишь его подарками.

– И, кстати, о подарках! Ту открытку я бы хотела вернуть себе. Она была первой вещью из вашего мира.

– И как же ты это поняла? – прищурилась Гала.

– По запаху! – рассмеялась я в ответ.

Гала не стала ничего уточнять, просто посмотрела на меня очень серьезно и внимательно, кивнув каким-то своим мыслям.

Гала очень долго выбирала мне “наряд для выхода в город”, как она это называла, и, в итоге, выбрала то платье, на которое я и обратила её внимание. Этот момент порадовал, значит, я не промахиваюсь с выбором одежды с точки зрения местной знати. Уже легче, как говорится! Перед выходом из своих покоев я волновалась больше, чем перед своим первым испытанием. Другой мир, все-таки.

Оказалось, что зря я волновалась, и не о том совсем. Мы шли с Галой в сопровождении Арчибальда по центру старого города, и я с удивлением крутила головой. Вот не знала бы я, что я точно сейчас в другом мире, решила бы, что Гала меня привезла в Европу. Точнее, в ту страну, которая была когда частью другой, огромной страны.

– А кстати, Гала, а как называется город? Это ведь ваша столица, верно?

– Да, это наша столица. Город называется Тагрин, а наша страна Игауния.

– Серьёзно? Тагрин?

– Да. А что тебя так удивляет? – Гала посмотрела на меня удивленно.

– Когда мне исполнилось 16 лет, бабушка возила меня в Эстонию, в Таллин. Ваш Тагрин и эстонский Таллин очень похожи! Ты знала об этом? Особенно вот центр города, старая его часть. Да и названия созвучны.

– Да, я знаю улыбнулась Гала.

– Знаешь, чем больше я узнаю ваш мир, тем больше убеждаюсь в том, что бабушка, определенно, была из вашего мира. Она, конечно, не моя родная была, но я привыкла её так называть и считаю её своей родной. Тем более, что другой родни у меня всё равно нет. Пока нет.

Гала улыбнулась теплой улыбкой, услышав мои слова, но ничего не сказала мне на это, тем более, что мы уже подошли к двери, над которой висела вывеска "Таверна дядюшки Остапа". Дверь нам распахнул швейцар, сияя открытой улыбкой.

– Донна Гала, рады видеть Вас и Вашу подопечную Кристину Игоревну в нашем заведении! Для нас большая честь принимать у себя будущую королеву!

– Ну, что я тебе говорила? – улыбнулась Гала и, благосклонно кивнув швейцару, вошла внутрь первой.

И опять ничего не указывало на то, что мы в другом мире! Максимум в другой стране. Хотя, нет, пожалуй, названия блюд немного чужаковато звучали. Да и то, пожалуй, это можно было списать на то, что это таверна, а не ресторан со звездами Мишлен.

А вот что было странно, так это главы в самом меню. У меня опять сложилось впечатление, что я читаю кулинарную книгу Елены Молоховец. Нет, судите сами! Меню начиналось с раздела: "Кушанья

из овощей и зелени и разные к ним гарниры". Звучит лучше, чем обычное название: "Холодные закуски", верно? Раздел со слабыми алкогольными напитками был озаглавлен так: "Наливки, шиповка, водица". О, как! Или вот: "Водки без сахара". Понятно, же, что это раздел, где крепкий алкоголь, да?

– Кристина, ты позволишь тебе посоветовать попробовать одно блюдо?

– Конечно! Тем более, что я и сама хотела тебя попросить помочь мне с выбором. Хотелось бы что-то, подобное жаркому из говядины.

– Кристина, ты научилась читать мысли? – рассмеялась Гала, – я именно это блюдо и хотела тебе порекомендовать. У нас животные называются по-другому, поэтому вот это блюдо. Называется оно "Жаркое из веся". Весь – это наша говядина.

– Отлично! Я согласна! Вот сейчас я чувствую, что голодна! Вот слона бы съела, честное слово! В том смысле, что очень хочу есть!

– Да поняла я, поняла! – расхохоталась Гала и подозвала официанта.

Когда парень ушел, Гала продолжила:

– Я уже достаточно долго живу в вашем мире, да ещё общаюсь со студентами, так что разговорный язык мне понятен. А вот Стэпан да, ни с кем в вашем мире не общался, хоть и прожил у вас целый год. Так что эти ваши "слона бы съела" и "у каждого в голове свои тараканы" – сама будешь ему объяснять! – расхохоталась она, увидев моё вытянувшееся лицо.

После сытного ужина захотелось пройтись и подышать воздухом. Но пройтись в свое удовольствие не получилось. Едва мы вышли из таверны, как к нам подошли сначала две девушки и попросили разрешения сфотографироваться со мной. Затем, метров через двести, подошли уже два молодых парня с этой же просьбой. После того как к нам подошли в третий раз, Арчибальд скомандовал:

– За мной! – и открыл неприметную серую дверь. Шагнули мы на улице и в центре, а вышли в холле у лифта и даже на нашем этаже в гостинице. У дверей моих покоев Николас препирался с какой-то дамой в ярко-красном платье.

– Фая, и как это понимать? – Гала смотрела на даму удивленно, – что ты здесь делаешь?

– Пришла посмотреть на эту выскочку из чужого мира! – заносчиво произнесла дама, – хочу лично увидеть, чем она лучше меня и почему она, – дама ткнула в меня наманикюренным пальчиком, – ему подходит, а я нет!

Конкурентка? Неожиданно...

Глава 26

Конкурентка по имени Фая выглядела шикарно. Даже слишком шикарно, я бы сказала! Её черные, до смоляного отлива, волосы были уложены в сложную прическу, яркий макияж, включая алую помаду на губах в цвет такого же алого платья, лакированные черные туфли на шпильке. Образ дополняли крупные, явно золотые, серьги и массивные браслеты на запястьях.

И слишком сладкие духи! Выкупалась она в них, что ли, перед тем, как прийти сюда? От её духов у меня разболелась голова, и я непроизвольно поморщилась, что не ускользнуло от острого взгляда Фаи.

– Гала, где ты нашла эту бледную моль? – задала Фая вопрос Гале, но смотрела она, при этом, на меня.

– Там, где нашла, больше таких нет! – отрезала я, не дав ответить Гале, – В то время, как Вы, уважаемая, стояли в очереди за украшениями и за канистрой духов, как я понимаю, я была в другой очереди, в той, где отмеряли чувство меры!

Фая открыла рот, собираясь, видимо, что-то сказать, но, так и не придумав достойного ответа, опять его закрыла. Я перевела взгляд на Галу и обратилась к ней:

– Донна Гала, если ты не возражаешь, то я, пожалуй, оставлю вас с уважаемой Фаей. Мне завтра рано вставать, если ты помнишь.

– Да, пойдем, девочка. У тебя завтра трудный день, тебе надо успеть выспаться перед вторым испытанием. А уважаемая Фая найдет дорогу обратно и без моей помощи! Николас, будь добр, проводи госпожу Фаю до лифта.

Парень услужливо кивнул и сделал шаг в сторону Фаи. Та взвизгнула:

– Простолюдин, не смей ко мне прикасаться! А ты, бледная моль, имей в виду, у меня больше прав на Стэпана, чем у тебя! Я ровня ему, в отличие от тебя! И мы с тобой ещё...

Арчибальд распахнул дверь в мои покои, и мы с Галой скрылись за дверью, так и не услышав продолжения, что же такого “мы там с ней ещё”. Ничего себе у них тут звукоизоляция, однако! Или это купол

неслышимости так работает? От этой надушенной красоти с внешностью восточной красавицы и её слишком сладких духов голова разболелась не на шутку.

– Кристина, как же ты красиво её на место поставила. Bravo!! – и сразу, без перехода, – Мирта, помоги Кристине раздеться, снять макияж и головную боль. И госпоже Кристине уже пора спать. Завтра у неё трудный день и новое испытание. Эх, знать бы ещё, что эти мухоморы придумают для тебя!

Гала тяжело вздохнула и шагнула в сторону своей спальни. А мне навстречу вышла Мирта.

Уснула я мгновенно. А ведь у меня крутилось столько вопросов об этой Фае!

– Не иначе, как Мирта что-то добавила мне в чай, – мелькнула последняя мысль перед тем, как я провалилась в сон.

Но вся моя злость на Мирту и этот её странный чаек улетучилась, а всё потому, что мне приснился Стэпан. Точнее то, как мы с ним гуляем по парку. Я не вижу лица мужчины, идущего рядом, только его щеку и аккуратную бородку роскошного медно-рыжего цвета. Но я точно знаю, что это Стэпан. Я держу его под руку, а второй рукой он толкает впереди себя коляску. И коляска эта, если судить по её размерам, совершенно точно для двойни! Но он везет её легко, толкая одной лишь левой рукой. Мой муж силен, и толкать коляску, пусть и для двойни, одной лишь рукой – это для него не тяжело. Уж я то знаю это! Он столько раз носил меня на руках. Точнее он меня с них почти и не спускал, особенно в период беременностей.

– Мухтар, ко мне! – слышу я детский голос, – папа, мама, смотрите, Мухтар кого-то поймал!

– Ох, какой молодец твой Мухтар! Настоящий охотник. Надо его похвалить. Вот наш садовник будет благодарен ему за то, что он поймал этого вредного мутита. Он тут весь газон ему перерыл! – слышу я голос моего мужа и старшего сына.

Я не видела лиц наших детей, но, судя по шапочкам розового цвета на их головках, это две девочки. На вид им уже примерно полгода или больше. Да, точно больше, ведь сегодня, там, во сне, им как раз исполнилось семь месяцев! Малышки спят, но даже спящие они очень разные. Одна улыбается во сне, а вторая морщит свой лобик и хмурит бровки.

– Крис, смотри, твоя дочь опять что-то изучает! Вся в свою маму отличницу! – шепчет мне Стэпан в самое ухо. Я даже чувствую его запах и чувствую, как его губы касаются моего уха, а волоски на его бородке приятно щекочут мою шею, я чувствую его горячее дыхание. От этого его шепота в самое ухо я покрываюсь мурашками с головы до кончиков пальцев на ногах.

– Наверное, она думает, как назвать будущего братика или сестренку, как думаешь?

– Что ты хочешь сказать? – его голос вдруг резко становится сиплым и он резко останавливается.

– Всего лишь, то, мой король, что ещё два дня назад должны были начаться мои женские дни, ты ведь знаешь, что они у меня точны, как швейцарские часы, но их нет! – я смеюсь от счастья, – так как мы назовем нашего сына? Или ты думаешь, что у нас опять родится дочь?

– Мне всё равно кто у нас родится, моя королева! Главное, что и этот ребенок будет рожден от нашей с тобой любви! – и он, не выпуская ручки коляски из руки, прижал меня к себе и поцеловал так нежно, как только он и умел меня целовать.

Я проснулась резко и всё ещё продолжала чувствовать его губы на своих губах и его нежные объятия. Я даже ещё слышала пение птиц в том парке, где мы гуляли. Лежала и улыбалась глупой улыбкой. Хотя чему, спрашивается, я тут улыбаюсь? Забеременеть в третий раз и всего через семь месяцев после рождения двойняшек – это ж надо просто из постели не вылезать, чтобы так умудриться!

– И из ванны тоже! – услышала я шепот у себя в голове.

– Да, милый, и из ванны тоже!

Так стоп! А про ванну – это сейчас кто сказал?

– Стэпан, прекрати немедленно! – взмолилась я мысленно, – ты не имеешь права сейчас общаться со мной! Хотя я очень соскучилась по тебе, но мы не имеем права так рисковать!

Ответом мне послужил его низкий, вибрирующий смех и потом наступила тишина. Я посмотрела на часы и, вздохнув, поняла, что проснулась слишком рано, но уснуть я уже точно не смогу, поэтому я потянулась и направилась в душ. Я стояла под струями воды и вспоминала свой сон. Получается, что Стэпан тоже его видел, раз он так, с ходу включился в мои мысли. Я улыбнулась. Странное дело, почему-то меня не пугала эта его способность не только слышать мои

мысли, но и смотреть мои сны. Мне даже льстило такое внимание с его стороны.

И ведь он совершенно точно скучает, как и я, но проклятые правила и проклятые испытания не позволяют нам видеться! А ведь он король! Сама собой в голове всплыла песенка примадонны эстрады. Кажется, там были слова о том, что "жениться по любви не может ни один, ни один король...".

Напевая именно эту строчку, я и вышла из душевой кабины, и чуть не взвизгнула от неожиданности. На пороге стояла Гала в своей шелковой пижаме и сонно щурясь, смотрела на меня.

– Гала, ты меня напугала!

– А уж ты то меня как! – усмехнулась она, – что это за депрессивные мысли о том, что короли не женятся по любви?

– И ничего они и не депрессивные! Это, собственно, всего лишь популярная когда-то песенка – усмехнулась я, и потянулась за полотенцем, – так, просто сном навеяло!

– А почему не спишь?

– Выспалась. Хочу кофе, пироженку и чтобы уже закончилась эта нелепая проверка твердости моих намерений в отношении твоего брата!

– Господи, Иванова, ты всегда такая жизнерадостная по утрам? – зевнула она.

– Всегда! – согласилась я, расчесывая волосы.

– Везет же некоторым! – вздохнула она и зевнула ещё раз, прикрыв рот ладошкой.

– А тебя никто и не просил так рано просыпаться! – рассмеялась я, – можешь идти и досыпать. У тебя есть ещё почти два часа.

– Ага, поспишь тут с тобой! Моется по полчаса, водой шумит, песни горланит, кофе с пироженками заказывает! – усмехнулась Гала, – будет тебе сейчас и кофе и пироженка! – и вышла, давая мне возможность одеться.

– И ответы на мои вопросы, о всемогущая Донна Гала! – крикнула я ей вдогонку, – и не говори, что ты не ждала их от меня!

Глава 27

Через полчаса мы пили с Галой кофе с восхитительными пирожными. На этот раз это были мини корзиночки из песочного теста с различными начинками. Начинки были разные, какие только душе угодно, и даже с миндалем! Я взяла одно пирожное, посыпанное миндальной крошкой, и замерла, рассматривая её.

– Гала, а у вас только миндаль баснословно дорог?

– Нет, не только, – тут же ответила Гала, заметив мой взгляд на орех, – ещё и пряности.

– А почему?

– Они не растут у нас. Им у нас климат не подходит.

– А закупить в других странах не пробовали?

– Да, пробовали, конечно – вздохнула Гала, – но на корабли с миндалем и пряностями всегда нападают пираты, топят их и уплывают. Всегда одно и то же. Появляются из портала и так же пропадают. Всё в море ведь происходит, пока служба проверки доберется, все следы порталов развеиваются, не оставляя возможности их отследить. В итоге махнули рукой. В конце концов, ни этот орех, ни прочие пряности не предмет первой необходимости. Да, без них блюда не так вкусны, но их и кладут в блюда экономно. Закупают маленькими партиями, и везут вместе с другим товаром, тогда нападения пиратов не случается. Вот торговцы и заламывают цены. Веришь ли, миндаль вообще поштучно продают!

– Да, я слышала от Мирты, – согласно кивнула, – а почему из нашего мира не привезете?

– Прохождение между мирами это не просто ведь дверь открыл и вошел, как тебе показалось. Это выстроен портал, он рассчитан на определенный вес, объем, высоту. Это что-то вроде ваших лифтов и проездов под мостами грузовых машин одновременно. Как ваши лифты рассчитаны на определенный вес пассажиров, перевозимых между этажами, так и высота мостов рассчитана на определенную высоту грузовиков.

– Ну, у нас ведь есть и грузовые лифты! Уж они то, точно, могут перевезти тонны за один раз. Да и мосты есть разной высоты. Неужели

нельзя выстроить торговый портал, так сказать? Кто вообще за эти порталы отвечает?

– Да, можно, конечно, – протянула Гала, – но это очень дорого и энергозатратно, так считает господин министр, который отвечает за них. У нас это министр путей между мирами. А почему ты спрашиваешь?

– А за закупки товара в других странах кто отвечает?

– Министр торговли.

– А за доставку товаров из других стран?

– Тоже министр путей между мирами.

– А эти двое, ну так, чисто случайно, не родственники между собой? – я усмехнулась.

– Между собой они не родственники, а вот их жены – да, родные сестры. Это считается?

– И чисто же случайно, они же самые богатые в вашей стране, да?

– После короля, да, – подтвердила мою догадку Гала, – ну, теперь-то ты уже объяснишь, к чему все эти вопросы?

– Не хочу показаться самой умной, но мне одной кажется, что они в сговоре между собой?

– Что?

– А что тебя так удивляет, Гала? Ведь откуда-то же знают эти пираты, какие именно корабли топить? Ведь кто-то же их снабжает этой информацией?

Гала посмотрела на меня, и её лицо вытянулось от удивления. А я продолжала:

– А построить такой грузовой портал действительно такое затратное дело? Затратнее, чем покупать по баснословным ценам?

– Да нет, конечно! И Стэпан этот вопрос тоже поднимал на заседании, но сенат проголосовал против строительства торгового портала, обосновав это тем, что дорого, и лучше на эти деньги построить новые спортивные центры для детей. И ведь не хватило всего несколько голосов! Нет, конечно, спортивные центры для детей это важно! Но поверь, мы не настолько бедная страна, что не можем построить и центры для детей, и торговый портал. Кристина, а ведь ты, скорей всего, права! – Гала прикрыла рот ладошкой и вопросительно посмотрела на Арчибальда. Тот отрицательно покачал головой.

– Фу! Слава богам!! – выдохнула Гала.

– Нас прослушивают? – догадалась я.

– Да, именно, но не сегодня! – рассмеялась Гала, – слушай, Иванова, я ведь думала, что ты меня о Фаине будешь вопросами донимать, а ты о другом думаешь. Неужели не увидела во вчерашней даме соперницу?

– А знаешь, нет. Она не может нравиться Стэпану. Слишком уж она чрезмерная какая-то! В ней всего слишком много! Косметики, красоты, духов! – вспомнив её духи, я непроизвольно передернула плечами, – а после сегодняшнего моего сна я и вовсе успокоилась!

– Расскажешь мне свой сон?

– А зачем? Мне никогда не снились вещие сны. Так что и этот, скорей всего, лишь плод моих фантазий был.

– Уверена? – хитро улыбнулась Гала и, глянув куда-то в сторону, позвала Мирту.

– Да, госпожа, – тут же появилась та и поклонилась.

– А скажи-ка, дорогая, ты вчера какой чай своей госпоже заварила? Обычный или не совсем?

– Что?? – я смотрела на них и не верила своим ушам, – Гала, так это ты всё подстроила?

– Ну, знаешь, дорогая, помочь двум влюбленным встретиться, хотя бы и во сне, это не грех!

– Так Стэпан тоже видел этот сон? – я поняла, что мои щеки начинают пылать.

– Конечно! – рассмеялась довольная Гала.

– И он был вещим?

– Именно!

– Ну, тогда я точно не буду тебе его рассказывать! Сама скоро всё узнаешь!

Гала уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но Мирта её перебила:

– Госпожа Гала, прошу меня извинить, но госпоже Кристине пора одеваться.

– Ох, да, конечно!! Ты права, Мирта. Заболтались мы совсем! Начнем с выбора платья.

Сегодня выбор пал на платье ярко-голубого цвета и белые лодочки без каблука. Волосы Мирта убрала в низкий хвост, оставив две тонкие

пряди на висках. Получилась этакая утренняя фея, как сказала Гала.

– Старовата я для феи, не находишь? – рассмеялась я, – но спасибо за комплимент! И да, мне нравится. Мирта, спасибо!

Из моих покоев мы выдвинулись в том же составе: Арчибальд первым, следом я и замыкала шествие Гала.

– Мне кажется, что сегодня они тебе предложат продемонстрировать, какая ты хозяйка! И я сейчас не только о твоём умении махать тряпкой, а больше даже о том, как ты умеешь гостей развлекать и находить общие темы для обсуждения с чужими и незнакомыми для тебя дамами. Может даже вынудят на отрицательные эмоции. Кристина, ты не должна поддаваться! Королевы в нашем мире не участвуют в политике, но это не значит, что они не могут влиять на неё. Кажется, у вас говорят, что короля делает его окружение, так вот у нас это не его придворные, таких у нас и нет, всё-таки не в средневековье живем, у нас под таким окружением имеют в виду как раз королеву, – зашептала Гала, едва мы вышли из номера, – ничего не бойся и веди себя естественно. Это главное. Это твой конек!

В приемной нас встретил всё тот же секретарь и предложил нам войти сегодня в другую дверь. Да это не приемная, а комната таинственных дверей, честное слово!

Едва мы переступили порог, как Гала быстро зашептала:

– Так я и знала! Тебе предложат принять внезапных гостей. Знай, ты можешь отказаться. У нас не принято ходить в гости без приглашения, если только вы не подруги!

Я огляделась. Эта комната представляла собой квартиру, очень похожую на ту, в которой я успела переночевать всего один раз, ту самую, в которой я должна была бы жить, работай я в фирме "Бергман и Кот". Такая же гостиная, отделенная от зоны кухни только барной стойкой. Тот же удобный диван и даже такой же выход на террасу имелся. Отличие было в овальном обеденном столе. Наблюдателей, ах, простите, министров в креслах в этот раз не было. А вот беспорядок был. На столе в беспорядке лежали журналы и стояли грязные кружки из-под кофе, на диване и в креслах не сложенные пледы, диванные подушки и грязные тарелки, на кухне в раковине имелась грязная посуда, даже на полу были какие-то крошки, а на всех горизонтальных поверхностях лежала пыль. Только ещё разбросанных мужских носков не хватает и моего нижнего белья, честное слово! Это как, вообще,

понимать? Они хотят увидеть меня с пылесосом и шваброй? Или чем тут у них уборку делают? Так. Стоп! Я то, конечно, могу это быстро убрать, но вот делают ли это в их мире женщины из высшего света сами? Я уж не говорю о том, что у меня самой такого бардака в принципе быть не может!

Едва за нами закрылась дверь, как мы услышали голос:

– Доброе утро, госпожа Кристина Игоревна!

– Доброе утро, Ваша честь!

– Как спалось в нашем мире?

– Спасибо, замечательно! В моих апартаментах очень удобная кровать.

– Хорошо. Вы готовы пройти ещё одно испытание?

– Да, Ваша честь!

– Хорошо. Сегодня Вам предстоит принять в этих покоях, которые имитируют Вашу квартиру, внезапных гостей. Есть ли у Вас вопросы?

– О да, Ваша честь, у меня есть вопросы! – получилось это слишком уж эмоционально, но, уж простите, как говорится, сами напросились.

– Слушаю Вас, Кристина Игоревна!

– Ваша честь, почему Вы позволили себе думать, что в моей квартире может быть такой бардак? – я развела руками в разные стороны, – разве я произвожу впечатление неопрятной женщины?

В этой якобы моей квартире наступила тишина. Я слышала только, как выдохнула Галина, прошептав, вместе с выдохом: "Супер! Ты их умыла!"

Глава 28

Тишина длилась несколько минут. Потом раздался тот же голос:

– Вы правы, извините! Мы не хотели Вас обидеть! – и следом все разбросанные вещи исчезли, прихватив вместе с собой и крошки с пола и пыль со всех поверхностей.

Я кивнула, оставшись довольна произведенной уборкой.

– Хорошо. Спасибо!

– Будут ли у Вас, Кристина Игоревна ещё вопросы?

– Да, Ваша честь. Сколько будет гостей и кто?

– Гости будет трое. Представим, что это ваши приятельницы. Они были неподалеку от Вашего дома и сообщили, что будут у Вас через 20 минут. Ваш охранник и Ваша Донна тоже могут остаться.

– Допустимо ли мне сделать замечание?

– Да, допустимо! – со вздохом произнес неизвестный мне говоривший.

– Спасибо Ваша честь! В нашем мире не принято приятельницам заходить в гости без предварительной договоренности. Только очень близкие друзья могут позволить себе такое внезапное вторжение, да ещё утром! Хотя, нет, пожалуй, ещё свекровь. Ваша честь, Вы знаете, кто такая свекровь?

– Знаю, – усмехнулся неизвестный мне собеседник, – мать мужа.

– Именно. Так вот, пожалуй, только свекровь, которая не любит свою невестку, может заявиться в гости утром к невестке без предупреждения.

– Почему же именно свекровь? – заинтересовался собеседник.

– Потому что только мать мужа, повторяюсь, и только при условии, что она недовольна своей невесткой, может прийти неожиданно и только с одной целью.

– И с какой же? – мой собеседник уже, кажется и забыл, что он мой судья.

– Ну как же, Ваша честь? В надежде застать у невестки утром и такой вот бардак, и её саму неумытую и, желательно даже, ещё сонную, в то время, как её любимый сын уже ушел на работу,

зарабатывать на очередную шубку для этой неблагодарной неумехи. Хотя, это ведь я о моем мире говорю. У Вас ведь такого нет, наверное.

За спиной Гала тихонько хмыкнула.

– Но я, собственно, хотела только узнать, Ваша честь, мои якобы приятельницы, они из разряда "друзья закадычные, то есть лучшие" или из разряда "с такими друзьями и врагов не надо"?

В этот раз Арчибальд позволил себе закашляться. Подозреваю, что не просто так.

– Будем считать, что они из разных лагерей! – позволил себе и мой собеседник улыбнуться. Это было слышно по голосу.

– Хорошо, Ваша честь! Больше вопросов не имею! – я кивнула и прошла к холодильнику.

– Хорошо, Кристина Игоревна. Тогда, будем считать, что Ваши гости уже на пороге!

Услышав эту фразу я замерла: а ведь, пожалуй этот неизвестный мне судья дал мне хорошую идею! Ну, не говорить же мне с неизвестными дамами о погоде, о природе или о детях. Тем более, что природу я их не знаю, прогноз погоды на сегодня я тоже не видела, а детей у меня ещё нет. Пока.

А вот испечь в присутствии неизвестных дам пирог – это я могу. Даже мой бывший одноклассник Толик считал, что я могу вести кулинарное шоу. Правда, пирог под названием "Гости на пороге" приготовить не получится, там, мне помнится, нужен маргарин комнатной температуры. Вдруг у них тут нет маргарина, а вот другой пирожок из разряда быстро и вкусно это должно получиться! Да, решено, печем пирог, и я шагнула в сторону кухонной зоны.

Гала метнулась за мной хвостом и прошептала:

– Что ты намерена делать?

– Принимать гостей. Ну, раз уж они внезапно и из разных лагерей, значит, мы будем печь с ними пирог с говорящим названием "На скорую руку", не делиться же мне с ними своими сокровенными мыслями, в самом деле. Поможешь разобраться с техникой и с вашими продуктами?

На моё счастье, все ингредиенты нашлись, и даже на вид не отличались от наших, ну, разве, что ванильного сахара не было. Но с их-то ценами на специи, ничего удивительного! Я выложила все продукты на стол, вспоминая рецепт, окинула глазами продукты и

кивнула своим мыслям, да, всё есть. Ну что ж, ждем, гостей! Вздохнула полной грудью, настраиваясь, и в этот момент в дверь позвонили.

Ну, полное погружение в реальность! Комедианты, блин.

Я открыла дверь и увидела на пороге трех женщин. Но самое неприятное, что только двух из них я не знала. Третьей моей гостьей была Фая. Ну, что ж, теперь я знаю, кто именно будет выводить меня на отрицательные эмоции! Сегодня эта красавица была одета не в ярко-алое платье, а в золотое! Даже не знаю, какое из этих двух её платьев можно считать менее ярким. Правда, духи были тоже другими, менее приторными, на этот раз с запахом розы, но всё равно было чувство, что она в них выкупалась. Даже на таком расстоянии я их слышала, а ведь Фая стояла за спинами двух незнакомых мне женщин. Ох, ты ж елки зеленые, и это она ещё не зашла в квартиру!

– Доброе утро, дорогая! – пропели все три мои “лучшие приятельницы” и растянули губы в подобие улыбок, – Крис, детка, прости, что мы к тебе вот так, как пух на голову! – пропела одна из двух, незнакомых для меня, дам в розовом костюме. Эти две дамы были похожи, как две капли воды и отличались только цветом своих костюмов.

– Проходите, гости дорогие! – улыбнулась я им в ответ такой же не искренней улыбкой, – и давайте знакомиться, раз уж мы с вами приятельницы!

– Я – Катрин! – представилась дама в розовом костюме.

– Я – Селин! – вторила ей точная её копия, точно в таком же, но в зеленом костюме.

– Я – Фаина! – пропело чудо в золотом.

– Очень приятно, ну, а я Кристина. А это Гала – моя подруга, – представила я Галину.

– Крис, детка, мы были здесь, неподалеку и решили заскочить к тебе! Ты не возражаешь? Мы так давно не виделись! – продолжала играть свою роль Катрин.

"А вот интересно, если бы я сказала, что возражаю. Как бы она выкрутилась?" – подумала я, но вслух сказала совсем другое:

– Нет, что ты! Я даже рада! Жаль, только вот угостить мне вас нечем!

– Ой, ты не обзавелась ещё личным поваром? – услышала я голос Фаи, – только охранником? – она кивнула на Арчибальда, застывшего статуей в дверном проеме, ведущем на веранду, – ты так кого-то боишься, дорогая? Или он не только твой охранник?

– Фая, прекрати! – оборвала её Селин и улыбнулась мне чуть виноватой улыбкой, – и да, прости нас, что мы так неожиданно к тебе пришли! Но мы слышали, что ты "вернулась" из своей поездки в другой мир, и решили узнать от тебя лично всё об этом мире, а не от репортеров.

"Кажется, что эта Селин и сама не рада, что изображает тут мою приятельницу, свалившуюся, как пух на голову!!" – поняла я, увидев её виноватую улыбку.

– Ничего, дорогая, ты же знаешь нашу Фаю! У неё богатая фантазия, – и я ответила Селин такой же легкой улыбкой, не взглянув на саму Фаю. Кто знает, быть может, мы ещё с ней подружимся. – Девочки, раз уж вы так внезапно, то хочу предложить вам оригинальное времяпровождение, а не привычное. Не возражаете?

– Нет, дорогая, не возражаем! Правда, девочки? – улыбнулась уже более открыто Селин.

– И чем же ты, дорогая, предлагаешь нам заняться? – Катрин смотрела, пусть и менее дружелюбно, чем её сестра близнец, но хоть не так зло, как Фая.

– Девочки, хочу поделиться с вами рецептом пирога из другого мира, называется он "На скорую руку". Я буду заниматься пирогом и отвечать на ваши вопросы, идет? А чтобы вам не было скучно, предлагаю вам выпить кофе. Гала, поможешь? – Галина кивнула и двинулась к кофейному аппарату, – девочки, ни у кого нет аллергии на черную смородину, надеюсь?

– А что, варенья из лепестков роз не было? – фыркнула Фая.

– Ну, если тебе, дорогая Фая, недостаточно только пахнуть розами, но хочется ещё и есть их, то я могу попросить Мирту, мою служанку, принести его для тебя. Ну, а в этом пироге варенье должно быть чуть с кислинкой!

В этот раз даже более строгая Катрин позволила себе чуть улыбнуться на мой выпад о духах Фаи. Кажется, не только меня раздражал их запах.

Конечно, я знала, что нас снимают. Но улыбаться и махать в скрытую камеру я не собиралась. Опять же, если честно, мне вот совсем не до камер было! Мне бы с заданием справиться и не сбежать от этих духов раньше времени. С тем, что голова разболится – это, как говорится, к гадалке не ходи!

Сама же виновница моей будущей головной боли, Фая, старалась во всю: принимала красивые позы, закидывала свои волосы на спину, выгибала шею и, конечно, блистала белозубой улыбкой. А вот интересно, у неё свои такие белые зубы или нет?

Я подвинула к себе две миски, и, разбив первое яйцо, начала отделять белки от желтков.

– Кристина, а что ты делаешь? – заинтересовалась Селин.

– По рецепту необходимо желтки и белки взбивать отдельно. Или ты о чем?

– Почему ты не применишь магию? Селин, ты ведь это хотела спросить? – обратилась сразу и ко мне и к своей сестре Катрин.

– Ой, девочки, так она, наверное, не обладает ею! – прошептала Фая, сделав испуганные глаза.

Прошептала – это, конечно, условно сказано. Я вот, лично, не умею шептать так, чтобы тебя было слышно в другом углу гостиной. Если Селин опустила свою чашечку кофе за барную стойку, Катрин так и осталась стоять, пристроив только свою сумочку на барный стул, то Фая восседала за обеденным столом. Именно восседала. Так, наверное, и должны восседать истинные королевы перед своими придворными дамами, а не как я, скакать по кухне с мукой и яйцами. Фая сидела не просто так, глядя в кофейную чашку. Гала, оказывается, сервировала для неё стол так, как требовалось по этикету: ажурная скатерть, вазочки с печеньем и с конфетами, льняные салфетки, сливочник, сахарница. И когда только успела?

– Гала, спасибо, что помогаешь! – улыбнулась я своей Донне и лишь затем ответила на слова Фаи:

– Нет, Фая ты не права, я обладаю магией. И могла бы сейчас её применить, но я люблю возиться на кухне с выпечкой и все делать самой, без применения магии, что бы друзей побаловать. А вы? Принято у вас, в вашем мире, самой выпечкой заниматься?

– Ой, я тоже сама люблю готовить, без помощи магии! – тут же отозвалась Селин, и со смехом добавила:

– Правда, муж ворчит, что не влезает в костюм, но пироги мои продолжает уплетать!

Так, желтки растираем с сахаром...

– Кристина, а это правда, что в вашем мире нет монархии? – услышала я Катрин.

– Почему же? В некоторых странах есть. Но, насколько я знаю, там короли – фигуры номинальные.

Белки взбиваем в густую пену...

– А кто же тогда правит страной?

– Парламент. Есть страны, где президент – это, по сути, тот же король. Но я не хочу вводить тебя в заблуждение, Катрин, я очень далека от политики. Была. В нашем мире. Надеюсь, что и здесь буду так же от неё далека.

Просеиваем стакан муки...

– Кристина, а это правда, что в вашем мире женщин гораздо больше, чем у нас? – это уже Селин включилась в разговор.

– Да, Селин, правда! Я тебя сейчас удивлю – в нашем мире их столько же, сколько и мужчин. Где-то даже и больше.

– О, Боги! И как это? Как жить в мире, где столько женщин?

– Ну, как видишь, тяжело! – рассмеялась Фая, опередив меня с ответом, – вот поэтому Кристина и пришла в наш мир. У нас то конкурентов нет. У нас любая найдет себе мужа! – она выделила интонацией слово "любая", явно намекая на мою неброскую, на фоне неё самой, красоту.

– Фая! – воскликнули одновременно Гала и Селин.

– Кристина, извини её, пожалуйста! – тут же продолжила Селин, – она сегодня что-то очень уж несдержанна.

– Ничего, бывает! И да, Фая, ты права! У вас все женщины красавицы. Только вот, похоже, что не всем повезло даже в вашем мире найти себе мужа! – я подняла на Фаю глаза и чуть улыбнулась, мысленно похвалив себя за вот эту свою улыбку Джаконды и спокойный голос. – Даже странно, с твоей то внешностью и любовью к духам. Хотя, может, именно в твоих духах всё дело? Или, точнее, в их количестве.

Я заметила только, как застыла улыбка на лице Фаи, и вернулась к своему пирогу. Некогда мне её разглядывать, не забыть бы что-нибудь в пирог положить! Я не видела, что там дальше творилось с лицом

самой Фаи, мне хватило тихого смешка Катрин. О! Даже эта строгая дама начала улыбаться! Может, хоть теперь Фая от меня отстанет?

– И нет, Селин, Фая не права в том, что нам тяжело от того, что нас в нашем мире много. Точнее, мы просто не знаем, что может быть по другому. В детском саду и потом в школе девочек, как и мальчиков, примерно поровну, поэтому для нас это нормально. Хотя, наверное, вам проще – у вас нет конкуренции. И вы не боитесь, что вашего мужчину у вас отобьет другая. Я слышала, что ваши мужчины остаются вам верны всю жизнь. Это правда?

– Да. У нас так! А ваши мужчины разве не верны вам? – охнула Селин.

– Не все, дорогая Селин, не все. Но знаешь, нас это только закаляет. Мы вынуждены учиться заинтересовывать своих мужчин, чтобы они не захотели уйти из семьи. И поверь, искусству удержать рядом своего мужчину, – я выделила интонацией слово “своего”, – мы учимся очень рано. Хотя, есть у нас и такие умения, как уводить мужчин из семьи. И поверь, некоторые из наших женщин в этом тоже очень преуспевают!

Так, вливаем в тесто варенье и перемешиваем... Теперь разрыхлитель...

– Кристина, а сахара здесь достаточно? – заинтересовалась Селин, видя, что я уже переливаю тесто в форму для выпечки.

– Да, Селин, сахара точно достаточно, варенье же ещё, – я улыбнулась Селин благодарной улыбкой. Вот же нормальная и доброжелательная дама, переживает, вдруг я забыла что-то в тесто положить.

– Гала, дорогая, будь добра, помоги разобраться с духовкой! Мне нужен прогрев до 180 градусов.

Гала чем-то щелкнула и духовка тут же показала, что она прогрета. Удобно, однако!

– Кристина, сколько пирог стоит в вашем мире в духовке? – заинтересовалась Селин.

– В нашем мире примерно 40 минут. А у вас не знаю ещё.

– Я ускорю процесс, не возражаешь? – и Селин подошла к духовке, и, сделав пару пассов руками, проговорила:

– Кажется, готов. Пахнет вкусно! Надеюсь, что пропекся.

Я увидела красивый и пышный пирожок. Надо же, как удобно! Надо будет потом узнать у неё, как она это сделала. А вслух сказала:

– А мы сейчас проверим,— и сунула зубочистку в центр. Вынув палочку из теста, провела пальцем по ней и удовлетворенно кивнула:

– Спасибо, Селин, корж идеально пропекся! Можно ещё кремом его смазать. Если, конечно, за фигуру не боитесь!

– Боимся, конечно, но что уж теперь то! А каким? И зачем ты его зуботычкой протыкала? – Селин уже принимала живейшее участие в процессе приготовления.

– Протыкала как раз за тем, чтобы убедиться, что пропекся. У вас разве не так проверяют? Вот смотри, палочка сухая, значит, корж внутри сухой, пропекшийся. В этом рецепте он таким и должен быть, – и я протянула в её сторону сухую зуботычку, ха-ха, нет, ну, надо же, как они тут зубочистку называют!

– Так просто? – изумилась Селин, – а мы то мучаемся, правда, девочки? Пока не разрежем – не узнаем! Возьму на вооружение, спасибо! А какой крем будем делать?

О! В нашем лагере прибыло, Селин уже определенно мне симпатизирует. Это хорошо.

– У нас я использовала сметану со сгущенкой, но можно и просто с сахаром.

– Что такое сгущенка? – тут же последовал вопрос от Катрин.

– О! На этот вопрос так сразу и не ответишь! – рассмеялась Гала и, посмотрев на меня, спросила:

– Кристина, ты позволишь мне ответить?

– Да, конечно, дорогая!

Гала кивнула и продолжила:

– По сути, это очень сладкое молоко, уваренное до состояния сиропа. Но, девочки, это очень вкусно! В том мире его любят все, а потому сгущенку добавляют в кремы, в торты, едят с блинчиками, оладушками и сырниками.

– А что такое сырники? – тут же последовал вопрос от Селин.

– Серьезно? У вас не готовят сырники? – моему удивлению не было предела. Я перевела недоверчивый взгляд на Галу, в ответ она лишь развела руками и кивнула подтверждая.

– Но творог то у вас есть? – уточнила я.

– Да, конечно! – последовал ответ.

– Уже хорошо! А что вы из него готовите? – допытывалась я.

– А зачем из него ещё что-то готовить? – удивилась Селин, озвучив сейчас вопрос за всех. Я перевела взгляд на Катрин и на чудо в золотом, сидевшее в одиночестве за обеденным столом, и увидела у всех троих живейший интерес на лицах.

– О, как! Ну, значит, накормлю вас в следующий раз сырниками! Не знаю, смогу ли я достать сгущенку, но и с вареньем тоже вкусно! Хотя... можно попробовать её и самой сварить... – я задумалась, вспоминая, как это делается.

Пирог получился на славу. Хотя, разрезанный и пропитанный кремом он уже был полноценным тортиком. Катрин похвалила искренне – об этом мне потом сказала Гала, лжи в словах Катрин она не увидела. Селин попросила рецепт и даже записала его. И даже Фая, отщипнув вилочкой для десерта пару раз от своего кусочка и выдавив из себя подобие улыбки, больше похожей на оскал змеи, процедила сквозь зубы:

– Вкусно. Удивила.

Конечно, я продиктовала Селин рецепт пирога и очередность действий. Пояснив, что и варенье подойдет любое, и количество сахара в тесто меняется на усмотрение хозяйки, как впрочем, и сам крем. Мои так называемые приятельницы ушли, поблагодарив за гостеприимство. С Селин мы даже расстались почти подругами – она сказала на прощанье:

– Сейчас же испеку этот пирог дома для мужа!

Лишь после того, как за дамами закрылась дверь, я услышала голос судьи:

– Кристина Игоревна, следующее испытание уже вечером. По просьбе Вашей Донны Галы. Отдыхайте!

– Хорошо, Ваша честь! – я выдохнула и уже направилась к выходу, но вдруг услышала:

– Кристина Игоревна, разрешите и нам отведать Ваш удивительный торт?

О! Этот вопрос пролился бальзамом на израненную душу!

– Да, конечно, Ваша честь! Буду рада, если он Вам понравится!

Первое, что я спросила у Галы, едва мы вернулись в мои покои, было:

– Надо думать, что и это испытание я прошла?

– О, да! Девочка, поверь, сегодня все, кто смотрел это испытание, будут печь твой пирог "На скорую руку"! Твоя популярность растет бешеными темпами! И знаешь, эти мухоморы уже и сами не рады, что устроили эти испытания для тебя, уж ты мне поверь! – рассмеялась Гала, – устала?

– Не столько устала, сколько голова разболелась от духов этой Фаи!

– Да, вижу, вижу, – вздохнула Гала, – сейчас решим эту твою проблему! Мирта, нам нужен твой чудодейственный настой от головной боли!!

Глава 29

Последнее, что я помнила, и был этот самый настой, который Мирта принесла мне в стакане, сияя, как новенький пятиалтынный.

– Мирта, ты так счастлива вернуться в свой мир?

– И это тоже, но не это причина моей улыбки. Если позволите, Госпожа, я скажу. Я видела Вас по видеовизору! Ваш пирог – это чудо! Я даже записала рецепт!

– Спасибо, дорогая, думаю, что он тебе понравится!

Дальше провал, и опять мне снился странный сон. На этот раз во сне я увидела свою бабушку. Она сидела на скамейке в парке и улыбалась мне. Увидев её сидящей на скамейке, я бросилась к ней, желая обнять её, но она не дала мне сделать этого, остановив меня словами:

– Прости, моя девочка, но нам нельзя с тобой обниматься! Я даже не могу взять тебя за руку, хоть хочу этого больше всего на свете!

За столько лет я ни разу не видела её во сне, а увидев сейчас, поняла, как я по ней скучала. Я смотрела на бабушку, сидящую сейчас на скамейке и улыбающуюся мне своей доброй улыбкой и поняла, что плачу. Мне так её не хватало все эти годы!

– Не плачь, моя девочка! Я умерла много лет назад, а ты живешь. Мертвые не могут обниматься с живыми даже во сне, – бабушка грустно вздохнула и продолжила:

– Ты стала такая красавица. Из молоденькой красотки ты превратилась в уверенную в себе красивую леди. Так жаль, что я не видела твоего преображения!

Мы сидели с ней в парке на скамейке и говорили. Точнее, говорила она, а я слушала. Слушала, не перебивая.

– Кристина, девочка моя, я должна тебе, наконец то, рассказать правду. Да, я жительница другого мира. Но ты это уже и сама, наверное, это поняла, да?

Я кивнула, и бабушка продолжила:

– После смерти моего мужа я забрала сына и ушла, а точнее, сбежала жить в ваш мир, потому что не хотела, не могла, не представляла для себя жизни с другим мужчиной. Я была очень

счастлива с ним в браке и слишком сильно его любила, – бабушка замолчала. Я не осмеливалась нарушить молчание, бабушка выглядела сейчас такой умиротворенной, она улыбалась и смотрела куда-то вдаль. Своё молчание бабушка прервала сама:

– Ты уже знаешь, что в нашем мире женщина не может жить одна. А я была ещё слишком молода, когда умер мой единственный мужчина, и мне бы не позволили одной растить нашего сына. Даже после завершения официального траура по умершему мужу, я не могла и не хотела снова выходить замуж. Всего год – для меня это было слишком мало! Ты женщина, ты сможешь меня понять, – бабушка опять грустно улыбнулась.

– Да, бабушка, это жестоко, – кивнула я, соглашаясь с ней.

– Кристина, девочка моя золотая, я хочу попросить у тебя прощения!

– Да за что же? Ты была самой лучшей бабушкой и самой родной!

– За то, что не успела тебе подарить твои духи. Не успела тебе рассказать об этом мире. Я не планировала уходить так рано. Но в вашем мире есть поговорка: “Хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах”. Вот я и рассказала, похоже, – она вздохнула и продолжила. – То, что твой отец из этого мира, я поняла не сразу. У меня были подозрения на этот счет. Ты очень резко реагировала на запахи. Для маленькой девочки это было странно. И только когда ты сказала, что мои духи тебе очень нравятся, я поняла, что не ошиблась.

– Что? Мой отец из этого мира? Бабушка, ты уверена? – я думала, что я ослышалась.

– Да, девочка моя, именно отец! Твою маму я знала, и она совершенно точно была из вашего мира. Месье Гашек оказал мне любезность и создал духи для тебя. Видишь ли, у него есть теория...

– Что если женщина слышит его духи, то она подходит для этого мира, – я договорила предложение, начатое бабушкой.

– Он озвучил тебе её? – удивилась, на этот раз, уже бабушка.

– Нет, мне рассказала о ней его жена, Гала. Она была моим куратором в университете, – объяснила я бабушке, видя вопрос в её глазах, – мы даже сдружились с ней. Мой дар открылся слишком поздно, и я была старше всех своих одноклассников. А Гала, она была младше всех профессоров, вот мы и подружились. А теперь она моя Донна здесь, в этом мире.

– Ох, девочка моя, как бы я хотела быть на её месте! – бабушка прижала руки к своей груди.

– Бабушка, ты хотела, чтобы я жила в этом мире и поэтому заказала эти духи?

– Нет, моя хорошая, не хотела. Этот мир, с одной стороны, считает женщин сокровищем, а с другой стороны, совершенно не оставляет им выбора жить так, как они хотят. В вашем мире такого нет. Поверь, это великое счастье самой решать свою судьбу! Я видела, что ты из-за особенностей своего обоняния очень непросто сходишься с людьми и особенно с мальчиками. Ты всех их отвергала, не оставляя им ни шанса. Вот я и попросила месье Гашека помочь. На создание персонального аромата и разработку уникального флакона у него уходит почти год.

– Ого! – вырвалось у меня, – теперь понятно, почему они так дороги.

– Да! – согласилась бабушка, – твои духи просто должны были помочь тебе выбрать своего мужчину. Я не могла и предположить, что им окажется наш король!

– Так, значит, это благодаря духам я так на него реагирую, да?

– Как именно, дорогая?

– Не испугалась Стэпана в облинии зверя. А ещё, мне очень нравится запах его тела, и меня тянет к нему... ну, как к мужчине, – я поняла, что краснею, и опустила глаза, не в силах говорить такие вещи своей бабушке.

Бабушка кивнула и тепло улыбнулась.

– Не смущайся, дорогая, это естественно. Ты взрослая девочка и уж, конечно, знаешь, что это естественно. Кристина, скажи, это всё? Или есть что-то ещё, связанное со Стэпаном? – она смотрела на меня очень внимательно.

– Нет, не всё. В его доме, на его вещах, я вижу очень красивые золотые узоры.

– Девочка моя! – бабушка, услышав это, сделала движение в мою сторону и сама же остановила себя, – прости! Но я так хочу тебя обнять! Эти узоры – это ваша ментальная связь со Стэпаном. Это значит, что вы с ним созданы друг для друга!

– Их, кроме нас с ним, никто не видит, да?

– Да, именно так, моя девочка! – бабушка улыбалась сейчас такой же счастливой улыбкой, какими улыбались Мирта и Гала, когда я рассказала им об этих узорах.

– У вас с твоим мужем было так же?

– Да!

– Они у всех золотые?

– Нет. Точнее уж, ни у кого. Но Стэпан – король. А цвет королей – это золото.

– Ясно! – я кивнула и, наконец, задала самый главный свой вопрос:

– Бабушка, а кто мой отец? Ты знаешь его?

– Нет, моя девочка, я не знаю его. Это очень странно, что он не жил с вами. Мужчины в этом мире не бросают детей. А тем более девочек! Для меня это не меньшая загадка, чем для тебя, поверь. Кристина, девочка моя, я рада, что ты, наконец, встретила своего мужчину. Своего короля! Видят Боги, я не хотела, чтобы ты нашла его в моем мире, но, видно уж, судьба насмешница решила, что это правильно. И твой мужчина нашелся в этом мире. И поверь, Стэпан Арн Ольд Всемогущий – лучший мужчина в обоих мирах. Поверь мне, он лучшее, что могло случиться с тобой!

Я подняла глаза на бабушку и увидела, что сейчас в её глазах стоят слёзы.

– Кристина, девочка моя любимая, я благословляю ваш с ним брак!

– Бабушка! – слезы полились и из моих глаз, – как же мне тебя не хватало!

– Госпожа! Госпожа, проснитесь! Это всего лишь сон!

Я проснулась от того, что Мирта трясла меня за плечо. Я всхлипнула, будучи ещё там, во сне в парке на скамейке с моей бабушкой.

– Мирта, ты опять меня усыпила? – я резко села в кровати, осознав, где я.

– Нет, госпожа! Я всего лишь дала Вам настой от головной боли.

– Она говорит правду! – услышала я голос Галы, стоящей сейчас в дверном проеме, – Кристина, ты опять видела вещий сон?

– Не знаю, уж насколько он вещий! – я вздохнула, – я видела во сне свою бабушку и говорила с ней. За все эти года, прошедшие со дня

её смерти, я ни разу не видела её во сне. А тут вот, вдруг... Мирта, прости, что обвиняла тебя! Но я ни разу не видела таких снов.

– Госпожа, я не могу причинить Вам вред! – Мирта стояла сейчас прямая и натянутая, как струна, – я дала клятву!

– Да, да, я помню. Прости! Просто после того, первого сна, где мы гуляли со Стэпаном и нашими дочерьми и обсуждали имя для третьего ребенка... – договорить мне не дали.

– Госпожа! – Гала и Мирта произнесли это одновременно. Мирта опять упала на колени, Гала склонилась в поклоне. Да что ж ты будешь с ними делать то!

– Слушайте, ну, сколько ж можно то уже! Вы обе меня смущаете! Что такого я опять сказала? Что у нас со Стэпаном родятся две дочки двойняшки? Или то, что я забеременею меньше, чем, через год после их рождения? Ну, да, да! Вот такая я крольчиха! – мои щеки сейчас полыхали, как то платье на Фае.

И опять Гала отмерла первой:

– Кристина, ты чудо! Ты понимаешь, что в нашем мире каждый ребенок – это дар! А две дочери – это очень редкий дар! А две девочки королевских кровей – это вообще чудо! Ох, представляю... хотя, нет, совсем не представляю, что сейчас испытывает Стэпан! Он же тоже видел тот твой сон.

– Так, успокоились! Все! До этого еще дожить, как говорится, надо! А вот что мне делать с информацией, которую я только что узнала от своей бабушки? Мирта, будь добра, встань уже. Твоя госпожа очень хочет кофе!

– Слушаюсь, госпожа! – Мирта испарилась.

– Кристина, расскажи, что именно тебе сказала бабушка, – попросила меня, успокоившись наконец то, Гала.

Я пересказала свой сон. Гала слушала, не перебивая, лишь кивала головой. Когда я закончила, она неожиданно, произнесла, глядя в дверной проем:

– Арчибальд, что скажешь на это?

– Скажу, что Стэпан сказал это ещё в их мире! – наш красавец кот стоял сейчас в дверном проеме, засунув руки в карманы брюк. Красив, до остановки дыхания, редиска! Нет, надо их с моей подругой Ингушей срочно знакомить!

– И? – Гала сверлила Арчибальда взглядом.

– И мы работаем над этим! У Кристины Игоревны очень сильный магический фон. Такой фон только у королевских особ. Но она не из клана Годзи.

– Фу! Уже легче! – выдохнула Гала, – не хватало ещё нам родственниками оказаться!

– Я вас не смущаю? Нет? Может, и мне объясните, о чем вы сейчас? Какой сильный фон, ау! Да у меня магия проявилась с опозданием лет на 15! И кто здесь королевская особа? Я?

Гала и Арчибальд переглянулись и лишь потом перевели свои взгляды на меня.

Глава 30

– Кристина, прости! Я сейчас всё объясню! Пошли в гостиную, там Мирта уже кофе сварила. Нам сейчас всем не помешает его выпить!

– Да, пойдем, – согласилась я и встала с кровати. От резкого подъема у меня закружилась голова и потемнело в глазах. Но упасть мне не дали. Арчибальд стоял рядом и держал меня в объятиях. И когда успел? Он же только что был метрах в пяти от меня!

– Я быстро двигаюсь. Я же кот! – усмехнулся он, – простите, что обнимаю Вас.

– Ничего. Спасибо, я уже в порядке, можно отпускать! У меня так бывает накануне...

– Да, я понимаю! – Арчибальд, отступил на шаг и кивнул серьезно.

Ох, цены ему нет! Как только вернусь в свой мир, позвоню Ингуше! Такой мужик и бесхозный! Только вот мысли читать умеет. И он сейчас совершенно точно прочел мои, потому, как ухмылялся улыбкой того самого Чеширского кота.

– Не улыбайся раньше времени! – усмехнулась я, – потом, когда познакомишься с моей подругой, благодарить будешь! Если захочешь!

– Если Вы сейчас о способности Вашей подруги видеть правду, так меня это не пугает. Даже легче будет общаться! – рассмеялся сейчас этот вредный котяра с какой-то уж очень счастливой улыбкой.

– Ну, ну! Не говори гоп, пока не перепрыгнешь! – я усмехнулась ему в ответ больше из-за собственной вредности и желания подзадорить этого котяру. А то, понимаешь, залез ко мне в голову, услышал мои мысли и воспоминания о восторженных словах Ингуши о нем самом и уже решил, что всё, дело в шляпе, а девушка уже его. Нет, дорогой друг, Ингушу тебе надо будет ещё завоевывать! Ох, что-то меня понесло, однако.

– Кристина, в нашем мире, как ты понимаешь, не одна наша страна, – начала свой рассказ Гала, после того, как я с наслаждением сделала первый глоток кофе, – и у нас везде правят короли. Страны

есть большие и маленькие – это всё, как у вас. Наша, к слову, самая большая и сильная.

– Но специй вы своих не имеете.

– Да, вот это у нас не растёт, это точно. Но зато у нас много полезных ископаемых, и на территории нашей страны самые крупные залежи драгоценных камней и металлов, а также самые крупные месторождения нефти. А нефть, как ты сама понимаешь, тоже ценнейший ресурс.

Я кивнула и сделала ещё один глоток кофе. Тут всё понятно.

– Хорошо. Это потом сама прочтешь в нашем аналоге вашего интернета, – улыбнулась Гала, – я сейчас возвращаюсь к королям и их отпрыскам. У правящих семей самый сильный магический фон. Они потому и правящие в своих странах, что самые сильные. То, что у тебя такой же сильный фон – это отлично! Фон такой же, как у нас со Стэпаном, я права, Арчи?

– Да, Гала, права! – кивнул Арчибальд.

– В нашей стране правящий клан – это клан годзи. Это как были ваши Романовы, – привела, вдруг, она пример, – понятно, что всегда есть желающие занять место короля. Желающие из других кланов, отдаленных ветвей правящей династии. И в нашей стране править может только мужчина, следующий по праву наследования, если у его предшественника не оказалось наследников.

– Гала, я правильно понимаю, что если бы Стэпан решил сложить с себя бразды правления, то ни ты, ни твой муж, ни ваши с ним дети не смогли бы взойти на трон?

– Да, всё верно. В нашем с Гашеком случае – это вообще из разряда фантастики! Гашек ниже меня по происхождению, он вообще не из клана знати, да и у нас с ним две дочери. Был бы сын, ещё можно было бы на что-то надеяться, но и то вряд ли... – Гала грустно улыбнулась, потом тряхнула головой и произнесла:

– Впрочем, мы отвлеклись! Возвращаемся к тебе. Стэпан ещё в вашем мире почувствовал, что ты из нашего мира, что твой магический фон – очень сильный. И да, такие фоны только у королевских особ.

– И мы сейчас пытаемся выяснить, к какой именно правящей династии принадлежит Кристина Игоревна! – закончил Арчибальд.

– М-даа, здесь без пол-литра не обойдешься! – брякнула я первое, что пришло на ум.

– Кристина, тебе не надо бы сейчас употреблять алкоголь. Реакция притупляется! – вкрадчиво произнесла Гала.

– Ой, фу!! Алкоголя с меня хватит! Мне вон и ваших чудесных настоек от головной боли хватает! – фыркнула я. – Гала, это я так, к слову. И уж ты то знаешь, что я с алкоголем не дружу.

– Донна Гала, извините, но Госпоже пора обедать и приводить себя в порядок для финального испытания! – раздался голос Мирты.

От этих слов мой желудок предательски заурчал, подтверждая слова Мирты, о том, что мне пора обедать.

– Ох, да! Мирта, ты права! Кристина, чем будем обедать?

– Ой, вот с выбором блюда, как и платья, я полностью тебе доверяю. Но я бы опять предпочла мясо, если можно, или птицу.

– Да без проблем! Тогда будем есть канакуков – это специальная порода куриц. У них мясо темнее, чем у ваших куриц и кости почти черные. Но вкус от этого не хуже. Не против?

– Нет. Птица – это сейчас даже лучше, чем мясо. Не хочется тяжести в желудке перед испытанием, – кивнула я, соглашаясь с Галой.

За обедом обсуждали предстоящее испытание. Не курицу же нам было обсуждать! Ну, подумаешь, кости у неё черные, курица – она и есть курица. Хотя, приправ я бы добавила. Ах, ну да, с этим у них проблемы. Если уж даже здесь это чувствуется, то что уж про простых людей говорить? Нет, определенно надо с поставкой специй разобраться и с этими их странными пиратами, которые топят только корабли со специями. Гурманы, блин!

– Кристина, в этом, финальном испытании они представят тебе нескольких претендентов на твою руку и лоно. Они все будут в ипостаси человека. Эти мухоморы, конечно же, знают, что мой брат в вашем мире был в другой своей ипостаси. Этим они надеются тебя сбить. Наши мужчины все очень красивы и харизматичны! – Гала чуть улыбнулась.

– Да, я уже имела удовольствие познакомиться с двумя представителями! – я кивнула, вспомнив волка и посмотрев на Арчибальда, – Гала, неужели Стэпан так разительно отличается в ипостаси человека? Арчибальд же вот почти не изменился.

– Ох, поверь, годзи потому и считают у нас королем зверей! Это самый умный, хитрый, коварный и очень сильный зверь! А ещё они единственные, кто совсем не похожи сами на себя в двух своих ипостасях. В этом и состоит их коварство – их не узнать. Кристина, извини, но с нас всех взяли клятву на крови, что мы не будем с тобой обсуждать внешность Стэпана в другой его ипостаси! – Гала виновато на меня смотрела, – а вот что я тебе могу сказать, так это то, что ты сможешь узнать его по запаху.

– Ты сейчас серьезно?

– Совершенно!

Я рассмеялась:

– Ну, наконец то, моё острое обоняние сослужит мне службу и принесет пользу, а не только мучения! И что ты предлагаешь? Выстроить их в одну шеренгу и всех их обнюхивать? Как собаке, натасканной на поиск наркотиков в аэропорту?

– Ну, зачем же так-то, сразу? – удивилась Гала, – ты можешь приглашать их на танец, например. В танце же можно очень тесно прижаться. В этом испытании главное найти именно того мужчину, которого ты выбрала. И, кстати, только тебе решать, как именно ты будешь его искать: можешь, конечно, в шеренгу их построить, а можешь и на танец пригласить. Стэпан очень хорошо танцует вальс, кстати. Ты умеешь?

– Умею, бабушка водила меня в кружок бальных танцев.

– Ну, вот и отлично! Так что моя идея с танцами не так уж и плоха. И можешь меня не благодарить! – рассмеялась Гала и продолжила:

– Это всегда именно так – главное найти. Для разных случаев эти мухоморы разное придумывают. В твоём вот случае, достаточно оказалось принять Стэпану человеческую ипостась. Пусть они и дальше не знают о твоей особенности!

– А моё обоняние – это даже у вас особенность?

– Такое, как твое? – уточнила Гала, – конечно! Ты смогла почувствовать запах годзи в машине! Дикие годзи в природе тем и страшны, что практически не имеют запаха. Ведь Стэпан на тот момент, когда ты села в его машину, сутки в ней не сидел. Фарид, его водитель, каждый день подвергает автомобиль максимальной уборке. У годзи очень острое обоняние, поэтому такая уборка не простая его

прихоть. Скорее – это необходимость! Я, пожалуй, знаю только ещё одно животное с таким же обонянием! Ох, ты, ж вашу... – Гала не договорила и, зажав рот ладонью, вопросительно посмотрела на Арчибальда. В комнате воцарилась тишина.

– А ведь, пожалуй, Гала, ты права! – услышала я задумчивый голос Арчи через несколько секунд, – и холостой наследник у них имеется. Правда, говорят, с ним что-то случилось, и уже очень давно его никто не видел на высших приемах.

– Ау!! Вы меня не хотите посвятить в ваши разговоры? – не выдержала я.

– Кристина, мы сейчас, кажется, с Арчибальдом поняли чья ты можешь быть дочь! – прошептала Гала, – но тебе пора принимать душ!

– Что? – я удивленно смотрела на Галу, направляющуюся в сторону ванной комнаты. Потом до меня дошло, с чего бы ей так вдруг меня в душ отправлять – помнится она говорила, что нас могут прослушивать.

– Да, пожалуй, Донна Гала, ты права, пора в душ. Мирта, спасибо за вкусный обед! – я направилась вслед за Галой. Продолжаем играть в шпионов.

Когда я вошла в ванную комнату, Гала уже открыла все краны: и в душевой и в раковине и даже, кхе-кхе, в биде.

– Присядь! – Гала похлопала по скамейке рядом с собой, а когда я уселась рядом, зашептала:

– Такое же обостренное обоняние только у гризли.

– Медведя? – уточнила я зачем-то.

– Ты знаешь, кто такие гризли? – Гала удивленно от меня отодвинулась.

– Конечно. У нас они тоже водятся, но живут они на другом континенте. На нашем только бурые медведи.

– Вот, вот! – обрадовалась Гала, – у нас они тоже на другом континенте живут! Но, несмотря на это, наши страны находятся в постоянном противостоянии. Вместо того чтобы развивать нормальные торговые отношения, мы постоянно с ними соревнуемся! Хотя, что делить? Планету? Мировое господство? Мы ведь две самые крупные державы, они на том континенте, мы на этом. Живи и радуйся! Торгуй себе во благо – они специями, мы бриллиантами и золотом. Так ведь нет же! Постоянно чем-то с ними меряемся, как

пацаны в песочнице, честное слово! – Гала горестно вздохнула и замолчала. Кандия – такая же огромная страна, как и наша Игауния. В Кандии правит король Атарх IV. Ему уже давно пора на покой, но ходят слухи, что его сын Игорь II болен и поэтому не может править. Никто точно не знает, что с ним, но говорили, что он получил ранение, которое приковало его к кровати. Говорят, что Атарх даже специально его женил, дав согласие на неравный брак, лишь бы появился наследник. Он и появился, но ещё слишком мал, чтобы мог править огромной страной. Вот у них, кстати, может быть и женщина правительницей! Но только, если в ней течет королевская кровь.

– Я поняла, мать этого ребенка править не может. Верно?

– Да, всё так! – Гала кивнула.

– И? – поторопила я Галу, потому что она вдруг замолчала и уставилась на меня своими изумрудными глазами, в которых плескались сейчас сразу несколько эмоций – от осознания до удивления и радости.

– Так ты же у нас Кристина Игоревна, да?

– Приятно познакомиться, Галина Петровна! – усмехнулась я, – а, кстати, почему ты в нашем мире Петровна, а не Арнольдовна, как твой брат?

– Это потом! – отмахнулась Гала, – выходит, твоя мама дала тебе отчество отца. Ох, ты ж, святые маковки!

– Хочешь сказать, что этот ваш, ну, хорошо, не ваш! Но этот Игорь II носит фамилию Иванов?

– Почему? Нет, конечно! Полное его имя звучит так: Игорь Атарх Кандиский. У них потому и страна Кандия называется, что там всегда ветвь Кандиских была правящей. Может твоя мама дала тебе свою фамилию. Или, может, твой отец ей так представился – это ещё предстоит выяснить. Ох, даже не знаю – радоваться или огорчаться, что вы со Стэпаном на ментальном уровне уже едины! – вздохнула Гала.

– Вот же я влипла! Монтекки и Капулетти на ваш манер! – рассмеялась я и продолжила:

– Хотя, для Джульетты я, конечно, старовата, не знаю уж, как насчет Стэпана в роли Ромео!

– Я тебя сейчас удивлю, но по понятиям нашего мира, ты недалеко ушла от возраста Джульетты! – рассмеялась Гала и, сменив веселый

тон, скомандовала:

– Иди в душ, пора тебя переодевать к выходу на финал!

– Да что ж такое!! – взвыла я, – опять переодеваться!!

– Иди, иди, Джульетта! И привыкай!! В Кандии королева даже к каждому выходу к столу переодевается, то есть три раза в день! – веселилась Гала, а увидев моё ошарашенное лицо, продолжила:

– Не веришь мне, спроси потом у Стэпана. Помнится лет восемьдесят назад к нему в гости приезжала дама из их высшего света.

– У них такие же порядки, как у вас? Дамы там так же ходят по домам потенциальных женихов?

– Да, всё то же самое. Так что та красавица, кажется, её звали Ингрид, тоже с этой же целью приезжала.

– Дама из их высшего света? И что? Она ему не понравилась? – я глупо переспросила и замерла в ожидании ответа.

– На столько, что мой бедный брат не знал куда бы от неё сбежать!

– Эта Ингрид была такая некрасивая?

– О! Нет! Что ты! Настоящая красавица! Аристократка до мозга костей! Утонченная, ухоженная, знающая цену себе самой и своей голубой крови! Умеющая показать себя во всей красе. Будь она менее избалована, может, и понравилась бы Стэпану!

Я, услышав это, непроизвольно скрипнула зубами. Гала усмехнулась, вспоминая эту Ингрид и вдруг бросила на меня странный взгляд, будто всматриваясь.

– Ну да, да! Мне неприятно это слышать! – подтвердила я её ощущения.

Она улыбнулась на это и продолжила:

– В грубой форме нельзя было её выпроваживать – у нас с их страной и так сложные отношения. Обострения не хотел никто. Причем они даже больше, чем мы, поэтому они и прислали ту даму в надежде, что Стэпан и эта Ингрид заключат брак. Она из их высшего света, вторая ветвь Кандиских. Племянница, кажется Атарху IV.

– Ясно, добрый дядюшка спровадил возможную претендентку на престол в надежде, что она займет его в другой стране. Не захотел корону отдавать. Обычное дело! – я пожала плечом.

– Да, именно! А заодно и мир между нашими странами закрепили бы этим браком. Это уже был бы совсем другой уровень отношений. Семья, как-никак! Так вот, в форме намеков, что она не нравится и ей

пора домой, эта Ингрид не понимала. Точнее делала вид, что не понимает.

– И как в итоге все разрешилось?

– Да так же, как и всегда! – вздохнула Гала, – Стэпан показал ей свою вторую ипостась, и даму ветром сдуло в прямой портал до её дома. Даже чемоданы с платьями здесь оставила. Пришлось нашим слугам потом всё собирать и отправлять в Кандию. Веришь ли, она в своих временных покоях во дворце обосновалась, как у себя дома. Даже цвет обивки поменяла! – усмехнулась Гала, – очень деятельная дама была. Наших слуг замучала своими придирками. То кофе недостаточно горяч, то мясо не так приготовлено, как она привыкла.

– Ага, а то перина недостаточно мягкая, – кивнула я, рассмеявшись, – истинная леди, не то, что я! Знаешь, я ведь по квартире Стэпана шла, как по музею и всё мне нравилось. Казалось, что всё стоит на своем месте. А уж какой кофе Мирта варит, я вообще молчу! Вкусней, кажется, и не пила никогда. Хотя, специй, на мой вкус, действительно маловато было, но теперь, когда ты мне объяснила вашу с ними проблему, стало понятней. Ох, просчиталась ты, Галина Петровна, подсунув своему брату женщину не голубых кровей!

– Ну, кровь то у тебя, Кристина Игоревна, скорее всего, всё-таки голубая! А то, что ты ведешь себя, как воспитанная, а не избалованная, так это как раз и говорит о том, что ты будешь прекрасной королевой, а не самодурой! – рассмеялась Гала. И продолжила:

– Так вот, Стэпану ещё пришлось сундучок с драгоценностями добавлять к её десяти чемоданам с платьями и отправлять с сопровождением. И должна тебе сказать, что один тот сундучок весил больше, чем все её чемоданы вместе взятые! И ведь, говорят, она ещё фыркала, принимая тот сундучок, а сама уже на светских тусовках в тех драгоценностях появляется!

– Ну да, надо же было ей, принцессе королевских кровей, держать лицо и делать вид, что она обижена! – я рассмеялась.

От сердца отлегло. Она. Ему. Не понравилась!

– Ага, а Стэпану надо же было делать вид, что он извиняется за то, что напугал её своим зверем. Можно подумать, что их гризли на много красивее! – фыркнула в ответ моя Донна.

Я стояла под струями воды в душевой и улыбалась, сама не зная чему. То ли тому, что та дама так испугалась Стэпана, то ли

предвкушая, что сегодня увижу его, моего короля, моего годзи! И увижу, и вдохну его запах и даже потанцую. О том, что мой отец из этого мира, да ещё и из правящей династии я не думала совсем. Да и о чем тут думать? Он сделал свой выбор много лет назад, отказавшись от нас с мамой. Обиды или желания мести у меня не было. Я не знала этого человека лично, да и, судя по всему, он своё за нас с мамой уже получил. Не в прямом, конечно, смысле, а так сказать бумерангом ему прилетело.

Кто же знал, что права была моя бабушка, говоря о планах и попытке насмешить Бога. Ох, надо было мне в тот момент именно о своем отце и думать!

Глава 31

Для предстоящего финального испытания мы вместе с Галой выбрали струящееся платье в пол глубокого синего цвета с пробегающей синей искрой. Нет, всё-таки, у них потрясающие ткани! Платье держалось на тонких бретелях и казалось, что они могут сползти с плеч в любой момент, но это было не так. Платье от кутюрье тем и отличаются, что садятся по фигуре, как влитые и ты не боишься, что платье с тебя сползет в самый неудобный момент.

Мирта сделала мне сложную причёску, подняв мои волосы и оголив шею, объяснив это тем, что вечером так принято. Образ получился идеальным. Я даже залюбовалась на себя в зеркале. Похоже, что не я одна. Гала, подойдя ко мне сзади, проговорила:

– Кристина, ты прекрасна! Но я знаю, что сделает тебя ещё прекрасней! – и застегнула на моей шее тонкую цепочку с одним синим камнем в виде кулона. Цвет камня не был ярким, но от этого камень только выигрывал. Ох, что-то мне подсказывает, что непростой это камень!

Украшение было изящным и утонченным. Ничего лишнего и громоздкого. Оно смотрелось идеально на моей шее.

– Это мамино любимое! Это синий бриллиант. Самый редкий его окрас. Украшения из синих бриллиантов у нас имеют право носить только члены королевской семьи, – произнесла Гала, – мама всегда мечтала, о том, чтобы Стэпан подарил его своей избраннице. Так что оно твоё на законном основании.

– Что? Гала, нет! Я не могу его принять!

– Кристина, выдохни. На твоей шее этому украшению самое место. Давай, наноси свои замечательные духи, и нам пора выходить!

Перед самой дверью в ту странную приемную или комнату с дверьми, как я её про себя назвала, мы остановились.

– Готова? – Гала окинула меня придирчивым взглядом.

– Готова. Скорей бы уже всё это закончилось, честное слово!

– Потерпи, моя девочка, осталось последнее испытание, – Гала поправила локон, выбившийся из причёски и улыбнулась, – думай о том, что ты сейчас увидишь Стэпана и будешь танцевать с ним.

– Гала, ты так уверена, что я его узнаю?

– Конечно, моя хорошая! Слушай своё сердце и принохивайся, как бы двусмысленно это не звучало сейчас. А ещё ничему там не удивляйся. Тебе будет странно и неуютно – ты одна и много мужчин. Но помни главное: не тебя выбирают, а ты выбираешь!

Я кивнула, и Арчибальд открыл дверь в приемную. Секретарь был тот же самый. Увидев нас, он что-то сказал в маленький наушник, дождался ответа и лишь затем открыл другую дверь. Я сделала глубокий вдох и медленный выдох. Это всегда помогало мне успокоиться, помогло и в этот раз. Я выпрямила спину, подняла подбородок и шагнула в открытую дверь. Пусть видят, что у их короля хороший вкус!

Помещение напоминало актовый зал в моей школе. Даже сцена имелась с кулисами и рояль на этой самой сцене. Только плаката со словами “Прощай, школа!” над сценой не хватало, честное слово.

В середине зала стоял высокий импозантный мужчина с аккуратной бородкой и сединой на висках. Классический костюм тройка ярко-синего цвета, розовая рубашка и розовый же галстук.

– Кристина Игоревна, добрый вечер! – услышала я знакомый голос.

Так вот ты какой, северный олень! Точнее, господин судья. Экий Вы франт, однако!

“Нет, ну что за дурацкая привычка! – обругала сама себя мысленно – А вдруг этот северный олень, да вот тьфу на меня, этот господин судья тоже мысли слышит. Вот стыдобища то будет, Кристина!”

– Добрый вечер, Ваша честь!

– Кристина Игоревна, вы обворожительно прекрасны!

Услышав это, я удивленно на него посмотрела, а он улыбнулся и добавил:

– Позвольте мне на правах судьи первому сделать Вам комплимент.

– Спасибо, Ваша честь!

– Кристина Игоревна, я хочу объяснить в чем будет состоять Ваше финальное испытание.

– Слушаю Вас, Ваша честь.

– Я сейчас приглашу в этот зал пять претендентов. Вам необходимо, как доказательство того, что Ваш выбор осознан и самостоятелен, указать нам на того, кого Вы считаете Стэпаном Арн Ольдом. Вы не ограничены во времени и вольны сами решать, что эти мужчины должны сделать, чтобы Вы смогли определиться с выбором. Вы готовы начать, Кристина Игоревна?

– Да, Ваша честь, я готова. Давайте уже заканчивать этот балага... эту нелепицу!

Ой, это я сейчас не слишком много на себя взяла, интересно знать?

И вдруг, совершенно точно я услышала в голове голос судьи: “Нет, Ваше величество! Вы все верно делаете! Но, увы, таковы правила, и не я их придумал. Успехов Вам! И спасибо за Ваш чудесный пирог. Моя жена была в восторге!”

В ответ я кивнула, чуть улыбнувшись и не глядя на судью, но ответив ему мысленно: “Мне приятно, что Вашей жене он понравился!”.

Почему я ответила судье не глядя? Да потому, что, вот я просто уверена в этом, нельзя ему во время этих дурацких испытаний проявлять к кому бы то ни было свою симпатию! А уж тем более признавать, что все эти испытания полный фарс!

И в этот момент со сцены стали спускаться они. Претенденты. Матерь божья!! Хорошо, что их только пять! Мой бедный организм не выдержал бы большее количество таких красавцев, будто сошедших с глянцевого журнала в том, другом мире, бывшем когда-то моим. Интересно, у них уже были случаи обмороков от передозировки мужской красотой? Ой, а я что, сейчас сама призналась в том, что хочу остаться здесь, в этом мире, назвав свой мир бывшим? Растечься лужицей мне не дал судья, вырвав меня из плена моих мыслей и вернув на грешную землю словами:

– Кристина Игоревна, довожу до Вашего сведения, что претенденты не могут отвечать Вам.

Что? Серьезно? Сказка о бедной русалочке, которая лишилась голоса, но зато приобрела ноги? И что, мне теперь по законам жанра надо заставить этих русалочек или как там правильно то? Русалов танцевать для меня?

Ха-ха три раза! Нет, ну а что? Подать сюда мужской стриптиз!! Хотя, нет, вот тогда точно я в обморок упаду от передозировки. Ой, мама моя дАрАхая!! Нет, стриптиз в исполнении этих brutальных красавцев я точно не выдержу! И светит мне “Инфаркт микарда! Вот такой рубец!”

Так, Кристина, прекрати истерику и соберись, дыши носом и медленно. И пошли, что ли уже, рассматривать товар более внимательно.

Итак, номер первый:

Чернобров, синеглаз и гладко выбрит. Хотя, вот и седина уже благородная на висках. Он Волк, что ли? Красив, конечно, но не староват ли он для кандидатов в мужья то?

– Ваша честь, я могу пригласить на танец кандидата под номером один?

– Да, конечно, Кристина Игоревна. Вы вольны делать что угодно, чтобы вынести свой вердикт. Вы желаете со всеми потанцевать?

– Со всеми, Ваша честь!

Нет, ну а что? Имею я право почувствовать себя Золушкой на балу?

В этот момент зазвучал вальс из одного старого фильма, кажется он назывался “Мой ласковый и нежный зверь”. Да уж, вот прямо точнее ведь и не скажешь! Да что ж такое-то? Это же против правил такую музыку играть сейчас. Или нет?

Претендент под номером один красив, уверен в себе, в танце вел партнершу, то бишь меня, легко и свободно. В его руках, наверное любая бы порхала как бабочка. Кстати, о бабочках! Мои сейчас спали и никак не выдавали своего присутствия. Тем более, что и запах мне его совсем не был знаком. Не противен, но не более того. Провальсировав с ним круг, я чуть отстранилась и качнула головой. Этого оказалось достаточно, чтобы он всё понял и остановился. Он сам подвел меня к претенденту под номером два и склонив голову, отошел.

Итак, претендент №2:

Блондин с карими глазами. Ого! А так тоже бывает? Или он крашеный? У нас я только девушек блондинок таких видела, но вот они точно все были крашеными. Ай, да какая разница! Танцуем!

Мы вальсировали, и я совершенно бессовестным образом разглядывала парня. Этот был явно моложе того волка с седыми висками. Интересно, а это что за зверь? Надо будет потом у Стэпана спросить. Или лучше у Галы. Почему-то мне кажется, нет, я просто уверена в том, что Стэпану неприятно будет обсуждать всех тех, кто сейчас собрался вальсировать со мной. Опять же бабочки мои спят, крыльями своими не машут, да и сладковатый запах ванили на мужчине странно звучит. Может он того, по мальчишкам? А сюда его родители заставили прийти, так сказать, для поддержания имиджа нормального мужика? Нет, ну всякое бывает. Может, он единственный продолжатель какого-нибудь древнейшего их рода, и такой конфуз с оттенком цвета летнего неба. Или здесь нет любителей однополый любви? Сделав круг я повторила свои телодвижения в том же порядке. И этот любитель ванили сразу остановился и точно так же подвел меня к претенденту под номером три.

И вот тут, увидев этого меднобородого красавца с глазами такого яркого синего цвета, что дух захватывало, мои бабочки и проснулись. Запорхали и в животе и в голове и даже, кажется в пальцах и рук, и ног, потому, как они, мои пальцы, сейчас подрагивали точно так же, как крылья этих самых неведомых бабочек. Колени подкашивались, а по телу табунами побежали мурашки. Ох, не многовато ли всего на мой бедный организм: и мурашки по коже, и бабочки в животе.

Я растерянно глянула на двух недотанцованных моих кавалеров. Так, вот того, под номером пять мне не жаль. Этого волка я уже встречала в том, другом, мире. Кажется всего-то пару дней назад, а кажется, что в другой жизни. И с ним я точно даже танцевать бы не пошла. Даже при всех, кто сейчас на нас смотрит! И на что этот волк надеялся? Так, его вычеркиваем! Перед ним я извиняться не собираюсь! А вот претендент под номером четыре не заслужил уйти отсюда без танца. Ну, или хотя бы моих извинений. И ведь тоже меднобородый и широкоплечий. Но почему-то, при взгляде на него, мои бабочки все куда-то вдруг резко делись. Ни тебе порхания, ни подкашивающихся ног. Моих, конечно, не бабочкиных!

Я, чтобы проверить эффект, опять вернулась глазами к претенденту под номером три. И вот эти бабочки вернулись новым вихрем! На подкашивающихся ногах я рухнула в руки моего короля. О да! Вот же и мой любимый запах, и мои красивые золотые узоры,

перетекающие из моих рук на его плечи. Мы кружились в танце, а я не могла оторвать взгляда от его глаз. Не могла надышаться его запахом. Да что уж там, я и выпускать то его не хотела из своих дрожащих рук. Вдруг у них тут опять какие-то дурацкие правила, по которым двум взрослым, влюбленным людям до свадьбы нельзя видаться? Мы провальсировали два круга по залу, и я остановилась сама, но руки Стэпана не выпустила. Ну его к лешему, этот номер четыре!! Я его не знаю и знать не хочу! Почему я должна сейчас заставлять ревновать моего короля и вынуждать саму себя танцевать с кем-то ещё?

– Ваша честь, я считаю, что именно этот мужчина, претендент под номером три, – уточнила специально, во избежание, так сказать, недомолвок и разночтений, – является Стэпаном Арн Ольдом!

– Кристина Игоревна, Вы уверены в этом?

– Да, Ваша честь!

– Но Вы не танцевали ещё с двумя претендентами!

– Ваша честь, в этом нет необходимости!

– Кристина Игоревна, Вы уверены в своем выборе?

– Да, Ваша честь!

– Может быть, Вы хотя бы попробуете? Вы ведь даже не подошли к ним.

– Извините за неуместное сравнение, надеюсь, что и Вы, и Стэпан Арн Ольд Всемогуший простит мне это сравнение! Когда Вы приходите в ателье к своему кутюрье, тоже ведь всегда знаете, какой именно костюм Ваш, а какой Вы даже примерять не будете, как бы он Вас ни уговаривал, верно? Надеюсь, что оставшиеся претенденты не обидятся на меня. Господа, – я обратилась к ним, не выпуская руки своего короля, – приношу Вам свои извинения, что не осчастливила Вас танцем со мной.

Они оба, синхронно опустили головы, прижав правые руки к груди. Видимо, это движение как раз и означало, что они не в обиде.

Я сделала в их сторону наклон головы и повернулась опять к своему королю. Не смотреть на него я была больше не в силах! Я утонула в его синих глазах и уже потянулась за наградой в виде поцелуя, но вовремя остановилась, вспомнив слова Мирты о том, что они не целуются прилюдно. Поэтому просто прижалась к его широкой груди и уткнулась носом в его шею, там, под мочкой уха, и вздохнула полной грудью его запах. Мой! Только мой! И в ответ успела услышать

в голове его голос: “Моя королева! Как же я скучал по тебе!” Меня прижали к широкой груди с такой силой и так плотно, что я услышала, как бьется его сердце. А ещё, кажется, кто-то включил своё фирменное урчание.

– Стэпан, прекрати, а то я не выдержу и кинусь тебя целовать здесь и сейчас! И мне будет всё равно что прилюдно вы этого не делаете!

Ответом мне послужил тихий смех.

А дальше случилось что-то странное. Потому что в центре зала из портала вдруг стали выходить мужчины в военной форме. Это ещё кто? Меня как-то аккуратно передвинули за спину и больше я ничего не видела, только слышала.

Да, у их Бога тоже специфическое чувство юмора, выходит...

Глава 32

– Стэпан Арн Ольд, отойдите от наследной принцессы Крис Игор Кандиской! Без разрешения на то её опекуна Астарха IV-го Вы не имеете права её касаться!

Что? Опять не касаться? Это было первое, что пронеслось в моей голове, и лишь потом до меня дошел смысл сказанного. Это он про меня? Это я, что ли, наследная принцесса? Серьезно? И меня нельзя касаться? Что ж так всё непросто в королевстве Датском или какое оно тут? А, да, Игауния, точно. Хотя, нет, в этом королевстве я должна была доказать, что сама выбрала этого мужчину. А в том, в котором я так некстати оказалась наследной принцессой, теперь Стэпану, что ли придется доказывать, что у нас всё по-взрослому и всерьез?

Суетливую беготню мыслей в моей голове остановил страшный рык, который раздался прямо передо мной. Я подняла голову и увидела, что Стэпан преобразился. Сейчас передо мной стоял мой шеф Степан Арнольдович во всей своей красе, ну, хорошо, хорошо, НЕ красе, кому как больше нравится. Зато он стоял без трости! И стоял он в боевой стойке зверя, готового броситься на любого, кто рискнет сделать хоть шаг в его сторону.

В поддержку на рык годзи все его недавние конкуренты на меня, прекрасную, встали единой стеной, заключив меня в кольцо своих спин. Сейчас я была в кольце из двух годзи, двух волков и одного белого медведя. Ха! Так этот красавчик, пахнущий ванилью, белый медведь, оказывается!! А тот, что был под номером четыре, тоже годзи.

Нет, ну нельзя же так! Я же не вижу ничего из-за их спин!

– Стэпан Арн Ольд, остановитесь и прикажите своим людям принять человеческую ипостась! Мы пришли к Вам с миром! В противном случае это будет расцениваться, как объявление войны!

Ха! Вот все бы так с миром приходили, сваливаясь, как пух на голову! Но тут же в моей бедовой голове пронеслись слова Галы о том, что две страны находятся в постоянной конфронтации, но обострения конфликта не хочет никто. А ведь именно он, конфликт, сейчас и может случиться. И всё из-за меня. Ну, нет, на Елену Прекрасную я точно не тяну! Поэтому я положила свою ладонь на спину Стэпана,

пытаясь привлечь сейчас его внимание, и обратилась мысленно к Стэпану:

– Стэпан, не надо. Давайте сначала выслушаем их. Да, они вломились сюда неожиданно. Да, как-то смогли прорвать наши защитные барьеры. Но вот этим и надо заняться. Ты же понимаешь, что у тебя под носом завелся предатель, да? Откуда-то ведь они узнали результаты анализа моей крови, верно?

Стэпан не ответил мне, зато он что-то опять рыкнул, и я почувствовала ладонью, как его тело меняется. Сейчас передо мной стоял опять меднобородый красавец. Точнее, пять красавцев, хоть и всё ещё спинами ко мне. Ого, как у них тут всё строго. Один рык и все слушаются! Все, кроме меня.

Я дотронулась до локтя Стэпана и произнесла:

– Стэпан, позволь, я выйду к ним.

– Кристина, ты не должна...

– Должна, просто верь мне, – перебила я не слишком учтиво своего короля. Стэпан помедлил, затем, хоть и неохотно, но отодвинулся, давая мне возможность выйти к людям в военной форме. Они, увидев меня, все как один, рухнули на правое колено, приложив правую же руку к груди и склонив голову.

– Ваше высочество!

Вот же ж! И как я должна на это реагировать? Ай, да какая разница! Я же из другого мира, так что мне простят, если я ошибусь.

– Встаньте и представьтесь тот, кто из вас главный! – мой голос прозвучал уверенно и громко. Вот честное слово, сама от себя не ожидала, что я так могу!

Мужчина, стоящий прямо напротив Стэпана, поднялся.

– Генерал армии его Величества Астраха IV-го Майкл Густав Адамсон! – отчеканил военный и отдал честь.

Ого! Аж целого генерала за мной отправили! Или мне по статусу ниже сопровождение не положено? Хотя, насчет “целого” – это я погорячилась, конечно. Через всё лицо генерала проходил глубокий шрам, деля его по диагонали слева направо и рассекая его левую бровь.

– Генерал Адамсон, мы Вас слушаем! – я встала рядом со Стэпаном и сама взяла его под руку. Стэпан накрыл мою ладонь, лежащую сейчас на сгибе его локтя, своей.

От моего жеста или от того, что ему предстоит это делать сейчас и здесь, генерал опешил и переводил только взгляд с наших со Стэпаном рук на наши же с ним лица.

– Генерал, Вы нас задерживаете! – поторопила я бравого военного.

– Принцесса Крис Игор Кандиская, Вас хочет видеть Ваша семья. Вам надлежит немедленно следовать за мной!

– Как интересно! Моя семья умерла много лет назад, и не в этом мире. Моя будущая семья находится сейчас здесь. Оказывается, у меня есть ещё одна семья, которая вдруг, и вот именно сейчас, хочет меня видеть? Резко соскучились дедушка с папенькой? А если я не хочу их видеть?

Глаза у генерала, казалось, вылезут из своих орбит от моих слов. Он даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и не произнес ни звука.

– Генерал, я жду!

– Принцесса, но у меня приказ, – произнесено это было уже без недавнего напора.

– А у меня предстоящие месячные! И я хочу молочный шоколад с соленым миндалем и кофе! И что теперь делать? Вы броситесь выполнять мои требования? Нет? Тогда почему я должна выполнять Ваши, генерал Адамс? Мало ли, что у Вас приказ! А вот я, может, еще не нагостилась здесь. Вам, – я выделила это слово интонацией, – разрешено меня касаться?

– Нет, – прозвучало растерянное в ответ.

– Ну вот, значит, мы можем отбыть под крыло деда и папеньки лишь тогда, когда я сама этого захочу. Верно?

Генерал растерянно моргнул, а я продолжила:

– Дорогой, ты же окажешь должный прием всей моей свите? – я обвела рукой военных, так и стоящих сейчас на одном колене.

– Но, принцесса, у нас мало времени, – прозвучало совсем уж жалобно, – Ваш дед... он... счет идет на дни, может быть даже часы...

Так, кажется, вечер перестает быть томным. Понимаю, что звучит пошло, но по-другому, пожалуй, и не скажешь. Вот же засада! В прямом и переносном смысле! Я выдохнула и вопросительно посмотрела на Стэпана, забыв, что могу ведь и мысленно к нему

обратиться. Вот же я балда!! Осознав это, я быстро исправилась, обратившись к нему мысленно:

– Скажи, ты давно был в гостях у этого Астарха IV-го?

– Ни разу не был.

– Не желаешь сопроводить свою даму в гости к её родственникам?

Попросить руки и сердца, как это принято в её бывшем мире, у её папеньки?

– В её бывшем мире? Я правильно тебя услышал и понял, моя королева? Ты хочешь жить в нашем мире?

– Да.

– И ты выйдешь за меня замуж?

– А куда же я от тебя денусь то, чудовище ты моё ненаглядное? А будешь ещё вопросы задавать, я тебя при всех поцелую. Ты этого хочешь?

– Очень хочу, но не при всех! Кристина, нет, я не хочу ни с кем делиться этим интимным действием!

– Ну вот и договорились! – и я перевела взгляд на генерала:

– Генерал, я согласна отправиться с Вами и Вашими людьми, но со мной будет мой жених и наша с ним свита. И это не обсуждается!

Пока я говорила с генералом, Стэпан развернулся к судье и, кажется, тот кивнул, и в ту же минуту в зал, наконец, хлынула охрана Стэпана. Бравого генерала и его команду окружили, и я услышала:

– Генерал, сдайте оружие. Когда приходят с мирными целями, не сваливаются порталом, взломав все коды, будучи вооруженными до зубов. Или Вы надеялись, что Вам удастся уйти так же легко, как вашим пиратам, топящим только те наши торговые суда, которые идут из Вашей страны?

– Что? Какие пираты? Вы о чем? – генерал явно не понимал, о чем речь, – Ваше величество, Вы, безусловно, правы, обвиняя меня во взломе Ваших защитных кодов! Но я прошу Вас, как мужчину, который держит свое слово, проверьте меня на кристалле правды. Счет идет на часы!

Стэпан сверлил глазами генерала, а он, в свою очередь, Стэпана. Ого! А генерал то не из робкого десятка! Хотя, о чем это я? Не просто же так он своё звание получил.

– Мой король, извини, что я опять вмешиваюсь, – начала я и чуть сжала локоть Стэпана, привлекая его внимание, – может, генерал прав,

и вам стоит его проверить на этом кристалле правды? И уже потом, после проверки, будет видно, как нам быть дальше.

– Хорошо! – услышала я после паузы, – генерал, прикажите своим людям сдать оружие. Только так я могу гарантировать им жизнь. Я знаю, что такое приказ для военного человека. Но, поверьте, так будет лучше для всех. Остальное будет зависеть от результатов Вашей проверки на кристалле правды.

Генерал кивнул и бросил короткое, обращаясь к своим людям:

– Сдать оружие. Мы во власти короля Стэпана Арн Ольда Всемогущего.

После того как оружие было сдано, военным надели странные браслеты. От привычных мне по фильмам наручников, эти браслеты отличало то, что они не сковывали руки. Но зато, после этого военные стали двигаться медленно, будто каждое движение им давалось с трудом, как сквозь толщу воды.

– Генерал, Ваши люди останутся здесь, под охраной!

Молчаливый кивок головой.

– А Вы следуйте за мной! – прозвучал незнакомый голос. Я повернулась на голос и увидела, как претендент под номером один шагнул вперед и направился к выходу, а за ним генерал. Ему наручники не надели.

– Кристина, ты как? – тут же услышала я голос Стэпана, едва за генералом в сопровождении Волка с седыми висками и нескольких человек из охраны Стэпана закрылась дверь.

– Нормально. Только пить хочется.

– Да, конечно. Идти можешь?

Я шагнула и поняла, что не чувствую ног. Они стали вдруг мягкими, как из ваты, в глазах подозрительно потемнело.

– Ох! – только и успела сказать, как в следующую минуту была подхвачена Стэпаном и прижата к его широкой груди.

– Всё позади, моя королева, всё позади! – убаюкивающий голос и его волшебный запах – вот всё, что я помнила, проваливаясь в темноту.

Глава 33

Очнулась я на роскошном диване. Рядом с диваном, на полу сидел Стэпан, держа меня за руку, в моих ногах на диване сидела Гала. Почему он на полу сидит? Ему же, наверное, тяжело с его ногами так сидеть! В комнате стояла тишина, но почему-то, нет, я была уверена в этом, они спорили между собой. Ничего особенного! Подумаешь, мысленно люди спорят! Я, решив, пока им не мешать, попыталась оглянуться. Да, конечно!! Наивная! Стоило мне только попытаться повернуть голову, как Стэпан тут же среагировал и резко развернулся.

– Кристина, как ты?

– Как ты себя чувствуешь?

Оба вопроса были заданы одновременно Стэпаном и Галой.

– Никогда не была такой чувствительной! Извините! – я попыталась сесть.

– Кристина, не делай резких движений! Вот вода, выпей!

Я благодарно кивнула Стэпану и всё-таки села, спустив ноги на пол. Они тут же угодили к Стэпану на колени. Ох! Никогда мне ещё не гладили стопы ног так нежно и ласково. Да чего уж там! Мне вообще их никогда не гладили!

Я выпила воды, стакан исчез из моих рук.

– Стэпан, почему ты на полу сидишь?

– Мой братец не хотел выпускать твою руку из своих лап! – рассмеялась Гала подозрительно счастливым смехом и продолжила:

– Как перенес тебя сюда, так и продолжал всё это время тебя держать. Даже когда тебя врач осматривала, не выпускал!

Я смотрела на Стэпана и не могла налюбоваться! Король. Красив, статен, широкоплеч. Мой король! Не удивительно, что местные дамы кружили вокруг него как акулы. И ту, заокеанскую или что тут у них между материками, Ингрид я тоже могу понять.

– Ох, голубки! Ну и сияете же вы оба, скажу я вам, посильней всяких кристаллов! – раздалось со смехом откуда-то из противоположного угла дивана.

Точно! Кристалл правды! Генерал и его люди, Астарх IV и прочие родственники.

– Что показала проверка на кристалле? – вопрос вырвался раньше, чем я сама этого хотела, – генерал говорил правду?

– Да, генерал не обманывал, – Стэпан отвел глаза, но я успела заметить, что он помрачнел и изменился в лице.

– И что дальше?

– И ничего! Ты не пойдешь с ним! Это всё равно может быть ловушкой! – голос Стэпана звучал резко.

– Подожди, мой король, что показал анализ моей крови? Я действительно принадлежу к династии Кандиских?

– Да!

– И я действительно наследная принцесса?

– Да, – тяжелый вздох.

– Стэпан, ты не рад этому? Не рад, что я тебе ровня?

– Кристина, дело не в этом! – он резко встал, выпустив мою ладонь, – ты для меня уже моя женщина. Неважно, какая кровь течет по твоим венам! Но ты туда не пойдешь!

Я вздохнула, пытаюсь сформулировать убедительную речь, потом вспомнила, что он всё равно слышит все мои мысли и мне нет нужды выстраивать красиво свою речь, чтобы её озвучить. Я встала и опять, чуть не грохнувшись обратно от своего же резкого движения. Да что за ерунда? Хотя, накануне интересных дней со мной такое случается, да. А, кстати, какое у нас сегодня число? И сколько времени прошло там, в другом мире? Так, ладно, с этого и начнем:

– Гала, сколько прошло времени в том мире? Прости, но я не очень понимаю и не могу ещё сама пересчитать.

– В том мире прошло примерно 3 часа.

– Всего?

– Да.

– А здесь, на этом диванчике я долго отдыхала?

– Нет, Кристина, здесь ты всего 20 минут лежала. Врач не стал тебя будить.

– А я спала, что ли? Что ж я здесь, как спящая красавица, сплю то всё время?

– Кристина – это нормально. Так проходит адаптация твоего организма, – Гала улыбнулась.

– Ясно. Спасибо! – я кивнула, а потом обратилась к ним сразу к обоим:

– Скажите мне, а как у вас, в этом мире, относятся к последнему желанию умирающего?

Ответом мне послужил рык от Стэпана и тяжелый вздох от Галы.

– Кристина, я понимаю, куда ты клонишь! – рыкнул Стэпан, – нет! То, что генерал говорит правду – это ничего не меняет! Он может просто не знать всего! Его самого могут использовать, чтобы заманить тебя туда!

– И зачем им это нужно? Не подскажешь?

– Что? – он опешил.

– Ну, вот зачем им заманивать меня туда, к себе в Кандию? Что им это дает? Вы же получили подтверждение того, что я наследная принцесса, верно?

– Да, получили, – тяжелый вздох.

– Ну, если я наследная принцесса там, а ты король здесь, то наш брак только укрепит отношения между нашими странами, разве не так?

Тяжелый вдох и кивок головой был мне подтверждением.

– Кристина, ты не можешь пойти туда! Генерал сказал, что с тобой могут прийти только три человека. На такой вес рассчитан портал. По их законам, незамужняя женщина не может быть одна, без сопровождения своей Донны, служанки или подруги и одного телохранителя. Обряд бракосочетания мы не успеем провести. В нашем мире – это не просто печать в документе. Это слияние на ментальном уровне. Даже несмотря на то, что оно у нас с тобой уже случилось, обряд слияния должен провести священнослужитель в храме. Тогда брак считается законным. Это не так быстро. Точнее это продолжается ровно сутки.

– Ого! – вырвалось у меня.

– Да, – Стэпан кивнул, – и ни ты, ни твоя Донна не пойдете в логово нашего врага. Гала видит ложь и она смогла бы предупредить тебя, если бы увидела, ловушку, но вы обе с Галой наследные принцессы. Ты там, она здесь. И отпускать вас обеих...

– Это как сложить все яйца в одну корзинку! Я понимаю! Нет, правда, понимаю. У вас есть кто-нибудь, видящий ложь и в ком вы уверены, на 100 процентов, что он не предатель?

Ответом мне послужил тяжелый вздох Стэпана и удрученное отрицательное мотание головой.

– Вы ведь не будете отрицать очевидное, верно? Кто-то же сообщил моим родственникам обо мне.

– Теперь я ни в ком не уверен! – признался Стэпан, а я только тут поняла, что Арчибальда с нами, в этой комнате, сейчас нет. Хотя, может, у него есть дела поважней, чем спящая я.

– Вот! – я удовлетворенно кивнула, – а у меня есть такой человек, который видит ложь так же как Гала. И в ней я уверена, как в самой себе. Правда, она из моего мира.

– Что?

– Это моя подруга Ингуша. Она женщина, и она видит ложь. С нами пойдет Мирта и Арчибальд, например. Так можно? В таком составе мы не нарушаем ничьих традиций? Или Арчибальду вы тоже не доверяете?

Гала кинула быстрый взгляд на Стэпана. Я, воодушевленная этим взглядом продолжала:

– Ингуша, конечно, из другого мира, но она работает со своим отцом с детства, постоянно присутствует на его переговорах с представителями из этого мира, так что имеет очень хороший опыт общения. Как раз потому, что видит ложь так же как Гала. Мирта всё знает об этикете и она отдаст за меня жизнь до последнего дыхания, так? – в комнате стояла тишина, но я продолжила, пользуясь тем, что меня не перебивают, – ну, а Арчибальд чувствует, если еда отравлена, и он хороший охранник. Ему же вы доверяете, верно?

Я переводила взгляд со Стэпана на Галу, получила задумчивое кивание головами и продолжила:

– Мы, со своей стороны, выполним все их условия. Можем сообщить по всем каналам и на всех уровнях, что наследная принцесса Кандиская, будущая королева Игаунии, отбывает в Кандию, чтобы проститься со своим умирающим дедом, которого так внезапно нашла. Отбывает, чтобы не только проститься, но и обрадовать его своим предстоящим замужеством. Я ведь не тороплю события, Стэпан? – ответом мне послужил взгляд полный обожания и поцелуй моих пальчиков, я кивнула, улыбнулась ему в ответ и продолжила:

– Я увижусь со своим умирающим дедом, его последнее желание будет выполнено. Сообщу ему о том, что выхожу замуж здесь, отказываюсь от престола там и вернусь. Мы ведь тоже можем поставить условие, что я должна вернуться, скажем, не позднее, чем

через сутки, да? Они ведь тоже не хотят обострения отношений между нашими странами, я ведь правильно всё понимаю?

– Стэпан, а ведь Кристина права!

Подтверждением послужил опять рык зверя. Только был он уже не столько злым, сколько каким-то отчаянным, что ли. У нас про такое говорят, что от отчаяния выть хочется. А у них вот, рычат. В прямом смысле этого слова!

Глава 34

Для Ингуши я написала записку, состоящую всего из двух слов: “Выслушай его!”. Понес её моей подруге Арчибальд. Ох, хотела бы я видеть лицо моей подруги, когда она узнает, кто ей позвонил и назначил встречу!

После ухода Арчибальда и Галы в мир, когда-то бывший моим, а теперь вдруг так быстро ставший моим бывшим миром, мы со Стэпаном остались, наконец, одни. Мы не знали, как долго не будет Арчибальда и Галы, учитывая просто колоссальную разницу в течении времени, их могло не быть и сутки. Но мне надо было поговорить с моим королем. То, что он так до конца ещё и не принял решения в пользу моего быстрого визита к моим же родственникам, говорило его молчание. Он стоял ко мне спиной, глядя в окно.

Сейчас самое время добавить аргументов на чашу весов в пользу моего визита в Кандию. Шагнула к нему и, встав рядом, взяла за руку, сплела наши пальцы. Какая у него горячая ладонь, надо же. Потом, не удержалась и развернула его ладонь к себе, а вот и мои любимые линии на ладони. Я и принялась обводить их пальцем. Мой король не возражал, но и разговора сам не начинал. И я решилась.

– Стэпан, скажи, ты ведь видел тот сон, да? Тот, где мы гуляем все вместе. Ты, я, наши дети, – начала я.

– Кристина, это ничего не значит! Это всего лишь сон, иллюзия. Мы с тобой оба выпили один и тот же напиток, а потому и видели один и тот же сон, – тяжело вздохнув, проговорил он, позволяя мне рассматривать его удивительную ладонь.

– Стэпан, в моем мире люди тоже пьют один напиток на двоих, а то и на большее количество людей, но одинаковые сны им не снятся!

Он усмехнулся, а я продолжила:

– Стэпан, не надо сейчас лишать меня моего будущего, прошу тебя!

– Что? Ты о чем? – он, наконец, оторвался от созерцания пейзажа за окном.

– Я просто знаю, что ТАК будет. А раз будет так, значит, ничего со мной не случится, и я никуда от тебя не денусь. Ты уже мой мужчина.

Я сама тебя выбрала, помнишь? И я хочу родить тебе четверых детей.

– Только четверых? – рассмеялся он.

– А ты хочешь больше?

– О Боги! – Стэпан обнял меня и уткнулся носом в мою сложную прическу, точнее в то, что от неё ещё осталось, – мне всё равно, сколько родится у нас детей. Главное, что они вообще у нас родятся! Кристина, в нашем мире – рождение детей – это редкость! Счастливы те семьи, где вообще родился ребенок. Один! А ты говоришь о четверых!

– Мальчик, девочки двойняшки и ещё один, пока не знаю кто! – напредила я ему наш сон, – после такого количества беременностей я рискую потерять фигуру и твою любовь.

– Кристина, мне Галчонок говорила, что ты самая умная её ученица. Отличница. Это правда? – вдруг задал он вопрос.

– Не совсем. По физкультуре у меня тройка по пятибалльной системе оценок успеваемости.

– Ты плохо бегаешь? – тут же заинтересовался Стэпан.

– Скорей наоборот. Слишком хорошо и быстро. От домогательств сексуального характера преподавателя по этому предмету! – усмехнулась я, вспомнив физрука и его слюнявый рот, и тут же передернула плечами.

– Что?? – раздалось угрожающее рядом.

Да твою ж маковку!! Стэпан же мысли читает и чувствует всё, прочитав их.

– Я, конечно, не невинная девица, но тот мужчина был мне противен, к тому же Гала сказала, что он уже наказан. У меня, знаешь ли, в связи с моим запредельно чувствительным обонянием, вообще проблемы с мужчинами были. Точнее, у меня, до встречи с тобой, было всего два мужчины. Но, как говорится, это было давно и неправда! – я усмехнулась, – Стэпан, я не хочу сейчас об этом. К чему ты вообще начал этот разговор?

– К тому, что если ты отличница, значит, умная женщина! – он заправил мне выбившуюся из прически прядь за ухо, как маленькой девочке, – и, значит, должна бы уже понять, что разлюбить я тебя не смогу. Это как разучиться дышать! Это невозможно. Хотя, я уже понял, что ты у меня какая-то неправильная отличница, – он чмокнул меня в волосы, – меня в облике зверя не испугалась.

Я кивнула, и Стэпан продолжил:

– На турнире не я за тебя бился, а ты доказывала, что выбрала меня сама.

Я опять кивнула.

– Предложение, заметь, моё предложение руки сердца у меня украла!

– Что? – я отстранилась, – а ты не хотел?

– Чшшш! – он приложил палец к моим губам, – позволь, я всё-таки сделаю всё правильно?

Я, будто в прострации, наблюдала за тем, как Стэпан отступил от меня на шаг, сунул руку в карман пиджака и, выудив из него ярко алую коробочку в форме бутона розы, опустился на одно колено и протянув мне открытую коробочку, спросил, глядя в глаза:

– Крис Игор Кандиская, согласны ли Вы принять моё предложение руки и сердца и выйти за меня замуж?

Ох! Вот никогда не мечтала даже, чтобы мне именно вот так, стоя на одном колене, сделали предложение руки сердца. Но кто я такая, чтобы спорить с королем, верно? Если ему так удобнее, пусть будет на одном колене! Я кивнула, даже не глядя на кольцо в коробочке, мне было всё равно, как оно выглядит, важнее были сейчас эти ярко-синие глаза напротив!

– Стэпан Арн Ольд Всемогуций, я принимаю твое предложение и выйду за тебя замуж!

Интересно, я не слишком быстро согласилась? А, да пусть думает, что хочет!

И я протянула руку к коробочке, переведя, наконец, взгляд на неё. Там лежало два кольца. Мне что же, предлагают выбрать кольцо? Странно так. Но я даже не успела их оба рассмотреть, как вдруг произошло то, чего я никак не могла ожидать: одно из колец само скользнуло мне на указательный палец.

Указательный? Серьезно? А почему? Ох, да какая разница, почему именно указательный и какое именно, они оба были красивыми. Хотя, надень мне сейчас Стэпан самое простое колечко, я всё равно была бы счастлива!

– Я так и знал, что это будет именно указательный! – рассмеялся вдруг Стэпан.

– Что? Как это? А у вас на разных пальцах носят кольца? А от чего это зависит?

– У нас на правой руке носят только обручальные кольца. Их, кстати, два! По одному кольцу от каждой ипостаси мужчины. Магическое от ипостаси зверя, а второе – от его человеческой ипостаси, – и он, взяв то, второе кольцо, оказывается в той коробочке неслучайно было два кольца, надел мне его всё-таки на безымянный палец, – а на каком именно пальчике будет первое кольцо, этого не знает никто. Это магическое кольцо, его преподносят, когда делают предложение, и оно само себе выбирает пальчик на руке избранницы, – он довольно рассмеялся и поцеловал мою руку и оба окольцованных сейчас пальчика, как он выразился, – от этого зависит, и это же указывает на того, кто в будущей семье будет главный! В нашей семье, получается, что главная будешь ты.

– Я?

– Да, ты! – продолжал веселиться мой король, всё ещё стоя передо мной на одном колене.

Какое-то очень уж довольное при этом было его лицо. С чего бы? Увидев мою растерянность, Стэпан, наконец, поднялся с колена, но улыбаться не перестал.

– И ты не против такого расклада? А кто определяет, на каком пальце будет кольцо? Оно само? А тебя не смущает, что все будут знать, что не ты главный в нашей семье? Ты же король. Это же, наверное, не очень хорошо для тебя, да? – вопросы посыпались из меня, как горох из порванного мешка.

– Я не против. Для меня – это замечательно! – и Стэпан опять рассмеялся подозрительно счастливой улыбкой, – Кристина, ты и так вертишь мной, как хочешь. Сейчас. Уже. Магия же только подтвердила это. И, кстати, это кольцо никто не видит. Только мы с тобой и наш священнослужитель, который будет совершать обряд.

– Никто-никто?

– Никто! – он улыбался.

– Жалко! Оно такое красивое! Точнее они оба красивые, – поправила я сама себя, рассматривая оба кольца. Теперь понятно, почему они такие разные. Магическое кольцо было с черным камнем, как глаза Стэпана, когда он в ипостаси зверя.

Стэпан, заметив, что я рассматриваю кольцо, пояснил:

– Это черный бриллиант. Он так же тверд, но абсолютно не прозрачен. Никто не знает, что творится в голове годзи, когда у него такие глаза.

– Так они не всегда у тебя такие черные, когда ты в ипостаси зверя?

– Нет, – отчего-то смутился Стэпан.

– Нет? Но я же всегда только такие видела. И, кстати, я уже даже научилась понимать их черноту! – прозвучало немного горделиво, согласна, но не смогла сдержаться. А нечего меня провоцировать! А то, понимаешь, развел тут секретность: ” *Никто не знает, что творится в голове годзи!* ”

Стэпан на это только рассмеялся, прикрыв глаза.

– Так что было с глазами, мой король? Почему они при мне были всегда черными?

– Ты не отстанешь, да? – усмехнулся он.

– Правильно понимаешь!

– Ох, женщина, ты вьешь из меня веревки! – он рассмеялся, но продолжил:

– Я почувствовал твой запах, ещё когда ты сидела в машине, а я шел от больничного крыльца. Я уже тогда понял, что ты моя женщина. Глаза сами потемнели, потому что я не хотел, чтобы ты увидела моё желание тебя как женщины. Для годзи менять цвет глаз в минуты, когда он хочет скрыть свои желания и мысли – это нормально. Это маскировка зверя. Ты же знаешь, что зверь годзи почти не имеет запаха. А когда его глаза непроницаемо черные, они не блестят. Если зверь затаился, то он становится невидимым. А ещё невозможно проникнуть в мой разум, когда у меня такие глаза. Не слышны мои мысли и не понятны мои истинные намерения.

– Даже для умеющих чувствовать ложь?

– Да, даже для них.

– Ну, может, я тебя сейчас расстрою, но я почувствовала твой запах, едва села в твою машину. Правда, тогда я ещё не знала, что это твой запах. Просто сидела и наслаждалась.

– Кристина! – он выдохнул.

– Ну что, Кристина? Я же из этого мира, забыл? И вот как раз запахи то я всегда очень остро чувствовала! Я, видишь ли, как

оказалось, из клана гризли, – Стэпан тяжело вздохнул, а я закончила мысль:

– Это хотя бы объясняет, мой “нюх, как у собаки” – это так Ингуша всегда шутит. А оказывается, что я вовсе и не собака, а гризли. Так что, да, твой запах я почувствовала, и он мне понравился. Для меня, знаешь ли, это большая редкость! – я опустила глаза на свою руку и стала рассматривать второе кольцо. Потому что он, услышав мои слова, включил свою вибрацию, которая отдавалась во мне желанием, а его глаза опять почернели. Если он и дальше будет так на меня воздействовать, то мы рискуем быть с ним застуканными на простынях, ну, или в бассейне. Мне всё равно, где быть с моим королем единым целым. Быть застуканными не хотелось, и я попыталась отвлечься, хотя бы вот и на разглядывание колец! Чем не отвлекающий маневр? Я же женщина, а женщине простительна любовь к украшениям, верно?

И вот разглядывая это второе кольцо, на своем безымянном пальце, я поняла, что оно идеально сочетается с кулоном на цепочке, которую надела на меня Гала. Моя рука сама потянулась к кулону. Осененная догадкой, я подняла на Стэпана глаза. И получила молчаливый кивок головой и чуть грустную улыбку.

– Это кольцо твой отец подарил вашей с Галиной матушке, да?

– Да. Я всегда знал, что надену его только на ту, что примет меня в обоих моих ипостасях. Примет сама, без всяких ухищрений и специальных настоев. Матушка сама мне отдала это кольцо. Это было её последнее желание, – он тяжело вздохнул, – так что да, в нашем мире тоже чтут желания умирающих.

Я замерла, понимая, что сейчас как раз тот случай, когда лучше молчать, чем говорить.

Стэпан помолчал и произнес, глядя мне в глаза:

– Кристина, ты же понимаешь, что я без тебя теперь не смогу жить? Просто потому что мне будет не для кого это делать. В нашем мире, когда женщина дает понять, что выбрала своего мужчину, он сразу делает ей предложение. Как хочешь, можешь это расценивать, но главная причина лишь та, что раз уж она его выбрала – это означает, что она готова принять его любого.

– В болезни и в здравии, в горе и в радости, – говорят у нас.

– Да, примерно так. Мужчина сразу понимает, его ли это женщина. Понимает, потому что его зверь помогает ему в этом. Беда нашего мира в том, что одна и та же женщина может быть единственной не только для него. Поэтому у нас всё так устроено. Мужчины, в большинстве случаев, могут рассчитывать лишь на один ужин с женщиной. Именно поэтому он и устраивает своё жилище таким образом, чтобы женщина зашла и поняла, что мужчина состоятелен и может, если она сама этого хочет, позволить себе содержать свою женщину. И именно поэтому женщин задаривают дарами. Дорогими или оригинальными – это кто и что может себе позволить. Наши женщины ходят и выбирают дом, в котором хотят жить и, если Богам угодно, или если очень повезет, родить ребенка.

– Ты хочешь сказать, вы считаете, что ваши женщины попросту не умеют любить? Что они выбирают своего мужчину исключительно потому, что им понравилось его жилище и его подарки и всё? Только поэтому? Не он сам, как человек, ни его зверь, в конце концов, а только потому, что ей понравился его дом и его дары? Ты говоришь это серьезно? – у меня это не укладывалось в голове, а Стэпан, казалось, не понимал моего изумления.

– А разве этого мало?

– Так вот почему вы даете своим женщинам всего год на траур. С точки зрения мужчин, ей всё равно, с кем делить свою постель и с кем растить своих детей, да? А как же твоя матушка? Она же не смогла жить без своего короля. Это не наводит на мысль, что она просто не могла представить кого-то ещё рядом с собой.

– Они слишком долго прожили вместе, – последовал ответ.

– Серьезно? Ты думаешь, только поэтому? – моему удивлению не было предела, – моя бабушка тоже, как оказалось, была из этого мира.

– Что?

– Она сама мне об этом рассказала, правда, лишь во сне и когда я уже была здесь. Уж это-то я не могла придумать! Я просто об этом не знала. Она никогда мне об этом мире не рассказывала, хоть, оказывается, и догадывалась, что мой отец отсюда.

– Кристина, я не понимаю.

– Ты же знаешь, что она не была мне родной бабушкой. Она меня удочерила после смерти моей мамы. Бабушка сбежала в наш мир со своим малолетним сыном после смерти своего мужа. Сбежала, потому

что не хотела ещё раз выходить замуж. Сбежала в другой мир! В мир, в котором у неё не было никого! И всё равно она предпочла уйти в другой мир, но не выходить замуж ещё раз. Это тоже не наводит тебя на мысль о том, что женщины тоже могут и умеют любить? Да что за шовинизм здесь у вас! А ведь производите впечатление современного мира, а по факту – средневековые какое-то!

– Кристина... – он попытался меня погладить по головке, как маленькую. Но я отступила на пару шагов, не дав ему этого сделать, и продолжила:

– Нет, ну это же в голове не укладывается! Махровый такой мужской шовинизм!! То есть ты, – я отступила от Стэпана ещё на пару шагов и направила на него указательный палец, тот самый на котором сейчас сверкало помолвочное кольцо, – ты тоже считаешь, что я могу, а главное должна, вот так легко стать чьей-то ещё женой после того, как тебя не станет??

И вдруг от одной только мысли, что я вообще могу остаться одна, без него, мне стало не по себе, мне физически стало плохо. До мушек перед глазами и спазма внизу живота. Да что за ерунда то?

– Кристина! Тебе плохо? – в одно стремительное движение Стэпан оказался рядом и уже прижимал меня к своей мощной и широкой груди, – сейчас, сейчас, подожди, девочка моя. Сейчас врача позовем.

– Стэпан, не надо врача. Пообещай только, что не умрешь раньше меня. Я, похоже, тоже не смогу жить без тебя. Ни в одном из миров.

– Девочка моя золотая, – он всё-таки погладил меня по голове, – при всем моем желании, я не могу тебе этого обещать. Хотя бы потому, что гораздо старше тебя!

Я всхлипнула и обняла его в ответ. Да что ж ты будешь делать то? Ох, уж эти гормоны накануне женских дней.

– Кристина, пока у нас есть время до возвращения Арчибальда и Галы и, надеюсь, твоей подруги, могу я пригласить тебя на ужин?

– Я думала, что ты больше не пригласишь, – улыбнулась, глядя в глаза моего короля. Сейчас они были ярко-синими. Сейчас его сознание было для меня открытым.

Глава 35

Едва мы закончили ужинать, как двери распахнулись, впуская Галу и Ингушу.

– Криста!

– Ингуша!

Мы с подругой шагнули одновременно навстречу друг другу.

– Могла бы и предупредить! – зашептала подруга мне в ухо, – хорошо, что я сидела, когда Арчибальд мне позвонил. Это же сам Арчибальд Бергман!

Я усмехнулась, эх, придется мне сейчас подругу разочаровать на предмет кто здесь на самом деле “сам”. Но Арчибальд опередил меня:

– Ваше Величество, позвольте представить Вам – Инга Владимировна Сомова!

Услышав эти слова, Стэпан встал и склонил голову.

– Инга, позволь тебе представить нашего правителя: Стэпан Арн Ольд Всемогуший!

Инга же, произнеся “Ваше Величество!”, присела в реверансе. Матерь божья! А я то и не знала, что здесь так принято!

– Инга Владимировна, очень приятно! – улыбнулся Стэпан Инге, а у меня от этой улыбки сердце зашлось в галопе. Вот же он, эталон мужской красоты! И он мой! Я даже проверила кольцо на указательном пальце правой руки. Да, точно не сон. Вот же и кольцо тому в подтверждение. И не важно, что его никто не видит. Главное, что его видим мы со Стэпаном. А вот то, другое, Инга сразу увидела. А переведя взгляд с моей руки на моё же лицо, всё поняла. Интересно, она тоже видит, что мы со Стэпаном сияем? Ладно, потом спрошу.

– Инга, у нас к тебе дело, – начала я.

– Точнее, нам нужна Ваша помощь! – закончил фразу Стэпан.

– Я слушаю Вас, Ваше Величество!

О! Узнаю мою подругу. Я знаю этот её взгляд. Она уже вся в работе. Я посмотрела на Стэпана, точнее на его глаза. Ярко-синие, не черные. Значит, не закрылся от Ингуши. Это хорошо, это ускорит разговор.

– Арчибальд, подготовь всё к переходу в Кандию. Через пару часов вы выдвигаетесь.

– Что? – Арчибальд выглядел удивленным.

– Ты пойдешь с дамами как их охранник.

– Но разве я не нужен Вам сейчас здесь? – услышала я вдруг вместо привычного молчаливого склонения головы. Первый раз слышу, что Арчи осмелился что-то возразить своему повелителю. И, видно, не я одна.

Стэпану не было нужды что-то говорить, он лишь удивленно поднял правую бровь и впился в Арчибальда холодным взглядом. Ох, не хотела бы я почувствовать хотя бы раз на себе такой взгляд.

Оказывается, Стэпан одним взглядом своих ярко-синих глаз умеет замораживать. В буквальном смысле этого слова. На волосах Арчибальда засверкал иней. А ведь он собирался привести ещё какой-то аргумент и даже уже открыл рот, но тут же оборвал сам себя, встретившись с ледяным взглядом Стэпана. Для того молчаливого и беспрекословно выполняющего все приказы своего повелителя Арчибальда, которого я знала, это было более чем странно.

– Слушаюсь, мой повелитель! – склоненная голова, – кто из служанок будет сопровождать Её высочество?

– Мирта Чаути, естественно! Она не может оставить свою госпожу, и ты это знаешь! – судя по тому, что иней на волосах Арчибальда растаял, взгляд Стэпана уже не был ледяным.

Опять склоненная голова в немом согласии с волей повелителя.

– Предупреди Мирту, что она должна собрать вещи для двух дам, исходя из традиций Кандии.

– Да, повелитель! Я всё понял! – Арчибальд послушно склонил голову и тут же вышел.

Инга очень внимательно посмотрела ему вслед. Её брови чуть дрогнули. О! Я знала и этот взгляд своей подруги, и вот эту дрогнувшую левую бровь. Это что же, верный и преданный Арчи сейчас врал? А где и в чем?

Я перевела взгляд на Стэпана, он смотрел сейчас заинтересованно на самую Ингу. Прочел мысли в её голове? Увидел то, что увидела она? Или он знает, что Арчи ему соврал? А, кстати, Стэпан тоже умеет видеть ложь? Вот ни разу, после увиденного только что, не удивлюсь, что, да, и это он умеет!

А вот эта попытка возразить своему повелителю со стороны Арчи – это что же, была проверка для Ингуши? Очень на это надеюсь! Не хочется, да и слабо верится в то, что Стэпан отпустит нас в чужую, не подвластную ему страну, с тем, кому не доверяет. Вот и Стэпан чуть качнул головой своим мыслям и начал свой рассказ, едва за Арчи закрылась дверь.

Хотя, нет, на рассказ это совсем не было похоже, скорее уж это была сухая постановка целей: прибываем, встречаемся, объявляем о нашей со Стэпаном помолвке, сдаем полномочия наследной принцессы, отбываем. Четко и быстро. На всё это нам отводят максимум два дня. Самой Ингуше отводится роль моего личного индикатора лжи. Она, казалось, совсем и не возражала против такой своей роли.

Ингуша слушала Стэпана молча, изредка кивала головой. Почему мне кажется, что я здесь тот самый ребенок, у которого семь нянек?

– Инга Владимировна, Вы согласны составить компанию в этом путешествии Вашей подруге? Все расходы я беру на себя! – закончил неожиданно Стэпан.

– Да, Ваше Величество! – не задумываясь последовал ответ подруги, – я Вас поняла, и я согласна.

– У нас остался один вопрос. Вопрос о Вашем вознаграждении, – произнес Стэпан это таким тоном, которым обычно предлагают подписать договор о сотрудничестве. Хотя, если уж следовать этой аналогии, то здесь и сейчас шла речь о найме на работу.

– Это лишнее, Ваше Величество! – Инга склонила голову, – Кристина моя подруга. Моя единственная подруга. А у нас говорят, что дружба – понятие круглосуточное!

– Хорошо, Инга Владимировна, мы вернемся к этому вопросу по Вашему возвращению! Вас и Кристины. Я думаю, что смогу предложить Вам достойное вознаграждение, – Стэпан чуть склонил голову, давая понять, что остался при своем мнении на этот счет.

– Стэпан, ты доверишь мне выбрать для девушек украшения, подходящие их статусу? – услышали мы голос Галы.

– Да, конечно.

– Что? Вы сейчас о чем? – я переводила взгляд со Стэпана на Галу, – мы идем всего на два дня, и украшения у нас уже имеются.

– Точнее уж, НА нас, – поддержала меня Ингуша, продемонстрировав Гале своё кольцо и цепочку.

– Девочки, вы не знаете, от чего собираетесь отказываться! – рассмеялась Гала, – поверьте, вам понравятся семейные украшения правящей династии!

Гала вела нас уверенным шагом по дворцу, увлекая за собой. То, что это был именно дворец, я не сомневалась. Ох, и что-то мне подсказывало, что это и есть дом Стэпана в этом мире. Мы с Ингушей успевали только крутить головой по сторонам. И вот всё, что мы видели, можно было назвать одним единственным словом: “Роскошь”. Хотя, Стэпан же король, ему по статусу, так сказать, положено! Мы, тем временем, начали спуск по лестнице. А Гала продолжала говорить:

– Мирта очень хорошо разбирается в традициях Кандии и их этикете, так что в вопросах выбора нарядов и украшений можете целиком положиться на неё. И, кстати, то, что сейчас надето на вас, у нас получают девочки на свое 16-тилетие от родителей. И потом, будучи старше, носят это уже только дома. А вы у нас всё-таки в гости к родне Кристины едите! Если на тебе, Инга, ещё простят такие скромные украшения, то Кристине, а точнее Стэпану, точно нет! Инга, прости, если я тебя обидела! – закончила Гала, – твоё кольцо очень красивое, и бриллиант просто шикарен, это в вашем мире в ювелирных украшениях стиль минимализм говорит о чувстве стиля и вкусе его хозяйки. Но не в нашем! Впрочем, сейчас сами всё увидите.

Спустившись на три этажа вниз, мы оказались в помещении, очень напоминающем подземное хранилище депозитных ячеек какого-то банка. Такие ещё в кино показывают, когда какие-нибудь супер навороченные и умные грабители грабят банк. Нам предстояло преодолеть три решетки, у каждой из которых сидел охранник, и вот за последней, третьей, была уже стальная дверь, охраняемая двумя охранниками. Они все были в своих звериных ипостасях. Если раньше охранники просто смотрели в глаза сначала Гале, а потом нам с Ингушей, и только потом открывали нам проход, то у двери охрана попросила Галу приложить ладонь на сканер на двери. Наши с Ингушей ладони просто просканировали карманным, так сказать, аппаратом.

И только после этого дверь, наконец, была открыта для нас.

Столько украшений я видела только в музее, на выставке посвященной фамильным драгоценностям царской семьи. Здесь все драгоценности лежали на черном бархате, сверкая в лампах освещения. Помещение было очень большим, размером с тот самый школьный актовый зал. За стеклом сверкали кольца, браслеты, ожерелья и даже диадемы. М-дааа, такого я точно не ожидала увидеть!

А ещё я не ожидала, что и здесь, внутри, кто-то будет. Это не был охранник, скорее, я бы сказала, что это был смотритель. Как в музеях бабушки-смотрители, так и здесь был свой смотритель, правда, мужчина, но по возрасту он ничем не отличался от тех, музейных, бабушек. Правда, перед ним на столике лежало украшение и горела настольная лампа, а на лбу у этого смотрителя был ещё один фонарик, и в руках была кисточка. Он чистил украшение, лежащее перед ним на столе. Увидев нас, он поднялся и склонил голову.

– Принцесса!

– Добрый вечер, Рэм! Привела к тебе твою будущую королеву! Знакомься – Крис Игор Кандиская и её подруга Инга Владимировна.

– Добрый вечер, Рэм, – я склонила голову перед мужчиной. Учитывая его возраст, я не посчитала для себя зазорным поздороваться именно так.

– Госпожа! – лицо мужчины озарила такая же счастливая улыбка, какая была на лице Мирты, когда она увидела меня в первый раз.

– Рэм, нам надо выбрать украшения для дам. Они отправляются на два дня в Кандию. Это два завтрака, два обеда и один ужин.

– Я к Вашим услугам! – Рэм выключил фонарик на лбу и, взяв коробку, двинулся вглубь помещения.

Гала, оценив наши с Ингушей одинаковые выражения на лицах рассмеялась:

– А что я вам говорила!

– Гала, как из этого что-то можно выбрать? Я уж не говорю, что потом ещё и надеть на себя. На это же можно только смотреть! – выдохнула я.

– Их можно и даже нужно носить! Кристина, тебе по статусу положено блистать. Иначе просто не поймут, поверь. Ни твои подданные, ни твои украшения!

– Мои украшения?

– Кристина, когда ты выйдешь за Стэпана официально, после церемонии в храме, это всё будет именно твоим! И это надо будет носить. Украшения, они как домашние животные, ждут твоего внимания. И поверь, они все будут скучать.

– Они все заряжены на охрану своей владелицы? – задала Ингуша неожиданный для меня вопрос. Нет, моя подруга определенно знает об этом мире гораздо больше моего!

– Что? Как это?

– Да, верно! – рассмеялась Гала и, открыв одну витрину, взяла с черного бархата кольцо с синими камнями, – Кристина, протяни к украшению руку и потрогай его, вас с этим колье сначала надо познакомить.

Я послушно протянула левую руку и погладила кольцо. Камни в нем были очень похожи на камень в кулоне и на камень в кольце, которое было сейчас надето на мой безымянный палец правой руки. Выглядело странно, но мне захотелось его именно погладить, как кошку. Едва я начала его гладить, как подушечки моих пальцев начало покалывать странным теплом, а потом меня накрыло спокойствие. Его хотелось продолжать гладить, как ласкового зверька.

– Что чувствуешь? – Гала смотрела на меня с интересом.

– Тепло и любовь. Оно действительно ждало ласки! А сейчас отзывается, – я улыбалась, глядя на украшение.

– Отлично! Его и берем! Тем более, что оно подходит к тому платью, в котором ты будешь на ужине в доме своего деда! – вынесла вердикт Гала и отложила украшение в коробку смотрителя.

Гала вела нас вдоль витрин, останавливалась, открывала дверцу, брала украшение и просила меня или Ингушу притронуться к нему. Судя по лицу Ингуши, она тоже испытывала нежность после знакомства с украшением. Когда коробка была почти полной, я произнесла:

– Гала, тебе не кажется, что уже достаточно украшений? Мне кажется, здесь гораздо больше того, что нам необходимо, нет?

– Осталось ещё одно кольцо для тебя, Кристина. Только что-то я не вижу его! Рэм, а где кольцо, которое идет в комплекте к колье с синими бриллиантами? Ожерелье и серьги есть, а кольца нет.

– Так вот же оно – на госпоже! – указал неожиданно на мою руку Рэм.

– Кристина! – ахнула Гала, – Стэпан уже, да? Уже сделал тебе предложение? Вот же я бестолковая! Как же я сразу то не увидела? Ох! Я так рада за вас! – Гала притянула меня к себе и, крепко обняв, шепнула на ухо:

– А второе? Какой пальчик осчастливило?

– Извини, Гала, но этого я тебе не скажу. Это не только меня касается, но и Стэпана! – почему-то мне казалось, что это слишком интимно, да и Стэпан же сказал, что это кольцо только мы с ним будем видеть, значит, так тому и быть. От том, что в нашей с ним семье главная я, только мы и будем знать. Зачем эта информация его сестре, верно? Кто знает, как тут у них относятся к тому, что не мужчина главный в семье. А ведь он король! И вдруг в своей семье нет? А вдруг это плохо для его репутации?

– Ну и ладно! Я потом всё равно у Стэпана узнаю! – Гала отступила от меня на шаг, выпустив меня из своих объятий.

Ох! И почему мне кажется, что Галу задело и даже обидело мое нежелание сказать ответ на её такой простой вопрос?

– Гала, не обижайся, но Стэпан сказал, что это только мы с ним знаем и ещё наш священнослужитель. Если Стэпан решит, что и ты должна знать, значит, расскажет тебе сам.

– Да нет, Кристина, это ты не обижайся! – рассмеялась Гала, – всё верно ты говоришь. Не имею я права этого знать. Это ваше со Стэпаном, семейное. Просто я ещё не привыкла, что мой брат теперь уже почти семейный человек. И семья у него своя. Извини! И ты молодец, не поддалась на мою провокацию. Именно так и должна отвечать истинная королева!

Гала глянула в коробку Рэма, кивнула своим мыслям и произнесла:

– Рэм, мы определились с выбором. И мы уходим.

– Да, принцесса. Я всё записал, – наклон головы.

– Спасибо!

– Рад быть представленным будущим королевам! – поклон в мою сторону и, что было совсем уж неожиданно, в сторону Ингуши.

– Спасибо, Рэм! Рада была с тобой познакомиться! – я кивнула.

– Спасибо, моя королева! – опять поклон в мою сторону.

Мы были уже на лестнице, когда Ингуша, наконец, озвучила тот же вопрос, что крутился и у меня на языке:

– Он сказал “*будущим королевам*”? Я же не ослышалась?

– Нет! – рассмеялась Гала и пояснила:

– Рэм – потомственный смотритель драгоценностей королевской семьи. Когда общаешься больше с драгоценными камнями, чем с людьми, поневоле становишься предсказателем! – усмехнулась Гала и добавила задумчиво:

– Интересный, однако, расклад получается!

На одном из этажей нас ждали. Гала, увидев мужчину, коротко кивнула и повернувшись к нам, произнесла:

– К переходу через портал всё готово.

– Гала, да объясни хоть, как это? – взмолилась я.

– Кристина, поверь, ходить через портал – это только звучит странно и, возможно, пугающе. На самом деле ощущения будут такими же, как в прошлый раз. Всё то же самое. Разница лишь в том, что придется шагнуть не в открытую дверь, а в воронку. Шагнуть здесь, в Игаунии, а выйти там, в Кандии. Вас там будут встречать. Впрочем, идете вы туда не одни, так что ничего страшного. Ладно, девочки, мы уже пришли. Хочу попрощаться с вами здесь! Там и так толпа народа. Увидимся через два дня! – Гала порывисто нас обняла и подтолкнула к двери, – вам туда! Я уверена, что у вас всё получится даже лучше, чем мы сейчас себе представляем! Удачи!

Глава 36

Спустя 4 года. Королевство Кандия.

– Ваше Величество, Вам звонок от Его Величества Стэпана Арн Ольда Всемогущего по Вашей личной связи! Прикажете ответить?

– Немедленно! Да что ж ты такой нерасторопный то, Гарри? Знаешь ведь, что я жду этот звонок!

Слуга снял трубку телефона и торжественным голосом ответил:

– Секретарь его Величества Игоря II Величественного слушает!

– Дай сюда! – Игор выхватил трубку у секретаря и тоном, совсем неподобающим для правителя огромной страны, спросил:

– Родила?

– Да, как говорят на Родине моей жены, теперь ты *дедуууля*!

– Что? Неужели девочка?

– Двое! Игор, у нас двойня! Две девочки!! – Стэпан смеялся в трубку, – вот теперь Вы, уважаемый тесть, не сможете найти причину не прибыть с визитом к своей дочери!

– Как Криста себя чувствует? – Игор проигнорировал комментарий зятя.

– Спит! Роды хоть и были быстрыми, но это всё равно роды. Схватки начались ночью, так что поспать нам не удалось.

– А малышки?

– Малышки прекрасны! Они уже поели и сейчас тоже спят. Кристина опять будет кормить сама. Она сумасшедшая мама, ты же знаешь. Нашего первенца она кормила грудью почти год.

– Да, знаю. Она молодец, – рассмеялся тихо Игор и помолчав, вдруг задал неожиданный вопрос:

– Слушай, как ты сдерживал своего зверя за месяц до родов? Я сейчас не про постельные утехы. Беременная женщина так пахнет, что хочется ползать у её ног и одновременно запереть в подzemелье, чтобы никто не смел вдыхать этот аромат счастья, исходящий от неё! Я же убить готов всех вокруг, кто дышит рядом с ней.

– Веришь, с трудом! – рассмеялся Стэпан, – уходил с головой в работу, изматывал себя на ринге, загонял своего секретаря так, что он в день наших родов провалился в сон на сутки. Мне потом этот его сон

влетел в приличный провал акций на бирже, но я ему простил это. И да, всё это того стоило, поверь! Деньги это пшик! А вот держать на руках своего ребенка, свое продолжение, слышать, как бьется его сердечко это то, ради чего стоит жить! Звучит пафосно, я знаю, но по-другому ведь тут и не скажешь.

Мужчины помолчали, и Стэпан, прервав молчание, всё-таки задал вопрос:

– Игор, я правильно сейчас тебя понял? У вас с Ингой скоро родится первенец?

– Да, считай, что я сам поделился с тобой государственной тайной, зять. По срокам ещё неделя. Но провидица назвала другой срок. Так что, жди сегодня и от меня такого же срочного звонка. Дьявол! Никогда не чувствовал себя таким беспомощным, веришь? Даже когда валялся у той потайной двери с ножом в спине!

Стэпан услышал рык на том конце и усмехнулся:

– Верю! Ещё как верю! Цифры перед глазами плывут, голова не соображает, слуги кажутся нерасторопными и резко поглупевшими. Я всё перечислил?

– Да! – рассмеялся Игор, – вот что значит, опытный папаша.

– Работать у тебя сегодня не получится. Только ещё больше ошибешься и такого наворишь, что потом ещё долго разгребать будешь, уж ты мне поверь!

– Криста тебя тоже не пускала в родовую залу?

– Нет! Запретила подходить! Веришь ли, даже мысленно не разрешила с ней быть.

– Почему?

– Сказала, что это в моих же интересах! И что она ещё планирует со мной любовью заниматься, а если я увижу, что она испытывает, то я к ней не смогу подойти потом! – усмехнулся Стэпан.

– Вот и Ингуша тоже самое мне сказала. Правда, я думал, что это очередной её беременный заскок, а оказывается вон что...

Игор резко встал и издал боевой рык зверя.

– Впрочем, можешь подписать парочку смертных приговоров! Или, наоборот, тот документ на обмен государственными преступниками, – ввернул свое предложение по снятию стресса Стэпан, услышав этот рык.

– Иди к дьяволу! Хитрый годзи! Знаю я, какой ты документ имеешь в виду! Арчибальд останется в нашем остроге! – рыкнул в ответ Игор.

– А если я тебе скажу, что мои люди выследили того жалкого червя, что тебе нож в спину всадил, а потом твою первую любовь, мать Кристины убил, всё равно не подпишешь?

– Что?? – Игор взревел и резко перекинулся в гризли, – где он? Скажи, что ты не убил его сам!

– Не убил, но поговорил. Не смог, знаешь ли, отказать себе в удовольствии!

– Где, а главное как, эта тварь столько лет умудрялся скрываться от нас?

– Не поверишь! В остроге! Тюрьма строго режима, если быть точным.

– Где?

– В его мире, к сожалению! Мы поэтому его так долго и не могли найти! У них там охранные системы, и обычные, и магические, такой мощности, что не пробиться. Порталы там не открываются, двери не срабатывают. Я к нему под видом журналиста ходил.

– Ты под видом простого журналиста? – Игор расхохотался, – скажи лучше, сколько денег его законнику отвалил, чтобы они поверили в твою легенду и пустили тебя к нему.

– Хочешь возместить половину? Могу миндалем взять! Два обычных корабля будет достаточно! И заметь, это я ещё учитываю твоё сегодняшнее нерабочее настроение, а потому предлагаю тебе такую смешную компенсацию!

– Ладно, уговорил, дьявол черноглазый! Готовь бумаги на регулярные поставки миндаля! Но считай, что это дедушка Игор хочет, чтобы не только его внуки могли лакомиться сладостями, но и их друзья! Пора уже и в вашей стране миндаль не по цене золота продавать! Кстати, о золоте! По закупочной цене сделаешь уступку? Многого ведь не прошу, всего лишь на два драха за грамм дешевле, чем всем остальным продаете на рынке!

– Подпишу на четыре драха дешевле, если ещё и на покупку ваших специй договора подпишем!

– Договорились! Кидай договора по дипломатическому почтовому portalу. Подписываем!!

После обмена подписанными и заверенными именными королевскими печатями бумагами, оба мужчины, откинувшись каждый в своем кабинете на спинку кресла, одновременно рассмеялись:

– Стэпан, скажи честно, это ведь Кристина тебе покоя не давала с этими бумагами, да?

– Да, она. И ведь сама же имела этих специй столько, сколько привыкла там, в своем мире, ан, нет! Надо, чтобы и простые люди также могли. Задумала она, понимаешь, кулинарную передачу вести. Не могу, говорит, рецепты озвучивать. Стыдно!

– Ладно, зять, откровенность за откровенность! Ингуша моя меня тоже с этими поставками запилила всего уже вдоль и поперёк! Веришь ли, живого места не осталось! Нет, чтобы новые побрякушки просить или шубы, знает ведь, что не откажу молодой жене. А она в специи и, самое главное, в миндаль вцепилась, как клещ в институтку!

Стэпан расхохотался, услышав это, а потом, уже отсмеявшись спросил:

– Слушай, Игор, всё хотел у тебя поинтересоваться: откуда ты так хорошо их поговорки знаешь?

– Так я же учился в их мире. Под адаптированным именем, конечно. Там я известен как Игорь Аркадьевич Иванов. Мы ведь с матерью Кристины и с этим червем, да забудут его имя потомки, учились вместе. Оба с ним и влюбились в неё, в мою Ладушку. Только она меня выбрала. Я ведь, как говорится, в глубоком подполье был, от отца скрывался, потому свою магию не использовал, чтобы не мог он меня найти и отследить. А потому, мою Ладушку я по их правилам завоевывал. Как обычный мужчина из их мира. Лада. Ладушка. Девочка моя. Моя первая любовь. Думал, единственная. Оказалось, что нет! – Игор рассмеялся и взъерошил смущенно шевелюру, – только она всё равно меня раскусила. Заметила, как я принохиваюсь. Пришлось ей всё рассказать, а потом и показать своего зверя. И вот тогда-то я уже и не смог сдержаться! Впрочем, она и не возражала. Сразу меня и моего зверя приняла. Ну, да что я тебе говорю, с тобой то же самое ведь было, верно?

– Это точно! – рассмеялся Стэпан, – до сих пор поверить не могу!

– Да уж! – ухмыльнулся Игор и продолжил:

– Тот червь, когда понял, что моя Ладушка не его, а меня выбрала, напился, подрался с кем-то, и его в тюрьму посадили. Его мать потом

крутого законника наняла. Отмазала сыночка! Он пьяный совсем себя не контролировал. Он ведь из нашего мира, ты знал? Мать его после смерти мужа сбежала в тот мир с маленьким сыном.

– Да, я знаю. Кристина рассказывала! – Стэпан кивнул, – замуж его мать, видите ли, больше не захотела выходить, любила она своего мужа так, что сыном пожертвовала! Он же не знал ничего про правильные перекиды, про то, как управлять своим зверем. Вот и вырос настоящим зверем. Не годзи, конечно, всего лишь пума. Лесной, конечно, кот, но тоже быстрый и ловкий. Хитрый. Во время моего так называемого интервью всё норовил на жалость надавить, что он, мол, жертва обстоятельств, представляешь? Кстати, он дальний родственник Арчибальду!

– Так я и думал почему-то! Мерзкое отродье! – выдохнул Игор и скрипнул зубами.

– А что ты там про нож в спине говорил? Расскажешь?

– Расскажу, раз уж у нас сегодня день откровений! – усмехнулся Игор. – Когда мне моя Ладушка сама сказала, что она тяжелая, я думал, что с ума от счастья сойду! Я чувствовал, что её запах изменился, только молодой совсем же был, не знал ещё, что так беременные пахнут. Вот тогда я и решил своему отцу всё рассказать. Мы ведь уже и заявление, там, в их мире подали, не знали ещё, что она беременная. Это у них так делается, когда собираются стать мужем и женой перед богами и людьми. И в их храм хотели идти. А потом Лада сказала, что беременна, но сразу в наш мир идти со мной отказалась. Сказала, что я должен сначала с отцом без неё поговорить. Я согласился. Знал бы, что так всё будет, не слушал бы её, сразу с собой взял! Веришь, до сих пор не могу себе этого простить!

Стэпан слышал, как Игор опять зарычал, и что-то грохнуло в трубке. Потом раздался голос Игоря:

– Я не один там из нашего мира учился. Был у нас ещё один из наших. Портальщик сильный. Эндрю. Вот он мне и построил тайный портал. Не мог я матушку тут надолго оставлять, приходил к ней регулярно, навещал. Только она и знала о той двери в одном из коридоров дворца. Это старое крыло. Отец только всё грозился в нем ремонт начать. Матушка приходила к той двери и всегда меня встречала, но в этот раз я пришел в неурочный день и час. В том мире я шагнул в дверь, а тот червь мне нож в спину воткнул. Ждал он меня

там в укромном углу, выследил он меня, а потому ждал. Так я с ножом в спине и провалился во дворец. Портал только на меня одного был выстроен, потому тот червь и не смог войти. Спасибо, Эндрю, рассказал мне в своё время, как закрыть портал и дверь запечатать в случае опасности. Правда, нужна была моя кровь для этой печати. Вот уж крови то моей в тот момент было в избытке! Печать знатная получилась! Я дверь запечатал и убрал, потом уж в забытье провалился. Очнулся и понял, что никто меня здесь не найдет. Разве что матушка через несколько дней! Да и то, скорей всего, моё остывшее тело, вот я и пополз в сторону жилого крыла. Не за себя боялся, веришь? За Ладу и нашего ребенка! Уверен был, что отец выслушает и за ней пошлет, хоть и не ровня она мне! – Игор опять замолчал.

– Не поверил?

– Да какое там! Я пока выполз на лестницу, по которой слуги ходят, последние силы потерял. Но меня обнаружили, когда я ещё дышал и был в памяти. Потом как в черноту провалился. Думал на несколько минут, оказалось, что на полгода. Из забытья вышел, ничего не помнил! Я и говорить не мог, и тело как не моё было. Матушка меня 2 года выхаживала. Как с маленьким дитем нянчилась: сказки мне читала, по новой учила меня говорить, руками управлять, сидеть, потом и ходить. Кто я был, где я был? Ничего не помнил! А едва я в мужскую силу вошел, отец первым делом женщину мне подsunул, женил по-быстрому. Агния была из наших, из гризли. Послушная жена была, угождала мне во всем, долг свой супружеский честно исполняла, ни разу от неё слова плохого не услышал! А я смотрел на неё и не испытывал к ней ничего. Совсем ничего! Что есть она рядом, что нет её. Потом мне сны стали странные сниться. Вроде как я, но в другом мире, с красивой женщиной. Другой женщиной. Кристина же вылитая мать! Просто одно лицо! И такой я счастливый был там, в этих снах, что матушка не выдержала, рассказала мне правду о моей прошлой жизни. Точнее, то небольшое, что она сама с моих слов знала. Вот она то мне и рассказала, что да, учился я в другом мире, но где именно и на кого – этого она не знала. Не говорил я ей, боялся, что отец через неё меня найдет. Веришь, ничего про себя тогдашнего не помнил! Только лицо любимой моей во сне видел, и имя её необычное само всплыло. И всё! Больше ничего! А потом Агния, жена моя, заболела, не смогла

нашего ребенка выносить и слегла. Себя во всем винила. Она медленно угасала, врачи сказали, что она не больна, она просто не хочет жить. Я жалел её, уговаривал одуматься, но она только улыбалась мне и молчала. Жалел, но не любил! И она это чувствовала. Перед своей смертью она сказала, что прощает меня и не винит меня ни в чем и ушла в иной мир тихо, как и жила. А потом и Ладушка перестала мне сниться, и я совсем один остался, – Игор откинулся на спинку кресла и потер глаза. Стэпан чувствовал, как ему тяжело говорить, но вклиниваться в воспоминания и обрывать их поток сейчас он не посмел.

– Провидица сказала, что нет её больше в мире живых. Вот и всё. Оборвалась моя ниточка связи с тем миром. Я не знал, родила ли она, оставшись одна без меня. Ведь не было у неё никого! Могла и передумать, могла родить, но оставить ребенка. Я видел, что есть в их мире детские дома.

– Что? Как это?

– Да, представь себе. Рожают и оставляют.

– Звери! – рыкнул Стэпан.

– Да, согласен. У нас такое и помыслить невозможно!

Мужчины помолчали. Потом Игор продолжил:

– Надо ли говорить, что потом я больше не смог быть ни с одной женщиной. Их запах, ужимки – это всё было обманом, да и грех на мне большой был – смерть Агнии. Хотя провидица и твердила мне, что она сама виновата, но легче мне от этого не становилось.

– А потом время стало брать своё и ты начал стареть, да? – включился в разговор Стэпан.

– Да. Именно так! Ушла в мир иной матушка, без неё стало совсем невыносимо жить! Отец совсем как с цепи сорвался. Смешно и стыдно рассказывать, воспитывал меня, как школяра! И обязательно каждый седьмой день приглашал на ужин к нашему столу новую женщину для меня. Где он их только находил то? Приглашал для меня, а развлекал их, в итоге, он сам. Даже в супружескую ванную стал их водить, веришь ли! Жизнь они, конечно, ему своими утехами продлили, но мне то так и не приглянулась ни одна!

– А потом с тобой связался Арчибальд и сказал, что у тебя есть дочь и она сейчас в нашем мире, так?

Ответить Игор не успел. В его кабинет резко постучали.

– Ну, входи, бессмертный герой! – рыкнул он на этот стук, – тебе надо очень постараться, чтобы я не убил тебя сейчас!

– Ваше Величество, королева Инга разродилась! Поздравляю! У Вас родился сын! И королева, и наследник чувствуют себя хорошо и ждут Вас, Ваше Величество! – услышал Стэпан.

Глава 37

Мирта варила кофе для Кристины, не отвлекаясь на телевизор, который уже вторые сутки, на все лады и по всем каналам, вещал одно и то же. Телевизионщики старались, как могли, вещая с радостными лицами о предстоящем визите в Игаунию правящего короля Кандии Игоря II Кандиского с супругой Ингой и новорожденным сыном. Имени сына не называлось по понятным причинам: во-первых, ещё мал, а во-вторых, младенец ещё не крещен. И пребывала королевская чета вот как раз с намерением крестить наследника. О том, что крестной матерью будет королева Кристина, тоже кричали на все лады. Как и о том, что две королевы подруги, а по сути, королева Инга стала мачехой, выйдя замуж за отца королевы Кристины. Вспоминали и ту историю четырехлетней давности. Даже вытащили опять на экраны кадры тех лет.

Мелькали военные из Кандии, охрана короля Стэпана, Кристина, идущая за руку со Стэпаном, Инга по другую руку от короля, позади, отступив на шаг шли Арчибальд и сама Мирта. Мирта, увидев Арчибальда, вздохнула и качнула укоризненно головой:

– И зачем ты это сделал? Чего тебе не хватало, кошак ты мартовский!

И вдруг Мирта резко повернула голову к телевизору. Она только сейчас поняла, что ведь в тот день к этому portalу много кто шел, но рядом с ними не было одного человека. Не было Галы. А ведь она на тот момент была официальной Донной госпожи Кристины! Да, она не уходила с ними в тот раз в Кандию, но и среди провожающих её не было! А ведь должна была быть.

– Мирта, новости, это, конечно, хорошо, но правильные пропорции кофе для кормящей грудью мамочки – важнее! – раздался голос Галы и последующий хлопок ладонями и команда телевизору: “Отключиться”.

– Да, госпожа! – Мирта не стала спорить, как, впрочем, и обижаться. И не по статусу ей на наследную принцессу обижаться, да и понимала она, что Гала о её госпоже Кристине заботится. Но

неприятные и царапающие мысли в голове ещё остались. Надо их выкинуть, пока Гала не увидела её подозрение и настроение.

– Какую уже чашку кофе королева будет пить сегодня?

– Вторую! Здесь сливки, цикорий и лишь несколько зерен кофе! – отчиталась Мирта.

– Да? А пахнет, как настоящий кофе! Молодец! Не зря Кристина так тебя хвалит Ингуше!

– Спасибо, госпожа! – Мирта отставила турку с кофе и поклонилась Гале.

– Ох, скорей бы уже они прибыли, что ли! Сил нет уже ждать! Кристина тоже вся издергалась, – вздохнула Гала.

– Да, госпожа очень ждет и своего батюшку и свою подругу. Скорей бы уже. Госпожа так соскучилась по своей подруге!

– Не долго осталось ждать. Через два часа будет открыт портал в зале приемов для их делегации.

– Хотите, я и для Вас кофе сварю? Госпожа Кристина научила меня варить кофе с корицей и кардамоном, – предложила Мирта.

– О! Да! Очень хочу!! – обрадовалась Гала, – давай, я пока отнесу Кристине её кофе.

Кристина была в детской. Малышки, наевшись грудного молока, спали.

Дверь в детскую тихо открылась, впуская Галу:

– Спят?

– Да! – Кристина улыбалась.

– Они прелестны! – шепнула Гала, – и всё больше становятся похожи на тебя!

– Спасибо! Зато твой крестник вылитый Стэпан!

– Да. И такой же упрямый и желающий всё знать! Скоро в нем начнет просыпаться его зверь.

– Да, я знаю. Волнуюсь, как пройдет первый его перекид. Стэпан, конечно, успокаивает, говорит, что он почувствует, в какой день это случится, но всё равно я волнуюсь.

– Ох, а как я волнуюсь! – вздохнула Гала, – хоть и знаю, что у них это легко, но всё-таки в первый раз – это всегда страшно! Кажется вот же только вчера родился, а уже и первый перекид не за горами, а там и в школу уже будет пора идти мальчишке. Не заметим, как он эту школу закончит! Как же время летит.

– Да, летит! – Кристина улыбнулась и поправила соску у одной из малышей.

– Давно ли я своим вот так же соски поправляла, а уже почти невесты! – вздохнула Гала, глядя на племянниц, – решила уже, кого позовешь в крестные матери для второй малышки?

– Да, решила. Ну, про Ингушу ты знаешь, а вот второй хочу пригласить Катрин.

– Катрин? Серьезно? – Гала удивленно посмотрела на Кристину.

– Да, ты ведь знаешь, что после ареста её мужа и мужа её сестры Селин, мы с ней сдружились.

– Да, знаю. Хотя, тогда на том испытании, где ты пекла свой знаменитый пирог, который у нас, кстати, называют не иначе, как “Пирог Кристины”, мне казалось, что вы именно с Селин должны были подружиться, – задумчиво проговорила Гала.

– Да, мне тоже так казалось. А потом случился арест их мужей по обвинению в сговоре с целью личной наживы в ущерб государству и оказалось, что Катрин, в отличие от своей сестры была к этому готова, хоть и не имела к тому, чем занимался её муж, ни малейшего отношения. Ей претило то, как муж обворовывает государство, а по сути, простой народ. Знаешь, её новый муж очень достойный человек!

– И по случайному стечению обстоятельств опять министр! – расхохоталась Гала, чем заслужила укоризненный взгляд от Кристины.

– Что? Ну ведь министр же! Ты мне ещё скажи, что любовь зла – полюбишь и министра!

– Гала, прекрати, пожалуйста! Не всем же так везет, как тебе.

– Ладно, ладно, не буду! Да, без специй жизнь пресна! – сменила Гала тему разговора, – и твой рецепт приготовления кофе с корицей и кардамоном опять произвел фурор!

Кристина улыбнулась и продолжила:

– Да, я знаю. А в крестные хотим Гашека позвать и его брата. Согласятся они, как думаешь?

– Спрашиваешь ещё!! Конечно, согласятся! Уже согласились! – рассмеялась Гала.

– Твоих рук дело? – Кристина подняла глаза на подругу. – Спасибо!

– Да без проблем! Обращайтесь! – усмехнулась Гала.

– Как ваши дочери? У Марии в этом году выпускной. Совсем взрослая уже. Невеста. Женихи вам с Гашеком уже начали присылать свои представительные грамоты? – улыбнулась Кристина.

– Ох, да, начали уже, – усмехнулась Гала, – но Мария решила учиться дальше. Ни за что не отгадаешь, где!

– Почему же не отгадаю? – Кристина рассмеялась, – очень даже отгадаю!

– Ох, и почему мне кажется, что именно с тобой она и обсуждала свой выбор университета? – Гала пристально всмотрелась в Кристину и сокрушенно качнула головой, – не могу! Не могу прочесть тебя. Надо же, никогда бы не подумала, что жизнь в логове годзи в роли его жены и матери его детей приведет к такому результату!

– Что, правда, не можешь? – Кристина рассмеялась, – не расстраивайся, я не специально. И да, Мария приходила ко мне, советовалась. И потом, пусть она лучше у тебя под присмотром будет учиться, чем где-то ещё. Согласна? Сама же знаешь, сколько соблазнов таит жизнь в студенческом общежитии! Да и не только там. Один физрук чего стоит! Мария, конечно, девушка разумная, но молодость берет своё!

– Это да, – согласно кивнула Гала, – а физрук, кстати, больше у нас не работает! Уволили! И ты очень удивишься, когда узнаешь, кто теперь вместо него.

– Да? И кто же? Я его знаю?

– Знаешь, знаешь! – веселилась Гала, – Толика, воздыхателя своего, помнишь?

– Что правда, Толик? – удивилась Кристина, – он же порталщик!

– Да, порталщик, а ещё и спортсмен, и хороший преподаватель. Главное, уравновешенный и к студенткам не пристаёт. А ещё он из нашего мира. Его родители много лет назад получили разрешение и уехали жить в ваш мир.

– Серьёзно? – Кристина удивленно смотрела на Галу, – так вот почему он сам так и не решился меня поцеловать ни разу! А я то всё гадала, такой красавец и такой стеснительный. И, кстати, да, пахнет он действительно нейтрально. И кто его зверь?

– Лев. А ты не знала?

– Нет. Да откуда? А как же он там, в том мире, с перекидами справляется?

– Легко справляется! Его же отец с ним был всё это время. Впрочем, их там целая диаспора живет. Вся семья его отца. Как только Анатолий начальную школу закончил, они и переехали.

– И их отпустили?

– Скорее уж, назначили на работу. Они ведь все порталышки, а связи между нашими мирами проще через своих порталышников налаживать, чем через мастеров, скажем, из той же Кандии! – рассмеялась Гала.

– А, ну да.

Женщины обе помолчали, потом Кристина решилась:

– Гала, как думаешь, Стэпан когда-нибудь будет готов простить Арчибальда?

– Не знаю, не уверена. Он же предал его. Такое не прощают. Передать информацию о результатах анализа твоей крови в страну, с которой у нас в те года не было дружеских отношений – это измена.

– Но всё хорошо же получилось! И даже в итоге всем на пользу это пошло. Вот и поставки специй пошли, и отношения между нашими странами наладились.

– Кристина, ты же умная женщина, понимаешь ведь, что только благодаря этому Арчибальд ещё жив. Да, он живет в Кандии, и да, мы знаем где он живет, хоть они это и скрывают, – Гала усмехнулась.

– Мы? Гала, я правильно понимаю, что ты...

– Да, Кристина, правильно. Конечно, я состою на службе в тайной канцелярии. Ты ведь знаешь, что мой дар чувствовать правду – это очень редкий дар. Это ты у нас такая “везучая”, – Гала хмыкнула, – выросла с подругой, умеющей это, потом подружилась со мной. А на самом деле, нас, обладающих таким даром – очень мало. А мне, как ты знаешь, ещё и вдвойне “повезло”. Родиться принцессой и обрести такой дар – это, по сути, приговор никогда не найти мужа! Уж точно не в своих кругах. Мой дар открылся не сразу, случилось это после того, как я в доме волка провела почти двое суток. Ну, ты знаешь эту историю, – Гала улыбнулась одними губами.

– Да, Стэпан рассказывал, – Кристина кивнула.

– И, конечно, Арчи знал, что я вижу правду. И никогда его это не смущало. Ровно до того момента, пока ты не появилась рядом.

– Рядом с ним?

– Рядом со Стэпаном в первую очередь!

– Гала, ты же не хочешь мне сейчас сказать, что Арчибальд ходок по мальчикам? Точнее уж, по brutальным мужчинам! – охнула Кристина.

– О, нет! Всё банальнее! – рассмеялась Гала, – наш Арчибальд отчего-то решил, что после смерти Стэпана он займет его место.

– Что??

– А что тебя так удивляет? У нас женщина, то есть я, не может занимать место правителя. У Стэпана детей не было, он стремительно старел. У меня тоже только дочери. То, что в нашем мире рождение двух детей и обеих девочек это редчайший случай, тоже сыграло Арчибальду на руку. Он в вашем мире уже замещал Стэпана! Внешне там Стэпана никто не знал, голоса у них похожи, по телефону даже я не всегда могла распознать ложь Арчибальда. Телефонная связь между нашими мирами налажена. На это он и надеялся. Объявил бы по телефону сам, но от лица Стэпана, что власть передается Арчибальду и всё! Вернулся бы в наш мир уже королем. Да, не по праву наследования от отца сыну, но по праву, переданному ему самим королем на смертном одре.

– А тут появилась я, и Стэпан захотел жить. Так?

– Да. Именно так.

– И на чем он себя выдал?

– Не поверишь! Сознание он, конечно, не закрывал от меня. Знал, гаденыш, что меня это насторожит. Но, глядя на тебя, он начинал думать о какой-то ерунде. О погоде, о том, что сейчас происходит за окном. Я бы поняла, если бы он думал о тебе, как о женщине, если бы он хотел тебя. Но думать о ерунде, глядя на красивую женщину, это, извини, странно! Наши мужчины, особенно холостые, глядя на женщину все могут думать только о ней. И никогда ни о чем другом! Просто потому, что такова их природа. А не думал он о тебе по той простой причине, что ненавидел он тебя! Ты стала причиной выздоровления Стэпана, а значит, королевский мягкий трон уплывал из-под его хитрой задницы. Уж прости мне мои слова, но уж, какая есть! – развела руками Гала.

– Вот же на какой ерунде погорел! – охнула Кристина и удивленно покачала головой.

В дверь тихонько поскреблись.

– Мирта, входи!

– Госпожа Гала, Ваш кофе!

– Да, спасибо! – Гала кивнула и с наслаждением сделала первый глоток, – ох, какая вкуснотища, спасибо!

– Госпожа, Вы позволите мне остаться? Вам пора переодеваться к приему гостей и обновить макияж.

– Да, Мирта, конечно! – Кристина кивнула и села в кресло перед Миртой.

– Ну, а потом уже пазлы сами сложились в картинку! – Гала продолжила свой рассказ, – финалом стало получение Арчибальдом твоего анализа крови. Рона, та врач, что брала у тебя кровь на анализ, должна была только мне сообщить его результаты. И я же её предупредила о том, что может ещё кто-нибудь подойти за результатом, якобы от меня.

– И пришел Арчи?

– Да. Пришел Арчи. Сказал, что я сама попросила его об этом. И вот тут уже за Арчи стали следить более пристально. Твоя кровь показала, кто твой отец. По дипломатическим каналам мы связались с Кандией, и Стэпан сам лично с Игорем говорил. Порадовал твоего отца, лично сообщив ему радостную новость. Не поверишь, еле-еле его уговорил не приходить к нам порталом лично! – рассмеялась Гала, вспоминая.

– Вы связались? Сами? Так это не они к нам нагрянули? – Кристина распахнула глаза, заслужив тем самым недовольный вздох Мирты.

– А ты не знала? – удивилась Гала.

– Нет. Стэпан не рассказывал, а я и не уточняла, да как-то мне и не до этого было, – смутилась Кристина.

– Ох, ну да, прости! У тебя и без этого столько всего случилось за эти четыре года жизни здесь! – рассмеялась Гала, – да и какая, в общем-то, разница, кто был инициатором. Главное, то что всё получилось, как было запланировано. Мы ведь понимали, что у Арчи должны быть сообщники, только не были уверены в том, кто именно. Да и доказательств у нас не было ни на самого Арчи, ни, тем более, на его сообщников, а вот в чем мы были уверены, так это в том, что не смог бы он один всё, что запланировал, проверить. Силенок бы не хватило! Как в вашем мире говорят – “кишка тонковата!” Чтобы не было смуты после вступления Арчибальда на трон, надо было

подготовить народ и, в первую очередь, знать. А это большие деньги. Очень большие! Были подготовлены статьи в газеты, передачи на телевидение и, конечно, во всемирную сеть. Первый в истории король, получивший корону не по праву наследования, да ещё и полукровка!! О! Это было бы нечто! Он ведь именно на это и собирался упираться. Наши мухоморы очень вовремя приняли закон о признании таких, как Арчи, полноправными членами государства. А это значит, что и высокие посты они теперь могут занимать. И вот, смотрите, полукровке даже сам Стэпан Арн Ольд Всемогущий власть передал!

– Почти революция! – усмехнулась Кристина, – ничего не меняется! Главное захватить почту и телеграф!

– Ну да, всё верно, – Гала согласно кивнула и продолжила:

– Портал ему строили те же порталышки, что и для пиратов, грабивших корабли со специями. Пиратов, якобы приходивших из Кандии, а на самом деле наши они, местные. Услуги таких порталышников стоят дорого, потому что выстроить портал такого размера – это нужны умения и немалый дар! Они, кстати, легко сдали своих постоянных заказчиков, а по совместительству, сообщников Арчибальда.

– Ну да, собственные рубашки всегда ближе к телу! – усмехнулась Кристина.

– Да, именно. Отделались штрафами и прекрасно теперь работают на благо государства. Только теперь всё официально. Платят налоги, строят за свой счет необходимые простому народу сооружения и даже вхожи в высокие слои общества.

– Короче, умение переобуться вовремя – тоже ценное умение. Нет, ну министры то каковы! Ведь хорошие же должности занимали. Им то чего не хватало? – вздохнула Кристина.

– Нет предела человеческой жадности! – фыркнула Гала, – так они нелегально доходы получали, а приведя Арчибальда к власти, планировали закончить с этими грабежами судов, идущих из Кандии со специями. Открыли бы фирму по продаже специй, захватили бы весь рынок себе. И текли бы огромные деньги от продажи специй не в государственную казну, а им в карманы.

– Вот уж точно, денег много не бывает! – качнула головой Кристина.

– Да, всё так. Пожалуй, единственное, что пошло не по плану – это то, что Кандийцы отказались нам выдать Арчи. Оставили его у себя. Не знаю, правда, зачем.

– Ну, и никто не мог знать, что Ингуша и мой отец влюбятся! – рассмеялась Кристина.

– О! Да!! Это было совсем неожиданно! – рассмеялась Гала, – бонусом, так сказать, пошло.

Эпилог

В тот день зал для приема иностранных делегаций не был полон народа лишь потому, что впервые за много лет в Игуанию прибывала не официальная делегация, а королевское семейство с частным визитом. Хотя, конечно, представителей СМИ пустили. Все хотели знать, как пройдет встреча двух королевских семейств, так неожиданно подружившихся между собой благодаря тому, что короли двух самых больших и сильных держав женились на подругах, женщинах из другого мира.

То, что ещё четыре года назад невозможно было себе даже представить, то, что выглядело, как внезапное вторжение на территорию и в личные дела короля одной страны оказалось, на самом деле, спланированной операцией двух стран.

Конечно, таких подробностей не доводили до сведения общественности. Не посчитали необходимым. Да и надо ли было это делать? Население обеих стран восхищалось умом и хитростью своих правителей. Но более всего восхищались красотой и мудростью их жен, сумевших полюбить всем сердцем и свои новые отчизны, и таких разных, но таких одинаковых мужчин, нуждавшихся именно в таких женщинах рядом.

В день, когда отбыло венценосное семейство из Кандии, Стэпан застал жену за необычным занятием. Кристина сидела за столом и что-то писала в толстой тетради.

Сама. Без использования магии и даже новейших технологий.

– Любовь моя, что ты делаешь?

– Записываю нашу историю любви, мой король! – Кристина улыбнулась мужу.

– Сама?

– Конечно, сама! Ведь это только наша история, а значит, рассказать её можем только мы. Я подумала, что потом, когда нас не станет, наши внуки прочтут это и поймут, что только любовь правит и царствует. Любви все возрасты покорны!

– А ещё теперь на твоей родине говорят: “Любовь зла, полюбишь и годзи!”

– Знаешь, зависть очень плохое чувство! И говорят так только те, кто завидует нам! – Кристина порывисто встала и прильнула к мужу всем телом, – люблю тебя. Всем сердцем люблю. Ты моё счастье, ниспосланное мне свыше!

– Ты смысл моей жизни! Ты сама моя жизнь! – Стэпан подхватил жену на руки и шепнул уже на ушко:

– Надеюсь, все интимные подробности нашей жизни ты не будешь описывать для наших потомков?

– Мой король!

– Моя королева!